

Военно-патриотический клуб «Севастополь»

МАЛЫЕ ЗАВОДЫ УРАЛА В ГОДЫ ВОЙНЫ

2023

МАЛЫЕ ЗАВОДЫ УРАЛА В ГОДЫ ВОЙНЫ

Подвиг тыла на примере малых
городов и поселков Урала
с 1941 по 1945 гг.

*Сборник историко-
краеведческих эссе*

Выпуск 1

Екатеринбург
2023

Память о войне – это наша кричащая совесть. Фронтовые дороги переплетаются с нынешними путями. Прошлое испытывает настоящее. Настоящее устремляется в будущее.

Л.Н. Вышеславский

ГРНТИ: 03.23.55

Под общей редакцией и введение:

Дерендяев А.В., руководитель Военно-патриотического клуба «Севастополь» (г. Екатеринбург).

Авторы:

Бакастова Н.В., Бердышев С.Н., Блинова Е.Ю., Вагина С.А., Горбунов В.И., Гусева Е.С., Добровольская Ю.В., Елисеева Т.В., Закшевская И.А., Измайлова Н.Р., Кайгородов С.С., Калинина В.П., Кацан Н.А., Климова Т.А., Коробкина Т.В., Крылосова О.С., Ксензова В.С., Кузьминых И.Н., Мохова Н.Н., Мощеникова В.А. Музычкина С.И., Нехонова Е.В., Никитенко О.И., Паранина И.Л., Парубцева Л.В., Печерский К.Ю., Подгорнова Э.А., Попова Л.Ю., Прямычкина Л.В., Рыбина Л.А., Рябенко Н.И., Сапожникова А.С., Сарабанская Л.А., Смирнягина З.А., Соловьева Т.Н., Степаненко А.Ю., Степанова Т.М., Титова Т.Н., Тихонова Н.А., Туголукова Е.М., Федорова Н.А., Чукавина Е.С., Чучумова Н.А., Ярославцева В.В.

Фотоматериалы предоставлены авторами

Малые заводы Урала в годы войны. Подвиг тыла на примере малых городов и поселков Свердловской области с 1941 по 1945 гг.: Сборник историко-краеведческих эссе / Бакастова Н.В., Блинова Е.Ю., Вагина С.А. [и др.]; под общ. ред. и введен. А.В. Дерендяева. – Екатеринбург: ВПК «Севастополь», 2023. – 160 с.

В настоящий сборник вошли исследования по подвигу трудящихся малых городов и поселков Урала в 1941–1945 гг., подготовленные краеведами-библиотекарями Свердловской и Челябинской областей и Пермского края к историко-патриотическому конкурсу, который проводился в 2018–2019 г. Военно-патриотическим клубом «Севастополь». Издание рассчитано в первую очередь на школьников и студентов, также оно будет полезно педагогам, сотрудникам и воспитанникам детско-юношеских патриотических организаций, уральским краеведам.

На 1-й стр. обложки: Камышевская сапого-валяльная фабрика имени И.М. Малышева. Фото предоставлено Поповой Л.Ю. (Камышевская сельская библиотека-филиал МБУК БГО «Белоярская ЦРБ»).

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	4
Свердловская область в годы войны	5
Лыжная фабрика в Азанке	8
Страницы военной биографии деревообрабатывающего комбината	11
Первенец уральской энергетики в годы войны	15
«Беспаспортная гвардия»	20
Бисертский завод сельхозмашиностроения.....	22
Богдановичский огнеупорный в годы войны	26
Отвоєванный мир	30
Верхнетуринский машиностроительный завод в годы войны	37
Грянула Великая Отечественная война	40
Ключевский завод ферросплавов	44
С гипсом по жизни	48
Завод №268 в 1942 году	52
«Им каждая рана – как будто своя...»	59
Камышевская сапого-валяльная фабрика им. И.М. Малышева во время Великой Отечественной	64
Карпинский машиностроительный завод в годы Великой Отечественной	66
Карпинский машиностроительный завод	69
«Уголь – это тоже оружие!»	75
Рождение завода	78
Красноуральский медеплавильный: все ради Победы	85
Красноуфимский опытно-экспериментальный завод	88
Героизм тружеников тыла во время войны	92
Дважды орденоносный Невьянский механический	93
Нижний Тагил – город шахтеров, металлургов	100
Новоуральск в годы войны: Заводы №484 и №261 НКАП.....	105
«Все для фронта, все для победы»	110
Покровская «Вагранка»	115
Их труды не подлежат забвению	118
Богдановичское рудоуправление в годы войны	122
Североуральские бокситовые рудники	126
Сосьвинский деревообрабатывающий комбинат	130
Единственный в стране	133
Талицкий ацетано-бутаноловый завод в годы войны	137
Поклевская фабрика в годы войны	139
По законам военного времени	141
Туринская окружная школа по подготовке собак для фронта	144
Туринская промысловая артель «1 Мая».....	147
Челябинское рудоуправление в годы войны	149
Единство фронта и тыла – залог победы над врагом	153
Трудовой подъем колхозников Шухруповского сельсовета	156
Приложения	159

ВВЕДЕНИЕ

Неоспорим вклад библиотечных работников в развитие краеведения. Библиотечная система Свердловской области осуществляет колоссальный объем исследовательских работ, спасая от забвения и аккумулируя факты местной истории, причем как в форме редких документов (фотоархивов, местной периодики и др.), так и по воспоминаниям. При правильно организованном взаимодействии (между библиотечными сотрудниками с одной стороны и школьными педагогическими коллективами и детско-юношескими организациями – с другой) накопленный массив краеведческих сведений может быть эффективно использован в целях патриотического воспитания и просвещения.

Один из путей продуктивного взаимодействия подобного рода был намечен Военно-патриотическим клубом «Севастополь» (см. прил. 3) в ходе проведения конкурса историко-краеведческих эссе «Малые заводы Урала в годы войны» среди работников библиотек малых городов и поселков Свердловской области. К участию в конкурсе принимались краеведческие исследования о периоде Великой Отечественной войны 1941–1945 годов в истории родных городов и поселков авторов.

Мероприятие проводилось в два этапа: с 1 апреля по 1 декабря 2018 года и с 15 января по 1 декабря 2019 года. Участниками конкурса стали 43 краеведа – главным образом сотрудники библиотек Свердловской, Челябинской областей и Пермского края. В общей сложности на конкурс поступило 39 эссе, рассказывающих о работе в годы Великой Отечественной войны заводов, фабрик, комбинатов, рудоуправлений, артелей и прочих хозяйственных единиц, а также о некоторых непроизводственных объектах, внесших немалый вклад в нашу Победу.

Все работы, принявшие участие в конкурсе, включены в настоящий сборник. Авторы-краеведы, организаторы конкурса и составители сборника питают надежду, что предлагаемое вниманию читателя издание послужит вкладом в распространение знаний об истории Урала в XX веке и станет серьезным подспорьем для педагогов.

Дерендяев А.В.
Военно-патриотический клуб «Севастополь»

СВЕРДЛОВСКАЯ ОБЛАСТЬ В ГОДЫ ВОЙНЫ

БЕРДЫШЕВ Сергей Николаевич

Военно-патриотический клуб «Севастополь»

Широким размахом обладали планы народно-хозяйственного и культурного развития Свердловской области на 1941 год. Валовой объем продукции, выпускаемой областной промышленностью, как полагалось, возрастет почти на четверть (на 24%) и превысит 2,4 млрд руб. Такой рост обеспечивался бы притоком рабочих кадров на производство в количестве порядка 16 700 выпускников ремесленных училищ и школ ФЗО. Планируемые доходы областного бюджета ожидалось в размере 519,62 млн руб., то есть 104,6% по сравнению с 1940 годом. Профицит прогнозировался в размере 3,71 млн руб., благодаря чему регион мог обойтись без дотаций из республиканского бюджета, как и в благополучном предыдущем году.

Прочная материальная база позволяла области выделять больше средств на нужды социальной сферы, которая накануне войны охватывала примерно 2 185 тыс. человек, не считая свыше 425 тыс. жителей областного центра. Так, по области, без учета Свердловска, планировалось открыть 13 новых школ на 3 760 учеников. На улучшение местного здравоохранения выделялось 189,84 млн руб. (36,5% бюджета), в том числе часть средств должна была пойти на открытие двух новых больниц, двух роддомов, 33 аптек и аптечных пунктов (опять же – без учета г. Свердловска). Значительные намечались изменения и в культурной сфере. Например, в сельских поселениях должны были заработать 72 новые киноустановки; также по области ожидалось открытие 379 новых кружков самодеятельности (драма, музыка, хореография, изобразительное искусство), из них в сельской местности – 287 кружков.

Рост доходов позволял в 1941 году полностью отказаться от оптимизации расходов на культуру, социальное обеспечение и т.д. (и это при том, что в 1940 году оптимизация имела место и составляла 7,48 млн руб., или 1,5% от совокупного объема бюджетных доходов).

Однако область ждала иная доля, мало что из перечисленного было реализовано. Гитлеровское вторжение, хоть и не докатившееся до Урала и остановленное на берегах Волги, тем не менее, затронуло самые дальние уголки страны. Пять лет, с 1941-го по 1945-й, Свердловская область жила по законам военного времени, вынужденно направляя все ресурсы, всю мощь своей промышленности не на созидательный труд, а на защиту от безжалостного врага, объявившего нам «Vernichtungskrieg» – войну на уничтожение.

В первую очередь Свердловская земля стала убежищем для людей, эвакуируемых с территорий, захватываемых гитлеровцами: за 1942 год Свердловский эвакуопункт принял 901 эшелон, из которых 359 перевозили ленинградских блокадников. Всего с 1941 по 1942 годы область разместила свыше 378,6 тыс. эвакуированных. Прием эвакуированных детей по области осуществляли 930 детдомов. Трудоспособные граждане, эвакуированные из западных районов страны, пополнили кадровый резерв свердловских предприятий, внося свой вклад в работу уральского тыла.

Также область являлась важнейшей площадкой для переброски промышленных фондов из находившихся под угрозой оккупации западных районов СССР. Из 667 заводов, перебазированных на Урал с июля по ноябрь 1941 года, в Свердловскую область эвакуировались 212 предприятий (31,8%) – это на 8 предприятий больше, чем в Молотовскую (Пермскую), Чкаловскую (Оренбургскую) области и Удмуртию вместе взятые. Скорость восстановления эвакуированных в область заводов составляла на разных объектах 1000 кв. м промышленных площадей за 1–6 суток.

Эвакуация заводов ускорила перестройку свердловской индустрии и тем самым предопределила облик местного хозяйства на годы Великой Отечественной. Область превратилась в огромный промышленный узел, сердцевину которого составляло оборонное машиностроение. В среднем по области за первый период войны (1941–1942 гг.) удельный вес машиностроения возрос с 44 до 70% в совокупной промышленной продукции; в отдельных поселениях, например в Нижнем Тагиле за тот же отрезок времени удельный вес машиностроения достиг 80%. За счет развертывания новых производств (в том числе на базе эвакуированного оборудования) удельный вес продукции машиностроения во многих малых поселениях составил 90–100%.

В числе новых промышленных объектов, родившихся за годы войны, следует назвать: завод искусственного волокна (Арамилль), завод строительных конструкций (Березовский), завод огнеупоров (Верхняя Пышма), мотоциклетный завод (Ирбит), заводы «Строймонтажконструкция»

и обработки цветных металлов (Каменск-Уральский), заводы машиностроительный, рудоремонтный и деревообрабатывающий (Карпинск), завод твердых сплавов (Кировград), алюминиевый завод (Краснотурьинск), механический завод (Красноуфимск), картонную фабрику (Новая Ляля), заводы литейно-механический и горного оборудования (Первоуральск), механический завод (Среднеуральск), завод вторичных цветных металлов (Сухой Лог), гидротурбинный завод (впоследствии «Гидромаш», Сысерть), заводы «Урализолитор» и ремонтно-механический (Камышлов), фанерный комбинат и гидролизный завод (Тавда), а также ряд других. Чтобы подчеркнуть размах индустриального строительства в малых поселениях, здесь намеренно не указаны многочисленные новые предприятия Нижнего Тагила и Свердловска, появившиеся в те же годы. Всего за годы войны в Свердловской области было построено 50 крупных промышленных объектов.

Старые уральские предприятия срачивались с эвакуированными, расширялись, претерпевали перепланировку цехов, оснащались новым оборудованием, осваивали незнакомую доселе продукцию, в первую очередь военного назначения. Только за первые 4 месяца войны номенклатура производимых на заводах области боеприпасов и вооружения выросла с 7 наименований (в июне 1941 г.) до 24 видов (в октябре 1941 г.).

В свердловской металлургии аналогичные радикальные перестройки выражались, в первую очередь, в сооружении новых печей: за первые годы войны поднялись новые домны и мартены на заводах Нижнего Тагила. Осваивался выпуск ранее не выплавлявшихся сплавов. Скажем, еще не наступил 1942 год, а металлурги Серова освоили 50 новых марок стали (всего за годы войны были освоены свыше 100 новых марок стали). Схожим образом изменилась география производства ферросплавов: в сентябре 1941 года первый ферромарганец получили в Кушве, а затем в Нижнем Тагиле; выпуск феррохрома из хромитов Сарановского месторождения (Молотовская обл., ныне Пермский край) был налажен в Серове и Нижнем Тагиле.

Мобилизационный характер областной экономики выражался не только в перечисленных изменениях, но и в форсированных темпах индустриального роста. С 1940 по 1945 годы физический объем валовой продукции всех предприятий области (за исключением г. Свердловска) увеличился на 168%. Промышленное строительство в 1942 году в сравнении с предыдущим годом выросло на 70%. Совокупный размер капиталовложений по области (без Свердловска) вырос к 1946 году на 40%. Наиболее активно капитальное строительство в области финансировалось в 1942–1943 годах, когда, вместе со Свердловском, его объемы достигли 1/4 от совокупных капиталовложений по стране и составили 3 млрд руб. Подобный подъем за годы войны наблюдался не только в государственном секторе: местная промышленность выросла к январю 1945 года в 3,5 раза, кооперативная (артельные хозяйства) – в 2 раза.

Война требовала металлоемкой продукции, поэтому выплавка чугуна на заводах Свердловска и области увеличилась с 1941 по 1945 годы на 948 тыс. тонн, а выплавка стали – на 725 тыс. тонн. Соответственно росту потребности в металле увеличилась и добыча железной руды по области – на 1 488 тыс. тонн и достигла 2 936 тыс. тонн. Добыча марганцевой руды возросла более чем в 11 раз, составив в 1945 году 204 тыс. тонн.

Разумеется, рост металлургии подразумевал большие масштабы добычи минерального топлива. Добыча в этот период угля выросла почти в 4 раза: с 1591 до 6219 тыс. тонн (главным образом за счет бурых углей, которые составляли свыше 9/10 от общего количества добываемых в области углей). Темпы роста угледобычи в области (Богословский бурогольный район) за период с 1941 по 1943 годы составили 90%.

Торф имел сравнительно меньшее значение, его добыча за годы войны снизилась на 7%, составив в 1945 году 1519 тыс. тонн. Впрочем, как бы ни старались шахтеры, в первый период войны область испытала топливный голод, особо обострившийся по завершении Сталинградской битвы в феврале 1943 года. В результате на некоторых заводах (Новотагильском и др.) домны перевелись на тихий ход.

Со временем эти трудности были преодолены, отчасти благодаря чему областное энергохозяйство с 1941 по 1945 годы заметно увеличило свои мощности. Всего на станциях области было введено в эксплуатацию 32 турбогенератора общей мощностью в 470 тыс. кВт и 36 котлов общей производительностью в 2850 тонн пара в час, благодаря чему совокупная мощность электростанций области выросла в 2,2 раза, а выработка электроэнергии к середине 1944 года увеличилась на 475%.

Бурное развитие свердловской индустрии обеспечивалось отнюдь не только партийными резолюциями и энтузиазмом, но и четкой организацией и планированием на основе точных данных. Наиболее ярко это выражалось в реконструкции и расширении крупнейших транспортных узлов Урала в целях разгрузки «горячих» участков и обеспечения сообщения между новыми промышленными объектами. В частности, для разгрузки участка Гороблагодатская – Свердловск

– Челябинск была проложена линия Сосьва – Алапаевск, усилены соединительные линии Надеждинск – Сосьва, Алапаевск – Нижний Тагил – Челябинск; за 1942 год здесь было проведено 948 км вторых путей.

Собственно трудовой энтузиазм рабочих подчинялся производственной организации. Большое значение для повышения производительности труда в области имел прошедший в феврале 1942 года слет стахановцев области, которые обратились к остальным трудящимся с призывом совершенствовать производственную технологию, эффективнее организовывать рабочее место, внедрять новые нормы. Как результат, в мае 1942 года только на предприятиях Нижнего Тагила насчитывалось 408 рабочих-тысячников, десятки тысячников появились на других заводах. Именно на Свердловской земле (первоначально – в Нижнем Тагиле) зародилось движение «фронтных бригад», выполняющих нормы не менее чем на 150%, не допускающих брака и экономно расходующих энергию и материалы. Из 14 тыс. фронтных бригад, трудившихся в военный период на предприятиях Урала, 10 тысяч были сосредоточены в Свердловской области.

Трудовой подвиг Свердловской земли вписан в историю уральского тыла не только индустриальными гигантами Свердловска, но и упорной работой старых, новых и обновленных предприятий из малых городов и поселков области. Об этих заводах, фабриках и многих других важных объектах расскажет читателю наша книга.

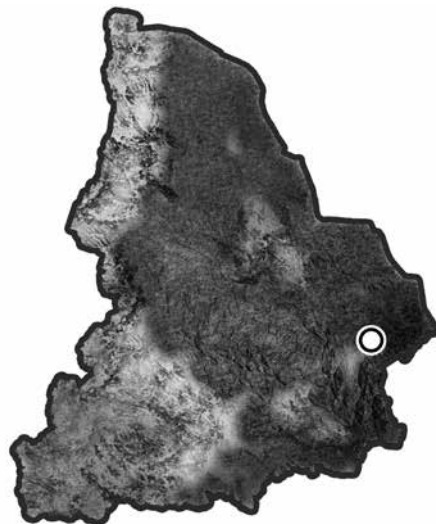
Список использованных источников:

1. Анимца Е.Г. Города Среднего Урала. – Свердловск: Средне-Уральское книжное изд-во, 1975. – 304 с.
2. Вознесенский Н. Военная экономика СССР в период Отечественной войны. – М.: Госполитиздат, 1947. – 190 с.
3. История Урала: пособие для студентов, учителей и самообразования. В 2-х тт. Т. 2. Период социализма / Ред. И.С. Капцугович; 2-е изд. – Пермь: Пермское книжное изд-во, 1977. – 544 с.
4. Клименко К. Уральский промышленный район / Институт экономики АН СССР. – М.: Госпланиздат, 1945. – 69 с.
5. Народно-хозяйственный план Свердловской области на 1941 год / Госплан СССР. – М.: Государственное-социально экономическое изд-во, 1941. – 207 с.
6. Народное хозяйство Свердловской области и города Свердловска: статистический сборник / ЦСУ – СССР; Статистическое управление Свердловской области. – Свердловск: Государственное статистическое изд-во, 1956. – 152 с.
7. Народное хозяйство СССР в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.: статистический сборник / Госкомстат СССР. – М.: Информационно-издательский центр, 1990. – 235 с.
8. Потемкина М.Н. Эвакуация в годы Великой Отечественной войны: люди и судьбы: Монография. – Магнитогорск: Изд-во МаГУ, 2002. – 265 с.
9. Советская экономика в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. / Ред. И.А. Гладков. – М.: Наука, 1970. – 504 с.
10. Шигалин Г.И. Народное хозяйство СССР в период Великой Отечественной войны. – М.: Соцэкгиз, 1960. – 278 с.
11. Эшелоны идут на восток: из истории перебазирования производительных сил СССР в 1941–1942 гг. / Отв. ред. Ю.А. Поляков. – М.: Наука, 1966. – 264 с.

ЛЫЖНАЯ ФАБРИКА В АЗАНКЕ

КОРОБКИНА Татьяна Владимировна
КСЕНЗОВА Валентина Семеновна
*Азанковская сельская библиотека
филиал №9 Тавдинской ЦБС*

АЗАНКА
(Свердловская область)

Азанка – поселок и станция

Поселок расположен на ветке Екатеринбург – Тавда, в 30 км от города Тавды. Основан в период строительства железной дороги в 1913–1915 годах.

За давностью лет очень сложно определить более точную дату рождения поселка, и тем более историю его возникновения. Азанка географически хорошо расположена – леса, на сотни километров простиравшиеся, были богаты пушниной и птицей. Озера, окружающие поселок, богаты рыбой. С 1930 года стала действовать железная дорога от Тавды до Екатеринбурга. Все шло к тому, чтобы заселить поселок, обустроить его для жизни.

Самое главное богатство – лес, был необходим молодой стране. Еще в 1915 году инженером Туполевым из города Тавды была переведена в Азанку лесопилка, которая принадлежала частным лицам, но затем была национализирована, да так и осталась в Азанке. Об этом историческом факте упоминал в своей были «Машинка на Азанке» известный уральский писатель П.П. Бажов. Можно предположить, что с этой лесопилки и началось лесопильное производство в поселке.

А поселок тем временем обрастал людьми, разрастался, застраивался. По воспоминаниям одного из первых старожилов, зарождение Азанки связано с лесозаготовками.

На протяжении 30-х – 40-х годов десятки тысяч кубометров древесины сплавливали ежегодно по речке Азанка на рейды Тавдинского лесозавода. В 30-е годы в поселок были перевезены семьи раскулаченных спецпереселенцев из Белоруссии, Украины и центральных районов России.

Перенеся все невзгоды, потрясения, унижения, потери близких и родных, оказавшись далеко от родных мест, эти семьи постепенно приходили в себя. У каждой семьи были дети, надо было жить.

Азанка постепенно обустроивалась. В 1935 году у лесорубов появилась лучковая пила. Вместо коптилок и лучинок в домах стал гореть электрический свет. Необходимы были крепкие рабочие руки.

С 1937 года в Азанке создано и до сих пор существует исправительно-трудовое учреждение И-299 Севураллага НКВД, которое в 1942 году было преобразовано в 5-е Азанковское отделение Востураллага.

Азанка в годы войны

Так протекала жизнь в нашем поселке до начала Великой Отечественной войны.

В начале войны лесозаготовительная отрасль европейской части страны оказалась на оккупированной немцами территории, поэтому правительство приняло решение увеличить объемы лесозаготовок на Урале. В качестве мобильной рабочей силы использовали заключенных и мобилизованных в трудовую армию обрусевших немцев, болгар, греков и людей других национальностей.

1941 год. Война внесла в жизнь поселка свои коррективы. Почти все взрослое мужское население Азанки встало на защиту Отечества, за исключением некоторых специалистов, которые были возвращены с пунктов формирования на фронт, и без которых жизненно важное производство не смогло бы существовать.

В годы войны совсем юные ребята работали на временно образовавшемся кирпичном заводе, который располагался в лесу, вблизи железнодорожного вокзала. Работа была не по возрасту тяжелой для них, но стране требовался кирпич.

С первых дней войны на территории поселка Азанка работала лыжная фабрика. На ней трудились в основном женщины и дети школьного возраста (1931–1932 года рождения). Как все начиналось? Об этом написано в воспоминаниях женщин, работавших в годы войны на фабрике. Их давно нет живых, но их воспоминания, собранные в разные годы, бережно хранятся в библиотеке как память о трудовом подвиге наших земляков.

Из воспоминаний труженицы тыла, ветерана труда Якуповой (Кебиной) Екатерины Максимовны:

«Когда объявили войну, через два дня клуб стали переоборудовать: сломали внутри перегородки, сделали цех, установили станки для изготовления лыж фронту. Рядом построили котельную и сушилку для лыж. Фабрика была обнесена высоким забором. Около двух лет выпускали лыжи. Работали в основном женщины и дети. Под ноги детям подставляли ящики, чтобы они дотягивались до станков. Позднее было сделано переоборудование и стали выпускать специальную тару – ящики для гранат, патронов и снарядов. Каждый день по проулку (ныне это Школьный переулок) по узкоколейке, специально проведенный в дни войны, с биржи до фабрики везли лесопродукцию, а с фабрики готовую продукцию, чтобы потом погрузить ее в вагоны железнодорожные, для отправки по спецнаправлениям на военные заводы. Каждый день отгружали по 10 вагонов. Фабрика работала круглосуточно, без выходных. Станков было много. Механиком работал Лыкашин Дмитрий Михайлович, а остальные женщины, девушки из местных и эвакуированные. Дети работали за станками, самые маленькие на подноске досточек и укладке. Это братья-близнецы Инюшкины, Сапоговы Михаил и Иван, Вольсковы Владимир и Анатолий, и многие другие. Все они очень помогали нам взрослым, а значит и фронту.

За работу давали паек: хлеб 200 граммов и талоны на питание в столовой. Когда была картошка, пекли ее прямо в печах, а в перерыв ели ее вместе с кожурой. За перевыполнение норм давали дополнительные талоны на питание в столовой. Давали по кусочку туалетного мыла, или стакан соли, или простые чулки, или ситцевые платки. Все это вручали прямо на фабрике, в присутствии всех. Какая это была радость!

Когда объявили победу, в тот же день организовали субботник, пришли чуть ли не все жители поселка. Станки убрали на биржу*, там организовали тарный цех, очистили всю территорию, снова оборудовали клуб и отпраздновали Победу. Какой это был праздник со слезами на глазах, но самый большой и великий для всех! В 1946 году 11 человек-работниц лыжной фабрики наградили медалями “За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны”.

Это: Кебина Екатерина Максимовна, Булдакова Анна Андреевна, Гулий Таисия Михайловна, Журавлева Галина Андриановна, Какорко Надежда Петровна, Леваненко Ирина и другие».

(Из воспоминаний бывшей работницы лыжной фабрики Якуповой-Кебиной. Записали: Сарвили-на Е., Радионова Н. 31 января 1982 г.)

А вот записи из воспоминаний работниц лыжной фабрики Журавлевой Галины Андриановны:

«Я пришла работать на фабрику в 1942 году. Тогда мне было 19 лет. Со временем лыжи выпускать перестали. Дали спецзаказ. Начали выпускать ящики для снарядов. По узкоколейке к лыжной фабрике привозили с лесобиржи доски для ящичков. Сначала их везли в сушильный цех, а потом в механический. Были такие станки педалка, фуганок, станок реймус, сверлильный станок, много обрезных станков. В ручном цехе складывали мелкие детали. Между собой у нас проводились соревнования, кто быстрее и лучше выполнит работу. Когда кто-то допускал брак, то работали за станками и в ночную смену.

В свободные минуты, а их было мало, шили, вязали теплые вещи, а потом отправляли на фронт. Слушали по радио сводки с фронта. Помню День Победы. Утром прибежала Лукоянова (она работала брокером**), разбудила всех и закричала: “Вы тут спите, а наши победили!”.

(Со слов Галины Андриановны записано Коростоловой Н., 25 февраля 1999 г.)

За доблестный труд в 1946 году Галина Андриановна Журавлева была награждена медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.»)

По рассказам старожилков поселка при лыжной фабрике работал цех по заготовке ружболванки. Одновременно шла заготовка для военных целей: поддонника и палубника для постройки

* Лесобиржа, место временного хранения лесоматериалов.

** Здесь: работник, отбраковывавший некачественные лыжи.

кораблей. В начале войны была организована рыболовецкая бригада, улов сдавали в Тавду.

Важной задачей стала выработка так называемой «оружейной болванки», из которой на оружейных заводах изготавливались приклады для винтовок и автоматического оружия.

Из воспоминаний Д.Е. Баталова (специалиста по лесозаготовкам):

«Когда мы вышли из поезда, попрощались с родными перед отправкой на фронт, мне вручили отсрочку от призыва. Уже на следующий день я с несколькими десятками расконвоированных заключенных выехал в поселок Тигрень, что в 27 км от Азанки для выработки оружейной болванки. Я, как мастер, должен был отобрать деревья для вытесывания болванок, которые после выработки отгружали на железную дорогу в Азанку».

Занимались заготовкой и доставкой болванок и женщины. Вот как об этом вспоминала труженица тыла, жительница п. Азанка Григорьева Дарья Кузьминична:

«...В Азанке во время войны была лыжная фабрика. Возили древесину из леса для изготовления оружейных прикладов. Древесину тесали в лесу, а затем вытаскивали на дорогу. Грузили готовые болванки на сани. Иногда по дороге они рассыпались, и мы изо всех сил собравшись, по сильному морозу слезали с лошади, чтобы сложить их обратно. По железной дороге груз доставляли в Азанку на лыжную фабрику. Заработанные деньги отчисляли фронту. Отдыхали только лошади, да и то по воскресеньям».

(Записано со слов Григорьевой Д.А. Чапышевым Евгением, 1982 г.)

За период с 1941 по 1945 годы работа лыжной фабрики не прекращалась ни на минуту и все, кто трудился на ней, своим героическим трудом приближали час Великой Победы.

Мы, азанковцы, всегда будем помнить и чтить своих героев.

А эта маленькая в масштабах огромной страны лыжная фабрика в поселке Азанка в те грозные годы стала большим трудовым фронтом, на котором сражались за Победу над врагом, порой даже и ценой своих жизней.

Победой кончилась война

Те годы позади.

Горят медали, ордена

У многих на груди.

Кто носит орден боевой

За подвиги в бою.

А кто за подвиг трудовой

В своем родном краю.

С.В. Михалков

...Вот уже 73 года прошло после окончания Великой Отечественной войны. Давно нет здания клуба, где в годы войны размещалась лыжная фабрика (оно сгорело в 2012 г.). Не осталось в живых ветеранов-фронтовиков. Уходят из жизни и труженицы тыла. Время не щадит никого.

Но остается память в рассказах и собранные воедино воспоминания очевидцев тех далеких событий в героической летописи нашего поселка, которая бережно хранится в Азанковской сельской библиотеке.

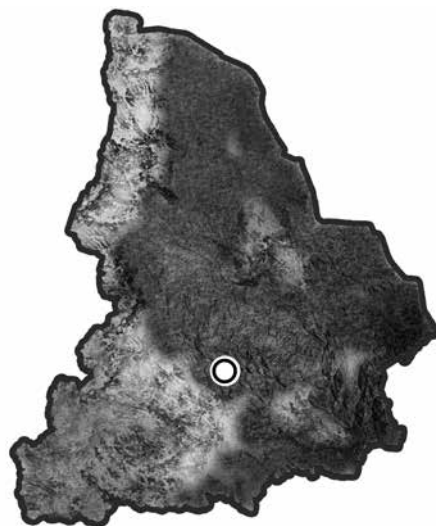
Список использованных источников:

В работе использованы материалы, основанные на воспоминаниях и рассказах жителей поселка Азанка.

СТРАНИЦЫ ВОЕННОЙ БИОГРАФИИ ДЕРЕВООБРАБАТЫВАЮЩЕГО КОМБИНАТА

БАКАСТОВА Надежда Валентиновна
МБУК «ЦБС» МО г. Алапаевск

АЛАПАЕВСК
(Свердловская область)

Негаданный ливень, пройдя стороною,
Сады городские слегка окропил.
Подернулось озеро дымкой стальной,
Лучковые пилы поют со стропил.
На лоб темно-синие стекла надвинув,
Уж издавна с ним неразлучны они
Из цеха идет сталевар Хуснутдинов,
Творец неприступной советской брони.
– Сегодня ребята работали жарко,
Давно я об этой бригаде мечтал...
Сверх плана добротная выдана плавка, –
Для танка вполне подходящий металл!
Мы смотрим на запад, где горы в туманах,
Где пышно лежат заливные луга...
Должно быть, сейчас в украинских лиманах
Металл алапаевский косит врага.
Цветут палисады, распахнуты ставни,
Дымок паровозный под облако влез.
А с ближнего леса выходят составы,
С размашистой надписью «Авиалес».
По горной тропе поднимается путник,
И солнце не слышно уходит туда...
Гремит в отдалении Зыряновский рудник,
Рекою течет к эстакадам руда.
Леса при ветрах изменяют прическу,
Реки водяная легла борозда...
Шоссе по предгорьям стремится к Свердловску,
На фронт скоростные идут поезда.
О времени этом, товарищ, поведай,
За Родину город сражается твой.
Как воин, живет он грядущей победой,
Как воин, на вахте стоит фронтовой.

М. Щелоков

С первых дней Великой Отечественной войны началась трудовая вахта на предприятиях маленького уральского города с населением всего 20 тысяч человек. Не знали горожане, что уже через несколько месяцев новые заводы и новые люди наводнят улицы города и промышленные площадки металлургического и станкостроительного заводов будут заполнены оборудованием с заводов Ленинграда, Днепропетровска, Москвы.

Под снегом и дождем будут построены новые цеха, а с маленькой железнодорожной станции пойдут на фронт составы с танковой сталью и штабелями леса. Под тентом и с усиленной охраной на фронт отправят новое инженерное оборудование для строительства мостов и понтонных переправ, канатные дороги и передвижные электростанции.

С 1929 года в городе работал деревообрабатывающий комбинат (ДОК), основной продукцией которого были стандартные дома и строительные материалы для их постройки, а также мебель. Новостройки города и Свердловской области снабжались продукцией в первую очередь, уходила она и в другие регионы Советского Союза.

В 1939 году столярный цех ДОКа начал осваивать новый вид продукции для обороны страны, это была укупорка для авиабомб, она в отчетах отмечалась как «прочая продукция». За ее качеством следили особо, точность размеров определяли микрометром, а приемку вел военпред (военный представитель). Один вагон такой продукции стоил 250 тыс. руб., а столярный цех и цех домостроения, где велось изготовление, выпускали в месяц 8–10 вагонов «прочей продукции».

С началом Великой Отечественной войны особым стратегическим сырьем стала древесина. Оккупация западных регионов СССР, приведшая к значительной потере лесопромышленной территории, возлагала на Урал особую ответственность по обеспечению фронта древесиной. Она шла для самолетостроения, судостроения, изготовления тары для снарядов и боеприпасов. Из нее делались ложи винтовок и автоматов, телеги и другое армейское имущество и снаряжение.

В 1941 году к перечню «прочей продукции» деревообрабатывающего комбината добавилась новая – десантные планеры.

С конца июня по декабрь 1941 года было эвакуировано из центральных районов СССР на Урал, в Сибирь и другие восточные территории СССР 1523 промышленных предприятия, в том числе 1300 крупных, в основном военных, заводов.

Один из них в конце октября 1941 года прибыл из Москвы в Алапаевск. Это был 445-й авиационный завод. Директор Ленков, секретарь партбюро Мартыненко, секретарь комитета ВЛКСМ Стельмах. По прибытии в Алапаевск завод разместился в центре города в большом двухэтажном здании бывшей фабрики-кухни на ул. Ленина. Другая часть завода была размещена на территории ДОКа, который передал ему часть своей территории и цехов. К заводу были также прикомандированы ИТР и служащие – 14 человек, рабочие – 223 человека. Здесь с конца 1941 года началось производство десантных планеров А-7. Планер – удивительный летательный аппарат, планирующий в воздухе без мотора. Он совершает полет за счет потока воздуха на крыле, создающего аэродинамическую подъемную силу. При этом он не слышен.

Именно эти качества бесшумного самолета особенно приглянулись военным. Такой летательный аппарат мог перебрасывать диверсионные силы и десантные подразделения в тыл противника. Одновременно с этим возможно было транспортировать технику и вооружение ближе к зоне боевых действий.

Но подготовленных площадей не хватало, и поэтому решили использовать крытый навес, пристроив к нему стены. На организацию всех работ был установлен срок – один месяц. Люди работали без выходных и днем и ночью и в течение 23 дней из открытого навеса построили цех с пристроем. Стены сделали дощатые и засыпали опилом. Только этого «строительного материала» было в достатке. Установили все оборудование, вставили оконные рамы, а стекла нет и отопления тоже. Тогда начальник цеха Немытов Н.А. приказал в пристрое установить кирпичную печь, и для рабочих организовали маленькую обогревалку. К 15 декабря цех начал выдавать продукцию, учитывая, что всю зиму 1941–42 годов работал без стекол и обогрева. Акт о сдаче цеха подписали только в феврале 1942 года, когда мало-мальски смогли застеклить окна. А за зиму рабочие у станков не раз обмораживали лицо, руки, ноги. Только летом построили для цеха временную котельную для отопления, проложили узкоколейку для перевозки пиломатериала, который зимой возили или на себе, или на лошадях.

Производство планеров состояло из двух частей – изготовления и сборки, поэтому и разместили их на разных площадках. Сборка велась под усиленной охраной.

Татьяна Ивановна Фоминых, вспоминая о работе на заводе, рассказывает: «Я работала на 445-м авиационном заводе на сборке планеров. Завод эвакуировался к нам из Тушино. Разместился он в самом центре города Алапаевска. Здесь же в этом здании была рабочая столовая. Особых разносолов не было, весной и летом варили суп даже из крапивы, нам давали в день по 800 граммов хлеба плюс еще по 400 граммов на иждивенца. Работали по 12 часов, с 8 утра до 8 вечера, а следующая смена с 8 часов вечера до 8 часов утра. Приходилось иногда работать и сверхурочно. В основном трудились молодые».

Дирекция завода, мастера и кадровые рабочие – все были москвичи. Готовую продукцию – десантные планеры – принимали военпреды. Алапаевцы, а это были в основном молодые ребята, которые по возрасту еще не ушли на войну, пришли работать на 445-й авиазавод. Узнав о заводе, Тамара Музафарова и ее подруга Валя Власова также пришли сюда. Их цех находился на территории ДОКа. Работали вначале учениками. Вскоре молодые девушки освоили свою профессию и их поставили на основную работу. Тамара работала на разметке с шаблонами, которые

накладывались на фанерные листы, а после разметки их выпиливали и зачищали. Эту работу выполняли уже рабочие из москвичей и наши опытные специалисты.

Видя старание и грамотность Тамары, поставили ее выполнять работу учетчика. Она вела учет всех выполненных работ в цехе и заполняла наряды. На заводе была очень строгая дисциплина. Этому требовала обстановка военного времени. Все трудились под девизом: «Все для фронта, все для победы!». Обязывали и дисциплинировали лозунги, которые были развешаны на стенах цехов:

«Обороняй свою страну в бою и мастерских.
Ушел товарищ на войну – работай за двоих!»

«Хочешь врага победить на войне –
План выполняй вдвойне и втройне!»

«Спайка фронта и тыла крепка.
Брат на фронте – сестра у станка!»

Вместе с девочками работали на заводе и молодые 15- и 16-летние парни. Они еще не доросли до своего совершеннолетия. Их не брали на фронт. Но и в тылу у них было ответственное дело. 15-летними пареньками пришли на авиационный завод Василий Никонов, его средний брат Николай Постовалов, Михаил Кокшаров. Поставили их на сборку крыльев. Очень ответственное дело – навешивать на собранные крылья элероны. Здесь же была сборка фюзеляжей и всей остальной конструкции десантного планера. Готовые планеры проверяли ОТК, а потом каждый планер принимал военпред.

Проводились испытательные полеты планеров на Алапаевском аэродроме. С замиранием сердца смотрели алапаевцы на кружащие над городом никогда не виданные машины. Они возникали как бы ниоткуда, поднимаясь над горой Ялунихой. Сделав несколько кругов, снова исчезали за ней. И даже не верилось, что эти легкокрылые машины уже через несколько дней будут на фронте. Готовые планеры перед отправкой разбирали, грузили на автомашины и ночью везли на вокзал. Они грузились в вагоны и платформы. Их отправляли к месту назначения.

Через два года в мае 1943-го 445-й авиационный завод демонтировал свое оборудование, погрузил в вагоны и отбыл обратно в Москву. Огромный состав грузовых вагонов и теплушек 13 суток добирался до Москвы. Теперь уже алапаевцы ехали в столицу.

Первый эшелон завода прибыл в Тушино на то место, откуда он был эвакуирован на Урал в Алапаевск. Приехавших в Москву заводчан поселили в одном из учебных заведений. Большие аудитории приспособили под жилье, поставив в каждой из них переборки из фанерных щитов. Здесь жили и работали. О том суровом военном времени Василий Никонов вспоминает так: «В Тушино мы начали делать самолеты ИЛ-2. Я выполнял ту же работу, что и в Алапаевске. Со мной вместе работали наши алапаевские ребята. Это были Михаил Кокшаров, Петр Солдатов и другие».

Жили трудно, как все. Свои впечатления о тех днях у Тамары Музафаровой: «Как только начинался налет вражеской авиации, мы с рабочими подымались на крыши цехов, потому что немцы с самолетов бросали зажигалки. Если они падали на наши крыши, мы их хватали железными клещами и бросали в ящики с песком...»

Все невзгоды военного лихолетья испытали на себе наши земляки-алапаевцы в то суровое время войны. Там, в Тушино, в 1943 году была создана бригада, которую направили в прифронтную полосу, доставили к месту назначения под Орлом на самолете «Дуглас». В ее составе были слесари, столяры, маляры. Их боевой задачей был ремонт боевых самолетов, которые побывали в воздушных сражениях. В эту бригаду в числе других попали алапаевцы Василий Никонов, Михаил Кокшаров, Петр Солдатов. Иногда аэродром, где они работали, подвергался налетам вражеской авиации. Воздух содрогался от разрыва бомб. Никонов, вспоминая об этом, рассказывает: «По тревоге мы бежали в лес, благо он был рядом. По первости натерпелись страху, а потом, со временем, привыкли к боевой обстановке. Жили тут же на аэродроме в землянках вместе с летным составом».

В октябре 1943 года бригада рабочих возвратилась в Москву. Но они работали уже на сборке знаменитых самолетов ЛА-5.

Так наши земляки вписали еще одну славную страницу в летопись Великой Отечественной войны 1941–1945 годов. После войны не все алапаевцы вернулись домой. Часть из них осталась жить и трудиться в Москве.

Уже в 1942 году деревообрабатывающий комбинат приступил к выпуску мирной продукции. На освобожденных от врага территориях начиналось новое строительство. И пошли из города эшелоны с лесом и в разобранном виде готовые стандартные двухквартирные жилые дома. В 1945 году к ним добавили и одноквартирные брусчатые дома. Приходит эшелон с такими до-

мами в любую местность, его надо разгрузить, найти место для строительства и собрать дом. Ведь в нем было предусмотрено все до последнего гвоздя! Отправляли в подарок новоселам столики, стулья, табуреты и небольшие письма с пожеланиями хорошей послевоенной жизни.

В газете «Алапаевский рабочий» от 2 февраля 1946 года начальник планового отдела Якимов Е.М. писал: «За годы войны выпуск продукции увеличился до 8,5 млн рублей в год, что в два раза больше, чем в предвоенные годы. За самоотверженный труд в годы войны около 50 лучших людей комбината удостоены правительственных и наркомовских наград. На протяжении всего военного периода не было случая, чтобы коллектив комбината не справился с производственными заданиями. Наоборот, он всегда выполнял поставленный план». За успешное выполнение заданий Государственного Комитета Оборона ДОКу на вечное хранение передано Красное Знамя ВЦСПС и Наркомата черной металлургии.

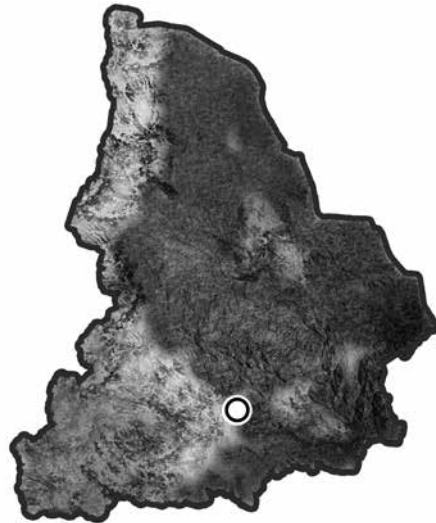
Список использованных источников:

1. Алапаевцы в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. / Под ред. Н.С. Перевозчиковой. – Алапаевск, 2005. – 281 с.
2. «Из одного металла льют медаль за бой, медаль за труд» / Под ред. Ю.П. Жиркова. – Алапаевск, 2015. – 144 с.
3. История развития Алапаевского деревообрабатывающего комбината. – Алапаевск, 1999. – 123 с.

ПЕРВЕНЕЦ УРАЛЬСКОЙ ЭНЕРГЕТИКИ В ГОДЫ ВОЙНЫ

ФЕДОРОВА Наталья Александровна
Артемовская ЦРБ МКУК «ЦБС» ГО Артемовский

АРТЁМОВСКИЙ
(Свердловская область)

В 120 км от Екатеринбурга, на восточном склоне Уральских гор расположился город Артемовский. Еще 15 лет назад артемовцы могли видеть дым, струящийся из невысоких труб работающей Егоршинской государственной районной электростанции (ЕГРЭС), а сейчас туда ходят на экскурсию.

Свою историю предприятие ведет еще с начала XX века, когда в селе Егоршино нашли каменный уголь. В 1913 году на левом берегу Бобровки началось строительство плотины пруда и закладка фундамента будущей ЕГРЭС. Его не остановила даже начавшаяся Первая мировая война, вплоть до конца 1917 года с заводов Англии и Дании продолжалась поставка оборудования. В феврале 1918 года революционное правительство национализировало Егоршинские угольные копи и строящуюся электростанцию.

Начавшаяся следом гражданская война прервала стройку на 5 лет.

29 июня 1921 года на подъездные пути Бобровской копи (бывшей шахты «София») прибыл агитационно-инструкторский поезд «Октябрьская революция» во главе с председателем Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета (ВЦИК) М.И. Калининым. «Всесоюзного старосту» пришли послушать не только шахтеры, но и крестьяне окрестных деревень. Михаил Иванович поинтересовался ходом стройки, а потом помог ускорить поставку оборудования на нашу электростанцию.

Строительство ЕГРЭС возобновилось только в 1921 году, после принятия плана ГОЭЛРО (сокращенное название Государственной комиссии по электрификации России). В государственный план Егоршинская электростанция вошла под №26. Она была объявлена ударным объектом, на который съезжались не только крестьяне близлежащих деревень из близлежащих районов, но и рабочие со всего Урала и России.

Благодаря самоотверженному труду множества людей были построены новые очереди. И вот, наконец, в полдень 28 октября 1923 года состоялся торжественный пуск ЕГРЭС мощностью 1200 киловатт. Первым директором «Егорстроя» был Василий Григорьевич Капустин, под его руководством работал 41 человек. Топили антрацитом, который доставляли с местных шахт на лошадях по узкоколейке. За сутки станция потребляла 12–15 тонн.

Егоршинский район одним из самых первых получил электричество. Старожилы Егоршино вспоминали, что посмотреть на чудо – «солнце», светившее ночью на столбе в их селе, приезжали крестьяне не только из ближайших деревень, но и даже из других районов.

Потребности в электричестве росли, ЕГРЭС наращивала свои мощности. Изменилось и название электростанции, теперь она называлась Егоршинской государственной районной электростанцией (ЕГРЭС) имени Октябрьской революции.

Великая Отечественная война застала станцию в период ее очередной реконструкции, многие работы на ней еще не были завершены, и это не позволяло использовать ее на полную мощность. Так, например, абсолютно устаревшей была система топливоподачи. Надо было вручную разгружать уголь из вагонов. А ведь мужчин ушедших на фронт заменили женщины!

Вот как вспоминала о своем труде Галия Абнагимова – ветеран труда, проработавшая на топливоподаче сорок лет: «Вагоны приходили по двадцать пять тонн, по шестьдесят тонн. Раз-

гружали вагон два человека. Уголь с шахты «Бурсунка» выкидывали лопатами. А уголь экибастузский (там шахты водяные, уголь мокрый, зимой он смерзлся в глыбу) долбили ломом или киркой. Иногда никаких сил не хватало работать, а руки болели так, что лопату не могли держать, не только лом, но жаловаться было некому, кроме Господа Бога. Работаешь, а слезы текут и текут.

Хлеба давали по семьсот граммов. Если норму перевыполнишь, получишь еще двести граммов по стахановскому талону. Но чтобы норму перевыполнить, надо было много пота пролить. Только в конце войны стали давать хлеба по килограмму.

Выдавали спецодежду: стеганые брюки, фуфайку, варежки, зимой – суконовые бурки на резиновой подошве, ноги в них от резины все время мерзли. Осенью и весной – брезентовые ботинки на деревянной подошве. Мало того, что идешь, а стук за версту раздается, так и ходить в них было тяжело: ведь совсем подошва не гнулась».

Несмотря на то что грузчицам добровольно помогали все работники станции, ЕГРЭС систематически не выполняла план, котлы часто гасли без необходимого запаса топлива в бункерах, а это плохо сказывалось на работе военных предприятий.

Эвакуированная на Урал военная промышленность набирала темпы, потребление ею электроэнергии с каждым месяцем росло, а мощностей не хватало. Теперь каждый киловатт распределялся специальной госкомиссией. В поселке было отключено освещение, пользовались самодельными коптилками.

Было решено срочно усовершенствовать топливоподачу. Весь коллектив ЕГРЭС после смены шел копать котлованы. Ранние заморозки сковали землю, но, не смотря на это, работа не прекращалась ни на минуту, копали круглосуточно. И вот, 25 декабря 1942 года заработала первая нитка новой топливоподачи. Теперь отпала необходимость тяжелого физического труда десятков людей. ЕГРЭС увеличила свою нагрузку в полтора раза, стала работать устойчиво, без аварий.

В 1942 году мощность станции увеличилась в 36 раз с момента пуска. Но каким трудом это далось! На станции работали в основном женщины, девушки и мальчишки. Вот что вспоминает участник тех событий, ветеран труда Георгий Максимович Завалин: «В октябре 1942 года меня, четырнадцатилетнего, отец привел на Егоршинскую электростанцию. Маленького, тщедушного, оформили меня учеником слесаря турбинного цеха, в перспективе я должен был стать слесарем-турбинистом. Привели в цех, сказали: «Здесь будет твое рабочее место». От множества незнакомых агрегатов, от их шума меня охватил такой ужас, что я готов был пулей вылететь на улицу из этого ада, но понимал: надо терпеть, изменить ничего нельзя.

Овладевать профессией нас, нескольких подростков, отправили в учебный комбинат, где мы запоминали названия всех деталей турбины, а потом привели в цех и показали на практике порядок ее разборки и сборки. Так мы приобрели такую серьезную профессию, как слесарь-турбинист, буквально за несколько дней.

Из только что обученных пацанов создали ремонтную бригаду. В нее вошли девять человек: Коля Чехомов (Чехомов Николай Филиппович) – бригадир четырнадцати лет; Виля Гуцин (Гуцин Вилий Саввич), Коля Трусов (Трусов Николай Константинович), Гоша Завалин (Завалин Георгий Максимович), Ваня Корелин (Корелин Иван Степанович), Толя Данченков (Данченков Анатолий Михайлович), Боря Дроздов (Дроздов-Храмцов Борис), Саша Касьян и еще один Саша – фамилию его я не помню, они оба не местные, из ремесленного училища пришли.

Работали с нами мастер Иван Федорович Смольников и старший мастер Степан Ефимович Бабкин. Трудились мы по двенадцать часов в сутки, как взрослые, без выходных. А если требовался капитальный ремонт с полной разборкой, то приходилось работать по двадцать часов, тогда мы неделями не выходили из цеха, там же и спали. Нас просто боялись отпускать домой, боялись, что мы, измученные до предела, утром не сможем проснуться и прийти на работу, а то и до дома не дойдем, уснем где-нибудь.

Обычно в восемь часов вечера, когда смена заканчивалась, старший мастер говорил: «Еще поработаем, надо скорее закончить ремонт турбины – машзавод ждет электроэнергию, им надо оружие для фронта делать». Он вел нас в столовую, нам давали по сто граммов хлеба, глиняную чашку горошницы и стакан чаю, и мы продолжали работать до тех пор, пока не сваливались от усталости. Тогда нам давали поспать часа четыре на деаэраторе. Там стоял невообразимый шум, и была страшная жара, но мы плюхались на цементный пол и засыпали мертвым сном.

Рано утром нас будил начальник цеха Мельницын Артемий Никифорович: «Ребятки, вставайте!» Мы еле отрывали головы от пола и неумытые, голодные, без завтрака, шатаясь, порой с закрытыми глазами, еле передвигая ноги, тащили трубы или маслоохладители из склада в цех, поднимали их наверх и пропаривали от масла. А Мельницын торопит: «Быстрее, быстрее! Машзавод ждет электроэнергию, им надо изготавливать оружие для фронта».

Так голодными и работали до обеда. В обед опять та же чашка горошницы. Как вспомнишь, что пришлось пережить, удивляешься, как выжили.

Семь лет я голодал, ни одного дня не был сыт, все время хотелось есть, все мысли – о еде. С осени еще полегче, хоть несколько ведер картошки можно заработать, на что-то выменять, купить. Мы с мамой однажды ходили в Шогриш зарабатывать картошку. Расплатились с нами так: за каждые накопанные сто ведер – одно ведро нам, накопили мы девятьсот ведер – получили девять. Конечно, тратили такой дорогой для нас продукт очень экономно, только по чуть-чуть добавляли в похлебку, а очистки сушили.

Весной становилось совсем плохо, картошку купить было нельзя – ее просто на рынке не было. Чуть стает снег, мы ходили на колхозное поле копать перемерзшую за зиму картошку, из нее мама стряпала лепешки. Но вскоре все поле становилось перекопанным, так как все голодные шли туда в надежде найти хоть несколько мокрых гнилых картофелин.

Когда начинала подрастать крапива, мы с сестрой приносили ее по мешку. Мама ее варила, бросала в это варево сушеные картофельные очистки, и мы ели такой суп за милую душу.

После работы не развлечения искали, а что бы пожевать: крупянки с сосны, позднее – пестики, сосали цвет вербы, а когда появлялась зелень, шли искать съедобную траву на покосах. Сейчас думаю; если бы не крапива и не мороженная картошка весной – умерли бы.

Нам, местным, около родителей все равно было полегче, а двум Сашам из ремесленного училища приходилось невыносимо трудно. Они в столовой после обеда пальцами дочиста подбирали остатки горошницы с чужих тарелок и слизывали ее с рук. Жутко вспоминать все это».

Молоденькой девушкой пришла работать на ЕГРЭС и Елизавета Александровна Леликова, овладевшая в войну специальностью машиниста турбогенератора. Работала дублером помощника машиниста, стажировалась у Михаила Андреевича Сызганова, одновременно посещала курсы мастеров в учебном комбинате ГРЭС. Эти курсы вели опытные инженеры, они давали очень хорошие теоретические знания, а М.А. Сызганов, мастер своего дела, делился со стажером практическими знаниями, учил управлять турбиной. Уже 3 января 1942 года Лиза Потоскуева стала работать самостоятельно машинистом турбогенератора №2 машинного цеха Егоршинской ГРЭС.

Работать было трудно, не было уверенности, что все получится, ведь дело сложное, ответственное, но Елизавете Александровне помогали знания, полученные в техникуме, природная сообразительность, трудолюбие и работоспособность, а главное – рядом был начальник цеха Артемий Никифорович Мельницын. Он всем был за отца, сутками не уходил из цеха, всегда поможет, подскажет, успокоит. Сначала работали по двенадцать часов, потом перешли на восьмичасовой график, в каждой смене – два человека: машинист турбоагрегата и помощник машиниста. Когда стали создавать комсомольско-молодежные бригады, сформировали ее и из машинистов турбин и их помощников. Бригадиром избрали Лизу Потоскуеву. В ее бригаду входили три машиниста: сама Лиза Потоскуева (Елизавета Александровна Леликова), Тамара Чернова (Тамара Александровна Кротова), Шура Стихина (Александра Семеновна Стихина) – и три помощника, пятеро из которых вчерашние школьники, только в 1941 году получившие аттестат.

«Все работали добросовестно, без выходных и отпусков, а если смены не было, трудились по восемнадцать часов в сутки, – вспоминала Елизавета Александровна Леликова. – Между сменами было организовано соцсоревнование по экономии топлива и электроэнергии, мы ежемесячно обсуждали, какая смена сработала лучше. Администрация отмечала победителей. Например, за получение первого места и переходящего Красного знамени машинисту турбины и помощнику давали премию в размере пятисот рублей, а за третье место – только двести рублей.

В соревновании по экономии топлива и электроэнергии принимали участие комсомольско-молодежные бригады всего комбината «Свердловэнерго». Я была делегатом областного слета комсомольско-молодежных бригад. Присуждали несколько раз призовые места по комбинату и моей бригаде. А в 1944 году получила похвальную грамоту ЦК ВЛКСМ.

На электростанции во время войны работала почти одна молодежь. Трудились мы на совесть, а носить было совершенно нечего, ни одежды не было, ни обуви. Продавалось все это на рынке, но очень дорого. Зарплата же у нас по сравнению с рыночными ценами была мизерной, ее не хватало, чтобы что-то на рынке приобрести. По талонам иногда выдадут два метра ситца, а из обуви – босоножки на деревянной подошве.

Но мы все равно не унывали, пожарная охрана нам выделила комнату, там мы проводили комсомольские собрания, решали производственные проблемы, подводили итоги соцсоревнования, принимали в комсомол новых членов. А иногда собирались, чтоб попеть, потанцевать. Часто ходили на комсомольские субботники – разгружали вагоны с каменным углем, нагружали вагоны, работали в подсобном хозяйстве, на строительстве клуба ЕГРЭС, озеленяли двор электростанции и сам поселок. Ездили в лес заготавливать дрова для нужд предприятия. Шефствовали

над семьями, где глава семьи, работник электростанции, ушел на фронт, оставив маленьких детей; устраивали детишек в детские ясли, в садик, чтобы их мать могла идти работать, ходили в эту семью пилить дрова; вязали носки, варежки фронтовикам, шили им кисеты, отправляли посылки, вели с ними переписку. А сколько денег сдали в Фонд обороны!

Содержали в порядке Комсомольский парк на берегу реки Бобровки, около пешеходного моста: дорожки посыпали песочком, сажали цветы, если устраивали танцы, то сами продавали билеты, а деньги сдавали в профком, дежурили. И все это в нерабочее время, а ведь работали по двенадцать часов, без выходных дней. Бывало, наработаемся так, что ноги еле волочим, но все равно домой идем с песнями, никто не стонет.

Молодыми были. Все трудности считали временными, на них не заикливались, а жили».

Для обеспечения продовольствием своих работников на ЕГРЭС был создан отдел рабочего снабжения и при нем подсобное хозяйство, которое просуществовало до 1951 года. Подсобное хозяйство имело 112 га пахотных земель, 99 голов крупного рогатого скота. В годы войны в хозяйстве работала Александра Герасимовна Суховеркова, ветеран труда. Вот ее воспоминания:

«Осенью из пастухов перевели в свинарки. Всю зиму там, на клетках, и спала.

Подсобное хозяйство ОРСа ЕГРЭС находилось там, где позднее построили аэродром. Это теперь здесь вырос город, улицы приблизились к аэродрому, а тогда между городом и подсобным хозяйством был лес. Дорога плохая, зимой ее часто переметало снегом. Да и в чем бегать зимой по морозу? На ногах – резиновые чуни, к ним пришиты кирзовые голенища. Ноги к чуням примерзали. Положу в чуни стельки из сена, чтобы нога к резине не прикасалась, – и день, и ночь в этой обуви. А если уйти ночевать домой, то как утром рано по переметенной снегом дороге поспеть на работу? Затемно идти страшно – волки по лесу рыскают.

А свиньи же поросились – надо поросят принять. Если свинья тяжелая, должна ночью пороситься, сижу около нее, караулю. Бывало, и засну. Проснусь, а поросята уже бегают вокруг меня.

Сама свиней колола. Заколю – надо ободрать. Положу свинью на стол и хожу вокруг нее, обрезаю кожу. Однажды приказали заколоть большую свинью. А как колоть-то? Не дается. Конюх подсказал: “Дай ей кувалдой по голове”. Я так и сделала, но не убила, какая сила у девчонки? Свинья озверела – и за мной, я побежала по клеткам, не помню, как залетела на конюшню. Если бы упала – свинья сразу бы меня разорвала.

Весной 1942 года мне исполнилось пятнадцать лет. Перевели меня в скотницы – коров доить. Коров было двадцать, доили мы их вдвоем с Валею Лазуковой. Прежде чем доить, надо навоз убрать, на тачке вывезти из хлева, напоить коров, сена или соломы им бросить. Нароботаешься, тогда к дойке приступишь. Последних доишь – руки терпнут, не сжимают вымя и дойки, а слезы катятся и катятся.

Ранней весной работали среди дня в парниках, сажали огурцы, выращивали рассаду капусты. Потом – посадка моркови, свеклы, лука, картофеля, капусты. Воды и так ежедневно нужно было много натаскать из колодца для питья коровам, свиньям, для мытья посуды, но, когда начинался полив огурцов, капусты, в день приносили до сотни коромысел. Потом подходила пора прополки овощей.

Во второй половине июня начинался покос. Самое тяжелое – это метать зароды. Сено складывалось в стога в жаркие дни, чтобы оно было сухим. Солнце нещадно палит, зной, дышать нечем, а ты поднимаешь сено на зарод навильник за навильником, гнешься под ним, как тростинка на ветру, спина ноет, руки ломит от усталости, они отказываются держать вилы, и ты напрягаешься из последних сил, а старики с зарода кричат: “Скорей! Скорей! Тучи стущаются – надо до грозы завершить зарод!”

После такой работы возвращаешься в подсобное хозяйство – еле ноги волочишь, а у тебя еще впереди дойка коров.

А рожь жали серпом. С четырех часов на ногах, спина болит – мочи нет, глаза закрываются от усталости, спать хочется, руки серп еле сжимают – того и гляди полоснешь по пальцам. С лица катится пот пополам со слезами, с рук – кровь.

Поздней осенью молотим. Бабы нас впереди поставят, на самую тяжелую работу, мол, вы – молодые, да еще подгоняют: “Быстрей! Быстрей!”

А зимой с колодца пока натаскаешь воды – вся мокрая, фуфайка обледенеет так, что согнуться не можешь. А где, когда и как сушить, если переодеть нечего.

В 1943 году меня, шестнадцатилетнюю, поставили бригадиром, тут я уж отдыха не знала не только физического, но и, главным образом, душевного. Ответственна я была и за теплицы, и за огород, и за свинарник, и за коровник. Я не ходила, а бегом бегала – везде надо было успеть. Конюх говаривал: “Санушка, сдерживайся, еко место бегаешь”.

А заведующий ОРСом Добрынин придет: “Девчата, вырастите хорошие овощи – что-нибудь дам”.

Мы стараемся, удобряем, поливаем. Даст нам брезентовые туфли или простые чулки. Один раз получили по простому белому головному платку. А однажды разрезал кусочек шелка на четыре части, протянул нам по косынке, и мы стараемся, “пашем”, больше нигде ничего купить нельзя было, радовались и этому.

Так до 1948 года и работала, пока подсобное хозяйство не закрылось. А потом пришла на станцию. Тридцать пять лет проработала на Егоршинской ГРЭС дежурной деаэрационной установки, дежурной питательных насосов турбинного цеха, кладовщиком котлотурбинного участка, а тринадцать лет трудилась помощником машиниста турбины».

После войны на ЕГРЭС были смонтированы новые котлы, турбина, автоматизировано производство – это дало возможность обеспечить электроэнергией, как промышленность, так и население области.

Список использованных источников:

1. Бороздин К. Как начинался «Красный Октябрь»: становление Егоршинской ГРЭС // Все будет! – 2016. – 19 мая. – С.12.
2. Брылин А.И., Коверда П.Т. Артемовский. – Свердловск: Сред.-Урал. Кн. изд-во, 1983. – 160 с., 16 л. Вкл. – (Города нашего края).
3. Рубинштейн А.Е. Город, выросший на угле. – Артемовский, 2016. – 144 с., 6 ил.
4. Егоршинской ГРЭС – 75 лет // Артемовский. – 1998. – 28 октября. – 8 с., ил.
5. Коверда П. Наш город Артемовский / Коверда П., Брылин А. – Свердловск: Сред.-Урал. Кн. изд-во, 1966. – 104 с.
6. Корелин А. Город на трех «китах» // Все будет! – 2008. – 20 марта. – С.24.
7. Корелин А. Сегодня сто лет назад // Все будет! – 2012. – 16 февраля. – С.29.
8. Корепанова Е. Десять лет до века // Губерния. – 2013. – 25 октября. – С.10.
9. Малышев В.П. Артемовский район: Люди и время. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2002. – 408 с., ил.
10. Энергетик: спецвыпуск // Артемовский. – 2003. – 28 октября. – 8 с.
11. Энергетика, ТЭЦ и ГРЭС, Свердловская область, Из Истории российской энергетики, История компаний в фотографиях, Егоршинская ГРЭС, Артемовский, Артемовская ТЭЦ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.diary.ru/~zavodfoto/?tag=5338061&from=20>

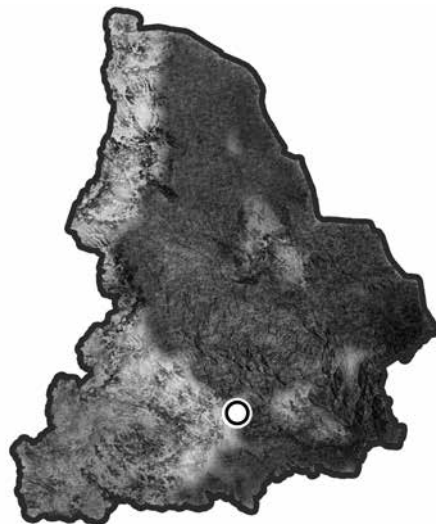
«БЕСПАСПОРТНАЯ ГВАРДИЯ»

ГОРБУНОВ Виталий Иванович

Краевед

АРТЁМОВСКИЙ

(Свердловская область)

Идет Великая Отечественная война, Родине требуется много различной продукции и продовольствия для фронта. С этой целью до каждого предприятия и колхоза доводится конкретный план.

На Егоршинский завод правительством страны возложено ответственное задание – обеспечить танковые заводы страны танковыми переговорными устройствами (ТПУ). Напряженнейший план коллектив должен, обязан выполнить к установленному сроку! Никакие причины к невыполнению задания не принимаются. А кому это задание выполнять-то? На заводе нет основного – рабочих кадров, в цехах остались старики да женщины. Обстановка на фронте никак не позволяла мириться с тем, что готовая грозная боевая машина не может быть отправлена на фронт только потому, что в ней нет переговорного устройства, которое обеспечило бы связь экипажа в боевых условиях. Ставка была сделана на подростков, других резервов просто нет! На рабочие места принимают вчерашних школьников в возрасте с 14 лет. В 1942–1944 гг. на заводе подростки составляли значительную часть трудового коллектива. Паспорта тогда выдавали начиная с 16 лет, поэтому эту часть заводских тружеников в шутку, но с уважением, часто именовали «БЕСПАСПОРТНАЯ ГВАРДИЯ».

Александр Иванович Брылин вспоминал: «14 августа 1942 года состоялся заводской митинг, на котором было оглашено обращение заместителя Председателя Государственного Комитета Обороны (ГКО) В.М. Молотова к коллективу Егоршинского завода об увеличении выпуска танковых переговорных устройств. После митинга начальник нашего механического цеха Павел Васильевич Бурдин собрал нас, 15-летних, в своем кабинете и сказал: “Ребята, вам нет 16 лет! Мы не можем вас заставить работать более 11 часов в смену. Но без вас нам, взрослым, не справиться. Завод не выполнит полученное ответственное задание, а этого допустить нельзя! Нужно работать дольше, сверх 11-ти часов, пока не выполним сменного задания”.

Согласие на сверхурочную работу выразили все собравшиеся. Но среди нас было много, кто жил далеко от завода. На работу до завода и с работы домой им приходилось добираться пешком, а ведь многие были из сел Трифоново, Покровского, Мостовского, Паршино и других мест. Начальник цеха тут же разрешил эту проблему. Он сказал: “Отдаю вам свой кабинет, сегодня же здесь сделают трехъярусные нары, принесут матрацы, где вы сможете отдохнуть. Только предупредите своих родителей. Будет организовано дополнительное питание. Просьбы еще есть?” Руку поднял маленький ростом Женя Сырескин: “Мне трудно и неудобно дотягиваться до абразивного круга при обточке детали”. “Сделаем деревянную подставку”, – ответил Павел Васильевич. Вскоре у многих станков, где трудились подростки, появились специально сделанные подставки, а иногда и просто подходящие деревянные ящики. Мы получили талоны на усиленное дополнительное питание. В столовой по такому талону давали небольшую порцию пшенной каши. А так как мы все время испытывали чувство голода, то такими талонами дорожили».

Тогда на «казарменном положении» трудилось все руководство завода и цехов, взрослые рабочие некоторых участков. Работали все, не считаясь ни с чем. На себе, в ведрах или мешках, доставляли на завод материалы с железнодорожной станции. На себе, в тележках или санках, возили детали из механического цеха (он размещался в здании МТС, это почти на расстоянии в один километр) на главную территорию в малярный или сборочные цехи.

Но малолеток все же жалели и берегли. А.И. Брылин продолжал свои воспоминания: «В тот раз, дня через три работы на «казарменном положении», начальник цеха вновь собрал нас и сказал: “Спасибо, ребята! Сходите домой, отдохните. Теперь мы с заданием справимся!” Работа в таком режиме бывала неоднократно».

Из воспоминаний Валентины Викторовны Гулага (в то время Валя Щербакова): «Уставали, конечно, да еще голодные. Я работала на штамповке, работа опасная, можно и без пальцев руки остаться. Наш бригадир – Анна Березина постоянно следила за нами, чтобы мы не задремали, постоянно твердила: “Ребятки, осторожно пальчики берегите”. В коллективе царила доброта и взаимовыручка».

Из воспоминаний Валентины Андреевны Жерновковой: «Я на завод была принята в сборочный цех 28 января 1942 года. За многочасовой упорный труд нас старались подбодрить, поддержать и в награду иногда привозили молоко или простоквашу, а иногда давали по кусочку пирога. Мы были очень рады этому».

Из воспоминаний Анны Лаврентьевны Ямполь (в то время Аня Сметанина): «Я на завод пришла 19 марта 1944 года. В обеденный перерыв, когда мы бежали в столовую, можно было услышать: “Цыплятник на обед полетел”. Но это были не насмешки над нами, а скорее всего жалость к нам, ведь мы были такими щуплыми и маленькими».

Из воспоминаний Марии Тимофеевны Глазуновой: «...Духом не падали, настроение поднимали песнями. Обычно запевала Октябрина Ильинична Пономарева (в то время Бина Гладких), пришедшая в бригаду со школьной скамьи в ноябре 1943 года тринадцатилетней. Не знали выходов и отпусков всю войну. О заработках даже не думали, трудились по 16–18 часов, все для Победы».

Такая «беспаспортная гвардия» трудилась и ковала Победу, конечно, и на других производствах. Вот воспоминания Анны Ивановны Черемных (в то время Аня Белоусова): «В Покровскую чугунно-литейную артель пришла в 1943 году, как только исполнилось двенадцать лет. Нас таких даже не оформили официально, видимо нельзя было. В трудовые книжки записали только с лета 1944 года, а были мы все с 1931 года рождения. Поставили нас на чистку отливок корпусов гранат от формовочной смеси. В 1944 году перевели на формовку, до опок руки не доставали и нам под ноги подставляли ящики. Работали по 14 часов в сутки, часто со слезами на глазах. Кто от непосильной работы, кто от голода, кто от горя. А может быть от всего вместе. Порой подбадривали нас песнями женщины».

«Я решил заключить договор с отцом, сражающимся на фронте. Он снайпер, открыл счет убитым немцам. Мое обязательство – выполнять не менее двух норм каждую смену», – так писал в своем заявлении комсомолец артели «Вагранка» Галкин.

Ну а разговор о труде подростков в сельском хозяйстве вообще особый. Там, особенно в летний период, трудились дети даже 8–9 лет, помогая родителям. Да еще как трудились!

Вот, что рассказывала Тамара Антоновна Лукина (в то время Тома Стриганова): «В зиму 1943–1944 годов моя мама тяжело заболела. В колхозе имени Фурманова она ухаживала за группой телят, это 12–15 голов. На кого их оставить? Замены нет, в колхозе на счету каждая пара рук. Да и отдавать телят жалко. Мы с мамой приняли решение – мне временно прекратить ходить в школу и приняться ухаживать за телятами. Это “временно” получилось на всю зиму, до конца учебного года. Многие в колхозе удивлялись, как я смогла это вынести, выполняя обязанности взрослого человека. Бригадир поучала меня: “Тома, если кто не из наших спросит, сколько тебе лет, то сказывай, что скоро исполнится четырнадцать”. Хотя было мне в ту пору всего 12 лет».

Вот примеры из первых уст, о том, как жила и трудилась «беспаспортная гвардия», приближая Великую Победу. Они выдержали и победили. Низкий поклон вам, бывшие «беспаспортные гвардейцы»!

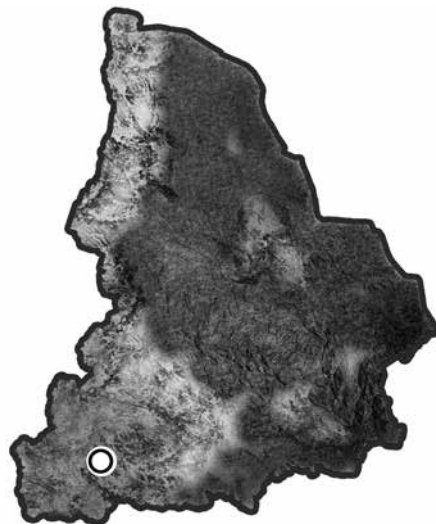
Список использованных источников:

1. Материалы музея Егоршинского завода.
2. Из интервью ветеранов (личный архив краеведа Горбунова В.И.).

БИСЕРТСКИЙ ЗАВОД СЕЛЬХОЗМАШИНОСТРОЕНИЯ

ДОБРОВОЛЬСКАЯ Юлия Валентиновна
ИЗМАЙЛОВА Надежда Рамильевна
Бисертская поселковая библиотека
ТИХОНОВА Наталья Александровна
Музей истории Бисертского городского округа

БИСЕРТЬ
(Свердловская область)

Ты встала крепостью в лесах,
В твоих мастеровых руках –
Стук топоров, железа звон.
В туманах древних из времен
По их веленью встал завод,
Родился с ним его народ –
Ковали мощь, ковали сталь,
Россию слава в ширь и в даль...
В.Л. Малыхин

Урал – богатейший природными ресурсами регион, который стал «опорным краем державы». В далеком 1696 году Петр I повелел: «Построить и завести большой железный завод, чтобы лить пушки, гранаты и всякое ружье, а также на том бы заводе делать и лить железо связное, прутковое и дощатое, и цренное*, и кровельное...». Для выполнения указа Петра I в 1701 году первыми на Урале были возведены Невьянский и Каменский заводы. Так сложилось, что практически все города и поселки на Урале возникали вокруг тех или иных промышленных предприятий. И поселок Бисерть стал не исключением. 16 (5) ноября 1761 года был пущен на Бисертском заводе первый молот дляковки железа. С этого времени и началось официальное существование Бисерти как завода. Уже в 1763 году состояние заводского хозяйства в ведомости дворян Демидовых описано так:

«При Бисертском заводе молотовая, большекричная фабрика одна, забрана в столбы из бревен, покрытые тесом длиною на 16, попереч на 8 саженьях.

В ней 4 горна под двумя трубами, складины из кирпича. В ней же 2 молота действительных, да 1 запасной. Пильная мельница одна о двух рамах длиною 16, попереч 6 сажен. Под ней мушная мельница 1 о трех поставах, из коих один за ветхостью не действует.

Деревянных кузниц 2, срублены из нетолстых бревен длиною и шириною по 7 аршин, в них 2 горна кузнечных ручных без труб...».

Уже к 1777 году в поселке Бисертского завода проживало 728 человек, в том числе 366 женщин.

Нелегко складывалась жизнь на заводе. Даже строгое и неукоснительное соблюдение указов давно почившего Петра I, предлагавшего непослушных и непокорных «смирять батогами, и плетями, и железом», не помогало хозяевам совладать с заводскими людьми, которые своим трудом своим приучались к коллективным действиям, а невыносимо тяжкие условия труда побуждали их к борьбе.

Рабочие бунты лихорадили завод в 1771, 1800, 1824, 1826, 1841, 1861 годах. Активное участие приняли бисертские рабочие в восстании Е. Пугачева, во время которого завод пострадал так сильно, что бездействовал больше двух лет.

* Идущее на изготовление црена – сковороды для выварки соли.

За 156 лет существования завода до Октябрьской революции сменилось более 10 владельцев, последним из которых стал коллежский асессор Солодовников.

Известия о февральских событиях 1917 года в Петрограде пришли в Бисертский завод по телеграфу. В это же время из управления горным округом в г. Ревде была получена телеграмма об этих событиях. В марте 1917 года по поручению Ревдинской партийной организации на завод приехали коммунисты Голощекин и Чекалдин (инициалы в архивных документах отсутствуют). Они разъяснили рабочим обстановку в стране и помогли организовать Совет рабочих депутатов. 17 апреля 1917 года, собравшись на заводской митинг, рабочие избрали первый Совет рабочих депутатов.

Когда весть о победе социалистической революции в октябре 1917 года в Петрограде дошла и до Бисерти, население поселка вышло на демонстрацию. По инициативе рабочих механического цеха собравшиеся потребовали пересмотреть состав местного Совета.

Первым шагом деятельности волостного Совета стала организация заводской милиции или боевой рабочей дружины. Она формировалась из рабочих для охраны завода и общественного порядка в поселке. Личный состав милиции в рабочее время трудился на заводе, а во внерабочее нес службу.

Во второй половине декабря 1917 года в связи с тем, что в поселке начались бандитские действия, убивали активистов, на базе народной милиции решили организовать красногвардейский отряд. На заводе по этому поводу провели собрание и объявили запись. В первый добровольческий отряд Красной гвардии записалось около сорока человек. Снабдили их оружием, отобранным у разных контрреволюционных элементов. В поселке дежурили патрули.

Завод в это время находился в сложных условиях работы. Особенно остро стоял вопрос с сырьем и топливом. Мартеновский и прокатный цеха работали исключительно на дровах. Работа доменного цеха требовала большого количества древесного угля, а заготовка последнего производилась в печах: Топкая, Васильевские, Баская, Лакташ, Барышан. На этих пунктах работало 10–12 печей. Самые ближние печи были в 10 км, а дальние в 25 км от завода. Тяжелой была заготовка руды. Ее завозили из Таватуя, Синарской, Нижнего Тагила.

15 ноября 1925 года, в период новой экономической политики (нэпа), Бисертский завод передан в концессию обществу «Лена Голдфилдс Лимитед» (концессия расторгнута в 1929 г.). Завод производил чугун, сортовое железо, проволоку, гвозди и разное чугунное и стальное литье.

Утром 22 июня 1941 года трудящиеся поселка собрались на речке Бисерть на массовое гулянье. Праздник был в полном разгаре, когда прискакал верховой гонец поселкового Совета со страшной вестью, что Германия вероломно напала на нашу страну.

Завод начал перестраивать свою работу на военный лад. Ушедших на фронт рабочих заменяли пенсионеры, женщины, подростки. Каждый подчинялся единой задаче – все для фронта, все для победы. В первых числах июля на заводе побывал начальник спецотдела наркомата станкостроения с целью перевода завода в литерное (закрытое) предприятие. Завод был передан в Наркомат боеприпасов и нового вида продукции специального назначения, стал именоваться завод №520. Развернулось большое строительство электростанции и блока цехов, а 9 июля 1941 года на завод пришел приказ наркома, в котором он призвал весь коллектив мобилизоваться и перестроиться на выпуск изделий для нужд фронта.

К 15 сентября 1941 года почти за полтора месяца ударным трудом на заводе были в основном построены механический цех, автоматный, гальванический и компрессорный участки, сушило, деревообделочный цех.

В июле – августе на завод стали прибывать эвакуированные из Краматорска, Днепропетровска, Ленинграда, в основном рабочие и инженерно-технические специалисты Ленинградского станкостроительного завода им. Свердлова. Доставленное ими оборудование тут же пускали в работу. Число рабочих почти удвоилось по сравнению с довоенным уровнем. Но их не хватало. С осени 1941 года на заводе установили рабочий график без выходных и одиннадцатичасовой рабочий день. Но работали все 12 часов, а то и больше. Бывало, сутками домой не уходили. Так поступали даже подростки и инвалиды, у которых официально была укорочена рабочая смена.

Военную продукцию Бисертский завод осваивал в годы войны: здесь серийно изготавливали капсюльные втулки для артиллерийских выстрелов. Из протокола №147 заседания бюро Свердловского обкома ВКП(б): «организовать производство капсюльных втулок «КВ-4» на Бисертском машиностроительном заводе». Каждый десятый пушечный выстрел на фронте был произведен с помощью капсюльной втулки, изготовленной на Бисертском заводе.

Завод должен был выпускать по миллиону штук ежемесячно. Однако с августа по декабрь военпреду было сдано всего 225 тыс. втулок. К тому же высоким был процент брака из-за проблем с режущим инструментом.

На партсобрании 29 января 1942 года секретарь райкома Пономаренко в своем выступлении сказал: «работа нашего предприятия сводит к нулю труд целого ряда предприятий Урала, так как без нашей детали не может произойти выстрел... Приказы директора, решения собраний не выполняются...».

Прозвучали и другие нерадостные факты. Рабочие не имеют спецодежды и обуви. В цехах нет кипяченой воды, ограждения у станков и механических передач отсутствуют, бытовые помещения есть даже не в каждом цехе. Рабочие трудятся у наждаков без очков, нет умывальников, пищу принимают грязными руками. Кочегары работают босиком.

Заводу постоянно требовалось пополнение рабочей силы. Поэтому иногда, вопреки правилам, брали на работу парнишек «пионерского» возраста. Например, в 1944 году на заводе работало 5 человек в возрасте до 14 лет, от 14 до 15 лет – 172, от 16 до 17 – 208, от 18 до 26 – 386, от 26 до 35 – 126, от 36 до 49 – 121, от 50 до 54 – 45, от 55 и выше 30 человек. Всего на заводе трудилось 1095 человек.

Дисциплина была жесткой. Опоздал на работу трижды – идешь под суд. За прогулы вырезали из карточек продуктовые талоны. Но, конечно же, не на страхе одном держалась дисциплина. Ведь так хотелось победы! Когда враг был под Сталинградом, на каждом ящике с готовой продукцией писали: «Победу – Сталинграду!». Через каждые два часа мастер обходил свой участок, считал изготовленные детали. Если укладываешься в норму – на станок тебе ставят красный флажок. Тот, у кого такое событие случится большее количество раз, – получит премию. Премия – это «стахановские» талоны на дополнительное питание, то есть дополнительная стограммовая хлебная пайка. Высшей цеховой наградой являлась: пачка табака, кусок мыла, пара нательного белья и пять тысяч рублей в придачу.

Тяжелые это были годы. Завод испытывал постоянные перебои в снабжении сталями, каменным углем, смазочными маслами. Не хватало оборудования, электроэнергии, строительных материалов. Иногда даже из-за отсутствия цемента по несколько месяцев нельзя было производить монтаж оборудования.

С ноября 1942 года завод резко сократил свою производительность из-за перебоев в снабжении калиброванной сталью. В таком положении завод находился до мая 1943 года. Объем выпускаемой оборонной товарной продукции составлял 21 168 тыс. руб. По заданию Свердловского Обкома КПСС досрочно к 21 декабря 1943 года завод выполнил задание по запасным частям к тракторам для сельского хозяйства области в количестве 15 тонн литья. План 1944 года выполнен по валовой продукции на 104,5%, по товарной продукции на 106,6%, по оборонной продукции план выполнен на 106,5%.

В 1943 году на заводе было организовано бюро инструментального хозяйства и центральный инструментальный склад, 2/3 нужного инструмента завод стал изготавливать сам, а 1/3 – завозил со стороны. Оборудование поступало мало. Так за 1943 год было получено всего 9 единиц токарно-винторезных и шлифовальных станков. Электроэнергия производилась на месте имеющимися 3-я локомотивами, они не обеспечивали завод электроэнергией. В конце 1942 года была пущена в эксплуатацию восстановленная старая гидротурбина вертикального типа мощностью в 100 лошадиных сил.

В 1944 году завод получил 30 единиц нового оборудования для обработки металла. В июне 1944 года на заводе была пущена новая гидротурбина горизонтального типа мощностью в 120 квт. Гидротурбина была изготовлена и смонтирована собственными силами завода, но использована была 20% рабочего времени, ввиду отсутствия осадков, в пруду было мало воды.

План 1945 года по выпуску валовой продукции выполнен на 104,9%, по товарной продукции – на 105,8%, по производительности труда – на 107,6%. План по выпуску оборонной продукции выполнен на 111%.

Характерно снижение объема производства со второго полугодия 1945 года, так как война закончилась, план заводу по выпуску оборонной продукции был сокращен. В течение года завод ежемесячно выполнял и перевыполнял задания, кроме ноября и декабря, т.к. 30 октября 1945 года на заводе возник пожар и сгорел автоматный цех, сгорело 22 автомата. Завод понес убытков от пожара 68 тыс. руб.

В 1946 году Бисертский завод получил новое название – Бисертский завод сельхозмашиностроения (БЗСХМ).

Вклад трудящихся Бисерти в победу над врагом был высоко оценен правительством. 1200 рабочих, служащих и колхозников Бисерти были награждены медалями «За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны».

После окончания Великой Отечественной войны заводу был дан план на выпуск мирной продукции. Ясной перспективы дальнейшего развития завод первые годы не имел и в 1945–46 годах изготавливал для сельского хозяйства разные болты, гайки, ширпотреб для нужд населения.

Список использованных источников:

1. Отчетный доклад к годовому отчету за 1943 г. // Архив 1-го отдела ФГУП «Завод Уралсельмаш».
2. Доклад к 225-летию Бисертского завода // Материалы музея истории Бисертского городского округа.
3. Отчетный доклад к годовому отчету за 1944 г. // Архив 1-го отдела ФГУП «Завод Уралсельмаш».
4. Печуркина Р.А. Бисерть: железо, лес, земля и люди. – Екатеринбург: Сократ, 2013. – 424 с.
5. Вовси И.М., Иглин А.С. 200 лет Бисерти. – Свердловск: Средне-Уральское книжное изд-во, 1961. – 131 с.

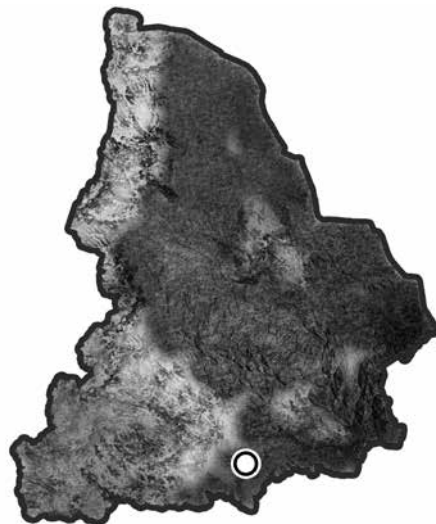
БОГДАНОВИЧСКИЙ ОГНЕУПОРНЫЙ В ГОДЫ ВОЙНЫ

РЯБЕНКО Наталья Ильинична

Центральная районная библиотека ГО Богданович

БОГДАНОВИЧ

(Свердловская область)

С самого начала войны предполагалось не только оперативное перемещение промышленного оборудования с Северо-Западного региона, но и прием, размещение, трудоустройство эвакуированного населения. В 1941 году, 14 июля, через 22 дня после начала войны, по приказу наркома тяжелой промышленности СССР И.Ф. Тевосяна началась эвакуация Боровичского комбината «Красный керамик».

На Богдановичский огнеупорный завод стали прибывать вместе с рабочими и их семьи. Поселок Богданович был перегружен. Прибывших людей размещали на частных квартирах не только в Богдановиче, но и в поселках Глухово, Аверино, Коменки и Быкова. В Богданович прибывали эвакуируемые и оборудование предприятий огнеупорной промышленности из п. Боровичи нынешней Новгородской области, п. Семилук Воронежской области, п. Часова Яра Донецкой области и других поселений.

Развитие производства, а металлургическая промышленность требовала увеличения выпуска огнеупорной продукции, обнаружило катастрофическую нехватку рабочих рук. На местах их попросту не было. Не восполняли потребности и эвакуированные. Поэтому сюда в сентябре – октябре 1941 года был направлен строительный батальон, укомплектованный мужчинами, по возрасту или состоянию здоровья не призванными в действующую армию. К огнеупорному заводу были приписаны два отряда стройбата в количестве около 1000 человек, как местных, так и прибывших из прифронтовой полосы.

Эвакуированные прибывали. Всех надо было разместить. Уплотняли местных жителей, строили бараки и даже землянки. Размещали в ветхом деревянном здании школы и в землянках, построенных на месте теперешней конторы АО «Огнеупорь». В длинных 45–50-метровых землянках, где по обе стороны от общего прохода размещались двухэтажные нары, жили по 80–100 человек. От холода спасали кирпичные печки (по две в каждой землянке). Из постельных принадлежностей выдавались матрацы, подушки, набитые соломой или стружкой, одеяла. Одевались как придется. Правда, кирзовые сапоги и гимнастерки были у всех.

Работали на разных участках, монтировали оборудование эвакуированных предприятий, строили жилье, возводили 4-ю и 5-ю гофманские печи, корпуса брикетного цеха. А после работы в течение полутора – двух часов занимались военной подготовкой. Люди были охвачены одним стремлением: как можно больше сделать для фронта, для победы. 18 апреля 1942 года по постановлению Государственного комитета обороны все строительные батальоны были переданы тем предприятиям, на которых они создавались. Так, 1465-й батальон поступил в распоряжение огнеупорного завода. Влившись в этот коллектив, бывшие стройбатовцы включились в выпуск огнеупоров, строительство печей и бараков. Многие из них овладели на заводе ведущими профессиями и пополнили ряды инженерно-технических работников. Например, Н.В. Свешников, который сначала работал прорабом на стройке, стал главным инженером отдела капитального строительства, Л.Д. Богодица, грек по национальности, – механиком гаража, К.П. Писарев – начальником отдела организации труда. Мастерами на самых важных участках производства работали Я.М. Тойбич, А.Г. Бежинар, Н.А. Сергиенко, начальником подсобного хозяйства – Ф.Г. Коптяев, бригадиром монтажников – Д.И. Батов, нормировщиками – К.А. Утков, Л.Г. Калугин и т.д. Многие стройбатовцы стали гордостью коллектива завода.

Огнеупорщики в 1941 году ввели в эксплуатацию две землянки и барак, в 1942 году – 8 барakov, в следующем году еще 10 барakov.

Все объекты, как производственного, так и культурно-бытового назначения, возводил коллектив отдела капитального строительства огнеупорного завода. Готовила кадры строителей и рабочих основных профессий огнеупорщиков организованная на базе завода школа фабрично-заводского обучения (ФЗО).

Проектно-сметная документация на строящиеся объекты готовилась на предприятии комплексной проектной бригадой во главе с Н.П. Гордеевым и главным инженером проекта З.М. Лифшицем из Ленинградского института огнеупоров. Главной задачей военного времени было наращивание производственных мощностей завода и увеличение выпуска огнеупоров. Был разработан и в значительной мере осуществлен проект расширения завода выпуска продукции до 168 000 тонн. В 1941 году выпуск огнеупоров составил 26 881 тонну, увеличен в 3 раза, в том же году освоено прессование ковшевого и ваграночного кирпича.

В 1942 году Государственный Комитет Обороны принимает решение об ускоренном строительстве на Магнитогорском металлургическом комбинате доменной печи №5. Перед богдановичскими огнеупорщиками была поставлена задача по обеспечению строительства огнеупорными изделиями – доменным кирпичом и изделиями для воздухонагревателей (кауперный кирпич), которые завод раньше не выпускал.

Основным поставщиком сырья для огнеупорной промышленности являлось Богдановичское рудоуправление. Мощности действующих карьеров было недостаточно. В тяжелых условиях военного времени при отсутствии необходимого оборудования, неудовлетворительного снабжения, надо было решить массу сложных вопросов. Требовалось расширить горные работы, открыть новые карьеры, подвести к ним электроэнергию, подъездные пути. Необходимо наладить добычу глины, ее перевозку и отгрузку. Все это было сделано в самые короткие сроки.

В те дни напряженной трудовой борьбы огнеупорщиками было подхвачено движение фронтовых бригад. В коллективе инициатором этого движения стала член райкома комсомола, начальник смены пресси-формовочного цеха Е.Г. Мартынович (Панфилова). Девизом стал призыв «За себя и за того парня!» – то есть не выходить из цеха до тех пор, пока не будут выполнены нормы за себя и товарища, ушедшего на фронт.

Как и по всей стране, на смену мужчинам за станки в цеха завода встают женщины и подростки. Овладевают специальностями машиниста паровоза Антонина Николаева и Лариса Сергеева, бывшая домохозяйка Алимшиева в течение нескольких дней освоила специальность садчика и нормы выработки выполняла на 119%. Товарищ Саламанова ряд лет работала бухгалтером, а сейчас встала к строгальному станку. Две сестры Сальниковы и Скирина отлично сдали экзамен и работают помощниками машиниста в паросиловом цехе.

Тон трудового энтузиазма задавали прессиные бригады Е. Власовой, Н. Колосовой, А. Печеникиной, формовщики Т. Белых, К. Белых, М. Сухогузов, сортировщица Е. Лескина, садчики Н. Мещеряков, Н. Сажин, И. Казарин, обжигальщик А. Марахин, забойщики Е.Д. Жигалов, П.В. Медведевских, бурильщик Н.С. Крутаков и другие, чей труд был в последующем отмечен государственными наградами.

Отличились и заводские умельцы. Тогда на предприятии работал эвакуированный из Боровичей знатный рационализатор огнеупорной промышленности кавалер ордена Ленина Михаил Александрович Самарин. Возглавив экспериментальную мастерскую, он разработал собственную конструкцию и изготовил горизонтальный пресс для допрессовки сифонных изделий. Его среднечасовая выработка была в 3,5 раза выше рычажных прессинов. Рычажные прессины в цехе были заменены механическими. Это облегчило труд работающих. В 1944 году завод увеличил выпуск продукции более чем в 12 раз по сравнению с довоенным 1940 годом.

Все военные годы одновременно с наращиванием выпуска продукции на заводе велось интенсивное строительство. В это время были сданы в эксплуатацию такие важные объекты, как четыре кольцевые печи для обжига изделий, 13- и 10-путные туннельные сушила, несколько камер периодических печей для обжига изделий, глинодробильное отделение, первый в огнеупорной промышленности механизированный склад сырья и другие объекты производственного назначения.

Проявляли огнеупорщики постоянное внимание к строительству жилья и объектов соцкультбыта, улучшению благосостояния и здоровья трудящихся и их семей. В первый год войны были сданы в эксплуатацию здание средней школы и баня с прачечной. В новом здании школы, в строительстве которой активно участвовали учителя и учащиеся школы №61, разместилась Богдановичская средняя школа №1 Наркомпроса, а затем и эвакуированный к нам горно-керамический техникум. Техникум разместился на первом этаже, а школа на втором. Занимались в три смены.

Школа рабочей молодежи открылась на огнеупорном заводе в 1943 году. В годы войны кроме бараков были построены два брусковых и четырнадцать шлакоблочных 8-квартирных домов, шесть двухквартирных шлакоблочных домов. В Богдановиче началась укладка деревянных тротуаров и устройство улучшенной дороги по нынешней улице Гагарина.

Заводская поликлиника была оборудована всем необходимым. Для ослабленных открыли профилакторий на 25 коек, в котором рабочие без отрыва от производства отдыхали и поправляли свое здоровье. За счет продуктов, получаемых на собственном подсобном хозяйстве, огнеупорщики организовали на производстве дополнительное питание.

Руководил всеми работами Гаврил Павлович Савенко, директор Воронежского рудоуправления, эвакуированного в расположение Богдановичского рудоуправления в 1941 году. Человек удивительной работоспособности, талантливый организатор и выдающийся хозяйственник, он сумел в труднейший период жизни страны и рудоуправления организовать крепкий коллектив из разномастных людей, прибывших из разных концов страны, особенно мобилизованных на трудовой фронт представителей Средне-Азиатских республик: казаков, узбеков, киргизов. Все были обеспечены жильем, накормлены, одеты. Под контролем Савенко было и питание всего коллектива. Он занимался выдачей продуктовых карточек и промтоваров. Для организации дополнительного питания было создано мощное подсобное сельское хозяйство, где выращивали все необходимое. Особенно много выращивали капусты, которую даже обменивали на запчасти к оборудованию. Гавриил Павлович организовал охотников и по графику рабочий получал зайца или утку. Все эти мероприятия спасли людей от голода.

В военные годы на заводе работало много молодежи, поэтому особое внимание уделялось комитету комсомола, проводившему воспитательную работу среди молодых рабочих и ИТР. Возглавлял комсомольскую организацию до 1942 года Даниил Устинович Крутаков, с 1942 года по 1944 год – Иван Федорович Яковлев, который в послевоенные годы делился информацией и писал заметки в местную газету. Он вспоминает о социалистическом соревновании, к которому подключились комсомольцы огнеупорного завода. О создании фронтовых комсомольских бригад, которые сначала появились в формовочном цехе в смене Е.Г. Мартынович. Раньше других это звание завоевывают бригады молодых прессовщиц Е. Власовой и А. Печенкиной. Секретарь комсомольской организации электроцеха Зоя Бубенщикова, токарь Георгий Громов, плотник Андрей Диковицкий, машинист паровоза Андрей Чекушкин и многие другие выполняют нормы на 250–300%. Об этом писали и местные и областные газеты. Систематически выполняя нормы, молодые огнеупорщики оказывали фронту и другую помощь. Девчата и парни выезжали в госпитали с концертами. В нерабочее время в столярке изготавливали для раненых табуретки, столы, вешалки, костыли.

Коллектив завода поддерживал тесную связь с воинами действующей армии. Комсомольцы в свободное время организовывали отправку посылок с теплыми вещами для воинов Сталинградского фронта, участвовали в сборе средств для танковых колонн «Свердловский комсомолец» и «Металлург», вывозили топливо семьям погибших. Уделялось большое внимание военно-спортивной работе среди заводской молодежи, регулярно проводились комсомольские и молодежные собрания, заседания комитета молодежи. На повестках дня стояли вопросы о сборе средств на строительство танковой колонны, о работе фронтовых бригад, о сборе и отправке теплых вещей для бойцов действующей армии и т.п. Комсомольская организация завода выросла за годы войны в 3 раза и насчитывала в своих рядах 207 комсомольцев.

Ярко проявился патриотизм комсомольцев и молодежи завода, когда формировался Уральский добровольческий танковый корпус. В те трудные, насыщенные событиями битвы за Сталинград, годы в партийное бюро и комитет комсомола поступало множество заявлений с просьбой направить служить в танковый корпус. Из множества добровольцев честь служить в особом танковом корпусе выпала 14 комсомольцам и двум коммунистам. Среди них: Георгий Анисимов, Петр Курцер, Василий Трубин, Василий Узянов, Николай Добровольский, Леонид Гомберг. Все они прошли обучение в военно-учебном пункте завода и получили военную специальность «стрелок». Занятия без отрыва от основной работы вели начальник РСЦ Ф.А. Линьков, мастер П.Я. Южный, начальник планового отдела П.И. Касьянов, директор Богдановичского горно-керамического техникума Н.М. Лозовой и другие. В феврале 1943 года в клубе был организован вечер проводов добровольцев в Уральский добровольческий танковый корпус. Небольшой зал был полон. На вечере присутствовали руководители завода во главе с директором В.Д. Бондаренко. На войне больше половины добровольцев пали смертью храбрых в боях на Орловско-Курской дуге.

Подлинно всенародным стало движение за создание Фонда обороны, особенно в период формирования Уральского добровольческого корпуса. Коллектив работников завода внес 160 000 руб., в том числе один лишь работник Вольхин – 5 000 руб. С большим подъемом прошел сбор средств в коллективах помольного и формовочного цехов, никто не дал меньше месячного заработка.

С начала войны работа завода была переведена на 11-часовую рабочую смену, на время войны были отменены отпуска, работали по 7 смен по скользящему графику.

В самое трудное военное и послевоенное время с 1942 года по декабрь 1954 года Богдановичский огнеупорный завод возглавлял Бондаренко Виталий Данилович. Высококвалифицированный специалист, знающий производство, с уважением относился к рабочим. Он умел убеждать высшее руководство, когда этого требовала жизненная необходимость. В трудные военные годы В.Д. Бондаренко сумел выполнить главную задачу того времени – наращивание производственных мощностей и резкое увеличение выпуска огнеупорных изделий, в первую очередь сталеразливочного припаса, которые нужны были металлургам.

В 1942 году строительство доменной печи №5 на Магнитогорском металлургическом комбинате объявляется ударным. Коллектив огнеупорного завода, специализирующийся на выпуске нормального кирпича и изделий сталеразливочного припаса, получает задание освоить выпуск и обеспечить строительство доменным кирпичом и изделиями для воздухонагревателей. Ответственный заказ был выполнен досрочно. И вот 8 декабря 1942 года на партийном собрании директор завода В.Д. Бондаренко зачитывает телеграмму следующего содержания: «Правительственная. Богданович. Огнеупорный. Бондаренко. Доменная печь задута 4 декабря. Чугун будет пятого. Благодарим коллектив за своевременное изготовление, отгрузку огнеупоров. Замнаркомчермета Райзер ГУКС, наркомчермета Хлебников, Магнитострой – Дымшиц». На этом собрании было принято решение о представлении группы передовиков труда к награждению правительственными наградами и значком отличника соревнования.

А уже 10 февраля 1943 года районная газета «Большевицкое знамя» в информации о митинге на нашем заводе сообщала, что за активное участие в выполнении этого правительственного задания награждены директор завода В.Д. Бондаренко – орденом Трудового Красного Знамени, главный инженер завода М.И. Минц и мастер печного цеха И.Г. Бородин – орденами «Знак Почета», садчик печного цеха И.Г. Казарин – медалью «За трудовую доблесть», прессовщица формовочного цеха Е.В. Власова – медалью «За трудовое отличие». Вскоре на завод был доставлен сувенир – барельеф домны с надписью «Отлито из первого чугуна магнитогорской домны №5 в 1942 г.». А в 1943 году подобный барельеф был вручен коллективу в память о досрочном выполнении заказа по поставке огнеупоров на строительство комсомольской домны №6 на том же Магнитогорском металлургическом комбинате.

Список использованных источников:

1. Зенкова М. Мой завод – моя судьба: 75 летию Богдановичского открытого акционерного общества «Огнеупоры» посвящается. – Богданович: [б.и.], [б.г.], – 330 с.: ил.
2. Климов В. Благодарность за труд // Народное слово. – 1995. – 23 февр. (№22). – С.2.
3. Климов В. На смену мужчинам // Народное слово. – 1995. – 6 апр. (№39). – С.2.
4. 9. Кто в имени твоём: Артемовский. Карпинск. Богданович. Серов: [культурно-исторические очерки] / Е.Н. Редикульцева [и др.]; ред.: Е.С. Зашихин, В.В. Нестеров. – Екатеринбург: Сократ, 2002. – 366, [2] с.: фот., фот. цв., порт.
5. Яковлев И. В тылу, как на фронте / И. Яковлев // Народное слово. – 1995. – 2 февр. (№13). – С.2.
6. Яковлев И. Стройбат-1465: [воспоминания ветерана] / И. Яковлев // Народное слово. – 1995. – 28 марта (№34). – С.2.
7. Яковлев И. Трудная дорога к маю / И. Яковлев // Народное слово. – 1995. – 16 мая (№55). – С.2. – (Победе 50).

ОТВОЕВАННЫЙ МИР

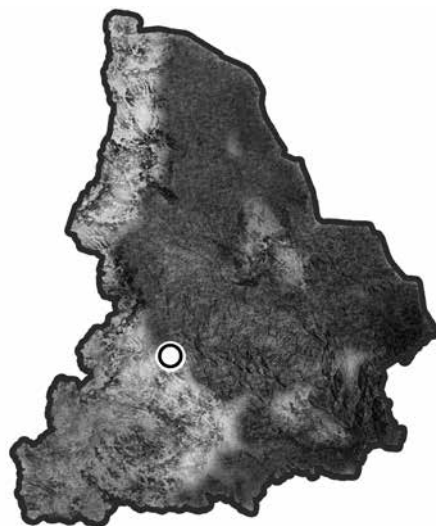
Завод Верхней Салды в годы Великой Отечественной войны

ПЕЧЕРСКИЙ Кирилл Юрьевич

Верхнесалдинская центральная библиотека

ВЕРХНЯЯ САЛДА

(Свердловская область)

Индустриализация страны не могла обойти стороной и Верхнюю Салду. К Северу от металлургического завода началось большое строительство. Здесь должен был быть построен завод «Стальконструкция», или, как его еще называли, «Стальмост». В Свердловской области по количеству средств, выделенных на строительство, оно шло сразу вслед за Уралмашем и Уралвагон-заводом. Таких масштабов Верхняя Салда, конечно, никогда не знала.

В 1936 году предприятие заработало. Оно выпускало мосты и краны всех видов, радиомачты, металлоконструкции для металлургических цехов и даже для московского метрополитена...

К концу 30-х годов XX века поселок Верхняя Салда насчитывал 14 000 жителей, и в 1938 году ему был присвоен статус города. Нет сомнения, что не последнюю роль при этом сыграл факт существования здесь крупного завода.

Война 1941–1945 годов сменила весь ритм жизни. «Стальконструкция» освободила свою территорию для эвакуированного из Подмосковья, со станции Сетунь, завода Наркомавиапрома №95. Это был завод, имевший уже свою славную историю. Первенец отечественной металлургии легких сплавов, он снабжал полуфабрикатами из алюминиевых и магниевых сплавов все самолетостроение страны! Основная масса жителей Сетуни являлась работниками завода №95, который был одним из главных поставщиков металлопродукции для авиационной промышленности. Об утрате такого объекта не могло быть и речи. И вот уже эхо прифронтовой канонады докатилось до Сетуни, а вместе с ним все чаще и настойчивее повторялось слово – эвакуация. В Верхнюю Салду прибыли 1197 вагонов демонтированного оборудования, приехали специалисты.

Сюда же, на бывшую площадку завода «Сталь-мост», прибыло оборудование с Кольчугинского завода ОЦМ, ленинградских заводов «Красный выборжец» имени Ворошилова. Оно явилось основой для создания здесь завода №519 Наркомцветмета. Сроки монтажа установлены были жесточайшие. По нормам мирного времени, чтобы восстановить такое производство, необходимо было три года. В условиях военного времени завод №95 начал выдавать продукцию в прежнем ритме всего через полгода после переезда на новое место. Это стоило нечеловеческого напряжения. В мае 1942 года впервые выдали столько же продукции, сколько выпускали на подмосковной площадке. Лопасты самолетных винтов, заготовки для танковых радиаторных труб, штамповки моторных деталей... Сотни наименований! Крайне нужную для фронта латунную и медную ленту для патронов выпускал завод №519 [4, С.79]. Много сделали для Победы эти предприятия! Как же это было?

Мы не в камень вошли – в металл...

Мы не в землю легли, а в память.

Чтобы кто-то потом сказал:

«Мир для нас отвоеван Вами...»

В первые же ее дни, даже вдалеке от истекающей огнем и кровью земли западных границ, война чувствовалась во всем: напряженных взглядах, усилившихся нарядах милиции и отрядах ВОХР, в пристальном внимании прохожих, колоннах красноармейцев с противогазами и неизменными трехлинейками через плечо, в скоплении людей и непривычной суете учреждений, очередях в магазинах... Настроение было – хуже некуда, но люди продолжали работать. Завод, их кормилец и надежда, менял свой облик. В ожидании бомбежек за одну ночь убрали

ориентиры – немчиновский пруд и водонапорную башню. Крыши цехов раскрасили в разные цвета, часть покрыли зеленой маскировочной сеткой, на территории воткнули елочки, часть которых была нарисована зеленой краской на фанере, – и завод преобразился в «поселок», стоящий в «лесу». В цехах стало душно от закрытых затемнением окон... в срочном порядке на заводе были созданы аварийно-восстановительная служба и служба светомаскировки. В каждом цехе организованы санитарные дружины [15, С. 50–52].

Начальник охраны завода Г.Я. Фридман вспоминает: «Ранним утром в воскресенье, 22 июня, мне позвонил диспетчер завода и сказал всего два слова: «Пароль №1» – это означало чрезвычайное происшествие. Когда я явился в кабинет директора завода, здесь уже собирался руководящий состав. Директор И.С. Виштынецкий объявил, что, по сообщению дежурного по наркомату, Германия напала на Советский Союз. Во второй половине дня поступило распоряжение начальника противовоздушной и химической обороны наркомата майора Минина – подготовить и прорыть щели с полевой стороны завода на соответствующем расстоянии от периметра, а также блиндажи с ходами сообщения. Было объявлено также о переводе хозяйственных руководителей и руководителей общественных организаций на казарменное положение с круглосуточным пребыванием на заводе» [12, С.23].

На седьмой день войны директор завода №95 И.С. Виштынецкий подготовил проект докладной записки за подписью наркома авиационной промышленности А.И. Шахурина на имя руководителя государства И.В. Сталина, где анализировал ситуацию, складывающуюся в этой важнейшей отрасли оборонной промышленности. Главной и первоочередной задачей считалось незамедлительное, вне зависимости от того, будут ли гитлеровцы продвигаться в глубь нашей страны или нет, создание завода-дублера на востоке. Еще не шла речь ни о Верхней Салде, ни об Урале, ни о каком бы то ни было другом регионе, где можно было бы разместить такое же по масштабам производство труб, профилей, прутков, поковок, штамповок и другой продукции. Говорилось лишь об острой необходимости и срочности. «В случае выхода из строя только лишь одного цеха завода №95 вся авиационная промышленность СССР будет парализована» – это слова из докладной записки.

12 июля 1941 года Государственный Комитет Оборона (ГКО) принимает Постановление «О создании заводов-дублеров по деформированным полуфабрикатам и фасонному литью из легких и ультра легких сплавов». В числе вновь создаваемых заводов отрасли значился и дублер нашего завода. Были названы место его размещения – город Верхняя Салда Свердловской области – и площадка-завод металлических конструкций «Стальконструкция» [15, С. 52–53]. Несмотря на важность и особую значимость завода «Стальконструкция», оставшегося, по существу, единственным в стране, его производственные площади были переданы новому заводу «по обработке алюминиевых сплавов», которому присваивается номер «491».

Вопрос о его оснащении и обеспечении кадрами являлся решающим. В соответствии с решением правительства завод формировался на основе оборудования разных заводов. Литейный цех – на базе ленинградского завода им. Ворошилова и Ступинского комбината; прокатный – на оборудовании завода №95; трубопрессовый – на оборудовании заводов Наркоматов цветной металлургии, авиационной промышленности и боеприпасов; кузнечно-штамповочный цех – «за счет перераспределения кузнечно-штампового оборудования металлургических, самолетных и моторных заводов НКАП... Так же дело обстояло и с кадрами: бывший завод «Стальконструкция», вскоре получивший назначение в Челябинск, был кровно заинтересован не только в максимальном вывозе оборудования, но и в сохранении работающих. Поэтому возникла необходимость срочно решать проблему обеспечения предприятия строителями и производственными рабочими [15, С.59].

Директором завода №491 стал М.П. Семенов (главный инженер завода №95), главным инженером – С.М. Воронов (главный металлург завода №95). Строительные работы от завода курировал начальник ОКСа П.П. Мочалов (впоследствии директор Куйбышевского металлургического завода). Вот что он рассказывал об эвакуации завода:

«Нам было предложено немедленно вылететь самолетом наркомата в Верхнюю Салду и на месте подготовить все к приему первых эшелонов с оборудованием и людьми. Четыре часа лету на ЛИ-2, и мы с М.П. Семеновым – на Среднем Урале, в небольшом городке, где располагался завод металлоконструкций. Директор завода В.П. Пшеничный внимательно прочитал постановление ГКО, предписывающее ему разместить у себя наш завод, и... спокойно заявил, что принять нас не сможет.

– Но вот же постановление ГКО, – возмутились мы, – подписанное И.В. Сталиным!

Пшеничный невозмутимо кивнул головой, потом открыл сейф и вынул еще несколько постановлений ГКО, подписанных К.Е. Ворошиловым, Н.М. Шверником и другими членами Комитета.

– Вот видите, – сказал он, – завод из Ленинграда, завод из Кольчугино, еще и еще, и все ко мне. Кстати, вы только в пути, а ленинградцы уже здесь. Оборудование их разгружается, все железнодорожные пути забиты...» [12, С.25].

Так война вносила коррективы в самые, казалось бы, детально проработанные планы. 9 октября 1941 года в Сетуни начались работы по демонтажу оборудования. Старейший работник ВСМПО И.П. Пучков вспоминает: «Демонтаж проходил под руководством начальников цехов, а ими были очень талантливые люди: М.Г. Кащеев, В.Д. Кузнецов, Ф.В. Журавлев, Е.Б. Журавский, М.И. Чекмарев, А.И. Попов и другие. Они сутками не выходили с завода! Эшелоны грузились, несмотря на то, что фашистские самолеты пролетали в 5–10 км от нас. Страшно было, когда мы грузили электрические печи, выглядевшие с воздуха, как танки. Мы покрывали эшелон ельником, особенно, конечно, печи...»

К 5 ноября 1941 года со старой площадки было отгружено 1197 вагонов с оборудованием, материалами, готовыми изделиями. Эвакуировано большинство работающих и членов их семей. Всего было демонтировано металлургического оборудования общей массой около 20 тыс. тонн. Расходы, связанные с эвакуацией, составили 1115 тыс. руб. На 1 января 1942 года на заводе №95 в Верхней Салде работало 1080 человек, приехавших со старой площадки. Из-за нехватки жилья часть рабочих поселили в Нижней Салде [3, С.199–200].

Все работы по демонтажу оборудования, его эвакуации, монтажу и скорейшему налаживанию производства в Верхней Салде, а также размещению работников завода, членов их семей, обеспечению их продуктами питания, одеждой, медикаментами возглавлял директор завода И.С. Виштынецкий – прекрасный организатор и талантливый инженер.

В составе третьего эшелона 19 октября 1941 года эвакуировался Г.Д. Емельянов. «В одну из ночных смен, – рассказывает он, – когда мы работали на демонтаже, ко мне подходят и говорят: “Бросай работу, беги домой – собирай семью. Эшелон уже стоит – грузись – едешь в Салду!” Забираю жену, тещу, дочку; никаких вещей, кроме одежды, связанной в узел, – и поехали. Наш эшелон состоял из платформ с погруженными на них оборудованием и крытых четырехосных вагонов. В них размещалось до 70 человек в каждом. Стояли нары, а посередине – печка-буржуйка, на которой готовили обеды. Дорога была тяжелой, на вагон давался эвакуаталон, по которому в пути следования получали паек: чечевицу, горох и хлеб. Но все равно с питанием было трудно, в пути следования меняли кое-какие вещи на еду. Но ехали дружно, старались поддерживать друг друга не только морально, но и продуктами. Ночью 6 октября приехали в Нижний Тагил, а утром поезд привез нас в Верхнюю Салду» [12, С.27].

Но не все эшелоны так благополучно достигли цели. По свидетельству И.С. Воеводина, состав, в котором он ехал, подвергся бомбардировке недалеко от Ярославля. Были разбиты 3 последних вагона с оборудованием, выбежавших людей обстреливали с воздуха. Случилось это 5 ноября, а эшелон прибыл в Салду лишь 30-го [12, С.27].

Оборудование на завод № 95 продолжало поступать вплоть до марта 1942 года. С последним эшеломом в Верхнюю Салду прибыл И.С. Виштынецкий. Он сразу же включился в работу по скорейшей установке оборудования, налаживанию выпуска продукции для фронта и обеспечению нормальных условий жизни работников завода [15, С.69].

В ходе организации монтажа далеко не последнюю роль сыграли заводские железнодорожники. Созданный приказом №1 по заводу от 11 ноября 1941 года железнодорожный цех обеспечивал прием вагонов с оборудованием, подачу их в цех, помощь в разгрузке. Руководил цехом в годы войны В.И. Арзамасцев [12, С.27–28].

9 ноября 1941 года когда первые эшелоны еще только начали прибывать в Верхнюю Салду, ГКО утвердил график пуска завода №95 и план производства полуфабрикатов на декабрь 1941 – январь 1942 года. Обычное для того времени дело: программа давалась исходя из потребностей страны, а не из возможностей завода [12, С.30].

В мае 1942 года завод впервые выдал столько продукции, сколько производил на старой площадке. И в дальнейшем, вплоть до конца 1943 года, когда было изготовлено свыше 36 тыс. тонн полуфабрикатов, выпуск шел по нарастающей [15, С.76].

С 1941 по 1944 год завод является единственным поставщиком полуфабрикатов из алюминиевых и магниевых сплавов в СССР. 16 сентября 1945 года предприятие награждено высшей государственной наградой – Орденом Ленина [11, С.22].

Практически одновременно с заводом №95 монтировалось оборудование завода №519. В начале августа 1941 года Государственный Комитет Обороны принял решение о создании в Верхней Салде Уральского металлообрабатывающего завода (так первоначально в директивных документах именовался завод №519). Заводу предписывалось: «...организовать производство прокатно-тянутых изделий из тяжелых цветных сплавов на Верхнесалдинском заводе, бывшем

«Стальконструкция». Он должен был состоять из двух основных цехов – литейного и прокатного. Для организации прокатного цеха надлежало использовать демонтируемое прокатное и вспомогательное оборудование заводов им. Ворошилова, «Красный выборжец», «Свобода» (Москва), а также не смонтированное оборудование Кольчугинского завода им. Орджоникидзе. С этих же заводов должны были приехать специалисты и кадровые рабочие. Ввести завод в строй было необходимо строго к 1 февраля 1942 года. Так в биографии нашего завода появились ленинградские и кольчугинские страницы.

Упомянутые в Постановлении ГКО и приказе наркома цветной металлургии П.Ф. Ломако ленинградские предприятия продолжали работать и в блокадном городе: хотя их эвакуация началась еще в июле 1941-го, но осуществлена была не полностью. На заводе им. Ворошилова руководили демонтажем главный механик Н.Н. Буловский и начальник энергоцеха А.М. Потапов. Работать им, как и всем в то время, приходилось по 12 часов, без выходных. Демонтировали двухклетьевой стан 750, три гидравлических прессы, два листопркатных стана, трубопркатный и волочильный станы.

Кольчугинский завод, что располагался во Владимирской области, должен был разместить свое оборудование в Ревде, Орске, Балхаше, Каменске-Уральском, а также в Верхней Салде. Начали кольчугинцы эвакуацию 25 октября, а завершили 19 ноября. Всего отправили две с половиной тысячи вагонов с оборудованием и эвакуировали около четырех тысяч работников. И началась эпопея монтажа! Два завода на сравнительно небольшой площади – прибытие, разгрузка, размещение, и это при параллельном демонтаже и погрузке на платформы оборудования «Стальмоста»!

Как же произошло разделение территории между заводами? Большая часть, примерно 70%, отошли к более крупному заводу №95, занявшему площадку западнее. Завод №519 разместился восточнее. Его литейный цех располагался в бывшем метизном цехе «Стальмоста» – в «коробке» без водопровода, канализации, отопления, вентиляции и освещения. Прокатному цеху отвели помещение бывшего склада металла, крыша которого нуждалась в серьезном ремонте, так как была повреждена и протекала. И уж совсем не притязательные небольшие и малоприспособленные для работы помещения достались вспомогательным цехам – бывшая шаблонная мастерская и главный магазин [15, С. 73–74].

Проектирование нового завода велось в максимально сжатые сроки, поэтому не удалось избежать и просчетов. Завод начал работать, имея всего 20% выполненных строительных работ, 39% по монтажу оборудования и 3% по жилищному строительству. Кадровый состав завода в начале 1942 года являл собой пеструю картину: 29% работающих прибыло из Кольчугино и Ленинграда; 32% – стройбат, трудовые резервы, остальные – в порядке свободного найма (в основном домашние хозяйки, подростки 14–17 лет, инвалиды).

На завод были направлены выпускники Московского института цветных металлов и золота, не успевшие защитить диплом: В.Г. Лебедев, К.А. Казаков, И.Н. Каганович, М.Р. Есиков, И.Я. Рязанцев и др. Молодые рабочие учились у опытных литейщиков К.С. Гусарова, А.И. Титова, Е.И. Сысоева, К.А. Пахомова и др. Быстро осваивали технологию плавки и литья молодые специалисты Ю.Н. Добрушин, И.Н. Каганович, В.Г. Лебедев, М.Р. Есиков. Душой коллектива, организатором работ в литейном цехе был начальник Я.Ф. Шабашов.

Работы на заводе проводились в исключительно сложных условиях, в морозы, достигавшие 40–45 градусов. Кирками, лопатами, ломом рыли котлованы, сутками не выходили из цехов. Результатом такой работы было, например, то, что головной стан ДУО-750 был установлен за месяц с небольшим. Сейчас для подобной установки потребовалось бы не менее шести месяцев [3, С. 202–203].

Первая эстакада печей и один кран в литейном цехе завода №519 были смонтированы в декабре 1941 года, но не было ножниц для резки катодов, циркуляционной системы водооборота и собственного керамического хозяйства. Подовые камни для первых печей изготавливали из мерзлой массы, и такие печи не выдерживали даже пускового периода. Участником первой плавки был П.И. Селицкий. Вот его рассказ: «...к середине декабря в цехе стало меньше земляных работ, связанных с настилкой полов из металлических плит, устанавливались поворотные круги у гнезд плавильных печей, заканчивались монтажные работы на подстанциях печей, велся монтаж электромостового крана... в одну из вечерних смен накануне нового 1942 года мастер К.С. Гусаров, уточнив план действий, дал команду литейщику Семушкину начать литье. Мы молча наблюдали, как медленно стала наклоняться печь и из летки хлынула розово-красная струя металла, начало ее скрылось в воронке, а затем она устремилась в изложницу. Достигнув ее, несколько струек жидкого металла вырвались из щелей изложницы... На пути одной из таких струек оказался сухой стебелек травы. Он, сгорая, извивался из стороны в сторонку. Кто-то

из рабочих произнес: “Теперь Гитлеру капут! Он будет так же извиваться под ударами Красной Армии”».

Первую продукцию – круглые слитки (болты) для прокатки на сортовых станах Верхнесалдинского металлургического завода – цех начал выдавать в феврале 1942 года. Трудностей было много. Шихту, например, возили вручную за 200–250 м, неудачно стояли печи «Аякс» и изложницы. Вновь поступившие рабочие учились работать под руководством опытных литейщиков К.С. Гусарова, А.И. Титова, И.Е. Сысоева, К.А. Пахомова и др. Осваивали технологию плавки и литья молодые специалисты Ю.Н. Добрушин (будущий начальник литейного цеха), И.Н. Каганович (будущий главный металлург, доктор технических наук), В.Г. Лебедев (будущий комсорг ЦК ВЛКСМ, доктор экономических наук), М.Р. Есиков, а также молодые рабочие Е.С. Рутковский, И.С. Упоров, И.К. Пухов, Волков и другие работники.

Коллектив литейного цеха завода №519 в 1942–1944 годах работал над повышением стойкости печей и изложниц, организацией шихтового хозяйства и т.п. В 1943–1944 годах был увеличен вес слитка более чем в 1,5 раза, повысилась производительность труда, улучшилось качество металла. Выходы годного металла возросли с 74% в 1942 году до 88% в 1944 году. Было освоено производство слитков никеля, ряда специальных бронз и сплавов. Уровень, достигнутый в довоенные годы заводом «Красный выборжец», цех превзошел по всем показателям. Выпуск продукции вырос с 30 тонн в сутки в первом квартале 1942 года до 80–90 тонн в конце года [12, С. 31–32].

«Товарищ! Забудь обо всем! У тебя сейчас только одно – Родина! Чтобы спасти ее, ты должен дать бойцу оружие». «В тылу как на фронте».

Это был боевой девиз всех заводчан в годы войны. Сутками, неделями не уходили они из неотапливаемых цехов, выполняли нормы выработки на 500, 700, 1000 процентов! [16, С.3]. Такой лозунг на этих заводах имел вполне реальный смысл. Он овеществлялся в тысячах самолетов, танков, торпедных катеров, миллионах пуль, снарядов, мин, поражавших врага, приближавших час Великой Победы. До 60% работавших в годы войны на заводах составляла молодежь, подростки. Рядом с опытными кузнецами А.Н. Сотсковым, Е.П. Кулюхиным, К.А. Поликарповым вставали подростки В.И. Евдокимов, И.П. Павлючков и др.

Так было в каждом цехе, на каждом участке. Родина требовала металл – ребята создавали фронтовые бригады. Требовалось больше металла – и они оставались у печей, молотов и станов еще на одну 12-часовую смену [8, С. 9].

О возникновении первой фронтовой бригады в прокатном цехе №519 сохранилось свидетельство «молнии»: «... 22 марта в нашем цехе на стане ДУО 750 организована первая фронтовая бригада в составе: командир – т. Недотко, политрук – т. Цукерман, бойцы Катушкин, Фомин, Бошарин, Домбачев, Мазепа, Вознесенская, Санников, Костомаров. Желаем бригаде высокоорганизованной работы, четкости и фронтовой напористости в выполнении двух – трех норм в смену!». Энтузиасты-последователи нашлись и в других цехах. Так, в ремонтно-механическом цехе звание первой фронтовой бригады получил коллектив слесарей-ремонтников, возглавляемый Михаилом Осколковым. Естественно, бригадир работал так, что все могли брать с него пример [15, С.142–143].

Из воспоминаний комсомольца 40-х годов Ю. Минеева: «Успех бригады определяли взаимопомощь, взаимовыручка, коллективизм. Примером трудолюбия был сам бригадир Миша Осколков. Помнится случай, когда он выполнял срочную работу, делал болты для мостового крана. Резьбу в ту пору вырезали вручную. Миша с утра взялся за дело. Плотно поработал часа два-три, он, уставший, с тусклыми глазами подошел к автору этих строк и навалился на верстак. “Как дела, Миша?” – спрашиваю. Молчит. “Ты чего молчишь?” – повторил я вопрос. “Ты знаешь, сил нет, есть хочу”. Отломил я ему половину куска хлеба, который принес из дома. Не берет, стесняется. “Ешь!” – говорю. Прожевал Миша этот хлеб, повеселел как-то и пошел к своему верстаку нарезать резьбу на болтах. Задание он выполнил к обеду, а по норме нужно было затратить на него полторы смены. Этот пример, а мало ли было таких, подобных, сейчас может показаться мелким. Для того чтобы правильно оценить его, нужно хорошо понимать, какого напряжения воли, сил стоит выполнение тяжелой физической работы при пустом желудке, при систематическом недоедании. Чтобы понять – нужно пережить. Успех Миши Осколкова немедленно был отмечен “молнией”. Почти одновременно были организованы две комсомольско-молодежные бригады у станочников-токарей, фрезеровщиков, строгальщиков. Одну из этих бригад возглавлял ленинградец Коля Варновский. Он не был комсомольцем, но за дело взялся охотно и энергично. Хороший токарь, скромный, отзывчивый, всеми уважаемый товарищ, он не только помогал советом, показом лучших примеров труда, он увлекал молодежь личным примером, дисциплинированностью и исполнительностью. Сам он постоянно перевыполнял сменные задания, и “молнии” были частыми гостями у его станка» [13, С.2].

Звание «фронтвой» присваивалось и женским бригадам. В прокатном цехе этого звания были удостоены коллективы резчиц Любы Сидоровой, Фаи Коршуновой, Нины Свиной. Вероятно, было что-то необычное в отношении девушек к своему делу, то, что выделяло их на фоне всеобщей самоотверженности и самоотречения. В.Г. Лебедев, бывший комсорг ЦК ВЛКСМ на заводе, вспоминал те дни: «Мы, ребята, учились так называемому мужскому мужеству не только у старшего поколения, но и у наших девушек Любы, Фаи, Нины. Будь моя воля, на всех рабочих местах, где в войну трудились фронтвые бригады девушек, я навечно поставил бы красные вымпелы, как знак немеркнущего трудового героизма в тылу...» [15, С.143].

В начале 1944 года на заводе №519 всеми формами соревнования были охвачены более 90% работающих. Среди них – стахановцы, ударники, «двухсотники» и «трехсотники» (то есть постоянно выполнявшие норму на 200 и 300 процентов) [15, С.144].

На заводе №95 фронтвые бригады возникли одновременно с их появлением на заводе-соседе. Там также многие начали трудиться под боевым девизом. Это бригады прессовщиков А.И. Гайгерова, А.И. Парфенова, вальцовщиков М.Д. Григорьева, литейщиков С.Ф. Ятайкина, волочильщиков И.М. Громова, смена кузнеца Н.Г. Анисимова.

В июле 1942 года о трудовых подвигах уральцев узнала вся страна: газета «Комсомольская правда», наверно, впервые так широко раскрыла трудовой порыв заводчан, посвятив им целую серию репортажей. Героями этих публикаций стали члены комсомольско-молодежных бригад завода. Имена вальцовщиков Георгия Волкова и Алексея Незнанова, машиниста самого большого в мире молота Василия Кочеткова, знатного кузнеца Алексея Левченкова, число учеников которого уже перевалило за три сотни, получили очень большой резонанс [15, С.145–146].

Одной из лучших фронтвых бригад была в то время бригада кузнецов А.И. Парфенова. Вот что писала об этом коллективе заводская газета: «Трудно поверить, что этот хрупкий человек делает покорной сложную машину. Андрей Ильич Парфенов – талантливый кузнец. Он достиг в своей профессии мастерства, которое приводит в изумление всякого, кто пройдет мимо бригады в часы ее горячей работы. Все рабочие по команде своего бригадира действуют слаженно, четко. Парфенов не ставит головокружительных рекордов. Но зато каждый день – это трудовой подвиг. День за днем мерно и уверенно выполняет он и члены его бригады нормы выработки на 140–170%. Это там, где многим трудно сделать даже одну норму. Его бригада – дружный, спаянный коллектив, который действует, как хорошо сыгранный оркестр, беспрекословно повинующийся своему дирижеру» [16, С.3].

И еще один штрих. В одну из смен токарь Николай Смирнов установил рекорд. Но на этом он не успокоился: фронт требовал напрячь все силы. Новый рекорд. Казалось, это предел... и вот все с удивлением узнают: токарь Смирнов превысил норму почти в пять раз! «Дело простое, – объяснял потом Смирнов. – Раньше я включал станок рукой, а теперь приспособился включать ногой, вот так. Получил экономию времени».

А как гремело на заводе имя «тысячника» – фрезеровщика Александра Никифоровича Сотскова! Только вдумайтесь: чтобы стать тысячником, необходимо превысить норму в 10 раз! Это ему оказалось по силам. Конечно, это выдающийся результат! Но так трудиться каждый день невозможно. А вот число «двухсотников», «трехсотников» на заводе все пребывало. Стахановцы В.Ф. Митченко, Н.В. Смирнов, В.А. Лисов, И.С. Алексеев, выполняли от пяти до семи норм в смену. Многие коллективы участвовали во Всероссийском соцсоревновании. И один из них – бригада А.А. Смирнова, занявшая второе место. А смены Кочеткова и Федина шесть месяцев подряд держали у себя переходящее Красное Знамя обкома ВЛКСМ [15, С. 145–146].

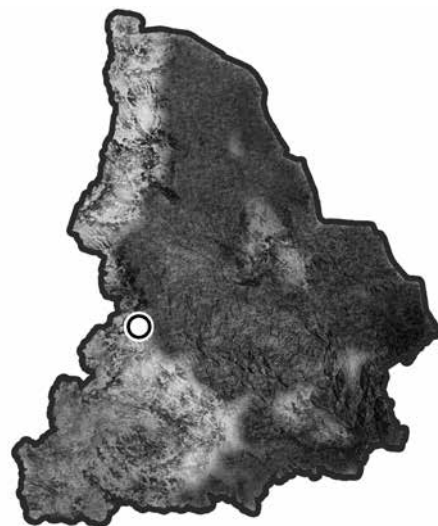
Есть в городском краеведческом музее фотография подростка Васи Евдокимова. В 16 лет он стал бригадиром фронтвой бригады кузнецов. Не доставал до молота, пришлось сделать специальную подставку [16, С.3].

...Прошел ли завод Испытание на прочность? Можно ли задать такой вопрос, читая историю завода, вглядываясь в лица людей, которые не жалея себя, своей жизни отдали все, чтобы выполнить основную задачу – единую для всех – подавить противника? Можно, и ответ однозначный: Испытание пройдено! Неоценимый вклад для Великой Победы внесли люди. Люди, овладевшие техникой, вчерашние школьники и ремесленники, наставляемые кадровыми рабочими, осваивали печи, прокатные станы, прессы, молоты, станки. Те, кто смог в сложнейших условиях не просто наладить производство ответственных изделий, но и резко увеличить их выпуск. Москвичи, ленинградцы, кольчугинцы, украинцы, белорусы, жители Вологодской, Кировской областей образовали удивительный сплав специалистов, различающихся возрастом и жизненным опытом, но сплоченных единой целью: выстоять и победить! Люди, большая часть которых составила кадровый костяк предприятия, вставшего через десятилетие на пороге практически полной перестройки и перепрофилирования производства.

Список использованных источников:

1. Берстенева Г. Та заводская проходная, тобой заложены рассветы прогресса нынешнего ВСМПО / Галина Берстенева // Новатор. – 1998. – №26 (4 июля). – С.2: фот.
2. Биография страны – моя биография: документы и воспоминания: к 100-летию Гавриила Дмитриевича Агаркова / Сост. А.О. Ежов, Е.Г. Ежова. – Верхняя Салда: [б.и.], 2005. – 240 с.: ил.
3. Верхняя Салда / Ред. М.Е. Главацкий. – Екатеринбург: СВ-96, 1998. – 430 с.: ил.
4. Верхняя Салда XXI век послание столетий / Сост. В.С. Солдатов, О.В. Цепелева. – Екатеринбург: Пакрус, 2008. – 296 с.: ил.
5. Виктор Андреевич Цыценко // Новатор. – 1997. – №11.
6. Воеводин И. Русская держава / И. Воеводин // Новатор. – 1985. – 8 мая.
7. Дорога в завтра: фотоальбом к юбилеям заводов Корпорации ВСМПО-АВИСМА: 80-летию ВСМПО 70-летию АВИСМА / ред. О. Медведева. – Верхняя Салда: ИП Пиджаков А.В., Березники: ИП Пиджаков А.В, 2013. – 180 с.
8. Ежов А. Энергия порыва // Вестник ВСМПО-АВИСМА. – 2004. – №1. – С. 8–11: фот.
9. Ежов А. Руководил жестоко, но бумаги подписывал немедленно, прямо на спине просителя / А. Ежов // Новатор. – 1997. – №26.
10. Ежова Е. Как это было. Хроника событий в документах / Елена Ежова // Новатор. – 2015. – №48 (2 дек.). – С. 5: фот.
11. Золотой отблеск титана: фотоальбом / Сост.: А. Ежов, Е. Ежова. – Екатеринбург: Пакрус, 2007. – 240 с.: ил.
12. Металл скрепляет времена и судьбы: очерк истории Верхнесалдинского металлургического производственного объединения 1933–1998 гг. / сост. А.О. Ежов, Е.Г. Ежова. – Екатеринбург: ИПП «Уральский рабочий», 1998. – 224 с.: ил.
13. Минеев Ю. Фронтные бригады // Салдинский рабочий. – 1979. – 30 окт. – С.2.
14. На конкурс «Величие подвига» // Новатор. – 1985. – 8 мая.
15. Постигая суть титана: 1933–1956 / Ред. В.В. Тетюхин, С.В. Леднов; сост. А.О. Ежов, Е.Г. Ежова. – Верхняя Салда: [б.и.], 2005. – 215 с.: ил.
16. Семенова Г. Молодежная, фронтная // Салдинский рабочий. – 1981. – 9 мая. – С.3.

ВЕРХНЕТУРИНСКИЙ МАШИНОСТРОИТЕЛЬНЫЙ ЗАВОД В ГОДЫ ВОЙНЫ

ТУГОЛУКОВА Елена Михайловна
*Центральная городская библиотека им. Ф.Ф. Павленкова
ГО Верхняя Тура*

ВЕРХНЯЯ ТУРА
(Свердловская область)

Маленький город мой – Верхняя Тура... Струятся годы водами Верхнетуринского пруда. Зачерпни горсточку – вот оно, десятилетие. Сочится годами сквозь пальцы один год, второй, третий... Многие отражали эти воды: встревоженных вогулов с бесчисленными стадами оленей, спешно покидающих привычные стоянки, и лица крестьян – строителей завода; нескончаемые обозы с железной рудой, и много чего еще, что и пригрезиться-то не может.

Люди рождаются и умирают, оставляя дела свои потомкам, а время все движется, сберегая имена одних для вечности, а другие – предавая забвению. Сложно разглядеть сквозь линзу времени мелочи, но самое главное, самое важное забывать нельзя. В ряду множества событий XX века – Великая Отечественная война и Великая победа, взнос в которую оплачен всем народом. Оплачен жизнью и смертью, великим трудом и великим подвигом.

Перед войной, в августе 1937 года Верхняя Тура и Верхнетуринский завод, который во всех документах значился как «завод №72 наркомата боеприпасов», отметили двухвековой юбилей. После этого завод окончательно перепрофилировали на выпуск артиллерийских боеприпасов.

Буквально накануне войны рабочий поселок Верхняя Тура стал городом – 5 апреля 1941 года, согласно Указу Президиума Верховного Совета РСФСР. А дальше 1418 дней войны, до отката напитанных трудовым подвигом и нереальными победами, в которые сейчас даже поверить трудно.

Уже на второй день войны на Верхнетуринском заводе было введено военное положение – в кратчайшие сроки производство «встало на военные рельсы». Вот она, статистика подвига – не высокие слова, а реальные цифры из монографии «Верхняя Тура: завод и город. 270 лет»: «За 10 суток цех №10 был перепланирован на работу поточным методом. Для этого все оборудование цеха необходимо было вынести и затем установить заново... Оборудование, эвакуированное и прибывшее из Донецка, вступало в строй за считанные часы. Новый прокатный стан в январе 1942 года был смонтирован за семь дней, хотя в соответствии с нормами и правилами на эту работу требовалось не менее месяца!»

Война в тылу – это не только о партизанах, это и про труд рабочих, про «фронтовые бригады», выполнявшие производственные задания «любой ценой». Первая фронтовая бригада токарей была создана на Верхнетуринском заводе в апреле 1942 года, под руководством Германа Петровича Найденова, который, как бригадир, работал на трех станках сразу. Инициативу подхватили токари М. Одинцова, Н. Щукина, Е. Дровосековой; штамповщики М. Иванова, литейщики А. Хохрякова... Движение «фронтовиков» стремительно ширилось: около 300 человек, объединенные в 32 бригады, трудились, перевыполняя нормы в два, а то и в три раза. Некоторые работники даже домой выбирались не всякий день: подремав в уголке «горячего» цеха, снова вставали к станку.

Важнейшее правительственное задание с честью выполнили верхнетуринцы весной 1943 года. Лично прибывшие в апреле на завод нарком П.Н. Горемыкин и начальник главного управления Н.Д. Иванов озвучили заказ: «Изготовить и отгрузить на фронт к концу месяца не менее 1000 штук изделия «Ударник» для сокрушения брони немецких самоходных орудий «Фердинанд», тяжелых танков «Тигр» и «Пантера». Впервые в истории завода новая разработка изготавливалась менее трех месяцев. Коллектив столкнулся с огромными трудностями в процессе подготовки про-

изводства, потому что такое изделие изготовлялось впервые, кроме того, отправлять его на фронт нужно было полностью заряженным.

Прибывший из наркомата обороны полковник Натаров шутил: «Если этим корпусом даже не пробьем лобовую броню “Тигра”, то все мозги ему вытрясем». Задание правительства выполнили блестяще: первую партию «Ударника» в 1000 штук отгрузили на фронт в конце апреля. В победе под Курском, на «огненной дуге», есть взнос верхнетуринец!

Множество рацпредложений и технических усовершенствований, внедренных в производство, относится к этому времени: экономия материала, скорость технологических операций и многие другие. Так, в декабре 1943 года для производства новой продукции заводскими металлургами был создан сплав «силумин». Еще пример: Григорий Константинович Невольских, получивший за рацпредложение премию в 2000 руб., полностью перечислил ее на строительство танковой колонны «Боец всеобуча».

В рукописной книге патриота-краеведа Григория Константиновича Невольских, которая хранится в фонде МБУК «Центральная городская библиотека им. Ф.Ф. Павленкова» ГО Верхняя Тура, скопирована Правительственная телеграмма, адресованная директору завода т. Сухих, парторгу завода №72 т. Левицкому, председателю завкома т. Гылину и комсоргу ВЛКСМ т. Нечаевой: «Прошу передать рабочим, работницам, инженерно-техническим работникам и служащим завода 72, собравшим 457 000 рублей на закупку снарядов для Красной армии, мой братский привет и благодарность Красной Армии. И. Сталин».

За самоотверженный труд в годы войны заводчан награждали щедро. Первыми, в январе 1942 года, Орден Ленина получила токарь 14 цеха А. Белоусова, медалью «За трудовую доблесть» – токарь 4 цеха Свалов и заместитель начальника 5 цеха А. Сергеев. Всего же 46 человек получили заслуженные награды.

На плакатах военного времени – легендарный лозунг «Все для фронта, все для победы!». Все – это напряженный труд по 12 часов, после которого не отдых, нет! Заготовка дров, погрузка продукции, а уж потом – долгожданный сон, скудный обед, и снова – труд с полной отдачей сил.

На военных фотографиях цехов – женщины и дети. Г.Н. Потапов вспоминает: «Нас вдохновляли такие слова из песни: «Когда страна прикажет быть героем, у нас героем становится любой».

Моя мама в 12 лет пришла на завод и «вырвала» у мастера цеха право работать, наравне со взрослыми. «Окончив три класса Горьковской школы, в четвертый она не пошла, а отправилась в Отдел кадров Верхнетурицкого машиностроительного завода, проситься на работу. Высокая, но худенькая, пальцами можно перехватить – куда такую работницу пристроишь? Но взяли: и ящики снарядные сколачивала, и пояски медные зачищала, боясь хоть в чем-то отстать от взрослых. А после работы в цехе отправлялась вместе с соседками в лес, за дровами. Так же, как взрослые женщины, брала по две жердины. И тащила, выбиваясь из сил, потому что знала: кроме нее запасти дров и истопить печь некому. Зато поучала девчонка полновесную рабочую пайку. Трудолюбия и терпения Александре было не занимать, взрослым коллегам зачастую приходилось останавливать трудовой порыв двенадцатилетней труженицы тыла.

О войне мама говорить не могла: слезный спазм захлестывал горло, и никаких героических подробностей я не узнала, но так много было в обращенном к Богу мамином истовом – «Хоть что, лишь бы не война», что я понимала: даже прожить те четыре страшных года, день за днем, минута за минутой, все 1418 – уже героизм».

Сколько их было – малолетних тружеников тыла, не дотянувшихся, по малому росту, до станка? На ящиках и скамейках, с помощью «механической руки», устанавливающей в станки тяжелые заготовки, выдавали они свои полторы – две нормы, приближая победу и свято веря в нее.

Апполинария Анатольевна Орлова, в 1941 году, в 14 лет, ставшая рабочей 14 цеха, вспоминала: «Скидок на возраст никто не делал. В бригаде было четыре человека – по двое в смену заступали. Норма – 1000 деталей, а мы порой по 3000 делали. Тогда «Молнию» в цехе вывешивали с нашими показателями, красный флажок на станок прикрепляли. Не было большей радости».

Многие кадровые рабочие, ранее вышедшие на пенсию, вернулись на завод, и тоже нормой не ограничивались, перевыполняли ее.

Спецпродукция Верхнетурицкого завода: снаряды – осколочные, бронебойные, фугасные; осколочные гранаты; реактивные мины. Статистика сухо подтверждает: план 1943 года был выполнен заводчанами на 246%, 1944 – на 203%. Какой труд стоит за этими цифрами? Геройский, самоотверженный, непосильный, труд на грани подвига – других слов не подобрать.

Еще один штрих к портрету Верхнетурицкого завода его труженников: 30 декабря 1943 года в заводе решением директора А.А. Сухих и парторга И.П. Малыхова открыт Музей боевой и трудовой славы. Организатором музея назначили коммуниста А.Е. Сафонова. Музей в несколько комнат располагался при Заводоуправлении. Несколько лет назад Музей кардинально поменял

свой интерьер, сейчас он находится на попечении краеведа-исследователя Сергея Васильевича Вахрушева, который и экскурсии проводит, и без вести погибших воинов-верхнетуринцев отыскивает. Чтобы помнить, чтобы гордиться.

На страницах городской газеты на протяжении многих лет публиковался цикл моих очерков «Земляки», состоящий из нескольких тематических блоков: участники Великой Отечественной войны, труженики тыла, дети войны, мастера-умельцы, народные таланты. Всего около 150 публикаций, и львиная доля из них – о войне. О людях, который достойно выстояли – на переднем ли крае, в тылу ли.

Когда говорят «Город-воин, город-герой», в памяти возникают Москва, Ленинград, Волгоград... Но ведь, если вдуматься, героями в то время у нас на Урале, в боевом строю не последней стояла Верхняя Тура.

Более 11 000 бойцов из Кушвинского района, в состав которого входил и наш город, ушли на фронт. Трое верхнетуринцев награждены высшим званием – Герой Советского Союза: артиллерист Владимир Иванович Бадьин, сапер Анатолий Александрович Гробов, летчик Михаил Александрович Сапожников. Имя А.А. Грובה (1916–1943) увековечено на карте улицей в центральной части Верхней Туры.

В августе 1984 года в Верхней Туре открыт Мемориал Славы воинам-верхнетуринцам, на плитах которого первоначально было высечено 620 фамилий погибших. Список пополняется, а на барельефах, подчеркивая единство фронта и тыла – фигуры рабочих и колхозников, тоже воинов, только трудового фронта. И над всем Мемориалом высоко возносится фигура воина-победителя, приветствующего высоко поднятой рукой всех, поднимающихся к памятнику по широким ступеням.

«Люди говорят: время проходит. Время говорит: люди проходят». Но память сохраняет имена, дела и даты. Самое главное, самое важное, без чего нет истории – страны ли, области ли, города...

Смотрится в пруд сопка Ермака, стерегут заводскую плотину тополя-исполины, сияют на солнце золоченые маковки Храма Александра Невского. Приметы времени и вехи вечности для маленького города с большой историей – Верхней Туры.

Список использованных источников:

1. Коновалов П.А. Верхняя Тура: завод и город. 270 лет. – Екатеринбург: Изд-во АМБ, 2007. – 400 с.

Также использованы материалы заводской газеты «Знамя победы», городской газеты «Голос Верхней Туры», рукописной книги Г.К. Невольских «Страницы истории нашего города и завода. 1737–1982 г.».

ГРЯНУЛА ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА

КУЗЬМИНЫХ Ирина Николаевна
*Григорьевская зональная историко-краеведческая
библиотека МБУ «ЦБС» Нытвенского района*

ГРИГОРЬЕВСКОЕ
(Пермский край)

Село Григорьевское – центр Григорьевского сельского поселения Нытвенского района Пермского края, расположено в 45 км от районного центра и в 110 км от Перми. К началу Великой Отечественной войны на территории сегодняшнего поселения было три сельских совета (Григорьевский, Покровский, Мокинский), работали несколько колхозов, Григорьевская МТС.

Грянула Великая Отечественная война. Большинство мужчин призывного возраста покинули родные семьи, дома. Места сельских механизаторов занимали женщины, а также мальчишки пятнадцати – семнадцати лет.

«С этого вечера, 22 июня, заработали круглые сутки кузницы по ремонту транспорта, сбрили, ковали лошадей. Комбайнов «Коммунаров» было мало, возили их тракторами ХТЗ, у них были колеса со шпорами. Молотили хлеб в две смены и тут же отправляли его на подводах в хлебобприемные пункты. В сутки на пароконной упряжке оборачивались два раза. Несмотря на плохой урожай, все было убрано, хлеб государству сдали полностью», – пишет в своих воспоминаниях фронтовик Игнатий Кириллович Онянов, в 1941 году председатель Покровского сельского совета.

В октябре 1941-го Игнатий Кириллович был призван в армию, воевал под Москвой и на Кавказе, был дважды ранен.

Уходили сельчане на фронт. А в тылу оставались женщины, дети, старики. Именно на их плечи легли основные тяготы войны: они заменили в колхозах своих мужей, братьев, отцов.

«Мы, учащиеся курсов комбайнеров с Григорьевской МТС, жены рабочих и служащих, домохозяйки села Григорьевского, собрались на свое собрание для того, чтобы обсудить и наметить конкретные задачи, единодушно решили заменить наших мужей, братьев, отцов.

Мы, колхозницы, в коллективе 40 человек, в Григорьевской МТС на курсах комбайнеров уже изучаем комбайн, упорно готовимся по-стахановски организовать уборку обильного урожая». По поручению собрания – Галкина, Вожакова, Чиркова».

Так писала районная газета «Сталинский путь» (2 июля 1941 г.), а через несколько дней в газете появилась заметка об отряде народного ополчения Григорьевского сельского совета «Грудью пойдем защищать нашу Родину»:

«Запись в отряд народного ополчения прошла в деревнях нашего сельского совета почти в течение одного дня. Колхозники и служащие идут в народное ополчение с большим желанием, с мыслями быстрой победы над врагом. «Мы все вступили в народное ополчение, – заявил учитель Григорьевской средней школы Кожевников Григорий Никитьевич – и, если потребуется, пойдем защищать нашу родину. Формирование отряда у нас закончено, приступили к военным занятиям». Комиссар отряда Кузнецов» («Сталинский путь», 18 июля 1941 г.).

Рабочие и колхозники с первых дней войны перечисляют деньги в Фонд обороны и трудятся, перевыполняя планы:

«Рабочие Григорьевской МТС перечислили в Фонд обороны свой 5-дневный заработок» («Сталинский путь», 6 августа 1941 г.).

«Машинист Ефим Гуляев, стахановец колхоза «Путь к коммунизму» Григорьевского сельсовета, вместо 3,5 га на жатке-самосборке убирает по 5,5 га. В этом же колхозе Зинаида Лимонова,

Анна Чашухина связывают снопы с площади по полгектара каждая» («Сталинский путь», 3 сентября 1941 г.).

В села прибывают первые эвакуированные, они тоже работают в колхозах. Из воспоминаний Онянова Игнатия Кирилловича: «В первых числах августа 1941 года райисполком дал всем сельским советам задание по размещению эвакуированных из Ленинграда. 8 августа 1941 года пришел первый поезд, ленинградцев распределили по колхозам. Трудоспособные женщины работали в бригаде, мужчин не было».

Районная газета 1941 г. публикует заметки о помощи школьников:

«Трудовая помощь»

«Комсомольцы – учащиеся Григорьевской средней школы активно помогают Ново-Григорьевской сельхозартели. Все лето они работали на полях, помогали выращивать, а сейчас убирают обильный урожай. Тоня Старцева и Нина Силина работают на овощном участке. Подруги работали по 70–80 трудодней за лето».

Ученик-отличник 10 класса Иван Постаногов – учетчик в тракторной бригаде. Другие ученики вяжут снопы после жатки, жнут вручную, выполняют другие уборочные работы. Колхозники довольны трудовой помощью школьников. А. Хайдукова» («Сталинский путь», 21 сентября 1941 г.).

«Трудно было выжить семье в тяжелые военные годы», – пишет в своих воспоминаниях дочь комиссара отряда народного ополчения Кузнецова Алевтина Семеновна (1928–2012). Ее отец Семен Ефимович, директор Григорьевской МТС, имел бронь, но пошел добровольцем на фронт и погиб в декабре 1941, защищая Москву; дома остались жена и шестеро детей. «Никто почти не помогал, иногда из МТС получали 4–5 кг овсяной муки, а от государства хлеба было по 100 граммов на человека в день. Картошки и капусты, выращенной на огороде, хватило только до января. Зимой 1943 года лишились нашей единственной кормилицы-коровы: погибла при отёле. Голод был таким, что мы съели мясо коровы и не родившегося теленка, а потом и коровью шкуру», – вспоминает А.С. Кузнецова.

Так жилось многим, но, несмотря на все это, люди делились с фронтом всем, чем могли, об этом свидетельствуют воспоминания и газетные строки тех лет.

«Мокинцы гордятся подвигом Н.И. Ощепкова, последовавшего примеру саратовского колхозника Ферапонта Голованова и внесшего 100 тыс. руб. на постройку боевого истребителя. Сбережения? Их не было. Деньги надо было «ковать». Продавали Николай Иванович с Еленой Матвеевной все, что можно было, из хозяйства: овощи, молоко, мед, корову, телку. Сын Афанасий служил в авиаполку, с аэродромов которого взлетал самолет с надписью на борту “Н.И. Ощепков”».

«Истребитель им. Стаханова»

«Мы, колхозники сельхозартели им. Стаханова Покровского сельсовета, воодушевленные наступлением Красной Армии, внесли на постройку самолета 70.030 руб. Мы просим к 25-летию Красной Армии построить на наши средства истребитель им. Стаханова, который по-стахановски будет громить гитлеровских захватчиков».

По поручению общего собрания председатель колхоза – Субботин И., счетовод – Григорьева А., доярка – Пучнина А.М.» («Сталинский путь», 14 января 1943 г.).

К сожалению, в отличие от мокинцев, покровцы не узнали, построили ли самолет на их деньги и как его называли, но, эти их деньги, безусловно, послужили огромным подспорьем фронту.

«Ответ на благодарность вождя»

«Патриотическими делами отвечают колхозники Григорьевского сельсовета на привет и благодарность тов. Сталина».

Постаногов И.Д. – председатель Григорьевского сельсовета, внося в фонд РККА центнер хлеба и центнер картофеля, заявил: «Будем и впредь повседневно помогать Красной Армии ковать победу над врагом».

Симонов В.Г. из колхоза «Путь к социализму», отец двух фронтовиков, внес в фонд РККА центнер хлеба, 50 кг картофеля и овцу.

Пушкарев Андрей Купеньтевич из того же колхоза внес 1 ц хлеба и 1 ц картофеля.

Волегов И.С., председатель колхоза им. Ворошилова, внес центнер хлеба, барана, вареники, шапку и носки.

Колхозники сельхозартели «Наука» передали центнер хлеба, 230 кг картофеля, 100 л молока, 300 кг капусты, 200 кг огурцов, 10 шт. Кроликов, 5 кг меда и др. продукты.

Колхозники и колхозницы других колхозов сельсовета также включились в это новое патриотическое движение.

Н. Архипов» («Сталинский путь», 19 января 1943 г.).

«По колхозам Григорьевского с/с»

«Колхозы Григорьевского сельсовета «Красный маяк», им. Ворошилова, «Наука», «Страна Советов» в течение одних суток закончили реализацию 3-го Военного займа.

Четыре колхоза дали займы государству 231 тысячу рублей. Пример высокого патриотизма при подписке на заем показал председатель колхоза «Наука» тов. Постановов, подписавшийся на 5 тысяч рублей.

Председатель колхоза им. Ворошилова тов. Волегов и председатель Ново-Григорьевской сельхозартели тов. Вожаков подписались на 3 тысячи рублей каждый. По Григорьевскому сельсовету в течение двух суток реализовано нового займа на сумму 492 тысячи рублей. 20 тысяч 100 рублей собрано наличными» («Сталинский путь», 11 мая 1944 г.).

Во время войны школьникам приходилось работать не только для помощи фронту, но и чтобы помочь своим семьям выжить. Как Але Кузнецовой, дочери комиссара народного ополчения.

Весной 1944 года, временно оставив школу, Аля Кузнецова поступила на недельные курсы при МТС, а при их окончании отправилась в тракторный отряд, где начала работать учетчиком. Учетчик должен был учитывать расход горючего в каждую смену, измерять площадь обработанной земли, составлять ежедневный отчет и представлять его в бухгалтерию МТС. На учетчике лежала обязанность учета продуктов, которые поставлял колхоз работникам тракторного отряда. Тракторы, особенно весной, работали день и ночь. Смена бригад в шесть утра и вечера. Вот что вспоминает эта учетчица: «Школьные учебники таскаю с собой. Работаю и сдаю экзамены за седьмой класс. Все сдала на отлично. Семилетку окончила с похвальной грамотой». Впоследствии эта девушка блестяще окончит химический факультет Пермского государственного университета и всю свою жизнь посвятит аналитической химии.

И далее: «В тракторном отряде получаю килограмм(!) хлеба в день! Удастся немного сэкономить. Драгоценные кусочки хлеба коплю и раз в неделю, когда бегу босая за 5–7 км в МТС с отчетом, приношу хлебушко. Ох, как ждут его дома! За лето заработала 6 центнеров зерна».

Другой житель села – Гуляев Геннадий Павлович (1931–2013) – в военные годы был школьником. Он вспоминал, как много работал в колхозе на разных работах – возил сено на лошадях, подвозил горючее к тракторам.

Ударная работа сельчан была отмечена районными властями, о чем пишет районная газета: «Постановлением Исполнительного Комитета Нытвенского райсовета депутатов трудящихся и Бюро РК ВКП (б) за успешное проведение весеннего сева, при хорошем качестве, перевыполнении норм выработки заносятся на районную Доску почета с вручением Почетной грамоты райкома ВКП (б) и исполкома райсовета колхозу «Наука» Григорьевского сельсовета (председатель тов. Постановов), выполнивший план весеннего сева на 101,8%, тракторная бригада №13 Григорьевской МТС (бригадир тов. Баландин), выполнившая план весенних работ на 140%, колхоз «Страна Советов» Григорьевского сельсовета (председатель т. Кошкин), выполнивший план весеннего сева на 101,1%» («Сталинский путь», 15 июня 1944 г.).

«Соревнования работников»

«План ремонта тракторов по Григорьевской МТС за январь месяц выполнен полностью. Кроме того отремонтирован 1 трактор декабрьского плана.

Победителями в социалистическом соревновании в январе месяце вышли моторная бригада тов. Шаврина, выполнившая план на два дня раньше срока, монтажная бригада Пучина, выполнившая план на один день раньше срока.

Хорошо справились со своей работой слесари узлов товарищи Делеграчев, Слюдянин, Паточкин и др.

Азовских, секретарь парторганизации» («Сталинский путь», 8 февраля 1945 г.).

И вот пришла победа, но мужчины еще не вернулись домой, на полях продолжают ударно работать женщины.

«Успехи трактористок»

«Тракторная бригада №7 Григорьевской МТС, состоит в основном из женщин.

Бригадир Анна Матвеевна Бородулина умело руководит своей бригадой. При задании 14,4 га, эта бригада выполнила за сутки по 16–20 га. Имеет экономию горючего. Качество работы хорошее» («Сталинский путь», 31 мая 1945 г.).

В Великой Отечественной войне победу одержала армия, но эту победу одержал и тыл, который путем невероятных усилий, тягот и лишений приближал Победу. В военные годы деревня голодала безмерно. По воспоминаниям наших односельчан, в пищу шли лебеда, клевер, съедобные ростки полевого хвоща. Не было теплой обуви и одежды. и при этом находили не только

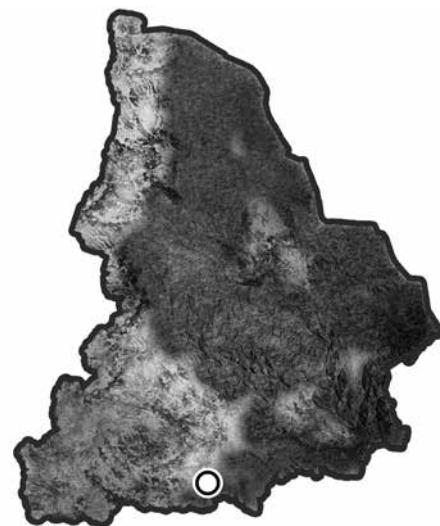
силы для каждодневной тяжелой работы, но и шили кисеты, вязали носки, варежки для солдат. Сколько таких посылок отправлено на фронт! а ведь многие женщины отрывали от себя и своих детей последнее!

Вот почему, когда пришла Победа, эти люди тоже ощущали себя победителями. Они и были ими, труженики той великой войны.

Список использованных источников:

1. Азовских. Соревнования работников / Азовских, секретарь парторганизации // Сталинский путь. – 1945. – 8 февраля. – С.1.
2. Архипов Н. Ответ на благодарность вождя // Сталинский путь. – 1943. – 19 января. – С.2.
3. Истребитель им. Стаханова // Сталинский путь. – 1943. – 14 января. – С.1.
4. Книга памяти. Нытвенский район: в 2 томах. Т.2. – Пермь, 2000. 583 с.
5. Комлев А.М. (сост.) Ничто не проходит бесследно. – Пермь: Издательский дом «Типография купца Тарасова», 2012. 52 с.
6. Кузнецов. Грудью пойдем защищать нашу Родину / комиссар отряда Кузнецов // Сталинский путь. – 1941. – 18 июля.
7. Машинист Ефим Гуляев // Сталинский путь . – 1941. – 3 сентября.
8. По колхозам Григорьевского с/с // Сталинский путь. – 1944. – 11 мая. – С.1.
9. Покровский сельский совет в период коллективизации и в годы Великой Отечественной войны (41–45 гг.): воспоминания из архива библиотеки. – [б.г.].
10. Постановлением Исполнительного комитета // Сталинский путь. – 1944. – 15 июня.
11. Рабочие Григорьевской МТС // Сталинский путь. – 1941. – 6 августа.
12. Успехи трактористок // Сталинский путь. – 1945. – 31 мая. – С.1.
13. Хайдукова А. Трудовая помощь // Сталинский путь . – 1941. – 21 сентября.

КЛЮЧЕВСКИЙ ЗАВОД ФЕРРОСПЛАВОВ

ПАРУБЦЕВА Лариса Владимировна
*Дзуреченская сельская библиотека №2 МБУК
«Сысертская районная библиотека»*

ДВУРЕЧЕНСК
(Свердловская область)

Большие и малые заводы Урала внесли огромный вклад в общее дело победы над фашистскими захватчиками в годы Великой Отечественной войны.

Достаточно сказать то, что в годы войны Урал давал до 90% железной руды, около 70% марганца, а также такие металлы, как алюминий, никель, хром, платина, а кроме них, алмазы, которые добывались только на Урале.

ПАО «Ключевский завод ферросплавов», о деятельности которого в годы войны я хочу рассказать, находится в п. Дзуреченск Свердловской области Сысертского района.

Сегодня Ключевский завод ферросплавов – современное предприятие, обладающее высокими технологиями для производства продукции, защищенной сотней авторских свидетельств на изобретения и семью патентами.

Завод является единственным в России и странах бывшего Советского Союза предприятием, выпускающим гамму (более 30 наименований) уникальных ферросплавов и лигатур, получаемых методом восстановления металлов из их кислородных и иных соединений. Это хром металлический алюминотермический, феррохром углеродистый и безуглеродистый, феррониобий, ферротитан, ферровольфрам, силикокальций, силикокальций с активными добавками (ванадием, цирконием, титаном, алюминием), силикованадий, ферросиликоцирконий модификатор магнийсодержащий, лигатуры с редкоземельными металлами, лигатуры на основе ниобия и никеля, шлаковая продукция и др.

Продукция предприятия используется в металлургии для легирования, раскисления и дегазации сталей и сплавов, в производстве сварочных материалов и электродов, в производстве нержавеющей, жаропрочных сталей, а также для модифицирования литейного чугуна.

По применяемым технологиям и основной номенклатуре продукции для металлургии завод остается уникальным и единственным предприятием в ферросплавной подотрасли России и стран СНГ. Наш завод – уполномоченный поставщик хрома и ферросплавов для стратегического резерва России (Росрезерв).

Продукция завода пользуется спросом и на мировом рынке. За все время сотрудничества с зарубежными партнерами не было получено ни одной претензии по качеству продукции. Наличие на предприятии экспериментального участка позволяет создавать принципиально новые ферросплавы и лигатуры согласно требованиям потребителей.

Великая Отечественная война сыграла решающую роль в истории нашего завода, ведь именно с ее началом заводу предстояло возродиться и продолжить свою деятельность до наших дней.

Считается, что наш завод был основан 22 ноября 1941 года (произведена первая опытная плавка феррохромалюминия) на базе хромообогатительной фабрики, введенной в эксплуатацию в 1933 году (приказ наркома черной металлургии от 16.05.1941 №182/155) и закрытой в январе 1941 года. Первым директором стал Акулов Петр Тимофеевич.

Ключевская обогатительная фабрика была законсервирована – стояла в резерве. В Министерстве говорили: «Пусть это небольшая, но уже сформированная единица производства, имеющая свою энергетическую базу, водные резервы, жилье и главное – это наличие рабочей силы

за счет прилегающих к производству деревень и колхозов». Все это располагало к возрождению предприятия.

О местных рудах вопрос на повестке не стоял, расчет велся на привозную руду и другие виды сырья, необходимые для производства ферросплавов.

11 мая 1941 года по приказу Народного Комиссариата черной металлургии Ключевская обогатительная фабрика была снова открыта, но вошла в подчинение тресту «Союзферросплав» Главспецстали МКЧМ.

Дрогнули приводные ремни, задымились трубы локомотивов, жизнь завода ожила заново. Руда пошла снова. И снова сотрясательные столы «Платто» начали своей вибрацией отделять чистый хромистый концентрат из дробленой уже руды. Руду теперь не добывали на месте, она шла по железной дороге из Актюбинска, разгружалась на станции Колюткино, а оттуда доставлялась к месту переработки на автомашинах.

Возрожденная вновь фабрика только набирала силу, еле-еле введенное в общий цикл оборудование взяло производственный ритм, когда грянула Великая Отечественная война.

Положение дел на фабрике резко изменилось. Уходили на фронт специалисты, на их место вставляли подростки, женщины, новички. Приходилось в трудных условиях и за короткий срок готовить их для выполнения сложного дела. Если обычно профессия осваивалась на 3–5 месяцев, теперь на это давалось 5–6 дней.

В начале июля 1941 года, в связи с возможной потерей Запорожского завода, небольшому коллективу ферросплавщиков Института качественных сталей и ферросплавов было дано задание: «Изыскать возможность и организовать выплавку феррохрома в Москве». Феррохром требовался московским заводам для производства стали, из которой здесь готовили шарикоподшипники на единственном тогда ГПЗ.

В октябре 1941 года Институт качественных сталей и ферросплавов эвакуировали на Урал. К тому времени резко возросла потребность в первую очередь оборонных заводов в специальных легирующих сплавах с хромом, марганцем и другими металлами. В эвакуированном институте были организованы исследования по технологии выплавки таких металлов. А Наркомчермет принял решение на базе Ключевской фабрики создать ферросплавный завод.

Таким образом, блестящее будущее передового завода закладывалось тогда – в первые месяцы войны. Экстремальная ситуация сыграла роль катализатора для развития уникального производства.

Стальная механика фашизма двинулась вглубь нашей страны, Отечество было в опасности. Партия и правительство требовали срочно мобилизовать все силы для отпора врагу, вероломно напавшему на нашу Родину, разгромить и уничтожить немецких фашистов. В цехах фабрики и на участках проводили в срочном порядке собрания, коммунисты вели повседневную разъяснительную работу – организовали рабочих и мобилизовали все ресурсы на помощь фронту.

По утрам на фабрике собирались кружки рабочих из уст в уста передавали услышанные сводки информбюро и ловили каждое слово агитатора.

На фронт продолжали уходить наши земляки. Некоторые из них вернулись домой с победой после окончания войны, многие пали смертью храбрых в боях за свободу нашей Родины.

Те, кто оставался на фабрике и те, кто юнцами приходили на фабрику, брали повышенные обязательства и, не жалея сил и времени, работали с непоколебимым упорством. Их девизом было – «Все для Победы! Все для фронта!».

Война продолжалась. Для победы нужно было во что бы то ни стало сокрушить армию фашистов, а для этого было нужно оружие, современное и побеждающее. В лабораториях велись эксперименты, для создания такого оружия требовались чистые феррохромоалюминиевые сплавы, которых на заводах нашей страны еще не получали.

В срочном порядке решался вопрос организации опытного производства этих сплавов алюминотермическим способом на Ключевской фабрике. И данная задача была успешно решена. Срок первой плавки назначен был на 22 ноября 1941 года.

Долгими осенними вечерами просиживали первые пионеры металлургии Хромпика над книгами, конспектами, готовя себя вместе с научными работниками в неизведанное завтра. Рассвет каждого нового утра таил в себе множество трудных загадок, непредвиденных задержек. И все же подготовка к производству ферросплава шла строго по графику.

Утром, 22 ноября, на опытном участке собрались руководители, инженеры, рабочие опытного участка. И вот свершилось, первая плавка совершена, образцы отправлены на анализ. Так в грозные годы Великой Отечественной войны под открытым небом родился новый завод – Ключевский завод ферросплавов.

Страна требовала феррохром, нужны были срочно десятки тонн такого металла. Был определен объем, получено задание. Коллектив, партийная организация, профсоюз стремились войти в новый ритм, основываясь на новой технологии, но первый блин, как говорится, всегда получается комом. Так и молодая ферросплавная промышленность у ключевцев потерпела некоторые неудачи.

Производственный план первого месяца работы не был выполнен. Трезво оценивая суровую действительность, недостатки в работе, партийная группа завода наметила ряд конкретных мероприятий по укреплению трудовой, производственной и технологической дисциплины.

В решениях партийного собрания, проведенного 2 февраля 1942 года, было отмечено, что итоги работ января показали – коллектив завода и ИТР не сумели справиться с освоением нового вида продукции, план по выпуску продукции сорван. После внесенных коррективов были организованы бригады со специальным циклом работ – подготовка шихты и плавка, шихтовка материалов, плавка и разбивка козлов, приготовление алюминиевой крупки, чистки металла, сушки и размол концентрата. Был составлен конкретный план, заключены соц. договоры между бригадами. Укрепились кадры и полностью сформировались все участки и звенья. К августу 1942 года на заводе насчитывалось персонала 60 человек. Построено помещение для электроавтоматической сварки. К цеху производства алюминиевой крупки был сделан пристрой, установлена пилаорама и вторая дисковая пила. В обогатительной фабрике срочно был организован ремонт котла и произведена реконструкция его топки с возможной работой на угле.

Количественный состав кадров увеличился, но уровень подготовки их был низок, а специалистов, знающих во всех тонкостях производство, было мало. Этот вопрос был поставлен перед Министерством черной металлургии.

В октябре 1942 года на завод в качестве директора был назначен Красных Иван Федорович, до того работающий начальником лаборатории института качественных сталей и ферросплавов, проводивший исследования по технологии производства на заводе с конца 1941 года.

Первостепенное значение было уделено общей и металлургической подготовке кадров, разработке и усовершенствованию технологии производства. Были организованы курсы специального назначения и техминимума. На них учились мастера, рабочие, ученики, желающие работать на заводе.

Алюминотермический процесс, положенный в основу технологии завода, был очень слабо изучен и в то время почти не применялся в ферросплавной промышленности. Поэтому одновременно с организацией производства на заводе широко велись исследования и опыты применительно к различным сплавам. Задача осложнялась тем, что рудное сырье и другие исходные материалы были переменного состава, и высокое качество выплавляемых лигатур сплавов для оборонной промышленности должно было выполняться во всех случаях. Богатая донская хромистая руда доставлялась из Актюбинска. На Первоуральском заводе «Хромпик» было организовано производство окиси хрома. Таким образом, основное сырье для хромовых сплавов и металлического хрома обеспечивалось, требовалось его своевременное поступление на завод. Хуже было вначале с сырьем для выплавки металлического марганца, крайне необходимого для авиационных заводов. Уральские марганцевые руды из-за низкого содержания в них марганца и высокого содержания фосфора нельзя было использовать, в том числе и из старого карьера в д. Колюткино. Выручил Магнитогорский металлургический комбинат, где имелся запас Шатурских марганцевых руд.

Уже в начале 1943 года Ключевский завод ферросплавов выходит на передовые рубежи победителей в социалистическом соревновании. План по производству выполняется на 130–150%, себестоимость продукции почти на 10% ниже плана.

После победного перелома на фронте уже в 1943 году был разработан проект реконструкции завода, а по существу – постройки нового завода. Было предусмотрено, также, провести высоковольтную линию электропитания от кольца и железнодорожную ветку от станции Колюткино. В Министерстве проект одобрительно восприняли, но еще продолжалась война, рельсов и медного провода пока выделить было нельзя, денег не хватало, проект остался не утвержденным. В 1944 году научные сотрудники Центрального научно-исследовательского института черной металлургии в содружестве с коллективом Ключевского завода ферросплавов довольно успешно проводили исследования по технологии ферросплавов. И путем объединения усилий работников науки и промышленности зародился новый завод ферросплавов, коллектив которого внес свою скромную долю в укрепление обороны и разгром врага.

Победный май 45-го ключевские металлурги встречали перевыполнением плана, снижением себестоимости продукции и экономией почти четырехсот тысяч рублей. В 1945 году было успешно освоено производство безуглеродистого феррохрома и произведены первые 39 тонн этого сплава.

Вместе со страной наш завод преодолел все: и слабую механизацию, и усталость от работы, которая сродни сражению, и недостаток собственных знаний, и осеннее-весенний кошмар доставки грузов. Вклад завода в победу, если брать сухими цифрами, выглядит так: в 1941 году завод выпускает 18 тонн продукции, в 1942 году уже 246 тонн, а в 1943–1944 – 560 тонн, и в победном 1945 году страна получает почти семьсот тонн ключевского металла.

История нашего поселка Двуреченска тесно переплетается с историей Ключевского завода ферросплавов. Каждый четвертый житель работает на данном предприятии, здесь трудятся даже целые трудовые династии. В самые тяжелые времена завод с честью выходил из трудных ситуаций. И в наши дни коллектив ПАО КЗФ продолжает курс, обозначенный семь десятков лет назад – развитие производства, совершенствование качества продукции. И мы по праву можем гордиться нашим заводом!

Список использованных источников:

1. Все это было, было... – Екатеринбург: ИПП «Уральский рабочий», 2011. – 215 с.
2. Ключевский завод ферросплавов: Энциклопедия. – Екатеринбург: ИПП «Уральский рабочий», 2011. – 231 с.
3. Металл и люди. – Екатеринбург: Издательский центр «Мария», 2001. – 56 с.
4. Промышленный комплекс Свердловской области – национальным проектам. – Екатеринбург: Компания «РЕАЛ – МЕДИА», 2007. – 263 с.

С ГИПСОМ ПО ЖИЗНИ

МОЩЕНИКОВА Валентина Александровна

МБУК «Библиотека Ергачинского сельского поселения»

ЕРГАЧ

(Пермский край)

Есть на карте Пермского края маленький поселок Ергач, но известен он далеко, а все по тому, что добывается там из недр земли гипс и производятся из него строительные материалы. Если раскрыть карту нашей страны и отметить регионы, куда поставляется ергачинская продукция, то окажется, что небольшой уральский поселок сотнями линий связан с близкими и самыми отдаленными уголками страны. С маркой ергачинского гипсового завода уходили к потребителям сотни эшелонов продукции.

Станция (поселок) Ергач возникла при строительстве железной дороги Пермь – Кунгур – Екатеринбург, с 1909 года началось движение поездов по этому направлению. Рабочие при укладке железнодорожного полотна обнаружили в горе «Хохловой» залежи гипсового камня. И уже в 1913 году частник Иванов П.И. открыл первый завод по выработке алебаstra. Всего на заводе работало 30 человек. В 1930 году на левом берегу реки Бабки открылся Уфалейский карьер, который поставлял камень на Уфалейский никелевый завод. В 1956 году оба предприятия объединены в Ергачинский гипсовый завод. В 1960 году слились в одно предприятие Ергачинский гипсовый завод и Ергачинский (Казаевский) гипсовый комбинат имени М.И. Калинина – в Кунгурский завод нерудных стройматериалов (оба находились в ведении Пермского совнархоза). В 1963 году присоединены карьеры на Бабиной горе, в Филипповке, Кишерти, Полазне. С 1969-го переименован в Ергачинский гипсовый комбинат, с 1973 года в Ергачинский гипсовый завод.

Большой и славный путь прошел завод. Начавший свое существование на месте бывшего пустыря и болота, он преобразил облик населенного пункта Ергач. Из маленькой артели по производству строительного гипса завод превратился в современное крупное предприятие строительной индустрии. Началось развитие завода с организации небольшой Казаевской промыслово-производственной артели по выработке алебаstra. Дата образования 26 ноября 1928 года. Организаторами артели были Трясцын Павел Ефимович и Сеницын Александр Семенович, рабочих в артели было 70 человек.

В состав промыслово-производственной артели входили: карьер, участок напольного обжига гипса, водяная мельница с одним жерновом для размола гипса, участок гужевого транспорта. Все работы выполнялись вручную. В первый год выработано около 2000 тонн строительного гипса. За первые две пятилетки была проведена большая работа по механизации производственных процессов по расширению производства: построили артельный завод с двумя жерновами, привод их в работу осуществлялся от дизельного двигателя мощностью 18 л.с. Построили мост через реку Бабка, узкоколейный путь для перевозки гипса на станцию Ергач, склад для хранения и отгрузки гипса вагонами, перевозку осуществляли в вагонетках сначала лошадьми, а затем мотовозом. Выпуск строительного гипса к 1940 г. увеличился до 9.000 тонн. До Великой Отечественной войны артель выпускала гипс только для строительных нужд Урала. Во время войны она была подчинена военному ведомству и вся продукция использовалась в военных целях. В 1944 на базе артели был создан Казаевский гипсо-алебастровый комбинат имени М.И. Калинина. В отличие от артели комбинат представлял собой крупное, механизированное предприятие гипсовой промышленности.

Посильный вклад внес коллектив комбината в дело разгрома немецкого фашизма в годы Великой Отечественной войны. С начала войны было призвано на фронт 106 человек. 85 из них

за ратные подвиги были награждены орденами и медалями Советского Союза. Рабочие места ушедших на фронт заняли женщины и подростки.

Немного сохранилось сведений о руководителях завода военной поры. Ветераны завода вспоминают с теплотой Кошкина Михаила Сергеевича, заместителя директора комбината (директором в то время был Мышкин). Из воспоминаний Барановой Л.В.:

«Кошкин Михаил Сергеевич был моим отчимом, пришел в семью, когда мне было 1,5 года. Был прикомандирован на Комбинат в 1942 году в период его становления. Прибыл из Курской области и был направлен на завод по линии партии. Имел бронь как руководитель предприятия, представлявшего стратегическую важность в условиях военного времени. Работал в военное время начальником строительной площадки. Под его руководством была построена электростанция, механическая мастерская, цех гипсоизделий. Большой вклад в дело развития Комбината вложил он, работая главным инженером. За свой труд награжден значком «Отличник соцсоревнования РСФСР», почетными грамотами обкома КПСС, занесен в книгу предприятия «Почетный ветеран».

В послевоенные годы должность директора занимал Деобальд Иван Филиппович. Этот скромный, высокообразованный человек внес огромный вклад в историю завода. Под его руководством через год, впервые со дня его основания, завод справился с выполнением государственного плана, начал строить жилье и социально-бытовые учреждения.

Все дела и помыслы работников были нацелены на разгром врага, на заводе было развернуто соревнование фронтовых бригад. В авангарде шли Горохов Николай Яковлевич, Грошев Павел Васильевич, Солдаков Алексей Иванович, Ситников Павел Федорович, Курьянов Алексей Осипович, Власов Дмитрий Петрович и др. В 1943 г. Высокое звание «Гвардеец трудового фронта» было присвоено 18 рабочим завода. За доблестный труд в Великой Отечественной войне 56 рабочих завода награждены орденами и медалями, среди них Маракулина Анна Афанасьевна, работала на предприятии с 1940 года, во время войны при недостатке руководящих кадров совмещала работу начальника ОТК с работой начальника цеха. Среди награжденных также Контов Александр Михайлович, Горохов Николай Яковлевич и Синельникова Феодосия Степановна. В начале 1942 г. на Ергачинском гипсовом заводе была создана первичная партийная организация, в ее составе на тот момент было четыре человека.

Комсомольцы и молодежь Ергачинского гипсового завода с первых дней войны ушли на фронт и с оружием в руках отстаивали честь, свободу и независимость нашей Родины. А оставшиеся на предприятии встали на военную трудовую вахту. Они не доедали, недосыпали, были плохо одеты, но трудились самоотверженно, вносили свой вклад в дело разгрома ненавистного врага. Они вели сбор теплых вещей, подарков для Красной Армии, отправляли их на фронт. На постройку танковой колонны было собрано 13 тысяч рублей. Проводился сбор средств на строительство детского дома. Организовывались декадни в помощь семьям фронтовиков, проводилось шефство над госпиталем в селе Кыласово. Комсомольцы и молодежь завода оказывали помощь в восстановлении города-героя Сталинграда. Большую работу в военные и послевоенные годы вели комсомольцы М.В. Жеребцова, Н.И. Коврижных, М.Р. Зверев, С.Я. Клыков, Л.Ф. Сергеева.

В Ергач во время войны приезжает много беженцев из районов, охваченных войной, в том числе из Ленинграда. Нужно всех принять, приютить, накормить, дать рабочие места. Директор завода срочно создает промгород. Его заведующей стала Маланина Пелагея Ивановна. На нем вместе трудились местные дети и дети из эвакуированных семей. Они поливали огород, пололи грядки, собирали урожай. Промгород был разбит на поле, в центре самого поселка, которое омывает со всех сторон старица реки Бабки. Директор завода в шутку называл рабочих промгорода «Детский сад». Рабочие-подростки несмотря на усталость и голод выполняли нормы, перевыполняли их, приближая своим трудом победу над врагом. Подростками пришли на завод Карелин А.Н., Мелентьев В.И., Балков В. и др. Даже 10–11-летние девочки работали на заводе, заливали гипсом формочки для школьных мелков. Там работали Оля Маланина (Выгузова), Зина Кокшарова (Шайпак) и с ними работали дети из эвакуированных семей.

Грошев Павел Васильевич с 15 лет пришел работать на завод: сначала, с 1940 г., учеником слесаря, затем машинистом небольшой электростанции. В январе 1943 г. был призван в ряды Красной армии, участвовал в боях, был дважды ранен, награжден боевыми наградами. После войны вернулся на родной завод, где и проработал 33 года электрослесарем гипсового цеха №1. За трудовые достижения награжден медалью «За трудовое отличие», Орденом Ленина. Из воспоминания Грошева П.В.: «На работе порой приходилось работать по 2–3 суток без отдыха. В моем характере не было такого, что не могу, мой девиз «Надо!».

Семья Лебедева Василия Федоровича жила в д. Евангелька Юго-Осокинского района (ныне Кунгурский район). Василий Федорович, которому в 2019 г. исполнился 91 год, вспоминает:

«Родители работали в колхозе. С началом войны отца отправили работать на азотно-туковый завод в г. Березники. В 1942 году его призвали в ряды Красной армии, а уже 13 декабря 1942 семья получила похоронку. Мой отец – Лебедев Федор Иванович пропал без вести. У матери на иждивенье осталось 4 детей, я и мои три младших брата. Я начал работать в колхозе, там нам ничего не платили. С началом посевной выдавали по 200 г муки.

В 1944 году переехали на ст. Ергач Кунгурского района. Мы с матерью пошли работать на завод, тогда он назывался Казаевский гипсо-алебастровый комбинат имени М.И. Калинина. Мне тогда было уже 16 лет и меня взяли на завод учеником слесаря в механический цех. Станков в цехах было много разных: и фрезеровочные, и токарные. Мне было поручено валы точить, шайбы, болты для ремонта оборудования. На фрезерном станке изготовлял шестеренки и звездочки для ремонта редукторов. За работу выдавали хлебные и промтоварные карточки.

В военные и послевоенные годы на комбинате работало больше 700 человек. Вместе с нами работали и заключенные, расконвоированные. Они жили в бараках, обнесенных колючей проволокой, за высоким забором с вышками. Работали практически во всех цехах – мехцехе, карьере, работали токарями, электриками, рабочих не хватало. Были среди рабочих и сосланные на Ергач спецпереселенцы – евреи, советские немцы, украинцы (бандеровцы)».

Лебедев Василий Федорович после армии вновь вернулся на родной завод и проработал на нем до заслуженного отдыха. Был и рабочим, и шофером, и механиком, и инженером-технологом. За трудовые достижения отмечен правительственной наградой – Орденом «Трудового красного знамени», за работу во время войны Лебедеву В.Ф. Вручена медаль «За доблестный труд в Великой Отечественной войне».

Применение гипса и гипсовых повязок в военное время спасло жизнь и здоровье десятков тысяч людей, и в этом благородном деле есть вклад рабочих гипсового завода. Известный кунгурский поэт Хаунен Наум Александрович, участник Великой Отечественной войны, в 1978 году юбилею завода посвятил стихотворение «Баллада о чистой совести»:

Лежит солдат – в глазах круги.
Привстать бы сгоряча!
Опять вопрос: откуда гипс?
Ответ: Из Ергача.
Один бы перелом – и тот
Не скажешь, что пустяк.
А тут... не счесть. Но сколько ждет
И впереди атак!
Наступит долгожданный срок.
И, палочкой стуча,
Пойдет! Спасибо, он помог,
Тот гипс из Ергача!

В 1947 г. было выработано только 6,6 тонн гипса; имелось немало трудностей с освоением новой техники. После окончания Великой отечественной войны началось постепенное восстановление разрушенной инфраструктуры – в строительной продукции предприятий нуждалась вся страна.

Завод участвует в восстановлении народного хозяйства и стремительно наращивает выпуск строительного гипса, для чего в 1949 г. Введен в эксплуатацию гипсовый цех №1 с поточной технологической линией производительностью 30 тысяч тонн гипса в год. В последующие годы этот цех на тех же мощностях сможет выработать уже 110 тысяч тонн гипса в год.

В 60-е годы завод станет флагманом строительной отрасли. По производству гипсоблоков завод на первом месте среди других заводов Союза, по добыче камня на 4 месте, по выработке строительного гипса на 6 месте, по объемам производства медицинского гипса на первом месте в Союзе. Продукция поставлялась в 5 союзных, 10 автономных республик, в 67 областей, получали ее 915 предприятий и учреждений страны. Медицинский гипс отправляли на экспорт в Монголию.

Ергачинскому гипсовому заводу (ныне ОАО «Ергач»), которому в 2018 г. исполнилось 90 лет, все эти годы остающемуся градообразующим предприятием, местные поэты посвящают такие строки:

Завод наш знаменит,
С любым заданьем справится,
Выпускает блоки, гипс,
За границей славится.
А в военные трудные годы
Ни на час наш завод не вставал.
Для Победы, для фронта, для раненых
Медицинский он гипс выпускал.

И подростки, и женщины в цехе
Не смыкали от усталости глаз,
Добросовестно, стойко и четко
Выполняли военный приказ.
Ну, а в мирное время для стройки
Гипс и камень везут поезда,
Чтобы строились в крае поселки
И росли, как грибы, города.

Список использованных источников:

1. Баранова Л.В. Будет завод – будет поселок. – [б.и.]; [б.м.]. – 2008.
2. Доклад на торжественное собрание рабочих, инженерно-технических работников и служащих Ергачинского гипсового завода, посвященный 50-летию завода. – Производственное объединение «Пермьстройматериалы». – [б.м.]; [б.и.], 1978.
3. Кунгурский район: 85 лет истории / Ред.-сост. И.С. Архипенкова, А.С. Зеленин. – Пермь: ООО ИД «Пермский край», 2009. 176с., ил.
4. Лобанов А.И. Плоды труда вдохновенного // Искра. – 1978.- 13 дек. – С. 5.
5. Маркушина Л. С удвоенной энергией // Искра. – 1978 . – 13 дек. – С. 5.
6. Николаев. С.Ф. Кунгур. – Пермь: Пермское книжное издательство, 1958. 147с.
7. Падукова А.А. Наш поселок //Литературная карта Кунгурского муниципального района / МБУК «МЦБ»; сост.: Л.А. Мехрякова, Е.А. Торсунова; отв. за выпуск: А.А. Шемелина. – Кунгурский район, 2012. – 545 с.: фото.
8. Поляков Д. От артели до ОАО // Искра. – 2003. – 7 авг. – С.3.
9. Хаунен Н. Баллада о чистой совести: посвящается 50-летию Ергачинского гипсового завода // Искра. – 1978. – 13 дек. – С.5.

ЗАВОД №268 В 1942 ГОДУ

По материалам газеты «Каменский рабочий»

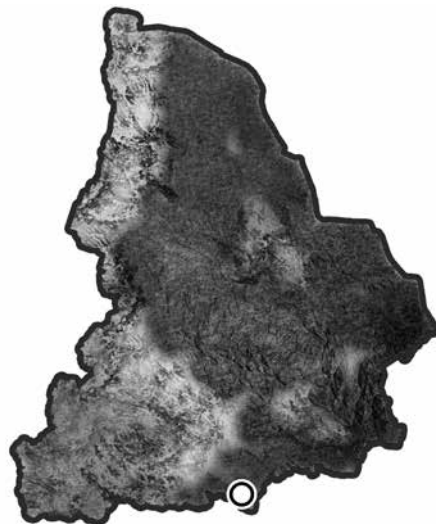
САРАБАНСКАЯ Людмила Анатольевна

ГУСЕВА Евгения Сергеевна

Библиотека №17 МБУК ЦБС г. Каменска-Уральского

КАМЕНСК-УРАЛЬСКИЙ

(Свердловская область)

Завод №268 (будущий Каменск-Уральский металлургический завод – КУМЗ) ведет свою историю с 1939 г. Но начавшаяся война с немецко-фашистскими захватчиками изменила все приоритеты, и было принято решение спешно достроить завод. К тому же осенью 1941 года из подмосковного города Ступино на площадку строящегося завода постановлением Государственного комитета обороны (ГКО) был эвакуирован металлургический комбинат №150. Оба предприятия относились к 9 Управлению Народного комиссариата авиационной промышленности (НКАП). Так на уральской земле появился новый промышленный объект – завод под номером 268.

Но прежде чем перейти непосредственно к газетным статьям, отображающим заводские события 1942 года, хочется обратить внимание на несколько фактов. Это необходимо для правильного понимания статей.

Во-первых, их оценку мы давать не будем ни с точки зрения правильности стилистики и орфографии, ни с точки зрения на происходившие события. Это каждый может сделать сам. Наша задача познакомить с газетным материалом.

Во-вторых, следует сказать несколько слов о тех руководителях, чьи фамилии будут часто встречаться в статьях. Начальником УСКЗ (Управление строительства каменских заводов) и директором завода №268 был Петр Антонович Герасимов. Председателями профкомов (постройкомов) были Вахрамеев и Александр Николаевич Колпаков. Начальником ОРСА (отдела рабочего снабжения) был Дуборасов. Именно благодаря тому, что нам известны их фамилии, мы можем соотнести статью с конкретным предприятием, так как в то время многие заводы были номерными.

В-третьих, очень сложно было разделить то, что касалось завода, и то, что касалось строительства заводских корпусов и жилья на территории рабочего поселка. Мы уделили больше внимания тем статьям, которые рассказывали именно о жизни завода №268.

Самая первая из них опубликована в номере 33 от 10 февраля. Статья называлась «Неорганизованность и самотек». В ней председатель районного комитета физкультуры А. Андреева писала о том, что профсоюзно-комсомольский лыжный кросс проходит в городе неудовлетворительно. «Не принимают участие в кроссе коллективы, где секретарями комсомольских организаций тт. Бобкова, Занадворов, Дунаевский...». Последний – это будущий секретарь комитета комсомола завода №268.

В номере 55 от 10 марта того же года И. Петров в своей заметке «Премии лучшим производственникам» писал следующее: «На предприятии, где начальником тов. Герасимов, ряд коллективов, вступив в социалистическое соревнование ко дню 24 годовщины Красной Армии, добились значительных успехов в выполнении и перевыполнении производственных заданий. Коллективу, где политико-массовую работу ведет тов. Пелищенко, за отличную работу вручено руководством предприятия переходящее красное знамя и денежная премия в 5 000 рублей. Кроме этого 10 руководителей других коллективов за хорошую организацию работы и выполнение планов получили денежные премии от 800 до 600 рублей. Рабочие обязались работать еще лучше, с каждым днем повышать производительность труда».

Номер 60 от 17 марта опубликовал небольшую заметку, автор которой А.П. Юртаева рассказала о том, какую помощь получили семьи красноармейцев. Заметка так и называется «Забота

о семьях красноармейцев». «Большую заботу проявляет профсоюзная организация завода, где директором тов. Герасимов, о семьях красноармейцев. Для детей красноармейцев здесь улучшили питание. Дирекции завода необходимо в ближайшее время открыть детские ясли и садик, чтобы обслужить детей красноармейцев, а их матерям дать возможность работать на производстве».

На первой странице номера 80 от 18 апреля в числе лучших подписчиков на военный займ назван и завод №268. Председатель горкомсода М. Семенов написал: «Успешно прошла подписка на предприятии, где начальником тов. Герасимов, секретарем парторганизации тов. Лукша, председателем профсоюзного комитета тов. Вахрамеев».

Вторая страница газеты №87 от 28 апреля рассказала подписчикам о совещании финансового актива. Это был не просто финансовый актив, это были живые люди, которые провели большую работу по размещению Государственного Военного Займа 1942 г. Они выходили на сцену, получали из рук председателя горкомсода М. Семенова грамоты и денежные премии. Статья без указания автора, называется «Пламенные советские патриоты». Она достаточно объемная, приведем только ту часть, которая касается завода. «Перед присутствующими простая скромная женщина тов. Соколова, работающая на предприятии, где директором тов. Герасимов. – Разрешите благодарить вас за оказанную мне великую честь. Мне вручили грамоту и денежную премию. То, что делала я – делала бы каждая советская женщина. Мы готовы отдать все для победы над гитлеровскими людоедами. Ваше доверие я оправдаю много, много раз. Я воспитываю трех детей. Мой муж и два сына участвуют в боях против фашистских бандитов. Я в тылу работаю не покладая рук. Передаю свою премию в 100 рублей и добавляю еще 100 рублей в фонд обороны. Пусть мой муж и мои сыновья получают больше орудий войны, чтобы их удар по врагу был еще крепче. Смерть фашистским убийцам!».

Газета №116 от 4 июня в рубрике «По нашим сигналам» опубликовала ответ военного прокурора Синарского железнодорожного узла Любимова. Впрочем, все по порядку. «Как были “потеряны” 72 вагона лесоматериалов». Это такое название ответа. А теперь его текст полностью:

«Корреспонденция под таким заголовком, помещенная в газете «Каменский рабочий» за 22 мая, как сообщает военный прокурор Синарского железнодорожного узла тов. Любимов, рассмотрена. Сообщенные в заметке факты о незаконной выгрузке 20 вагонов лесоматериалов на площадке предприятия, где начальником тов. Герасимов, подтвердились. Виновные в этом – дежурный по станции Капаев и дежурный по отделению Алексеев. Они пропустили «вертушку» Уралалюминия через ст. Синарскую с ходу под выгрузку на 2 километр без проверки документов и принадлежности груза. Капаев и Алексеев привлечены к дисциплинарной ответственности. Одновременно прокурором предложено начальнику отделения службы движения тов. Гридину под личную ответственность дежурных по станции и отделению не пропускать вагоны под выгрузку без проверки документов прибывшего груза и получателя. Выгруженный лесоматериал в количестве 20 вагонов начальник предприятия тов. Герасимов распорядился немедленно передать Уралалюминию».

Номер 123 от 12 июня. Рубрика «По городу Каменску». В своей статье «Профсоюзно-комсомольский кросс» А. Чеглоков написал: «От завода, где секретарем комитета ВЛКСМ тов. Дунаевский, нет ни одного участника кросса».

Номер 127 от 17 июня. Передовица под названием «Больше продукции фронту!» попеняла руководителям некоторых каменных предприятий за то, что они не выполнили план. «Например, предприятия, где директорами тт. Слободян, Герасимов, Климентьев, а секретари парторганизаций тт. Макаров, Лукша и Кузнецов не выполнили майского производственного плана».

В этой же газете также на первой странице без указания автора опубликована статья «Собрание партактива города», а в ней следующее: «Тов. Степанов подробно вскрывает причины плохой работы предприятий, где директорами тт. Герасимов и Климентьев. Указал на пути их устранения... Выступавшие в прениях обращали внимание на борьбу с недостатками, мешающими успешной работе предприятий. В частности, тов. Герасимов, главный инженер алюминиевого завода тов. Бугарев в своих выступлениях указали на недостатки в работе Красногорской ТЭЦ, от работы которой во многом зависит успешное выполнение взятых обязательств заводами».

Передовая статья «К новым успехам во втором полугодии!», вышедшая в номере 140 от 2 июля, в числе лучших директоров заводов, у которых лучшие стахановцы и ударники, назвала и фамилию Герасимова. «В результате развертывания социалистического соревнования завод, где директором тов. Герасимов, июньский план перевыполнен».

На следующий день опять-таки в передовице «На призыв вождя» (№141 от 3 июля) можно было прочитать: «Выполнил производственную программу и завод, где директором тов. Герасимов».

А чуть ниже на этой же странице маленькая заметка «Закрепить июньские успехи» сообщала: «Завод, где директором тов. Герасимов, перевыполнил план июня. Стахановцы завода выражают твердую уверенность, что темпы июня закрепят во втором полугодии и добьются крупных производственных побед».

И все-таки были в тот период и такие статьи и заметки, в которых критиковали руководство предприятия и стройки за какие-то недочеты. Хотя их было очень мало, чтобы не уронить боевой дух трудящихся, но все же они были. Вот первая из них. В газете №143 от 5 июля появилась заметка машиниста-инструктора Д. Ситникова «Не берегут паровозы». Он писал: «Завод, где директором тов. Герасимов, имеет большой паровозный парк. О сохранении этого парка заботы не проявляется. Промывка паровозов зимой и летом производится на открытом воздухе. Для паровозного парка необходимо к зиме иметь хорошо оборудованное для ремонта депо». К сожалению, нам неизвестна реакция руководства завода на данную заметку. Единственное, что мы знаем, так это то, что депо было построено, правда, не так быстро, как, скорее всего, хотелось машинистам.

В ритме трудовых будней не забывали и о детях. Ведь в те времена на балансе предприятий истроек стояли школы, детские сады, дома культуры, пионерские лагеря. Лозунг «Все лучшее – детям!» работал в советское время без сбоев даже в годы войны. Вот почему в номере 151 от 15 июля довольно-таки большое место занимает рассказ А. Львова об открытии смены «В пионерском лагере». Приведем его полностью, чтобы можно было почувствовать заботу завода о детях своих работников.

«В сосновом лесу слышен веселый детский говор. На опушке дети собирают ягоды. На их белоснежных кофточках и рубашках выделяются красные галстуки. Впереди – здания пионерского лагеря, между которыми пятигранная площадка обозначена флажками, в центре ее пятиугольная звезда и мачта для поднятия лагерного флага. Трибуна украшена зеленью, разноцветными лентами. В рамках из цветов портреты руководителей партии и правительства. Перед трибуной клумба, где любовно выложена дата открытия пионерского лагеря: «1942 год. 12 июля». Сигнал. Дети выстраиваются на линейке. – Взвод, для рапорта старшему вожатому, стоять смирно! – раздается команда. Старший вожатый от каждого взвода принимает рапорт и, в свою очередь, рапортует начальнику лагеря. – Пионерский лагерь к открытию готов! Под марш приносят лагерные знамена. На красном полотнище играет июльское солнце. – Юные, дорогие друзья! – говорит начальник лагеря тов. Титова. – Несмотря на трудности, созданные войной, партия и правительство окружают наших детей теплой заботой. Отдыхайте, набирайтесь сил. Будьте готовы всегда помочь старшим, не забывайте о школьной учебе. Плавно движется вверх красное полотнище. Флаг поднят. Лагерь открыт. Дети поют, декламируют. С их уст от самого сердца идут слова любви и благодарности великому Сталину. Вместе с детворой улыбаются, радуются представители общественных организаций и родители. – Разрешите поблагодарить, – отвечает на их приветствия и пожелания Витя Карпещенко, – за замечательную лагерную жизнь. Спасибо нашему Сталину за счастливое детство! Полотенце чистое. Койки аккуратно заправлены, у входа в каждую комнату список ее жильцов. На тумбочках цветы. Молодые патриоты чувствуют себя хорошо. Столовая. Дети едят вкусный обед. Изредка переговариваются. Слышны ласковые, приятные звуки баяна. Во всем видна забота о подрастающем поколении. Из окон вырываются звуки баяна, переплывают через двор и тают в сосновом лесу. Началась самодеятельность. Один за другим перед нами выступают маленькие исполнители. Мальчики и девочки танцуют, поют, декламируют. Веселится талантливая советская детвора... Пионерский лагерь завода, где директором тов. Герасимов, зажил полнокровной жизнью».

Вот почему зная, что их дети накормлены, напоены и находятся на отдыхе, рабочие и строители завода старались работать еще производительнее. Так, в номере 159 от 24 июля С. Лукша опубликовал свою заметку «Рекорд бригады тов. Смердова». «Бригада каменщиков тысячников тов. К.И. Смердова (завод, где директором тов. Герасимов), подписывая рапорт уральцев товарищу Сталину, дала обязательство выполнять ежедневно не менее двух норм. 21 июля тов. Смердов услышал по радио текст рапорта и сообщение о том, что он напечатан в «Уральском рабочем». Бригадир передал рабочим это сообщение. Бригада решила это событие ознаменовать перевыполнением своего обязательства. 22 июля бригада объявила днем особой сталинской вахты. Работали в этот день упорно и сосредоточенно. Закончив смену, подвели итог. Бригада выполнила за день 7 норм. В бригаде тов. Смердова 17 человек. Трое рабочих овладели профессиями каменщика, плотника и кровельщика. Остальные 14 человек изучили по две профессии».

В той же газете только уже на второй странице была напечатана еще одна статья «Собрание комсомольского актива города», но уже без указания автора. В ней рассказывалось о том, что 22 июля состоялось собрание городского комсомольского актива, где обсуждались итоги VII пленума обкома ВЛКСМ. С докладом по этому вопросу выступил секретарь горкома ВЛКСМ тов. Скороходов. «Он отметил, что многие комсомольские организации, в частности, где секретарями

тт. Чистяков, Дунаевский, Штерн, Ефимов, правильно поняли свою роль в развитии соревнования и стахановского движения... На заводе, где секретарем комсомольского комитета тов. Дунаевский, бригада тов. Волкова выполнила июньскую программу на 196 процентов и в июле не снижает темпов...».

Номер 160 от 25 июля, статья Мирецкой «На 10-рублевый билет – золоченые часы». «Слесарь завода, где директором тов. Герасимов, И.И. Печуров выиграл на 10-рублевый билет денежно-вещевой лотереи золоченые часы стоимостью 975 рублей».

26 июля, №161. На первой странице была опубликована заметка под названием «На 2.350.000 рублей». «На 6 час. Вечера 25 июля по городу Каменску-Уральскому сумма подписки на билеты второй денежно-вещевой лотереи достигла 2.350.000 рублей. В коллективе предприятия, где директором тов. Герасимов, реализовано билетов лотереи на 230.140 рублей...». Чуть ниже в статье с «говорящим» названием «Дружной подпиской на билеты второй денежно-вещевой лотереи ускорим разгром немецко-фашистских захватчиков» говорилось о том, что «дружно проходит подписка на заводе, где директором товарищ Герасимов...». Понятно, что статья носит пропагандистский характер, заканчивается она призывом – «Больше распространим лотерейных билетов – больше средств пойдет на истребление и разгром немецко-фашистских захватчиков. Ни одного трудящегося без билетов второй денежно-вещевой лотереи!». Тем не менее, она показывает, что трудящиеся завода №268 не оставались в стороне от жизни города и страны.

В следующем 162-м номере газеты от 28 июля также приведены достаточно большие цифры по подписке. «2 миллиона 910 тысяч» – называется заметка. «На 12 часов дня 27 июля подписка на билеты второй денежно-вещевой лотереи по городу Каменску-Уральскому достигла 2910000 рублей. Уральский алюминиевый завод дал 375 тысяч, ...завод, где директором т. Герасимов, – 262 тысячи рублей...».

В №163 от 29 июля взгляд приковывает заметка «На счет №160067». «Комсомольская организация завода, где секретарем комитета ВЛКСМ тов. Дунаевский, собрала и сдала в госбанк на счет №160 067 – в помощь детям, оставшимся без родителей, – 17.622 рубля». Как видно из данной информации, заводчане сдавали достаточно большие суммы.

5 августа 1942 года. Номер 169 в заметке «Собирают лекарственные растения» рассказал своим читателям о том, что «на днях ребята, отдыхающие в пионерском лагере завода, где директором тов. Герасимов, сдали в аптеку десятки килограммов лекарственных растений...». Но не только дети старались использовать летом каждый погожий день.

В другой заметке «По две нормы», вышедшей в газете №174 за 11 августа, Н. Бревенников сообщал следующее: «В колхозе «За Большой Урал» на уборку урожая приехала группа рабочих завода, где директором тов. Герасимов. С первых же дней они показывают образцы стахановского труда. Сергей Бирюков, Торгашев и Еремин выполняют по две нормы. Машинист жатки тов. Пухов выкашивает за день до 4 гектаров ржи. Жатка у него не простаивает ни одной минуты».

12 августа в заметке под названием «На воскреснике», которую написала З.Ф. Шмакова, можно прочитать следующее. «60 рабочих завода, где директором тов. Герасимов, 9 августа выехали на помощь колхозу «Победа», Окуловского сельсовета, в уборке урожая. Особенно хорошо работала бригада железнодорожного цеха (бригадир В.А. Малин) и бригада тов. Скуратова: 29 человек связали в снопы и сложили в кучи хлеб с 10 гектаров, за 8 часов выполнили дневную норму. Рабочие единодушно заявили, что еще помогут колхозу на уборке».

На следующий день, 13 августа в номере 176 появилась фотография Ж. Берланд: «девушки учреждений общественного питания завода, где директором тов. Герасимов, организовали кружок по изучению военного дела. На снимке: занятия по штыковому бою. Занятия проводит комсомолец Н.А. Иваников». Даже из этой маленькой заметки становится ясно, что обучение военному делу на заводе было поставлено на должном уровне, если даже и работники столовых его изучали.

Номер 179 от 16 августа продолжил тему помощи колхозам. Н. Ковалев в небольшой заметке «На колхозных полях» отмечал, что «большую помощь окуловскому колхозу «Победа» оказали рабочие и служащие завода, где директором тов. Герасимов. Бригадой руководил секретарь парторганизации коммунального отдела тов. Качаловский. Люди энергично взялись за дело – жали рожь, вязали снопы, клали их в кучи, сгребали колосья на несжатой полосе. Особенно высокую производительность дало женское звено тов. Горбуновой. В целом бригада выполнила дневное задание на 116 проц.».

18 августа газета «Каменский рабочий» напечатала письмо комсомольца С.П. Байнова, который «до войны... работал в отделе главного механика вашего завода (директор тов. Герасимов). Родина призвала меня на фронт борьбы с немецко-фашистскими захватчиками. Я прошел хорошую боевую школу, овладел несколькими видами боевого оружия – пистолетом, винтовкой, авто-

матом, пулеметом. На моем счету десятки уничтоженных немцев. В одном из боев получил ранение. В госпитале, окруженный заботой врачей и медсестер, быстро поправился и опять вернулся в строй. Сейчас я передаю свои знания и опыт молодым бойцам. Уверен, что они будут стойкими, мужественными, достойными звания советских воинов. Призываю вас, товарищи комсомольцы, ни на минуту не ослаблять помощи фронту. Чем больше дадите боевой продукции, тем сильнее будут удары Красной Армии по ненавистному врагу. Победа будет за нами! с фронтовым приветом комсомолец сержант С.П. Байнов».

О том, как ответили комсомольцы на его призыв, можно прочитать во многих статьях и заметках, которые были напечатаны во второй половине 1942 г. Так, к примеру, «комсомольцы и не-союзная молодежь завода, где секретарем комитета ВЛКСМ тов. Дунаевский, проявили ценный почин. В горячие дни уборки урожая они организовали сбор и изготовление инструмента и запасных частей к сельхозмашинам Колчеданской МТС. Уже сдано в нашу мастерскую деталей и инструмента на 1.450 рублей». Это был отрывок из заметки «Поддержать ценное начинание» заведующего Колчеданской МТС (машинно-тракторная станция) З. Гуревича, опубликованной 25 августа в номере 186.

А еще заводчане активно помогали подшефной школе №7. Об этом написали директор этой школы К. Китаев и председатель родительского комитета Г. Файнгольд. Их статья «Шефы помогли школе» была опубликована в номере 191 от 30 августа в рубрике «Навстречу новому учебному году». «В самом начале подготовки к новому учебному году учителя неполной средней школы №7 обратились за помощью к своему шефу – Н-скому заводу. Там внимательно отнеслись к нуждам школы. По распоряжению руководства завода произведен капитальный ремонт школьного здания. В результате непригодный, темный и неудобный барак превратился в большое, светлое и чистое помещение. Оно расширено на 40 процентов. Надо отметить внимательное отношение к ремонту школы со стороны начальника коммунального отдела Е.Ф. Глазунова, начальника ремонтно-строительной группы И.И. Скопинова, мастера П.М. Митрюкова. С большой любовью над отделкой школы работал бригадир В.М. Максимов. Комиссия горно признала, что ремонт сделан отлично. Родительский комитет и педагогический коллектив от имени учащихся и их родителей выражают глубокую благодарность директору завода и всем организаторам ремонта – шефам нашей школы. Дети нынче будут учиться в культурной обстановке, в нормальных условиях. К сожалению, школу плохо обеспечивают к новому учебному году учебниками, тетрадями, перьями и т.д. Горно сделало в этом направлении мало, хотя количество учащихся возросло более чем в два раза. Педагогический коллектив и родительский комитет учащихся приложат все усилия к тому, чтобы неполная средняя школа №7 в наступающем учебном году вышла в число передовых школ города по всем разделам своей работы».

Заметка в рубрике «Коротко» в газете №201 от 11 сентября 1942 года. «Более 60 тонн металлолома собрали члены комсомольской организации, где секретарем комитета тов. Дунаевский». Эта фамилия уже знакома читателям, в статьях она встречалась несколько раз и почти всегда рядом с положительной информацией.

Газетный номер 210 от 22 сентября явился первым номером, в котором небольшую заметку «Квартальный план перевыполнен» опубликовал сам начальник УСКЗ и завода №268 Герасимов. Причем, здесь было написано «П. Герасимов», что в те времена было редкостью. Чаще всего фамилии писали без инициалов. А вот и сама заметка. «Коллектив ордена Ленина завода №70 имени Владимира Ильича призвал развернуть предоктябрьское социалистическое соревнование за всемерную помощь фронту. Рабочие, инженерно-технические работники и служащие предприятия, где председателем профсоюзной организации тов. Вахрамеев, горячо откликнулись на призыв инициаторов. Государственный план строймонтажных работ третьего квартала с.г. еще 11 сентября выполнен на 101 процент. В оставшиеся дни квартала коллектив мобилизован на дальнейшую производительную работу в помощь фронту».

«203 рационализаторских предложения» называлась маленькая заметка в газете №221 от 6 октября. «В этом году на предприятии, где председателем профсоюзного комитета тов. Колпаков, внедрено в производство 203 рационализаторских предложения. Годовая экономия от них превысила 270 тысяч рублей. Весьма ценно предложение жестянщика тов. Штурмана, изобретшего приспособление в три раза ускоряющее обрамление переплетов фонарей».

Питанию рабочих на предприятии в 1942 г. уделяли должное внимание. Известно, что в 1941 г. Отдел рабочего снабжения завода сработал очень плохо, не заготовив ни грибов, ни ягод, ни овощей и фруктов. И. Потоцкий в своей статье в газете №222 от 7 октября утверждал: «Овощи будут на всю зиму» и наглядно показывал, как происходит заготовка. «Энергично ведет заготовку овощей и картофеля отдел рабочего снабжения, где начальником тов. Дуборасов. Для общественного питания приобретено в колхозах в счет государственных поставок 344 тонны картофеля и 294 тонны овощей. На вывозку овощей и картофеля направлены автомашины, 3 трактора

и 6 прицепов, десятки лошадей. Открыто 9 приемочных пунктов. План вывозки картофеля уже выполнен. Кроме того квашено 78 тонн капусты, произведена засолка 55 тонн помидор, 35 тонн грибов. В столовых началось изготовление первосортного томата. В меню появилась также вкусная квашеная капуста. Засолочные работы ведутся в две смены. Большую помощь ОРСу оказывают жены рабочих и сотрудники детских садов».

Кроме того, работники завода не оставались в стороне и от сбора теплых вещей для нужд фронта. Об этом рассказал М. Шахнович в заметке «Всенародная забота о фронтовиках» (№223 от 8 октября). «Много ценных подарков посылает фронтовикам в честь годовщины Октября коллектив завода, где председателем профсоюзного комитета тов. Колпаков. Сотрудники отдела снабжения (начальник тов. Чуднов) внесли две тысячи рублей на приобретение теплых вещей и, кроме того, отправляют на фронт 2 фуфайки, две пары ватных брюк, белье, простыни, полотенца, носки, рукавицы и другие вещи. Сбор праздничных подарков развернулся во всех цехах. Хорошие посылки с продуктами питания готовят работники ОРСа».

В рубрике «По городу и району» номера 225 от 10 октября была размещена заметка «Доблестным фронтовикам», в которой говорилось, что «большая работа по сбору праздничных подарков фронтовикам проведена на заводе, где секретарем комитета ВЛКСМ тов. Дунаевский. Доблестным защитникам родины посылаются 400 мундштуков, портсигары, табак, папиросы, спички, колбаса, печенье, конфеты и другие вещи и продукты». (Слово «конфетъ» в те годы писалось как «конфекты».)

Большая работа на заводе проводилась по экономии топлива. К примеру, в заметке под заголовком «Хозяйственно-производственные совещания» (№228 от 14 октября) описывалось так: «На Н-ском заводе, где секретарем комсомольской организации тов. Дунаевский, в цехах и на участках состоялись хозяйственно-производственные совещания актива, на которых обсуждался вопрос о режиме экономии. Выступали специалисты, рабочие, руководители участков, цехов. Начальник одного из цехов тов. Гейман взял на себя обязательство снизить расход электроэнергии на пять процентов за счет улучшения теплоизоляции. Цеховые и участковые совещания актива наметили конкретные мероприятия по экономии электроэнергии, металла и другого сырья».

Этим же вопросам было посвящено и общезаводское совещание производственно-хозяйственного актива, о котором рассказал М. Шахнович в большой статье под заголовком «Экономить топливо, электроэнергию, сырье – значит на деле помогать героям-сталинградцам» (№232 от 18 октября). Приведем только ее начало. «На Н-ском предприятии, где председателем стройкома тов. Колпаков, недавно состоялось общезаводское совещание производственно-хозяйственного актива, посвященное вопросу экономии материалов, топлива, электроэнергии. С докладом о режиме экономии выступил директор завода. На конкретных примерах он рассказал о тех больших возможностях и источниках экономии, которые имеются на предприятии. Докладчик подверг резкой критике отдельных начальников участков и отделов, прорабов, которые по-серьезному не занялись вопросами экономии. В прениях по докладу выступило 16 человек...».

Тот же самый автор в номере 236 от 23 октября опубликовал заметку «Рационализаторы одного предприятия» в рубрике «1500 тысяч рублей экономии», где рассказал о лучших рационализаторах завода. «Широкая рационализаторская работа развернута на предприятии, где председателем стройкома тов. Колпаков. За последние 7 месяцев внедрено 360 предложений, давших годовую экономию около полутора миллионов рублей. Вагонный мастер железнодорожного цеха тов. Докучаев устроил специальный бак для хранения и разогрева смазочных материалов. В целях экономии в паровозные топки впервые закладывается уголь, смешанный с древесными опилками. Сотрудник отдела снабжения тов. Мильман изобрел новый способ изготовления копировальной бумаги и работает сейчас над проблемой заменителя автола. Инженер тов. Богатырев внес 8 рационализаторских предложений, давших экономию 700 тысяч рублей».

И последнее сообщение о работе завода появилось в номере №285 от 30 декабря в рубрике «Подписывая годовой отчет великому Сталину – возьмем новые обязательства на 1943 год»: «План второго полугодия значительно перевыполнило предприятие, где председателем профорганизации тов. Колпаков. В первом полугодии количество невыполняющих норм составило 23 процента. Во втором полугодии оно снизилось до 2,3 процента. За 4-й квартал на предприятии сэкономлено 360 тысяч киловаттчасов электроэнергии, 700 тонн угля, 350 тонн металла, 2800 тонн цемента, 1000 кубометров леса».

Представленные статьи дают полную картину жизни завода №268 в 1942 году.

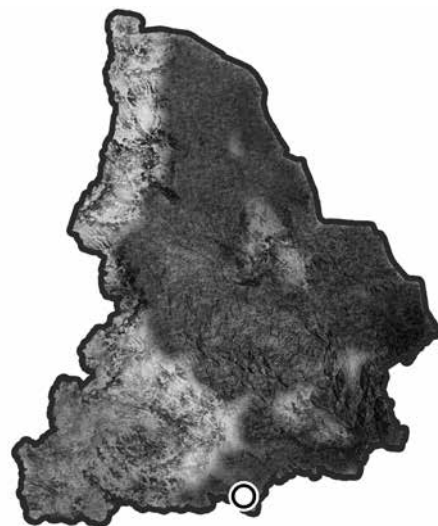
Список использованных источников:

(Статьи в газете «Каменский рабочий» за 1942 г.)

1. Неорганизованность и самотек // Каменский рабочий. – 1942. – 10 февр. – №33.
2. Петров И. Премии лучшим производственникам. – 10 марта. – №55.

3. Юртаева А.П. Забота о семьях красноармейцев. – 17 марта. – №60.
 4. Семенов М. Успешно прошла подписка на предприятии. – 18 апр. – №80.
 5. Пламенные советские патриоты. – 28 апр. – №87.
 6. Любимов [Ответ военного прокурора Синарского железнодорожного узла]. – 4 июня. – №116.
- По нашим сигналам.
7. Чеглоков А. Профсоюзно-комсомольский кросс. – 12 июня. – №123. – По городу Каменску.
 8. Больше продукции фронту! – 17 июня. – №127.
 9. «К новым успехам во втором полугодии!». – 2 июля. – №140.
 10. Закрепить июньские успехи. – Там же.
 11. На призыв вождя! – 3 июля. – №141.
 12. Ситников Д. Не берегут паровозы. – 5 июля. – №143.
 13. Львов А. В пионерском лагере – 15 июля. – №151.
 14. Лукша С. Рекорд бригады тов. Смердова. – 24 июля. – №159.
 15. Собрание комсомольского актива города. – Там же.
 16. Мирецкая. На 10-рублевый билет. – 25 июля. – №160.
 17. На 2.350.000 рублей. – 26 июля. – №161.
 18. 2 миллиона 910 тысяч. – 28 июля. – №162.
 19. На счет №160 067. – 29 июля. – №163.
 20. Собирают лекарственные растения. – 5 авг. – №169.
 21. Бревенников Н. По две нормы. – 11 авг. – №174.
 22. Шмакова З.Ф. На воскреснике. – 12 авг. – №175.
 23. Берланд Ж. [Фотография. –]13 авг. – №176.
 24. Ковалев Н. На колхозных полях. – 16 авг. – №179.
 25. Байнов С.П. [Письмо комсомольца]. – 18 авг. – №181.
 26. Гуревич З. Поддержать ценное начинание. – 25 авг. – №186.
 27. Китаев К., Файнгольд Г. Шефы помогли школе. – 30 авг. – №191. – Навстречу новому учебному году.
 28. Коротко. – 11 сент. – №201.
 29. Герасимов П. Квартальный план перевыполнен. – 22 сент. – №210.
 30. 203 рационализаторских предложения. – 6 окт. – №221.
 31. Потоцкий И. Овощи будут на всю зиму. – 7 окт. – №222.
 32. Шахнович М. Всенародная забота о фронтовиках. – 8 окт. – №223.
 33. Доблестным фронтовикам. – 10 окт. – №225. – По городу и району.
 34. Хозяйственно-производственные совещания. – 14 окт. – №228.
 35. Шахнович М. Экономить топливо, электроэнергию, сырье – значит на-деле помогать героям-сталинградцам. – 18 окт. – №232.
 36. Шахнович М. Рационализаторы одного предприятия. – 23 окт. – №236. – 1500 тысяч рублей экономии.
 37. [План второго полугодия значительно перевыполнило...]. – 30 дек. – №285. – Подписывая годовой отчет великому Сталину – возьмем новые обязательства на 1943 год.

«ИМ КАЖДАЯ РАНА – КАК БУДТО СВОЯ...»

Эвакогоспиталь №3118 при школе №3 в годы Великой Отечественной войны

КАЦАН Надежда Александровна

ЧУКАВИНА Елена Сергеевна

ЯРОСЛАВЦЕВА Валентина Вениаминовна

Библиотека №13 МБУК «ЦБС» г. Каменск-Уральский

КАМЕНСК-УРАЛЬСКИЙ

(Свердловская область)

Поникший тополь полуголый,
И не в дожде, в слезах земля.
И превращались наши школы
По всей стране в госпиталя...

Л. Сорокин

22 июня 1941 года страшный удар обрушился на нашу Родину. Началась Великая Отечественная война. Она стала тяжелым испытанием для каждого советского человека и вместе с тем школой мужества. Война – это смерть, увечья, страдания. Это кровь и слезы. В сжатые сроки удалось создать мощную сеть госпиталей и организовать действенную систему эвакуации раненых в глубокий тыл.

Средняя школа №3 – одна из старейших школ города Каменска-Уральского. Она была образована в 1934 году. Современное здание школы построено в 1940 году. Но всего год проучились ребята в новой школе...

В наше время много спорят о том, кто виноват в том, что война началась столь неожиданно. В воспоминаниях Епифанова Ивана Николаевича мы видим, что Великая Отечественная война была предопределена, ее ждали.

Иван Николаевич Епифанов, работающий в те годы слесарем и переоборудовавший школу под госпиталь, вспоминает: «Осенью 1941 года мы переоборудовали эту школу под госпиталь. Я помню еще тогда, будучи юношей, я удивлялся, что мы готовились ко всяческим неожиданностям заранее. Школа в это время была совсем новая, она построена в 1940 году. При строительстве сразу был предусмотрен вариант перевода ее в медицинское учреждение, т.е. Внутренние системы водопровода, канализации и электросети были выполнены для обоих вариантов «Школа» и «Госпиталь».

Поэтому при переоборудовании школы в 1941 году нам потребовалось буквально несколько дней, причем без каких-либо капитальных затрат и переделок. Нам выдали чертежи варианта «Госпиталь», по ним мы находили оставленные в полу небольшие люки, вскрывали их, и под ними были раструбы коммуникаций. Устанавливали, где это было необходимо, санитарные приборы и подключали их к готовым, ранее уложенным трубопроводам. Это было где-то в августе месяце 1941 года».

Павел Иванович Беляев, летчик-космонавт, Герой Советского Союза, в то время учился в школе №3. Десятый класс Павел оканчивал в средней школе №1. После окончания школы Павел пошел работать на Синарский трубный завод. В 1943 году добровольно вступил в ряды Советской Армии и был направлен в Ейское военное авиационное училище летчиков, которое окончил в 1945 году. Из воспоминаний Павла Ивановича: «Эвакуация школы проходила за день, парты, столы, учебные доски спускали из окон с помощью веревок, а потом на веревках поднимали кровати».

Из воспоминаний Мурзиной Нины Николаовны, старшей dietсестры эвакогоспиталя: «В июле 1941 г. меня вызвали в горисполком и поручили организовать госпиталь. Ночью я развезла пакеты для директоров заводов, которым было предписано оснастить госпиталь всем необходимым. А утром к школе уже подъезжали машины с кроватями, тумбочками, бельем, посудой...

Уже утром около здания школы находились женщины-активистки. Руководила ими Фролова Нина Ивановна, милая женщина маленького роста. После она работала в госпитале библиотекарем, а пока возглавила всех женщин, которые готовили здание к приему раненых. Они помогали оборудовать палаты, расставляли кровати, застилали их.

Все коридоры были заставлены цветами, которые несли отовсюду. Очень активно и быстро работали. Когда госпиталь был готов, приехали начальник госпиталя Кирпищиков Павел Александрович из Катайска и комиссар Цыкарев Михаил Николаевич – редактор газеты «Каменский рабочий».

В эвакуации школы принимали участие все учащиеся и учителя. Большую помощь в эвакуации оказала Анна Ивановна Шишкина, которая заведовала баней. Она была «активисткой, партийной». Анна Ивановна организовала доставку коробок, ящиков, в которые складывали наглядные пособия дети под руководством учителей. Все это на лошади, которая имела при бане, увозили в школу №1, в ней теперь должны были учиться учащиеся школы №3. Учащиеся начальных классов обучались недалеко от школы №3 по ул. 3. Космодемьянской, где сейчас учатся дети Синарского дома детства. Шишкина организовала и питание детей в школе.

В оборудовании госпиталя активное участие принимала Павлова Елена Викторовна. Часть оборудования была доставлена из больницы №2, часть – из Челябинска. Елена Викторовна сама несколько раз ездила за ним.

На первом этаже эвакогоспиталя №3118 размещались: санпропускник, где обрабатывали вновь прибывших раненых, раздевалка, канцелярия (здесь хранились документы, выписывали справки). Также ванное отделение, пищеблок, аптека, грязелечебница, помещение для продуктов («трамонжа»), склад для белья, библиотека и красный уголок. В конце коридора была сцена, там проходили концерты.

На втором этаже – второе отделение, где делали операции. Все палаты были реанимационными. Была перевязочная, физкабинет, физкультурный зал, комната медсестер. На третьем этаже – третье отделение для лежачих больных и раненых средней тяжести. На четвертом этаже – четвертое отделение. Там лежали ходячие раненые. На четвертом этаже находился кабинет зубного врача. В основном госпиталь был рассчитан на раненых с ранениями верхних и нижних конечностей. Кровати стояли и в коридор коридорах, оставляя лишь узенький проход.

2 августа 1941 года эвакогоспиталь №3118 принял первых раненых. Это были тяжелораненые с Ленинградского фронта. Всего было привезено первый эшелон около 400 человек из-под города Старая Русса, и среди них было много моряков. Было ясно, что в глубокий тыл отправляют тяжелораненых, которые не могли самостоятельно передвигаться.

Весть о прибытии первого эшелона с ранеными разнеслась быстро. От станции «Первая Синарская» до школы – 500 метров, и вдоль всей дороги стояла живая стена встречавших: люди надеялись и боялись встретить среди раненых своих близких.

«Информация с фронта тревожила и волновала, и нам хотелось самим поскорее сделать что-нибудь существенное», – так вспоминает о жизни дружины участница тех событий Мурашова Лидия Алексеевна. – в конце июля 1941 года дружина получила приказ: «Всем девушкам из санитарной дружины явиться в школу». Ожидали прибытия санитарного поезда на станцию 1-я Синарская, которая расположена в пятистах метрах от школы. В этот день мы особенно были как-то подтянуты, ожидалась встреча, можно сказать, с войной.

Каждый из нас переживал это событие по-своему. Стояла теплая осенняя погода. Время встречи – 7–8 часов вечера. Вот прибыл санитарный поезд. Мы, сандружинницы, очень волновались и, затаив дыхание, ждали сигнала войти в вагоны. Наконец, получили команду заходить и выносить раненых. Раненые лежали в два этажа на специальных полках-носилках. Мы брали эти носилки и выносили их наружу».

Из воспоминаний Клоповой Натальи Петровны, медсестры: «Привезут бойцов грязных, обросших щетиной, вшивых, истощенных – старики, да и только. А пройдут санпропускник – смотришь – совсем молодые мужчины!»

В приеме раненых участвовали все, включая командный состав госпиталя. Однажды во время такого аврала медсестра Евдокия Макаровна Заболоцкая встретила свою судьбу: «Я встречала раненых в вестибюле и направляла их в баню и палаты. Вдруг мне говорят: «Примите скорей тяжелораненого капитана». Я приоткрыла лицо раненого, посмотрела и говорю: “Какой тут капитан?! Тут не капитан, а живые мощи!”, а этот капитан стал потом моим мужем».

Работники эвакогоспиталя, когда прибывали эшелоны с ранеными, несколько суток не выходили из госпиталя. Работа в госпитале была бесконечным подвигом: сколько нужно было иметь любви, душевного тепла, силы воли и присутствия духа, чтобы сделать хотя бы часть того, что делали каждая санитарка и медсестра, не говоря уже о врачах, которым приходилось по несколько

суток стоять на ногах у операционных столов и порой оперировали сутками. Все это они делали не по приказу, а по зову сердца из чувства долга и любви к Родине.

Из воспоминаний Вороной Елены Алексеевны, медсестры: «Раненые прибывали тяжелые, с обширными ранами, переломами. Под гипсовыми повязками в ранах – и черви, и клопы. Летом в маленьких перевязочных мы буквально задыхались от запаха гноя. Зимой в госпиталь стали прибывать бойцы с обмороженными руками и ногами, больные туберкулезом. После снятия блокады пошли эшелоны из Ленинграда. Люди были так истощены, что, казалось, состоят только из кожи и костей. Кожа – землистого цвета с глубокими морщинами. Сотрудники не могли без слез смотреть на них, и нередко отдавали им свой хлеб, который получали по карточкам».

За жизнь и здоровье больных боролись замечательные врачи того времени Борис Федорович Добрынин, Александра Алексеевна Виноградова, Анисья Амосовна Вороная, Майя Хусаиновна Абдрашитова, Ревекка Наумовна Кантор, Сарра Израйлевна Румановна, Надежда Федоровна Юрайко, Калерия Васильевна Самойлова, Варвара Григорьевна Васильевна, Лидия Ивановна Клишева, Леопольд Оскарович Вольман, Владимир Антонович Тугаринов и др.

Из воспоминаний хирурга, второго начальника госпиталя Абдрашитовой Майи Хусаиновны: «Как только прибывали первые раненые, мы тот же час начинали оперировать тех, кто нуждался в срочных операциях, по несколько суток не выходя из госпиталя, делая небольшие перерывы для приема пищи. Мы работали, не выходя из госпиталя, пока не сделаем все безотлагательные срочные операции. Смена гипсовых повязок, переливание крови – на все это уходило по 8–10 суток. Когда стоя не хватало сил, то оперировали, сидя на винтовом стуле. Я помню что, таким образом сделала 17 операций подряд. Эта привычка оперировать сидя сохранилась и в послевоенные годы во время многочасовых операций. Только после того, как все было сделано, мы находили возможность поехать навестить наших маленьких детей. Затем продолжалась плановая работа по лечению раненых. Кроме того, большую работу приходилось выполнять в городских больницах, так как хирургов не было. Надо было спасать жизнь рабочих оборонных заводов и тружеников тыла».

Из воспоминаний хирурга Брайко Надежды Федоровны: «Хирургов у нас было мало, работали больше врачи других специальностей, но они старались все делать. Я заведовала хирургическим отделением. Работать приходилось много, не считаясь со временем и нехватками. Мне, как молодому врачу хирургу, в то время было трудно, опыт был небольшой, приходилось много работать над собой для того, чтобы меньше делать ошибок и не повредить и без того тяжелые ранения бойцов и офицеров. Мы очень много работали, восстанавливая здоровье раненых и отправляя повторно на фронт, а тех, кому воевать уже было нельзя, мы отправляли домой в освобожденные города».

«Много можно рассказывать о хирурге Борисе Федоровиче Добрынине! Сколько бы ни было операций, Борис Федорович Добрынин никогда не покажет, что устал или взволнован. Всегда помнил, что настроение хирурга передается сестре. Подойдет ко мне, бывало, – руки по швам, как у школьника: “Готовься, Валентина Васильевна, к операции!”, а у меня уже давно все готово. Александра Васильевна Виноградова приехала в город в 1939 году. Работала гинекологом. А в войну пришла в госпиталь хирургом. К больным всегда – заботливая, внимательная, к медсестрам – требовательная, учила нас постоянно», – из воспоминаний Терехиной Валентины Васильевны.

Спасение раненых было невозможно без хорошо поставленной службы крови. Коллектив госпиталя работал, не жалея сил. Буквально все сотрудники были донорами. Многие сдали по 8–10 литров крови. «Один раненый не ходил на ногах. Я дала ему свою кровь и вскоре он начал ходить. Потом, когда выздоровел, пал предо мной на колени», – вспоминала Ольга Ивановна. Сдавали кровь и девушки, и женщины, которые приходили в госпиталь ухаживать за ранеными. Сдавали кровь и сандружинницы трубного и литейного заводов.

Большой вклад и помощь оказывали школьники и учителя. Они помогали ухаживать за ранеными, которые были «прикованы» к постели и не могли двигаться самостоятельно, давали концерты, читали книги, дарили вышитые кисеты, носки. Они окружали раненых сердечной теплотой, а улучшение ухода способствовало ускоренному выздоровлению и возвращению бойцов в строй. Вместе с политработниками госпиталя учителя и школьники организовывали вечера и концерты для воинов. Раненые чувствовали постоянную заботу Родины о них, и это воодушевляло их к грядущим победам.

Госпиталь тем временем был островком войны, частью фронта, где дети и школьники могли реализовать все свои силы в помощи раненым бойцам. Дети Каменска организованно приходили в госпиталь с концертами или просто на встречу с ранеными и для помощи медсестрам. Как вспоминает Нина Тимофеевна Судакова, она приходила в госпиталь к своей маме Марии Михайловне, которая работала санитаркой, и когда Нина заходила в палату, раненые просили ее что-нибудь спеть или рассказать.

Екатерина Григорьевна Ширяева, жительница нашего города, участница трудового фронта, в 15 лет работала в госпитале. Все научилась делать: поила – кормила, письма писала, ухаживала за тяжелобольными, делала перевязки... Крови совсем не боялась, даже руки не дрожали при виде страшных ран. Нравилась девушке эта работа, поэтому в 1944 году она поступила в фельдшерско-акушерскую школу.

Когда раненые выздоравливали, но были признаны «годными к нестроевой», им негде было жить, не во что было одеться. И тогда их снаряжали «всем миром», давали некоторое время пожить при госпитале, давали им посильную работу. Когда освобождали ту область, где они проживали до войны, они уезжали со словами огромной благодарности.

Госпиталю помогали жители Синарского района, окружающих сел. Они несли для тяжелораненых теплые вещи, продукты. Многих выписывали, и они были признаны нестроевыми, а ехать им было некуда и не в чем. Жители приходили писать письма родным, так как многие были ранены в руки, помогали свертывать папиросы, кормили из ложечки.

Оказывали помощь юристы. Когда раненые выписывались, надо было оформить пенсию, а документов нет, они делали запрос туда, где работали до войны, а потом оформляли пенсию в соответствующих учреждениях. Семья раненого получала льготы. Это было очень важно в то время.

Политработники всегда были рядом с теми, кто терял надежду на выздоровление или терял близких. Они поддерживали их морально, поднимали боевой дух бойцов. Среди них были замечательные люди. Это комиссар госпиталя, политруки, парторг. «Они вносили большой вклад в воспитательную работу. Ежедневно нужно было несколько раз записывать сводки с фронтов и доводить до каждого раненого», – вспоминает комиссар госпиталя Сергеев Кирилл Спиридонович.

Сергеев Кирилл Спиридонович – заслуженный художник СССР. Он попал в госпиталь после ранения в Битве под Москвой. После лечения он остается в эвакогоспитале и становится 2 комиссаром. Кирилл Спиридонович художник, организатор и 1-й председатель Московского областного союза художников.

Вместе с политработниками госпиталя учителя и школьники организовывали вечера и концерты для воинов. Раненые чувствовали постоянную заботу Родины о них, и это воодушевляло их к грядущим победам.

Что только не делали в госпитале, чтобы поскорее поднять на ноги раненых бойцов и офицеров! Палатные медсестры сопровождали раненых на лечебную гимнастику к Тугаринову Владимиру Антоновичу. Владимир Антонович закончил высшую школу тренеров при Институте им. Сталина. Занимался академической греблей и фехтованием. Очень любил Северный Урал, и война застала его в походе по реке Чусовой. Военкомат направил его работать в госпиталь. Лечебную физкультуру проводили для скорейшего зарастания ран. Занимались даже с открытыми ранами. Кроме групповых занятий, во всех запущенных случаях лечебная физкультура применялась 2–3 раза в день, как в физкультурном зале, так и в палатах.

Внутригоспитальный кросс и кросс, проводимый газетой «Каменский рабочий», показали хорошую подготовку раненых. Ежедневно с 12 до 15 часов работали спортплощадки: волейбольная, кегельная, крокетная, городошная, легкоатлетическая. Один раз в неделю проводили турпоходы с контингентом выздоравливающих. Зимой в хорошую погоду всегда были вылазки на лыжах. Два раза в неделю проводили занятия по рукопашному бою. В госпитале был физкабинет, который работал с октября 1941 года. Заведовала кабинетом Гусева А.Г., медсестрой была Литвинская.

Чего только не придумывали для скорейшего выздоровления бойцов! Раненых водили в сосновый лес, где они дышали целебным воздухом. Группа активистов выезжала в деревни, там собирали по домам лук и чеснок, который мешками привозили в госпиталь, где его обязательно в свежем виде давали раненым. Чаще всего это приходилось делать Васильевой Е.А. и Рузаевой М.Т.

На первом этаже госпиталя в ванной комнате был огорожен уголок, где применяли грязелечение. Грязь привозили с озера у деревни Мазуля в специальном коробе, установленном на телеге или санях. Применяли хвойные ванны и ванны с лекарственными травами. Чтобы скорее укреплялся опорно-двигательный аппарат, необходимы соли кальция; чтобы восполнить недостаток кальция, пережигали кости, толкли их. Этот костный порошок сыпали в суп. Для лечения дистрофиков использовали печенки с подгоревшей угольной кожурой.

В госпитале нужны были повара, кухонные работники. Бойцы прибывали истощенные, и нужно было поскорее восстановить их силы. Большое участие в этом деле принимали повара и dietсестры. По истечении месяца раненых трудно было узнать – хорошо поправлялись. Сняли одежду с поезда тяжелораненого. Поручили кухонной рабочей С.В. Филенковой присматривать за ним. Звали его Петей, он был ранен в живот. Захотел Петя красных помидоров. Что делать?

Пошла Сусанна Васильевна к Колмогорцеву Т.Г. – шеф-повару. Дал он булку хлеба, а она поме- няла ее в колхозе на помидоры. Петя обрадовался, плакал, называл «мамой».

Повара старались приготовить то, что лучше помогало. Готовили с душой, хорошо. С продук- тами тоже было хорошо. Из Средней Азии в большом количестве поступали ароматные сухоф- рукты, рис. Местные колхозы, отказывая собственным колхозникам, привозили мясо, а к Новому году – гусей. Летом всегда были свежие овощи, ягоды и яблоки, которые поставляли из близле- жащих колхозов.

Долгих три года школа представляла собой островок в городе Каменске-Уральском, где люди в белых халатах вели борьбу за жизнь и здоровье тысяч бойцов и офицеров Советской армии.

Эвакогоспиталь №3118 был сформирован 2 августа 1941 года и работал до 1 сентября 1943 года. Начинался он с 460 коек, потом их стало 550. Для его функционирования сюда собрали всех лучших врачей и медсестер города. В госпитале работали 18 врачей, 40 медсестер, которые окон- чили медтехникум или курсы Красного креста и Красного полумесяца. На каждую медсестру приходилось по 80 раненых, больных бойцов Советской армии. Только с августа 1941 по июнь 1942 года здесь было проведено 347 операций. За эти 11 месяцев госпиталь принял 2281 ранено- го, 104 обмороженных, 7 обожженных, 56 контуженных и 6 больных бойцов.

Пострадавшие в ожесточенных кровопролитных сражениях, раненые и больные, возвращаясь обратно в строй после лечения, стали одним из основных источников пополнения Вооруженных сил (72,3% раненых и 90% больных были возвращены в строй). Такого не знала история военной медицины.

Советские войска продвигались все дальше на Запад, и везти раненых в глубокий тыл было далеко. Вот поэтому ЭГ (эвакогоспиталь) №3118 был расформирован. На его базе было создано два других – ЭГ №3104 и ЭГ №5929.

Спасение раненых в годы войны приравнялось к героическому подвигу. В эвакогоспитале №3118 было спасено около 10 тысяч человеческих жизней.

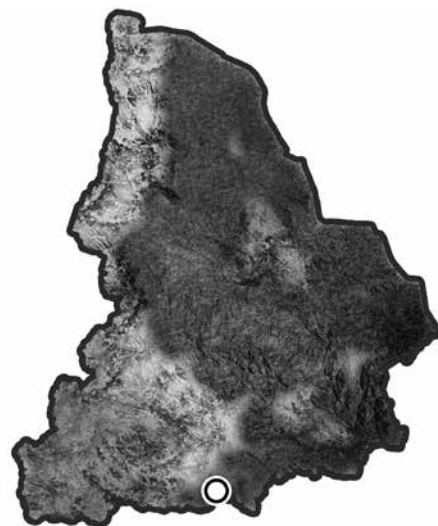
7 мая 1975 года ветераны госпиталя собрались у здания школы на торжественный митинг, посвященный открытию мемориальной доски. Доска была отлита на трубном заводе по проекту местного художника и скульптора Владимира Владимировича Пермякова на деньги, зарабо- танные школьниками. Доска установлена на фасаде школы. На доске выгравированы силуэт медсестры, за ее спиной спасенный ею боец и подпись: «В суровые годы войны в этом здании находился эвакогоспиталь №3118».

С 1974 года в школе №3 действует музей «Школа-госпиталь». Большой материал, собран- ный несколькими поколениями поисковиков. В результате появилась «История эвакогоспиталя №3118» или госпитальная Книга памяти – Книга, созданная на основе воспоминаний многих людей, которые работали в госпитале, лечились в нем или помогали сотрудникам госпиталя переносить, обмывать, выхаживать раненых.

Список использованных источников:

1. «Вот бы научиться летать и махнуть к звездам» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.e1.ru/news/spool/news_id-465894.html
2. «И превращались наши школы по всей стране в госпиталя» // Содействие. – 1998. – 7 мая. – С.2.
3. История эвакогоспиталя №3118. Книга памяти. – Каменск-Уральский: ГОУП «Каменск-У- ральская типография», 2001. – 50 с.
4. История эвакогоспиталя №3118. Книга памяти [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cbs.kamensk.ru/attachments/article/869/%D0%AD%D0%B2%D0%B0%D0%BA%D0%BE%D0%B3%D0%BE%D1%81%D0%BF%D0%B8%D1%82%D0%B0%D0%BB%D1%8C.pdf>
5. Каменск-Уральский. Страницы истории [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http:// history-kamensk.ru/history/3-istorija-zabytogo-zahoroneniya.html](http://history-kamensk.ru/history/3-istorija-zabytogo-zahoroneniya.html)
6. Пышменцева Н.Ю. Эвакогоспиталь в городе Каменск – Уральском. История эвакогоспита- ля №3118. Книга памяти. – Каменск-Уральский: ГОУП «Каменск-Уральская типография», 2001. – 50 с.
7. Спорт на Урале. Тугаринов Владимир Антонович [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sportufo.ru/persony/58-persony-t/1246-tugarinov-vladimir-antonovich.html>
8. Шварева С. В 40 лет жизнь только начинается: Воспоминания М. Абдрашитовой, хирурга и начальника госпиталя №3118, в школе №3 // Каменский рабочий. – 2015. – 17 декабря. – С.3.
9. Яхонт Т. А в госпиталь раненых все везли и везли: Воспоминания Е. Ширяевой, которая будучи пятиклассницей работала в госпитале // Каменский рабочий. – 2015. – 9 апреля. – С.15.

КАМЫШЕВСКАЯ САПОГО- ВАЛЯЛЬНАЯ ФАБРИКА ИМ. И.М. МАЛЫШЕВА ВО ВРЕМЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ

ПОПОВА Любовь Юрьевна
*Камышевская сельская библиотека-филиал МБУК БГО
«Белоярская ЦРБ»*

КАМЫШЕВО
(Свердловская область)

Письмо моей уралочки
Попробуй-ка пойми.
На фронт прислала валенки,
А пишет, что «шимь».
На каждом слове токает,
Все «то», да «то», да «то».
Зато такого токаря
Не видывал никто.
Г. Слави

Самым важным объектом для жизни и работы населения Камышево была сапого-валяльная фабрика им. И.М. Малышева. История фабрики очень интересна, много людей связали свою судьбу с этим предприятием. Но речь пойдет об одной странице истории фабрики.

«Война вошла в нас всей тяжестью» – так назывался вечер, который проводила Камышевская сельская библиотека в канун Дня памяти и скорби в 2008 году. На вечере присутствовали дети войны и труженики фабрики им. Малышева в годы войны. Снова память вернула людей в те далекие военные годы, когда на фронт уходили отцы и братья. «Мне было три годика, – вспоминала Нина Арсеньевна Неуймина. – Я сидела на печи, когда отец вошел в дом с вещевым мешком. Он снял меня с печи, поцеловал, попрощался с плачущей мамой... Больше мы его не видели. Вскоре пришла похоронка».

По Камышевскому сельскому совету ушли на фронт 702 человека, 70% – фабричные рабочие.

После митинга на фабрике все мужчины-рабочие ушли на фронт. К станкам встали женщины и подростки 13–14 лет, кому было 15 лет и больше – считались взрослыми. В 13 лет пошла работать на фабрику им. Малышева Тамара Михайловна Кудряшова, чтобы помочь матери, которая воспитывала шестерых детей. «Когда отец уходил на фронт, мы, все шестеро, повисли на нем и долго плакали, не зная, что видим его в последний раз. Папа погиб на фронте», – вспоминала она. Чтобы подростки руками доставали до станков, им под ноги ставили специальные трапики. Также к станкам вернулись те, кто мог еще работать – старые работники фабрики.

Фабрика им. Малышева работала в режиме военного времени. Дисциплина была строжайшей. Моя бабушка, Белова Анастасия Федоровна, рассказывала: «Однажды проспала, смотрю на часы – через 10 минут будет гудок с фабрики. До работы идти 20 минут. Бегу, ног под собой не чувя, забегаю в проходную – гудок».

Стали создаваться фронтовые бригады. Первая была организована в основальном цехе, бригадиром была Мария Яковлевна Белешко. Вторая бригада была в чищально-отделочном цехе, ей дали имя «3-я Гвардейская Уральская бригада». Люди работали по 12 часов, не выходя из цехов, была установлена карточная система, продукты выдавали строго по карточкам. Питание было скудным, носить было нечего, труд был почти ручным. Из транспорта был гусеничный трактор, автомашина «АМО-3» и лошади. На лошадях за 4–8 километров возили торф с торфяника. Торф был основным топливом для машин в цехах. Люди начинали болеть, многие умирали. Но фабрика работала и выполняла все планы, получая переходные красные знамена.

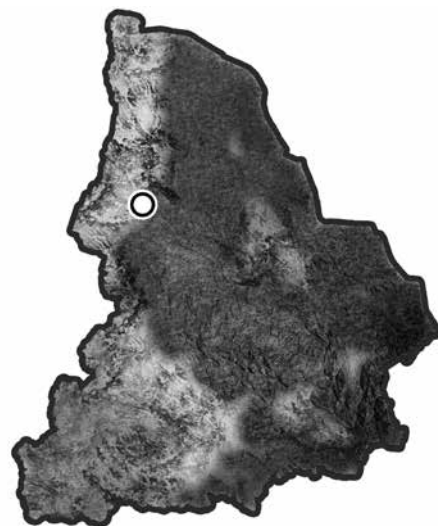
Производством фабрики была продукция – серые армейские валенки, которые нужны были фронту, ведь впереди были холодные зимы. Также на фабрику привозили с фронта валенки на реставрацию. Такие валенки называли «раненые». Их переправляли, стирали, чистили, сушили, расколачивали и снова отправляли на фронт. При разборке этих валенок, которой занимались в основном подростки, из них вытряхивались носки, портянки, но были находки и пострашней – оторванные конечности. Об этом рассказывал директор фабрики Анатолий Николаевич Оносов, который также подростком пришел работать на фабрику в годы войны за пайку хлеба.

Несмотря на тяжелый труд, без выходных дней, работники фабрики помогали колхозу во время посевной и уборочной. Посылали на фронт посылки с теплой одеждой и продуктами, получая от бойцов письма с благодарностью. На протяжении всей войны коллектив фабрики был дружным и сплоченным. Все работали под девизом «Все для фронта, все для Победы!». По окончании Великой Отечественной войны камышевцы с фронта вернулись на Родину и продолжили работать на своем родном производстве.

Список использованных источников:

Материал из архива МБОУ «Камышевская СОШ №9» и из газеты «Новое Знамя в Белоярском округе».

КАРПИНСКИЙ МАШИНОСТРОИТЕЛЬНЫЙ ЗАВОД В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ

БЛИНОВА Елена Юрьевна

*Библиотека семейного чтения им. П.П. Бажова МБУ
«Карпинская ЦБС»*

КАРПИНСК

(Свердловская область)

Есть на севере Свердловской области, в отдаленной ее части, небольшой тихий город с видом на Уральские горы и богатой историей – Карпинск. И в этом маленьком городке в годы Великой Отечественной войны был рожден Карпинский машиностроительный завод, внесший достойный вклад в победу советского народа над нацистской Германией в Великой Отечественной войне. Мое исследование – это дань памяти и уважения славной истории завода и людям, которые сознательно шли на все лишения, преодолевали любые трудности во имя грядущей победы.

Перечитав всю имеющуюся по истории завода литературу, ознакомившись с фондами областного и заводского архивов, я хочу поведать эту историю подрастающему поколению.

Тот воскресный день, 22 июня 1941 года, по воспоминаниям старожиллов, был солнечным. В парке Дома культуры угольщиков играла музыка, по аллеям гуляли толпы народа. Но вот по отдаленным уголкам новоиспеченного города разнесся горький голос беды: «Война!». Через пару минут парк был пуст...

С началом Великой Отечественной, когда возникла реальная угроза захвата фашистами Донбасса, приказом Народного Комиссариата угольной промышленности СССР с Украины на Урал, в Карпинск, был эвакуирован Сталинский (Донецкий) государственный машиностроительный завод имени ЛКСМУ (Ленинский Коммунистический Союз Молодежи Украины). Это было одно из ведущих предприятий горно-шахтного машиностроения Украины. Завод имел 20 тыс. кв.м производственных площадей, располагал квалифицированным персоналом рабочих и инженерно-технических работников. Вот такой большой завод предстояло перевезти и разместить на промышленной площадке бывшего медеплавильного завода. В старом и непригодном здании гаража площадью 1100 кв. м была срочно проведена подготовительная работа: установлена насосная, проведено отопление, вдоль здания проложена узкоколейная железнодорожная линия для транспортировки изделий, возведено несколько пристроек легкого типа, оборудованы складские помещения. Проект размещения оборудования разрабатывался «Углемашпроектом».

В ноябре 1941 года из города Сталино прибыл первый эшелон с оборудованием и с ним небольшое число рабочих. В декабре – еще два эшелона с оборудованием и людьми. Стояли жестокие холода... Из воспоминаний И. Никеевко: «Вот мы и в Карпинске. Прибыли в середине декабря 1941 года. Люди выскакивали из теплых, обжитых за долгую дорогу товарных вагонов и, задыхнувшись от сорокаградусного морозного воздуха, растерянно оглядывались вокруг. Так вот он какой, Урал! Широкая заснеженная улица, обледенелые деревянные тротуары, упирающиеся в лес. Тайга и Уральские горы, подступившие к самому Карпинску».

В жестокие декабрьские морозы карпинцы и посланцы Украины трудились рядом на разгрузке и установке станков и оборудования. Механический цех №2 разместили в бывшем здании гаража, а для цеха №3 построили помещение на территории соседнего рудоремонтного завода.

Тут же находился и инструментальный цех. Были использованы и производственные площади депо. Разумеется, такая разбросанность цехов вновь организованного предприятия была вызвана необходимостью быстрее пуска эвакуированного завода.

Через месяц – два заработали станки. Завод стал выпускать военную продукцию и называться «Карпинский машиностроительный завод». Приказом наркома угольной промышленности В. Вахрушева директором нового завода был назначен Вениамин Абрамович Локшин. Строгий,

но справедливый первый директор запомнился, наверное, всем, кто работал на заводе в те далекие годы.

Здесь, в тылу, Победу ковали и квалифицированные рабочие, и старики, и дети. Кто не мог дотянуться до станка, становились на деревянный помост или просто на ящик для деталей. Солдатки и солдатские вдовы – вчерашние домохозяйки, не переступавшие прежде заводских ворот, овладевали сложными профессиями, стремились выполнить не менее двух норм – одну за себя, другую за мужа, за брата.

Но сперва новичков нужно было обучить. И тут с инициативой выступили старые кадровые рабочие завода: Петр Касьяненко, Иван Иванов, Виктор Хилькевич, Иван Норенко, Николай Данилов и другие. Они вместе со своими учениками, пока те приобретали необходимые навыки, работали «на один наряд». Молодой рабочий или работница тут же, у станка, получали необходимую помощь и совет. В короткий срок бывшие школьные, торговые работники, технические секретари и служащие становились квалифицированными токарями, слесарями, электриками.

Кадры машиностроителей творили чудеса трудового героизма. Особенно отличались так называемые фронтовые бригады. Право носить это звание обычно присваивалось тем коллективам, которые в течение 2-х – 3-х месяцев выполняли производственные задания не менее чем на 150–200% и при этом давали продукцию только отличного качества. Своей сверхплановой продукцией коллектив завода помогал фронту уничтожать гитлеровских захватчиков.

Рассказывает Н.Т. Канивец: «Меня поставили к станку и дали задание – вытачивать заготовки для снарядов. Основная смена трудилась по 12 часов, а когда задание было срочным, то смена удлинялась до 16–18 часов. В холодный барак возвращаться, чтобы передохнуть пару часов, смысла не было. Спали тут же, на телогрейках у станков, и ничего, выстояли, все выдержали, лишь бы война побыстрее победой закончилась».

В механическом цехе №3 было организовано производство некоторых деталей для реактивных снарядов установки «Катюша». Работы велись в большом секрете. Что удивительно, рабочим на руки не выдавали чертежей. Все детали делались по шаблонам и отправлялись в город Нижний Тагил для окончательной сборки.

Как правило, все рабочие имели личные счета помощи фронту, собирали деньги и теплые вещи для бойцов Красной Армии. Комсомольцы и молодежь завода активно участвовали в сборе средств на строительство танковой колонны «Карпинский комсомолец».

В результате творческого труда рабочих, инженеров, техников и конструкторов была изменена технология обработки некоторых деталей. Это позволило значительно увеличить производство «Катюш». За успешное и бесперебойное выполнение плана завод неоднократно отмечался Государственным Комитетом обороны и Министерством угольной промышленности. Сотни трудящихся завода были награждены орденами и медалями Советского Союза. Это им были посвящены строки:

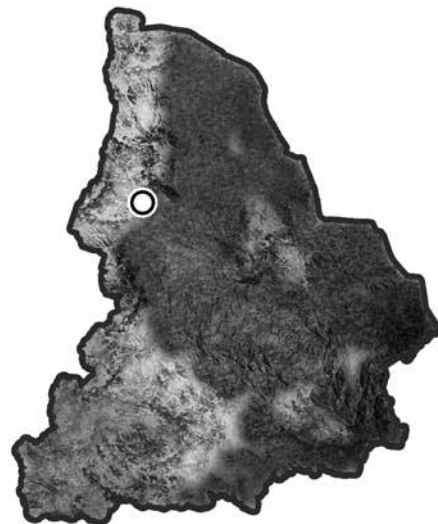
Гвардейцы на фронте – стальная стена!
Их знает, их ценит, их любит страна.
За гвардией фронта – не меньшая сила –
Неустранимая гвардия тыла.

Да, карпинские машиностроители были действительно неустранимыми гвардейцами тыла! Они достойны сегодня нашего уважения и гордости за их самоотверженный и героический труд в годы Великой Отечественной войны.

Список использованных источников:

1. Брежицкий В.П., Рукусуев Е.Ю. Путь через века: от Богословского медеплавильного до Карпинского машиностроительного завода / РАН Уральское отделение; Институт истории и археологии; Международная Академия реальной экономики. – Екатеринбург: Изд-во «Банк культурной информации», 2002. – 86, [1] с.: ил.
2. Долгая дорога из Богословска в Карпинск: Посвящается 65-летию Карпинска: [Коллективная литературно-публицистическая, историко-документальная книга о Карпинске] / [редкол.: О.И. Брулева]. – Карпинск: Редакция газеты «Карпинский рабочий», 2006. – 227, [4] с.: ил.
3. Кто в имени твоём: Артемовский. Карпинск. Богданович. Серов: [культурно-исторические очерки] / Е.Н. Редикульцева [и др.]; ред.: Е.С. Зашихин, В.В. Нестеров. – Екатеринбург: Сократ, 2002. – 366, [2] с.: фот., фот. цв., порт.
4. Никеев И. Гвардейцы тыла // Карпинский рабочий. – 2001. – 28 декабря. – С. 14–15. – (Приложение «Богословский родник», выпуск № 12).
5. Семенчик И. Стал родным седой Урал: [история эвакуации ПО «Донецгормаш» в Карпинск в 1941 г.] // Карпинский рабочий. – Карпинск. – 2001. – 25 сент. (№77). – С.3. – (Навстречу Дню машиностроителя).
6. Тетерин В. Рождение завода // Карпинский рабочий. – 2001. – 26 октября. – С.11–13. – (Приложение «Богословский родник», вып. №10).

КАРПИНСКИЙ МАШИНОСТРОИТЕЛЬНЫЙ ЗАВОД

МОХОВА Наталья Николаевна
*Центральная библиотека им. А.С. Попова
МБУ «Карпинская ЦБС»*

КАРПИНСК
(Свердловская область)

1. История Донецкого завода до эвакуации в Карпинск

Для Карпинского машиностроительного завода месяц июнь особенный. В июне 1942 года в горниле трудовых сражений родился КМЗ. В этом же месяце отмечается трагическая дата для нашей страны – 22 июня 1941 года, когда началась Великая Отечественная война. Приказом Народного Комиссариата угольной промышленности СССР из г. Сталино (Донецк) Сталинский государственный машиностроительный завод им. 15-летия ЛКСМ Украины было решено эвакуировать в Карпинск.

Он был построен недалеко от пос. Юзовка (ныне г. Донецк) в 1889 году заводчиками – россиянином Эдуардом Теодором Боссе и немцем Рудольфом Генрихом Геннефельдом. Они приобрели у помещика и землевладельца Н. Рутченко участок земли возле с. Григорьевка Бахмутского уезда Екатеринославской губернии для строительства завода для нужд горной промышленности. После Октябрьской революции и прихода большевиков к власти на Донбассе Машиностроительный и чугунолитейный завод инженеров Э.Т. Боссе и Р.Г. Геннефельда был национализирован в 1920 году.

На заводе в 1933 году работало около 2 тыс. человек. Там выпускалось горно-шахтное оборудование: лебедки, транспортеры, дробилки, бункеры, редукторы, эстакады и др. Двенадцать крупных цехов имели общую площадь 20 тыс. кв.м. В 1937 году было выпущено продукции на сумму 33,5 млн руб. Завод был основным поставщиком подъемных машин, лебедок. По своей значимости завод был наравне с ведущими предприятиями горного машиностроения.

Начавшаяся Великая Отечественная война нарушила трудовой ритм Сталинского завода. 23 июня 1941 года 600 рабочих ушли на фронт. 13 октября был отправлен последний эшелон с демонтированным оборудованием.

2. Рождение нового завода

В Богословске до 1941 года кроме угольных разрезов на промышленной площадке бывшего медеплавильного завода действовало железнодорожное паровозное депо с механическими мастерскими. Депо принадлежало Министерству путей сообщения. В Богословске было еще несколько небольших предприятий легкой и пищевой промышленности. Но кроме угля Богословск в другие районы нашей области ничего не вывозил.

В Карпинске, для быстрее пуска завода, «Углемашпроект» составили проект размещения оборудования. Достраивались новые корпуса на площади Центральных ремонтно-механических мастерских (ЦРММ) – основной ремонтной базе угольных разрезов. Но так как здание ЦРММ требовало капитального ремонта и к тому же в механических мастерских нуждались угольные разрезы, решили часть станков разместить на площадях гаража треста «Богословуголь» (бывшее здание железнодорожного депо узкой колеи, оставшееся еще от медеплавильного завода), но не занимать помещений ЦРММ. В старом здании гаража площадью 1100 кв. м была проведена срочная работа: проведено отопление, установлена насосная, проложена узкоколейная дорога для облегчения транспортировки, сделаны пристройки, оборудованы склады.

Из воспоминаний И. Никеенко: «Вот мы и в Карпинске. Прибыли в середине декабря 1941 г. Люди выскакивали из теплых, обжитых за долгую дорогу товарных вагонов и, задохнувшись от 40-градусного морозного воздуха, растерянно оглядывались вокруг.

Так вот он какой, Урал! Широкая заснеженная улица, обледенелые деревянные тротуары, упирающиеся в лес. Тайга и Уральские горы, подступавшие почти к самому Карпинску.

Приезжих пустили в свои дома старожилы поселков. В горсовете выдали продуктовые карточки и прикрепили к столовым. Нам, детям эвакуированных, ежедневно до выхода на работу, выдавали по миске горохового супа и по куску черного пирога с клюквой.

Через месяц-два заработали станки. Предприятие начало выпускать продукцию и стало называться «Карпинский машиностроительный завод».

А местные жители стали называть его «Военный завод».

В ноябре 1941 года из г. Сталино прибыл первый эшелон с оборудованием и небольшим количеством рабочих. В декабре 1941 года из Донбасса прибыли еще 2 эшелона оборудования и личного состава завода. В декабрьские морозы приезжие и местные заводчане разгружали оборудование и размещали его в цехах. Механический цех №2 завода им. 15-летия ЛКСМ Украины разместился в бывшем здании гаража. В низком и темном помещении с многочисленными пристройками установили и запустили 53 механических металлорежущих станка (фрезерные и токарные). Кузнечный цех разместился в части здания среднего корпуса железнодорожного депо.

Для механического цеха №3 и инструментального на территории ЦРММ (Рудоремонтный завод) было сооружено деревянное здание.

Для того чтобы завод работал с прежней мощностью, было необходимо построить литейный цех с модельным отделением, механический, цех металлоконструкций, цех по ремонту оборудования и сварки. Предстояло построить, по существу, новый машиностроительный завод.

Все это требовало больших капитальных затрат и наличия мощной строительной базы. Поэтому в те тяжелые для страны дни (враг был в 32 км от Москвы), по решению «Главуглемаша», строительство новых цехов так и не началось, большая часть оборудования находилась в хранении.

Таким образом, на территории бывшего Медеплавильного завода с 1942 года действовали 2 независимых предприятия: мехцех №2 с подсобными участками (бывший завод Главуглемаш) и железнодорожное депо с механическими мастерским Министерства путей сообщения.

Аналогично на территории Рудоремонтного завода работали мехцех №3, инструментальный цех нового завода и ЦРММ треста «Богословуголь».

Такая разрозненность вновь организованного завода была вызвана необходимостью быстрого пуска эвакуированного завода. Для этого использовали и приспособляли существующие здания.

3. Выпуск первой продукции

С первых дней вновь организованный завод начал осваивать военную продукцию – в механическом цехе №3 организовано производство некоторых деталей для реактивных снарядов установки «Катюша». Работы велись в большом секрете. Рабочим на руки не выдавалось чертежей, все детали выполнялись по шаблонам и отправлялись в Нижний Тагил для окончательной сборки. Там же реактивные снаряды испытывались на специальном полигоне.

Часть коллектива специалистов приехала из Донбасса вместе с заводом. Это был костяк коллектива нового предприятия. Для работы на станках требовались опытные токари, фрезеровщики. В городе их не хватало. Горком комсомола призвал молодежь города освоить новую специальность станочника на новом заводе. И она горячо откликнулась.

Машиностроители трудились с удвоенной, утроенной энергией. Несмотря на дефицит квалифицированных рабочих кадров, коллектив перевыполнял план выпуска продукции и тем самым помогал приблизить разгром гитлеровских войск. Люди забывали, что сутки состоят из дня и ночи, а недели – из суток. Говорили не «смена», а «вахта». Рабочих-машиностроителей называли гвардейцами тыла.

«Все для фронта, все для победы!» – призыв коммунистической партии был главным для коллектива. Люди шли на любые лишения и трудности. Победу в тылу ковали взрослые, старики, подростки. Кто не дотягивался до станка, становились на помост или ящик с деталями. Жены солдат и вдовы, бывшие домохозяйки, овладевали профессиями, старались выполнить по 2 нормы за себя и за мужа. Всех новичков надо было научить и поэтому старые кадровые рабочие выступили с инициативой – работать со своими учениками, пока они не приобрели навыков, «на один наряд». Это были старые кадровые рабочие: Петр Касьяненко, Иван Иванов, Виктор Хилькевич, Иван Норенко, Николай Данилов, Илья Колосов, Иван Косенко, Демьян Маларенко, Владислав Богуцкий, Яков Ковтун, Николай Винокуров, Михаил Лесик, Роман Воробьев и др. Молодые работники сразу на рабочем месте получали необходимую помощь и совет.

В короткие сроки бывшие школьные, торговые, технические работники и служащие стали квалифицированными токарями, слесарями, электриками и др. В цехах нового завода, помимо

военной продукции, был налажен выпуск запасных частей и оборудования к горношахтной технике, выпускались для угольных разрезов транспортеры РТ-20. Завод помогал в ремонте и установке горного оборудования на угольных разрезах.

4. Добровольная помощь фронту

Особенно ярко в это время проявилось желание простых людей помочь своей армии. На заводе был организован Фонд обороны страны, в котором люди в едином порыве сдавали личные сбережения, золотые вещи, облигации, теплые вещи. Как правило, все рабочие имели личные счета помощи боевым фронтам Родины. Активными агитаторами по сбору средств на заводе были: Колосов, Татаренко, Никеев, Хайнина, Ковтун и др. Несмотря на тяжелое положение, на одном из митингов решили отчислять дневной заработок в Фонд обороны. Даже дети, по воспоминаниям ветеранов, отдавали свои накопленные сбережения из копилки.

Комсомольцы и молодежь завода активно участвовали в сборе средств на строительство танковой колонны «Карпинский комсомолец». Многие юноши ушли на фронт добровольцами.

5. Фронтовые бригады

Победа ковалась не только на фронте, но и в тылу. В стране развернулось социалистическое соревнование. Происходил рост числа фронтовых и комсомольско-молодежных бригад. Не оставался в стороне и завод. Секретарь партбюро Сергей Иванович Исаев дает поручение комсогму завода Азе Курсишь: выявить и организовать фронтовые комсомольско-молодежные бригады во всех цехах. Через неделю были организованы десятки бригад.

Право носить звание фронтовой бригады присваивалось тем коллективам, которые в течение 2–3 месяцев выполняли производственные задания более чем на 150–200%, при этом продукция была только отличного качества. Рабочие экономили материалы, инструмент, улучшали технологию. Много и других добрых дел было у этих бригад.

Комсомольцы возглавили комсомольско-молодежные бригады:

- в инструментальном цехе – Вера Куприенко (по мужу) и Слава Ващенко;
- в мехцехе №2 – Полина Данилова (по мужу Воложанинова);
- в мехцехе №3 (промплощадка) – Анна Юдина, Елизавета Зуева и др.

Коммунисты и старые кадровые рабочие стали во главе фронтовых бригад. Например, коммунисты: Иван Иванов, Виктор Хилькевич, Иван Норенко, Илья Колосов, Иван Косенко, Петр Касьяненко, Матвей Богдановский и др.

А также Анна Погодина, Анна Василец, Слава Ващенко, Рая Миндубаева, Нина Иванова, Надя Попова, Мария Крутихина, Зоя Пешехонова, Митя Поликашин, Феня Идигова, Тамара Морозова (Сублевская), братья Черепенины Борис и Михаил и др. – у них быстро росла производительность труда, вскоре увеличилась более чем в 2 раза.

Коммунист Демьян Маляренко включил в свою бригаду молотобойцем жену свою Наталью Игнатьевну.

На заводе получило распространение движение за выполнение дневных заданий на 100, 200, 300 и больше процентов. Каждый работающий за своим станком вносил свой вклад в общее дело разгрома фашизма.

За самоотверженный и героический труд во время Отечественной войны 70 лучших стахановцев завода были награждены грамотами Народного комиссариата угольной промышленности. Это токари Дутов, Бирюков, Зайцева, Ивашова, заточники Дерябин, Коробкин, бригадиры комсомольско-молодежных бригад Матешев и Худорошков, мастер цеха Абрамов, начальник участка Иванов, термист Гершенгорн, конструктор Рац.

6. Творческий поиск

«Уральцы» постоянно искали способы улучшения производства, находились в творческом поиске. Главный технолог Иван Сталовеков, инженеры Михаил Лесик, Александр Рау, Павел Семенча, начальники цехов Александр Бурдынов, Александр Ходаковский, Михаил Хухрянский, кузнецы Иван Косенко, Николай Купченко разработали и внедрили ряд мероприятий, которые заменили литье на ковку деталей. Это принесло большую экономию.

Большой вклад в развитие завода внесли рационализаторы. Они многое сделали для повышения производительности труда: внедрили многостаночное обслуживание, предложили быстроедействующее пневматическое приспособление для крепления деталей при их обработке на металлорежущих станках.

Творческий труд рабочих, инженеров, техников, конструкторов изменил технологию обработки деталей №№1, 13, 25, 26. В результате увеличилось производство «Катюш». Завод неоднократно отмечался Государственным Комитетом обороны и Министерством угольной промыш-

ленности за успешное и бесперебойное выполнение плана. Сотни трудящихся были награждены орденами и медалями СССР.

7. Ветераны завода

Локшин Вениамин Абрамович – первый директор КМЗ, работал с 2 декабря 1941 года по 12 февраля 1943 года. Всем, кто работал в те военные годы, запомнился как строгий, но справедливый руководитель. По воспоминаниям работниц ФЗО, ветеранов труда В.Г. Поликашиной и Н.П. Щербининой: «Бывало в ночную смену работаем, глаза слипаются, но отойти от станка не смеем. Знаем, что в любую минуту может появиться в цехе директор. Боялись его, но и уважали. До сих пор так и стоит перед глазами картина: в белых бурках-катанках, в папахе и тужурке идет он по цеху, внимательно присматриваясь к работающим». 14–15-летним девчонкам он казался мудрым и пожилым человеком. При этом ему было в 1941 году всего 36 лет.

Известно, что Вениамин Абрамович закончил политехнический институт, являлся членом ВКП(б). Жил в Карпинске по ул. Чкалова, был вдовцом. Потом уехал в г. Лаптево, где был назначен директором завода.

Похоронен в Москве, на Рогожском кладбище в 1981 году.

Сталоверов Иван Иосифович – третий директор КМЗ родился на Украине. Начал работать слесарем в 1926 году, через год стал комсомольцем. В 1929 году поступил в Харьковский механико-машиностроительный институт на технологический факультет, закончил его со специальностью «инженер-технолог по холодной обработке металлов».

После учебы работал на Сталинском механическом заводе, занимал руководящие должности по своей специальности: начальник смены механического цеха, заместитель начальника мехцеха, главный технолог завода. Вместе с заводом в начале войны был эвакуирован на Урал. В начале 1942 года он был принят начальником техотдела завода.

В сентябре 1942 года И.И. Сталоверов за свой труд награжден значком «Отличник социализации Наркомата угольной промышленности». 1 сентября 1945 года Указом Президиума Верховного Совета СССР за производственные успехи Иван Иосифович был удостоен Ордена Красной Звезды. Имел он и другие награды: медали «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «За восстановление шахт Донбасса», «За трудовую доблесть».

10 мая 1952 года Министерством угольной промышленности назначен директором КМЗ. Работал много, никогда не уходил в отпуск. Уволился в 1957 году в связи с переводом в Управление машиностроения Совнархоза на должность начальника планового отдела.

Дутов Семен Потапович – ветеран завода, родился в 1914 году в д. Бяхово Курской области в семье рабочего. Учился в школе ФЗО г. Луганска, став специалистом токарного дела. Трудовой путь начал в г. Караганде, потом началась война. Семен Потапович вспоминал: «24 декабря 1941 г. получил приказ – срочно эвакуироваться в Карпинск. Приезжаем сюда на машиностроительный завод, а представитель министерства говорит: «Вы тут не нужны. У нас уже есть и люди, и оборудование. Езжайте обратно». Но не прошло и 2 месяцев, как приказом замминистра от 9 февраля нас снова отозвали в Карпинск. 16 числа мы выехали, а 25 прибыли в Карпинск. Так и проработал всю войну инструктором-наладчиком по производству деталей для реактивного миномета “Катюша”».

После войны Семен Потапович был назначен мастером механического цеха, затем старшим мастером. Потом заместителем начальника цеха, а впоследствии начальником цеха. На заслуженный отдых он отправился в должности старшего технолога мехцеха. Ему трижды присваивали звание «Отличник социалистического соревнования Министерства». После войны отмечен наградой «За доблестный труд во время войны», медалью «За трудовое отличие», Орденом Октябрьской Революции.

Попова (Щербинина) Надежда Павловна – токарь КМЗ. Богословской девчонке Надюшке было 17 лет, когда в декабре 1941 года она пришла работать на эвакуированный из Донбасса «Военный завод». В сильный мороз она вместе с ровесниками разгружала станки, устанавливала оборудование в цехах и через месяц на одном станке уже сама работала.

Она вспоминает: «Какого-то специального обучения не было. Показали, как станок включать, какие ручки да рычажки поворачивать надо, рассказали, что и как называется. Вот и все».

Но она быстро освоила токарное дело. Детали к снарядам для «Катюш», изготавливала без брака, часто перевыполняя норму. А в 1942 году уже сама обучала 14–15-летних выпускников ФЗО, прибывших на завод. К ней тянулись девчонки, прислушивались.

Канивец Николай Тимофеевич – ветеран КМЗ. Родился на Украине, после 7-летки поступил в Херсонское ремесленное училище. После начала войны эвакуировался на Урал, в Серове получил профессию слесаря. В 1942 году был направлен на КМЗ, который уже перестроился на выпуск оборонной продукции.

Николай Тимофеевич вспоминает: «Жили в бараках. Меня поставили к станку и дали задание – вытачивать заготовки для снарядов. Основная смена трудилась по 12 ч, а когда оказывалось срочное задание, то она удлинялась до 16–18 ч и более. В холодный барак возвращаться, чтобы передохнуть пару часов, необходимости не было. Спали тут же, на телогрейках у станков. И ничего, выстояли, все выдержали, лишь бы побыстрее война закончилась».

Закончилась Великая Отечественная война, завод начал выпускать мирную продукцию. Николай Тимофеевич вернулся к своей профессии – стал слесарем. Он говорит: «Наиболее выдающимся событием в жизни завода было создание в мае 1948 года первого отечественного шагающего экскаватора ЭШ-1, предназначенного для переэкскавации вскрышных пород при добыче угля открытым способом. А вначале 50-х гг. на заводе создаются первые буровые станки».

8. Послевоенное время

После Победы над фашистской Германией КМЗ полностью перешел на выпуск гражданской продукции. Главное управление угольного машиностроения разработало и довело до карпинских машиностроителей специальную программу. Заводу нужно было выпускать гидромониторы, полускаты для электровозов и др. машины. Сложность этой программы состояла в том, что некоторые детали и полуфабрикаты должны были поставлять др. машиностроительные заводы, которые тоже должны были перейти на выпуск мирной продукции. На заводе началась большая работа по подготовке оснастки и измерительного инструмента, разработке новых чертежей, перестройке оборудования. В это же время завод выполнял ряд срочных работ для механизации угольных разрезов треста «Богословуголь».

По новому приказу наркома угольной промышленности Вахрушева 20 августа 1945 года КМЗ из системы «Углемаша» был переведен в ведение комбината «Свердловскуголь». Этим же приказом было аннулировано большинство заказов «Главуглемаша» и завод полностью включился на выполнение заказов для угольных разрезов комбината «Свердловскуголь» и в первую очередь – угольщиков Карпинска. Наша страна нуждалась в угле, в том числе и буром богословском.

В короткие сроки на КМЗ проводятся организационные и технические мероприятия по созданию отделения сборки роликов резиновых транспортеров, изготовлению цанговых патронов для расточки труб роликов, многоместного приспособления для фрезерования осей роликов, ножниц для резки листового металла, универсального приспособления для фрезерования болтов и гаек. Так как большинство рабочих были операционниками, создавались курсы бригадного и индивидуального обучения, стахановские школы по изучению опыта передовиков производства, индивидуальное распределение между ИТР и высококвалифицированными кадрами, охватившее более 230 человек. За короткое время были подготовлены новые кадры универсалов-токарей и фрезеровщиков. Бывшие руководящие работники механического цеха и секретарь парторганизации И.Д. Дмитренко показывали личный пример, становясь за станки и показывая, как нужно изготовить сложную деталь.

Несмотря на отсутствие литейного, кузнечного, заготовительного и сборочного цехов, в 1945 году завод перевыполнил план по валовой и товарной продукции. Основная продукция завода – это гидромониторы, поршневые пальцы ЗИС-5, ролики транспортеров, путевые домкраты, запчасти к горношахтному оборудованию и экскаваторам.

9. Карпинский машиностроительный завод – первый во многом

До глубокой осени 1941 года на площадке бывшего медеплавильного завода действовало только железнодорожное депо, как подсобное предприятие угольной промышленности, и механические мастерские Наркомата путей сообщения. Богословск в этот период не поставлял в др. районы страны ничего, кроме угля. 31 марта 1941 года из поселков Богословска и Угольного был образован город Карпинск областного подчинения, которому было дано имя видного геолога, первого президента Академии наук СССР Александра Петровича Карпинского.

Благодаря эвакуации из Донбасса Сталинского государственного машиностроительного завода им. 15-летия ЛКСМ Украины и приехавших вместе с ним высококлассных специалистов, вновь образованное предприятие прославил Карпинск:

– во-первых – как город, в котором в 1941 году в одном из первых в стране был организован массовый выпуск снарядов для прославленных «Катюш», сыгравших значительную роль в Победе над гитлеровскими войсками в годы Великой Отечественной войны;

– во-вторых – как город, в котором в 1945 году освоено серийное производство первых в стране гидромониторов типа ГМ-250, а затем РГМ-1М, ГММЗ-100, ГББ-250 и другие, что позволило внедрить высокопроизводительную гидродобычу угля на открытых и шахтных забоях. Новая технология оказалась в 2,5 раза производительнее. Экономия в народном хозяйстве составила 3,5 млн руб.;

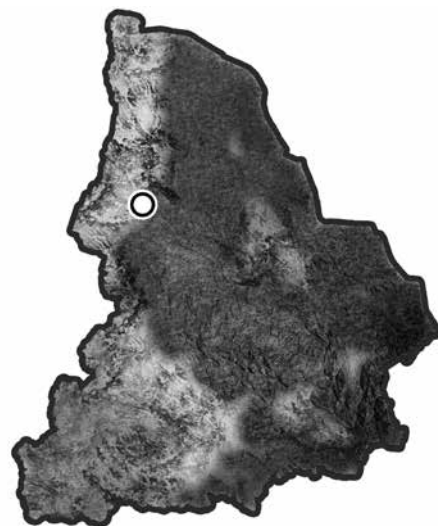
– в-третьих – как город, в котором в 1948 году на заводе был изготовлен первый в нашей стране шагающий экскаватор. Промышленное испытание на разрезах треста «Вахрушевуголь» показало его совершенство, надежность в эксплуатации и высокую производительность в сравнении с существующими тогда др. экскаваторами. Экскаватор-драглайн ЭШ-1 с емкостью ковша 3,4 куб. м и длиной стрелы 38 м. Экономия от выпущенных (8 шт.) заводом экскаваторов – 45 млн руб.

Таким образом, Карпинский машиностроительный завод, вместе со своим замечательным коллективом, не только сыграл большую роль в разгроме врага и Победе в Великой Отечественной войне, но также помог вывести машиностроительную и угольную промышленность нашей страны в послевоенное время на новые рубежи, современный уровень развития, прославил наш город.

Список использованных источников:

1. Беляева Ю. Человек интересной судьбы: [о Семене Потаповиче Дутове, имеющем награду «За доблестный труд во время войны»] // Карпинский рабочий. – 2001. – 30 нояб. – С. 18. – (Прил. «Богословский родник», №11).
2. Брулева О. Из воспоминаний И. Никееенко: основные события в истории КМЗ // Карпинский рабочий. – 2001. – 30 нояб. – С. 17. – (Прил. «БР», №11).
3. Брулева О. Первый директор: [о В.А. Локшине, директоре КМЗ] // Карпинский рабочий. – 2001. – 15 февр. – С. 12. – (Прил. «БР», №2).
4. Брулева О. «Работала всегда с удовольствием»: [о Надежде Поповой (Щербининой), ветеране КМЗ] // Карпинский рабочий. – 2001. – 30 нояб. – С. 17. – (Прил. «БР», №11).
5. Брулева О. Фронтвые бригады: [о работе коллектива КМЗ во время ВОВ] // Карпинский рабочий. – 2002. – 15 февр. – С. 12. – (Прил. «БР», №2).
6. Жукова Н. Годы, прожитые не зря: [о ветеране КМЗ Николае Тимофеевиче Канивце] // Карпинский рабочий. – 2001. – 28 дек. – С. 15: портр. – (Прил. «БР», №12).
7. Лежнин В. Две даты одного месяца: [работа заводчан во время Великой Отечественной войны] // Карпинский рабочий. – 2002. – 21 июня. – С. 1: фот. – (Прил. «БР», №6).
8. Никееенко И. Из воспоминаний: [история эвакуации на Урал и образование КМЗ] // Карпинский рабочий. – 2001. – 30 нояб. – С.17. – (Прил. «БР», №11).
9. Никееенко И. Гвардейцы тыла: [воспоминания о работе на заводе в годы ВОВ] // Карпинский рабочий. – 2001. – 28 дек. – С. 14. – (Прил. «БР», №12).
10. Становление нового завода // Брежицкий В.П., Рукосуев Е.Ю. Путь через века: от Богословского медеплавильного до Карпинского машиностроительного завода / РАН Уральское отделение; Институт истории и археологии; Международная Академия реальной экономики. – Екатеринбург: Изд-во «Банк культурной информации», 2002. – С. 54–69.
11. Тетерин В. Рождение завода: [к 60-летию КМЗ] // Карпинский рабочий. – 2001. – 26 окт. – С.11. – (Прил. «БР», №10).
12. Тетерин В. Рождение завода: [к 60-летию КМЗ] // Карпинский рабочий. – 2001. – 30 нояб. – С.17. – (Прил. «БР», №11).

«УГОЛЬ – ЭТО ТОЖЕ ОРУЖИЕ!»

СТЕПАНЕНКО Алла Юрьевна
*МБУ «Карпинская централизованная
библиотечная система»*

КАРПИНСК
(Свердловская область)

Прошло более 75 лет с момента окончания Великой Отечественной войны, но память о тех событиях будет вечна. Как подтверждение – шествие «Бессмертного полка» в День Победы 9 мая, когда благодарные потомки в одном ряду несут портреты своих родных – и тех, кто воевал на фронте, и тех, кто трудился в тылу.

Как и все советские люди, жители г. Карпинска всеми силами помогали фронту, в том числе большой вклад внесли и горняки Карпинска, трудившиеся на Богословском угольном разрезе.

Город Карпинск находится на севере Свердловской области, он был образован 31 марта 1941 года из двух поселков под названием Богословск и Угольные копи. Свое имя город получил в честь знаменитого земляка – Александра Петровича Карпинского, ученого-геолога, первого Президента Академии наук СССР.

История Богословского бурогоугольного месторождения ведет свое начало с 1849 года. Промышленная разработка месторождения началась в 1911 году. Общие запасы угля составляли 3270 миллионов тонн. Тогда же пришел первый экскаватор Путиловского завода. Сохранилось имя первого машиниста, приглашенного из С.-Петербурга – Егор Иванович Лабазников. В 1911 году на копах работало 192 человека, к 1913 году численность возросла до полутора тысяч. В первую Мировую войну Богословские копи были признаны месторождением, имеющим государственное значение.

Несмотря на вихри перемен, ветры революций копи продолжали работать. Разруха Гражданской войны не коснулась Богословских копей – уголь нужен был и красным, и белым. С небывалым энтузиазмом трудились на добыче угля и в 20–30-е годы XX века. К 1941 году добыча угля достигла 1,4 млн тонн.

Решением Совнаркома угольные копи были преобразованы в государственный угольный трест «Богословскуголь» и стали градообразующим производством.

Быстрое развитие угольных разрезов Карпинска пришлось на Великую Отечественную войну: страна нуждалась в топливе. В связи с захватом Донецкого и Подмосквовного угольных бассейнов немецкими оккупантами на угольщики Урала и Сибири была возложена ответственная задача по бесперебойному обеспечению углем предприятий промышленности, энергетики и транспорта. В первые месяцы Великой Отечественной войны шахтеры Урала, движимые горячим чувством патриотизма, сумели поднять добычу топлива и уже в апреле 1942 года выдавали на 20% угля больше, чем накануне войны. Ведь Урал во время войны по сравнению с другими промышленными районами Советского Союза отличался наибольшими масштабами потребления угля, чтобы удовлетворить потребности эвакуированных предприятий и электростанций. За время войны угольщики Богословского месторождения и Челябинского бассейна дали 75% всего уральского угля, буквально «добывая» Победу из недр нашего богатейшего края.

В тресте «Богословскуголь» задача по увеличению добычи угля в первую очередь легла на плечи угольщиков разреза №1. И карпинские шахтеры, те, кто не ушли на фронт, делали все, чтобы обеспечить предприятия энергетическим угольным сырьем. Это было достигнуто четкой организацией труда, вводом в строй новых разрезов – №2, 3, 4. Каждый год добыча увеличивалась на один миллион тонн. В период начала войны начальником разреза стал Виктор Александрович Поличенко.

Среди руководства разрезов были талантливые инженеры: В.И. Дураков, Г.М. Моргунов, А.М. Шарков, А.С. Чернегов, М.М. Соколовский, Г.В. Алешин, Д.Е. Городецкий, Ю.В. Кореньков, В.К. Попов, В.П. Гогия и многие другие.

В суровое военное время многие рабочие и инженерно-технические работники по несколько суток не уходили из разрезов. Режим для всех был одинаков: 12 часов работа, 12 часов отдых. Без выходных, без отпусков.

С истинным героизмом трудились машинисты экскаваторов: Д.Н. Воротов, И.Ф. Ваулин, И.С. Самяткин, Е.М. Мышко, Н.Ф. Агулов, М.А. Ша-рыпаев, Ш.Г. Гизатулин, И.Г. Панев, сотни мотористов ленточных конвейеров и электрослесарей, люковых и растыбовщиков. Всех невозможно перечислить. Бок о бок с угольщиками по-ударному трудились машинисты паровозов: братья Зюзины, Н.П. Уваров, В.К. Панев, Г.Н. Краснопевцев, М. Габ-драшитов и другие. Не отставала и молодежь, заменив ушедших на фронт старших товарищей: комсомольско-молодежные экскаваторные бригады Германа Галяутдинова, Якова Кондратьева и Степана Фидри, которые выполняли за смену на добыче угля 1,5–2 нормы. Совсем подростками в суровые годы войны сели за рычаги экскаваторов Николай Голубь, Иван Шилов, Шаяхмет Гизатуллин, Никита Агулов.

Самоотверженно на карпинских разрезах трудились женщины, пришедшие на смену воюющим мужьям, братьям, отцам. Ни в одной стране мира, кроме России, не было женщин – экскаваторщиков и машинистов паровозов.

Из воспоминаний Валентины Степановны Урванцевой (Аникиной) – экскаваторщицы:

«...Я табельщицей работала, когда война эта проклятущая началась. Всех конторских... направили в карьер. Там мужиков здоровых, крепких почти не осталось – на фронт ушли... Поставили меня сперва смазчицей. А это, по существу, помощник машиниста. Постепенно к рычагам приноворилась. Когда за рычаги садилась, мужики с других участков специально прибегали. Не верили, что девчонка с экскаватором управляется. Работали тогда все хорошо. Понимали – война, угля как можно больше надо. Нет, на танцы не ходила, не до них было. Да и в чем ходить-то было? В чунях, что ли? Я те годы часто вспоминаю... Скажу только, что не дай Бог вам, молодым, испытать то, что мы испытали».

«Уголь – это тоже оружие!» – с таким лозунгом богословские шахтеры работали всю Великую Отечественную войну, а газета «Карпинский рабочий», первый выпуск которой вышел в 1942 году, сделала эту фразу крылатой. Угольщики Богословских копей работали так, как воевали наши бойцы на передовой. Звучали фронтовые призывы:

«Ни шагу назад, угольщики Второго разреза!»; «Беспощадно карать аварийщиков и разгильдяев!»; «Во что бы то ни стало выполнить программу фронтового месячника!».

В годы Великой Отечественной войны ежедневно выпускался боевой листок «В бой за уголь» с отчетом о добыче угля за смену, с разбором аварийных ситуаций, с рассказом о достижениях горняков – стахановцев, осуждением разгильдяев и лентяев, которых сравнивали с предателями и дезертирами.

Среди жителей Карпинска в годы войны была популярна «Песня угольщиков»:

На уральском севере могучем,
В Богословских угольных местах,
Где разрезов громоздятся кручи,
Развернулись мы во весь размах.
Добываем уголек ковшами,
И лопатой ловко подаем,
Отправляем уголь поездами
И гордимся боевым трудом...
Уральской кочегарке
Приказ военный дан, –
Пусть труд пылает жарко
И в холод, и в туман.
За каждый килограмм угля
Спасибо скажут нам, земляк!

Большой размах в годы войны получило социалистическое соревнование: «Подписание нового отчетного отчета уральцев Маршалу Советского Союза товарищу Сталину». 21 декабря 1942 года карпинские угольщики в поздравительной телеграмме отчитались перед И.В. Сталиным о трудовой вахте в честь дня его рождения:

«Коллектив первого разреза вносит в отчет уральцев свыше ста тысяч тонн угля, выданного сверх годового плана за 1942 год и обязуется выполнить программу 1943 года на месяц раньше – к 1 декабря».

Если в начале Великой Отечественной войны рост добычи угля обеспечивался за счет открытия новых разрезов, то к концу войны – за счет модернизации производства, повышения эффективности и производительности труда: так, в 1943 году произошла замена паровых экскаваторов на электрические, что способствовало росту добычи угля. В 1944 году инженерно-техническими работниками треста «Богословскуголь» под руководством управляющего Александра Степановича Чернегова впервые в стране был разработан проект производства вскрышных работ по бестранспортной схеме при спаренной работе экскаваторов типа механическая лопата и драглайнов. Так появилась комбинированная система разработки, сочетавшая транспортную и бестранспортную системы. За это новшество А.С. Чернегову была присуждена Сталинская премия.

К концу войны добыча угля на разрезах треста «Богословскуголь» выросла по сравнению с довоенной более чем в четыре раза. Только за период 1941–1945 годов было добыто угля в два раза больше, чем за предшествующие 30 лет. В 1947 году в память о выдающемся организаторе угольной промышленности В.В. Вахрушеве трест «Богословскуголь» был переименован в трест «Вахрушевуголь».

За крупные производственные успехи и героический труд в годы Великой Отечественной войны коллективам разреза №2 и транспортного управления, а также тресту «Богословскуголь» неоднократно присуждались Красные знамена Государственного Комитета Обороны и Наркомата угольной промышленности. В дальнейшем они были переданы карпинским горнякам на вечное хранение, в настоящее время находятся в Карпинском краеведческом музее, в зале истории развития угольной промышленности г. Карпинска.

Пик добычи угля на карпинских разрезах отмечен в 1965 году: было добыто 14 млн тонн, это был самый высокий показатель за всю историю предприятия. В 1966 году трест «Вахрушевуголь» был награжден орденом Трудового Красного Знамени. Затем постепенно уровень добычи начал снижаться. Это было связано с истощением запасов угля.

Ликвидация разрезов объединения «Вахрушевуголь» произошла в 2004 году.

Список использованных источников:

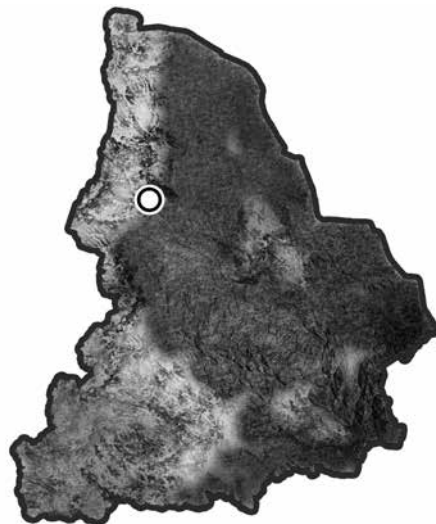
1. «Все для фронта, все для Победы» [Карпинцы – фронту; Карпинск в военное лихолетье] // в бой за уголь. – 1942. – 1 января – 31 декабря.
2. Соревнования угольщиков // Карпинский рабочий. – 1942. – 23 февраля.
3. Знатный машинист // Карпинский рабочий. – 1942. – 14 октября.
4. Знатные угольщики // Карпинский рабочий. – 1943. – 1 января. – С.1.
5. Наш ответ товарищу Сталину // Карпинский рабочий. – 1943. – 15 апреля.
6. Полторы нормы – не меньше! // Карпинский рабочий. – 1944. – 22 марта.
7. Карпинск посетил Министр угольной промышленности В.В. Вахрушев // Карпинский рабочий. – 1946. – 11 августа. – С.2.
8. В трудные годы войны // Карпинский рабочий. – 1964. – 27 сентября.
9. Тресту – 30 лет // Карпинский рабочий. – 1969. – 28 октября.
10. Их помнят // Карпинский рабочий. – 1996. – 24 декабря.
11. «Вахрушевуголь»: вчера, сегодня, завтра : // Карпинский рабочий. – 1999. – 28 августа. – С.4.
12. Угольщики Карпинска в годы войны // Карпинский рабочий. – 2001. – 23 февраля – С.14. – (Прил. «Богословский родник»).
13. История и имена // Карпинский рабочий. – 2001. – 23 февраля – С.14. – (Прил. «Богословский родник»).
14. Матвеев Б. Воспоминания ветерана-угольщика // Карпинский рабочий. – 2001. – 28 сентября. – (Прил. «Богословский родник»).
15. Матвеев Б. Были угольной Богословки // Карпинский рабочий. – 2011. – 27 сентября. – С.2. – (Прил. «Богословский родник», вып. 9).

РОЖДЕНИЕ ЗАВОДА

Богословский алюминиевый завод в годы Великой Отечественной войны

ПАРАНИНА Ирина Леонидовна
Центральная городская библиотека
МБУК ГО Краснотурьинск «ЦБС»

КРАСНОТУРЬИНСК
(Свердловская область)

День 9 мая 1945 года навсегда вписан в историю Богословского алюминиевого завода города Краснотурьинска. В этот день пришла радостная весть о Великой Победе, а коллектив Богословского алюминиевого завода в этот день выпустил свой первый алюминий. Страна-победительница получила крылатый металл, столь необходимый для ее развития и оборонной мощи.

Вспомним, как это было...

Бурный рост строительства и индустриализация страны в 30-е годы XX века обусловили необходимость создания промышленности легких металлов. С вводом в строй первых алюминиевых заводов – Волховского и Днепровского – СССР стал занимать третье место в мире по производству алюминия. Но отечественная промышленность продолжала испытывать острую нужду в нем. Алюминий находил все большее применение в народном хозяйстве – металлургии, электротехнике, строительстве, авиационной и пищевой промышленности. Именно поэтому XVIII съезд ВКП(б) наметил увеличение выплавки алюминия к 1942 году не менее чем в четыре раза.

Претворяя в жизнь решения съезда, ЦК ВКП(б) и Совет народных комиссаров СССР 11 октября 1940 года приняли Постановление №1994-836с о развитии алюминиевой, электродной и магниевой промышленности, в котором предусматривалось строительство ряда заводов цветной металлургии, в том числе алюминиевого завода на Северном Урале – на базе крупного Североуральского месторождения бокситов «Красная шапочка», открытого в 1931 году геологом Николаем Акимовичем Каржавиным, и Карпинского месторождения бурых углей.

В первоначальных проектах Всероссийского алюминиево-магниевого института (ВАМИ) и плановых заданиях Главалюминия, утвержденных наркомом цветной металлургии П.Ф. Ломако, новый завод в районе Богословского округа предполагалось назвать Северо-Уральским алюминиевым заводом.

Из Постановления №1994-836с

Совета народных комиссаров СССР
и Центрального Комитета ВКП(б)

«...4. Обязать Наркомцветмет (т. Ломако), Наркомстрой (т. Гинзбурга) и НКВД СССР (т. Чернышева) для дальнейшего прироста мощностей по алюминию начать в IV квартале 1940 г. подготовительные работы и строительство:

...

в) алюминиевого завода в Богословском районе Свердловской области в составе: электролизного цеха мощностью 15 тыс. тонн алюминия в год, глиноземного цеха мощностью 100 тыс. тонн окиси алюминия в год, цеха анодной массы мощностью 10 тыс. тонн и ТЭЦ мощностью 75 тыс. кВт» [2, С.19].

Площадка для строительства завода на реке Турье, вблизи рабочего поселка Турьинские Рудники (статус города Краснотурьинск получил в 1944 г.), выбранная в октябре 1940 года комиссией под руководством инженера Л.Н. Бобкова, была утверждена Главалюминием 27 ноября 1940 года. А 17 апреля 1941 года было утверждено и проектное задание на строительство. Предусматривалось создание глиноземного производства по наиболее совершенной для того времени аппаратурно-технологической схеме, разработанной инженером К.И. Байером.

Будущий завод был назван по имени Богословского округа – Богословский алюминиевый завод (БАЗ).

Строительство завода осуществлял Базстрой НКВД. В первые месяцы стройку возглавлял майор Государственной безопасности С.А. Тарасюк, которого в ноябре 1941 года сменил бригадный инженер Борис Климентьевич Кронов [3, С.3–4].

Первые строители прибыли в декабре 1940 года. Строительные работы на территории будущего завода развернулись в апреле 1941 года, но из-за острого дефицита строительной техники 63% земляных работ в 1941 году было выполнено вручную – с помощью лопат и тачек.

За два предвоенных месяца было построено здание Управления строительством и два барака, положивших начало заводскому поселку. Одновременно были начаты работы по строительству железнодорожных путей, ремонтно-механических мастерских и временной электростанции.

Создавалась строительная база – сооружались предприятия по изготовлению кирпича, шлакоблоков; заготавливалась древесина.

Великая Отечественная война, начавшаяся 22 июня 1941 года, изменила ход строительства, структуру и перспективы завода. 27 сентября 1941 года приказом наркома цветной металлургии СССР были сокращены сроки строительства, а для производства глинозема утвержден новый технологический процесс – спекание. В январе 1942 года было скорректировано проектное задание: мощности Богословского алюминиевого завода должны превосходить соответствующие мощности Уральского алюминиевого завода (УАЗа): по глинозему – в 3 раза, а по алюминию – в 2,6 раза.

Богословский алюминиевый завод строился как завод военного времени.

Из воспоминаний Героя Социалистического труда, Почетного гражданина Краснотурьинска Пелагеи Даниловны Костылевой: «В суровые военные годы мы, совсем еще юные подростки, казалось бы, в самых невероятных условиях делали очень большое и нужное для страны дело. Вносили свой вклад в разгром врага и поэтому трудились изо всех сил. Никогда не забыть песню, которую сочинили сами [2, С.7]:

Когда на битву поднялся народ,
Нам приказал Великий Маршал Сталин
В тайге Урала выстроить завод.
В глухой тайге в снегах, буранах, ветрах,
Среди лесов таежных и болот,
Гремя, как бой,
Метр беря за метром,
За цехом цех мы строили завод.
Прошел лишь год, и трубы задымили.
В цехах пахло дымом и живьем,
И первый раз с завода отгрузили
Наш белоснежный, чистый глинозем.
Эй, комсомольцы!
Не жалея усилий!
Дадим стране серебряный металл,
Чтобы уральский чистый алюминий
Для всех врагов дорогой к смерти стал.

Уже через месяц после начала войны встал вопрос о быстрой эвакуации западных промышленных предприятий на восток. На берег Турьи летом и зимой 1941 года были эвакуированы через всю страну Тихвинский глиноземный, Волховский и Днепровский алюминиевые заводы.

Руководили эвакуацией и сопровождали на Урал эшелоны лучшие специалисты тех заводов, а встречали их в суровом северном краю старики, женщины и подростки. Большую роль в строительстве и пуске Богословского алюминиевого завода сыграли М.С. Попов, О.Н. Захаржевский, А.Н. Варшавский, А.И. Смольников, В.С. Мийченко, Е.М. Вахтин, Р.Р. Кролик, А.М. Петухов и многие другие [8, С.61].

Вот как вспоминает то время химик-технолог В.К. Тарнягина: «Один из первых эшелонов с демонтированным оборудованием Тихвинского завода поручили сопровождать мне, две с половиной недели добирались мы и через станцию Медной шахты прибыли на пятый разъезд. Сгружались на площадке у реки Турьи... Больно было смотреть на массу бездействующего и отчасти испорченного в пути оборудования...

Потребуется три долгих трудных года, чтобы снова превратить груды этого, казалось умершего металла, в живой организм завода, действующего в этих диких местах, где вдалеке виднелись маленькие дома поселка Медного рудника, а здесь, рядом со стройкой, стояли только два барака и здание треста Базстрой, где и разместилось наше руководство: проектное бюро Гипроалюми-

ния и оперативная группа, руководимые инженерами Павловым и Кульницким. А нас и других приезжих (днепропетровцев, волховчан и молодых специалистов-выпускников Владикавказского горного института) “рассовали” на уплотнение к местным жителям...» [9, С.215].

Осенью и зимой 1941 года на западном берегу Турьи вырос многотысячный лагерь трудармейцев – отозванных с фронта советских немцев. А вокруг самой стройки, хотя и на значительном от нее расстоянии, сколотили высоченные охранные заборы с колючей проволокой. Лагеря для своих советских заключенных на долгие годы стали страшной приметой того времени.

Основные работы по возведению заводских цехов начались практически уже зимой 1941–1942 годов.

На сформированных к этому времени строительных площадках, на размеченных кольшками местах будущих цехов рубили лес, рыли траншеи и котлованы для закладки фундаментов корпусов, устанавливали оборудование. В первую очередь сооружались объекты глиноземного производства – отделение производства шихты (ОПШ), спекания, дробления спека, выщелачивания, карбонизации, кальцинации. Из-за трудностей военного времени строительство зданий и сооружений велось с использованием древесины.

В середине 1942 года среди трудармейцев насчитывалось 27 фронтовых бригад и 14 звеньев. Строители-базстроевцы работали под лозунгом «Все – для фронта, все – для Победы!». Для победы трудармейцы отдавали не только свой физический труд, но и заработанные деньги. К концу 1942 года они собрали из своих заработков 353 785 руб. на строительство танков и 1 млн 820 тыс. руб. на строительство эскадрильи самолетов. Участниками этих вкладов стали буквально все трудармейцы [6, С.39]. В ответ на это в адрес руководителей строительства БАЗа из Москвы пришла телеграмма: «Прошу передать рабочим и ИТР немецкой национальности, работающим на БАЗстрое ... мой братский привет и благодарность Красной Армии. И. Сталин». «На митинге по этому случаю мы не скрывали слез радости: состоялось первое официальное признание нашего труда, нашего искреннего желания помочь фронту, отдать последние силы для победы над врагом», – вспоминает участник строительства БАЗа Эдуард Фердинандович Айрих [6, С.42–43].

Государственный Комитет Обороны 5 июня 1942 года поставил перед коллективом стройки сложные и ответственные задачи. Требовалось закончить сооружение временной электростанции и глиноземного цеха в декабре 1942 года, пуск теплоэлектроцентрали и цеха электролиза – в марте 1943 года.

Не все задания были выполнены, но многое было сделано благодаря самоотверженному труду специалистов, прибывших с эвакуированных заводов, и более чем десяти тысяч строителей. На плечи прибывших специалистов лег тяжелый труд организации монтажа и пуска оборудования и трудная, но очень нужная работа по обучению и подготовке кадров.

А трудности строительства были очень велики. Помимо сложности многих технических решений – они преодолевались благодаря отличным знаниям и технической смелости приезжих специалистов, а также практической сметке и трудолюбию рабочих-северян – в двери стучался холод и голод. На большинстве производственных участков преобладал физический труд.

Из выступления Героя Социалистического труда, директора БАЗа (с сентября 1962 по май 1971 года) Анатолия Яковлевича Кабанова на конференции, посвященной 25-летию строительства и развития завода (1970 г.): «Взрослые, старики, подростки, солдаты и солдатские вдовы, не державшие ранее в руках топора, кирки, лома, валили вековые сосны и кедры, вгрызались в мерзлую землю, готовя котлованы под фундаменты будущих цехов. Не стонали, не хныкали, не роптали. И, кажется, чем трудней было, тем больше ожесточались и подгоняли друг друга в работе. А когда уж было не вмоготу, шли к кострам и валились от усталости... Передохнув, снова брались за дело, не подозревая, что они герои, которым следует поставить памятник на века... Выполнение двух-трех норм в смену считалось обычным явлением, и никто этого не ставил в заслугу. Говорили: «Так надо! Иначе нельзя!» [6, С.7–8].

С 21 августа 1942 года исполняющим обязанности директора завода работал Лев Семенович Кульницкий. Став с приходом первого директора Н.В. Алексева заместителем директора, на Богословском алюминиевом заводе Лев Семенович проработал до 1945 года. За вклад в строительство и развитие завода в годы войны Л.С. Кульницкий был награжден медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» [2, С.7].

29 октября 1942 года приказом Наркомцветмета был назначен первый директор завода Николай Васильевич Алексеев – инженер-электрометаллург, прибывший на завод после пуска 2-го глиноземного цеха УАЗа. Весь свой богатейший опыт и в прямом смысле остатки здоровья и сил Алексеев отдал организации строительства глиноземного цеха БАЗа. У него оставалось очень мало времени – болезнь, туберкулез легких, прогрессировала... Николай Васильевич верил, что он обязательно пустит завод. Но 8 марта 1943 года жизнь его оборвалась...

Вклад Николая Васильевича Алексева в развитие алюминиевой промышленности, участие в строительстве нескольких заводов, в том числе и Богословского алюминиевого – это в буквальном смысле его жизнь, короткая и до предела насыщенная служением своему народу, своей стране [2, С.9–10].

В апреле 1943 года директором завода был назначен Соломон Давидович Мовшович. С 1933 года Соломон Давидович работал инженером, а затем – начальником электролизного цеха Днепровского алюминиевого завода. В 1939 году он возглавил Волховский алюминиевый завод и руководил его эвакуацией на Урал в июне 1941 года. В то время он еще не знал, что в ближайшие годы ему придется возглавить строительство и подготовку к пуску Богословского алюминиевого завода [2, С.12].

Еще под руководством Николая Васильевича Алексева была пущена в эксплуатацию первая очередь временной электростанции – один котел и турбина мощностью 6 тыс. квт. Это произошло 1 декабря 1942 года. Через месяц заработали еще два котла и турбина. Временная электростанция обеспечивала электроэнергией нужды строителей и ввод в действие первой очереди глиноземного цеха.

Если 1942 год был годом строительства, то 1943 год стал началом сдачи в эксплуатацию первых объектов глиноземного цеха.

Первым начальником глиноземного цеха был назначен опытный инженер с УАЗа Георгий Иванович Бехтев [6, С.55].

Одним из первых объектов глиноземного цеха было запущено отделение подготовки шихты (ОПШ). Из воспоминаний первого заместителя начальника, а потом и начальника ОПШ Матильды Дмитриевны Степаненко: к началу 1943 года «строители приготовили к сдаче склады боксита и известняка, насосы, бассейны, дробильное отделение... Все без крыш и без стен. Мороз, ветер. Пальцы вмиг прихватывает к железу... Наконец в конце февраля в смене мастера Ивана Тура крановщику Ясскому удалось прогнать свой кран вдоль всего цеха. Победа!.. Крановщик опустил грейфер. Но боксит, смерзшийся в монолит, взять было нельзя – долбили и грузили вручную... На пуск ОПШ были брошены рабочие всех отделений цеха. Сам начальник его Георгий Иванович Бехтев руководил обкаткой дробильных мельниц – бокситовая шихта пошла. Хуже было с содой. Первую соду пришлось носить к мешалке на плечах, а выполняли это подростки 14–15 лет. К концу 12-часовой смены многие не могли добраться домой, ночевали у бассейнов и в других местах, где тепло.

Наконец в марте 1943-го, опять же в смену Ивана Тура, получили первые кубометры пульпы, а к завершению апреля заполнили ею два сборных бассейна, чтоб подавать ее в печи спекания...» [9, С.220].

3 мая 1943 года была пущена первая печь спекания, и получен первый спек. Началось производство шихты для выплавки алюминия. Среди спекальщиков был Юрий Александрович Ивашов. Затем начали вводить в строй последующие технологические отделения цеха: дробление, выщелачивание, карбонизацию.

День 17 июня 1943 года стал фактическим днем рождения Богословского алюминиевого завода. Именно тогда в глиноземном цехе была получена первая товарная продукция – гидроксид алюминия (гидрат окиси алюминия). На участке карбонизации фильтровщица А.А. Арапова (Довгая) получила первые 30 тонн продукционного гидрата. Это был первый продукт и первый вклад завода в дело Победы. Гидрат затаривали в мешки и переносили на место складирования вдоль железнодорожных путей для отправки на Полевской криолитовый и Уральский алюминиевый заводы. Глиноземный цех стал действующим. Выпуск гидрата постоянно увеличивался.

Это была уже ощутимая помощь фронту. Авиационная промышленность начала получать алюминий, изготовленный из БАЗовского гидрата.

После выдачи первого гидрата 17 июня 1943 года на имя руководителей завода пришла ответственная телеграмма за подписью И.В. Сталина, в которой выражалась благодарность коллективу завода за активную помощь фронту. В 1943 году началось и строительство электролизного цеха.

Очень остро стояла проблема обеспечения будущего производства квалифицированными рабочими кадрами. На строительство завода прибывали эшелоны с рабочими для завода из разных районов страны. В 1942 году прибыла молодежь из Мичуринска, Ташкента, беженцы из Молдавии, Украины, Польши. В 1943–1944 годах прибыли таджики, марийцы, молодежь из самого северного города Свердловской области – Ивделя, выпускники школ фабрично-заводского обучения (ФЗО). Стали прибывать рабочие из освобождаемых после оккупации районов (Курская область, Белоруссия). Кадры были многонациональные, порой малограмотные или даже вовсе неграмотные, многие не знали русского языка [6, С.33].

Среди рабочих, исключая специалистов, прибывших с оборудованием из Волхова и Тихвина, и представления не было о профессиях глиноземного и электролизного производства. Инженеры, руководящие монтажом, становились одновременно учителями: днем – на стройке, по вечерам – в наскоро оборудованных классах, среди тех, с кем придется осваивать вводимые мощности, выпускать продукцию.

В марте 1944 года была пущена печь кальцинации гидроксида алюминия, а 17 апреля 1944 года прокальщик В.К. Гончаров в смене мастера М.К. Дзабаева под руководством начальника участка С.Н. Левандо получил первые 6 тонн глинозема.

Выпуск первого глинозема был праздником для всех, кто, начиная с 1941 года, трудился на строительстве и пуске глиноземного цеха. Посмотреть на первый глинозем приходили все: руководители завода и рабочие с других участков, строители и монтажники, трудармейцы и заключенные.

Началось его промышленное производство. Глинозем из холодильника высыпался на «нулевую отметку», его вручную затаривали в мешки и отправляли на УАЗ.

При освоении технологии производства глинозема впервые в мировой практике для обеспечения работы печей спекания вместо мазута было использовано пылегазоугольное топливо. Новинкой стало и использование соды для компенсации потерь щелочи.

Волна трудового энтузиазма не могла не захватить и трудармейцев. И это, несмотря на то, что работали и жили они в труднейших условиях.

Это трудармейцы построили плотину, унесшую жизни многих из них, и заполнили заводской пруд, создав запас воды для города и будущего завода. Большинство трудармейцев и часть заключенных перешли затем на строительство ТЭЦ: без нее о производстве алюминия и говорить было нельзя. Все силы базстроевцев и энергетиков (тоже частью эвакуированных) были брошены туда.

Из воспоминаний бывшего трудармейца Александра Фридриховича Фрицлера: «В октябре 43-го сложилось тяжелое положение на участке – рытье угольной ямы. На месте будущего котлована оказалась сплошная скала. 122 немца-трудармейца, только коммунисты и комсомольцы во главе с парторгом Шмидтом, встали на трудовую вахту и вручную – кувалдами, ломami, кирками – разбирали скалу, выполняя нормы до 1000 процентов. Более двух месяцев шла эта фронтальная вахта...» [9, С.223].

Наконец, 29 сентября 1944 года дала ток и пар для завода первая очередь Богословской ТЭЦ, на которой была установлена турбина мощностью 50 тыс. кВт и котел производительностью 200 тонн пара в час.

С пуском глиноземного цеха и ТЭЦ была создана материальная база для производства главной продукции завода – алюминия. Был объявлен решающий – длиною в целый год – штурм. Здесь тоже создаются фронтальные бригады и к концу 1944-го первый корпус электролизного цеха и преобразовательная подстанция с вывезенными из Волхова еще в начале войны двумя мотор-генераторами были построены!

К концу 1944 года с УАЗа были срочно отозваны базовские инженеры-металлурги, молодые специалисты, которые старшими рабочими осваивали там монтаж и пуск электролизеров (ванн, в которых варится алюминий). Эти инженеры – М.Н. Ковтун, В.С. Киселев, Л.И. Агасиев, Л.Ф. Киселевский и другие – и взяли на свои, тогда еще совсем юные плечи тяжелый труд пуска электролизного производства. А руководил ими Максим Семенович Попов, который еще в 20-х годах на Ленинградском опытном заводе получил первый советский алюминий.

Монтаж первых электролизных ванн начался в октябре 1944 года, когда возведение первого корпуса электролизного цеха еще только заканчивалось. При оборудовании электролизного цеха использовались электролизеры, эвакуированные с Днепровского алюминиевого завода.

В 1944 году произошли события, знаменательные как для завода, так и для рабочего поселка Турьинские Рудники. Большая группа работников-заводчан была награждена орденами, а рабочий поселок 27 ноября 1944 года Указом Президиума Верховного Совета РСФСР был преобразован в город Краснотурьинск [3, С.7–8].

Победный 1945 год вписан в трудовую биографию Богословского алюминиевого завода золотыми строками.

21 февраля 1945 года приемочная комиссия приступила к приемке электролизных ванн. Монтажники обязались сдавать ежедневно не менее 5 ванн.

Около двух лет проработал директором на БАЗе Соломон Давидович Мовшович. Кроме первого гидрата, при нем на заводе были получены и первые тонны глинозема, была подготовлена к пуску ТЭЦ, практически было закончено строительство электролизного цеха. В 1945 году

С.Д. Мовшович вернулся на Днепровский алюминиевый завод, требующий после немецкой оккупации восстановления практически с нуля.

В марте 1945 года директором завода был назначен Семен Иванович Гуркин. К моменту назначения директором БАЗа Семен Иванович имел богатый опыт работы в электролизном производстве.

В соответствии с приказом наркома цветной металлургии П.Ф. Ломако на заводе была создана государственная пусковая комиссия во главе с заместителем главного инженера Главалюминия А.И. Железновым.

13 апреля 1945 года С.И. Гуркин издал исторический приказ №109 по пуску 1-й серии электролизного цеха. 29 апреля 1945 года 30 электролизеров 1-й серии были подключены на обжиг, а 4–6 мая – пущены в работу [5, С.92].

Для пуска ванн нужен был жидкий электролит, но его не было, так как не было работающих ванн, из которых можно было бы из порошкового криолита получить жидкий электролит. Поэтому первые три ванны пускали так называемым «сухим» способом. Это происходило ночью 4 мая 1945 года. Утром три ванны были полны электролитом.

«Сухой пуск» – очень опасный технологический прием, к которому электролизники прибегают только в крайнем случае. Поэтому пуск первых ванн проводила бригада наиболее опытного бригадира Ивана Денисовича Белецкого при участии начальника смены И.С. Арапова и под руководством главного металлурга завода Леона Флориановича Киселевского (все они прибыли с УАЗа). Анодным хозяйством первой серии руководил мастер Н.Ф. Ещенко (также с УАЗа). Общее руководство пуском возглавлял начальник серии Максим Семенович Попов.

Пуск остальных ванн проходил нормально, на жидком электролите, без особых затруднений. Трое суток работали электролизеры, нарабатывая металл.

9 мая 1945 года в 4 часа местного времени в соответствии с графиком поступило распоряжение начать выливку металла из первых ванн бригады. Подготовку к выливке и выливку первого алюминия в смене мастера Владимира Степановича Киселева проводили выливщик Л.Н. Зайцев, электролизники М.Ф. Шакалов, Е.С. Поляков, Н.К. Даньшин и другие. Первый ковш с первым алюминием подняла крановщица М.С. Иванова. Выливка прошла нормально, а утром пришедшие на смену к 7 часам рабочие радостно поздравляли своих товарищей с переданным по радио сообщением о подписании Акта капитуляции фашистской Германии и об установлении 9 мая праздника Победы.

К 4 часам дня в электролизный цех прибыли советские и партийные руководители города, стройки и завода, передовые строители и монтажники. После смены остались в цехе электролизники. Все собрались на торжество – выпуск первого металла.

Выливщики металла Антипенко и Черняков пробили летку. Слегка искрясь, полился в ковш алюминий. Раздались аплодисменты. Грянул духовой оркестр. А через несколько минут еще горячий слиток блестящего серебристого металла с маркой «БАЗ» переходил из рук в руки. Собравшиеся поздравляли друг друга с еще одной победой – трудовой победой многотысячного коллектива строителей и металлургов [2, С.32].

«Мы сами не верили, что выдержали график. Но вот он – штабель серебристого металла в южном торце электролизного цеха. И как раз в день Победы!» – вспоминает инженер, руководитель одной из пусковых бригад Мария Никифоровна Ковтун [9, С.223].

Для трудящихся завода, для строителей, возводивших его цеха, день 9 мая 1945 года стал двойным праздником – Победы в Великой Отечественной войне и Победы трудовой. Построен завод! Получена главная продукция – алюминий! В честь этого важного для всей страны события на 45-ой ванне 1-го корпуса электролизного цеха была установлена памятная доска, ознаменовавшая начало новой жизни для поселка Туринские Рудники, ставшего городом Краснотурьинском. В 1979 году от ванны, давшей первый уральский алюминий, был зажжен факел, а от него – Вечный огонь на Мемориале павших воинов в Краснотурьинске [10, С.6].

Вспомним еще раз имена тех, кто стоял у руля Богословского алюминиевого завода в годы Великой Отечественной войны:

Бобков Л.Н. – руководитель комиссии по выбору площадки строительства завода;

Савранский Т.А. – первый главный инженер проекта завода;

Тарасюк С.А., Кронов Борис Климентьевич – руководители строительства завода на первом этапе;

Кульницкий Лев Семенович – начальник оперативной группы Наркомцветмета на строительстве завода, исполняющий обязанности директора, заместитель директора (1942–1945 гг.);

Алексеев Николай Васильевич – первый директор завода с ноября 1942 по март 1943 года;
Мовшович Соломон Давидович – директор завода с апреля 1943 по март 1945 года;
Гуркин Семен Иванович – директор завода с марта по декабрь 1945 года;
Павлов Алексей Васильевич – главный инженер завода (1942–1947 гг.).

Великая Отечественная война победно завершена, страна приступила к восстановлению разрушенных войной районов и подъему народного хозяйства. Закончился первый этап строительства Богословского алюминиевого завода. Перед коллективом завода была поставлена задача по организации его строительства в условиях мирного времени, дальнейшему развитию производства.

Впереди у БАЗа – большая судьба: его мощность будет увеличена в десятки раз. Богословский алюминиевый завод станет на долгие годы флагманом отечественной алюминиевой промышленности. Но...

Через 60 с лишним лет алюминий, выпускаемый БАЗом, оказался неконкурентоспособным.

29 марта 2013 года Богословский алюминиевый завод выдал последнюю партию «крылатого металла». В этот день был потушен огонь на последних электролизерах 4-го корпуса, и закончилась 68-летняя трудовая биография первой площадки Богословского алюминиевого завода.

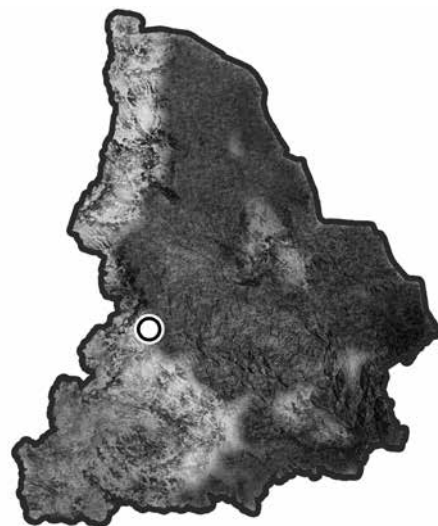
11 апреля 2013 года ветераны Богословского алюминиевого завода перевернули последнюю страницу: «Для истории важны все даты: и радостные, и печальные. Мы считаем, что большой ошибкой было бы не сохранить все факты алюминиевого производства на заводе», – говорится в обращении к жителям Краснотурьинска и городским властям. В музее Богословского алюминиевого завода в этот день появился новый экспонат – 16-килограммовая алюминиевая чушка, отлитая из последних тонн металла на электролизере 4-го корпуса [7].

В настоящее время на Богословском алюминиевом заводе продолжается производство глинозема. Важным производственным направлением является порошковая металлургия.

Список использованных источников:

1. Богословский алюминиевый завод : путеводитель / Центр средств массовой информации, Историко-производственный музей. – Екатеринбург : Баско, 2000. – 8 с. : ил.
2. Богословский алюминиевый завод. Годы. События. Люди / [авт.-сост.: Г.И. Никлаус, Л.П. Луцкая]. – Краснотурьинск : БАЗ, 2000. – 271 с. : ил.
3. Богословский ордена Ленина алюминиевый завод – предприятие коммунистического труда : история строительства и развития завода. – Екатеринбург : Уральский рабочий, 1995. – 112 с. : ил. – (Пересечение судеб).
4. Воронов Г. И. Краснотурьинск / Г. И. Воронов, Г. М. Каёта. – Свердловск : Средне-Уральское книжное издательство, 1978. – 112 с. : ил. – (Города нашего края).
5. Краснотурьинск : малая краеведческая энциклопедия / [ред.-сост. Степанова И.П.]. – Екатеринбург : Реал, 2004. – 271 с. : ил.
6. Мы – заводчане : Богословский алюминиевый завод : к 60-летию выпуска первого алюминия / [ред.-сост. Н. П. Рейш ; фот.: Н. А. Галкин, И. Я. Вальтер]. – Екатеринбург : Уральский рабочий, 2005. – 169 с. : фот.
7. Ну вот и все. Краснотурьинск прощается с градообразующим предприятием. Богословскому алюминиевому заводу пора менять название. – Текст : электронный // УРА.РУ : информационно-аналитическое агентство. – Екатеринбург, 2013. – 9 апреля. – URL: <https://ura.news/news/1052156187> (дата обращения: 02.11.2018).
8. Путилов Б. Вставший на крыло : история и люди одного завода. – Свердловск : Средне-Уральское книжное издательство, 1980. – 270 с. : ил.
9. Путилов Б. Солнечный город на Красной Турье // Наследники Икара : Каменск-Уральский. Североуральск. Краснотурьинск. Михайловск : культурно-исторические очерки. – Екатеринбург : Сократ, 2003. – С.187–278 : ил. – (История в лицах городов).
10. Сысоев А.В. Богословский алюминиевый завод – шаг в третье тысячелетие // Цветные металлы. – 2000. – № 5. – С. 6–12 : фот.

КРАСНОУРАЛЬСКИЙ МЕДЕПЛАВИЛЬНЫЙ: ВСЕ РАДИ ПОБЕДЫ

ВАГИНА Снежана Александровна
*Центральная городская библиотека
МБУ «ЦБС» ГО Красноуральск*

КРАСНОУРАЛЬСК
(Свердловская область)

Название ОАО «Святогор» известно всей нашей стране. Это предприятие в городе Красноуральск родилось в конце 20-х годов прошлого века и вместе со всей страной пережило военное лихолетье.

Нападение фашистской Германии на нашу страну потребовало принятия чрезвычайных мер по переводу заводов тяжелого машиностроения на военное положение. Эти предприятия стали выпускать артиллерийские системы, минометы. Большого одобрения заслуживает инициатива красноуральских медеплавильщиков: они первыми внедрили вторичное дутье на отражательных печах и достигли значительного эффекта. На производство вооружения и боеприпасов переводились также ремонтно-механические цеха заводов, предприятия промышленности. Гвардейцами трудового фронта с большим уважением называли металлургов Красноуральского медеплавильного завода. Работники этого предприятия недосыпали, недоедали, ощущали острую нехватку в одежде, обуви, а на фронт отправляли посылки с полушубками, валенками, варежками. На фронт уходила и грозная боевая техника, приобретенная на личные сбережения трудящихся.

Неустроев Дмитрий Сергеевич был директором Красноуральского медеплавильного завода с января 1941 по август 1946 года, приказ о его назначении директором КМЗ датирован 28 января 1941 года и подписан наркомом цветной металлургии СССР Петром Ломако. План по выпуску черновой меди в 1941 году завод выполняет на 122%. В августе 1941 года наш медеплавильный завод им. С. Орджоникидзе получил задание – создать оборонный цех по выпуску боеголовок к снарядам для легендарных «Катюш». Со всего завода собрали токарные станки, объединили высококвалифицированных станочников. А уже в сентябре состоялся пуск оборонного цеха. Возглавил коллектив Г.Л. Шишкин. В сентябре 1941 года этот цех уже выпустил первую продукцию. Ежедневно с подъездных путей комбината стали отправляться вагоны с грузом для фронта.

В цехах создавались фронтные бригады. Работать в составе такого коллектива – высокая честь, которую надо было заслужить. Рабочие Алексей Бадьин, Паня Чувашова и Полина Усова обдумывали технологию производства снарядов для гвардейских минометов. Они работали в подвальной комнатухе, их действия были засекречены. Помимо выполнения основной работы, работники медьзавода выезжали на заготовку дров, разгрузку кирпичей, уборку отходов на обогатительной фабрике. Мастер-рационализатор И.П. Бадурин возглавил комсомольско-молодежную смену. Из его воспоминаний: «С каждым днем работать становилось все труднее. Многие квалифицированные рабочие уходили на фронт. Их места за станками занимали юноши и девушки: ученики старших классов и выпускники ремесленного училища». В ноябре 1941 года Анна Федоровна Саванникова впервые на токарном станке выполнила задание на 122%. Смена И. Бадурин держала первенство: производственный план 1942 года она выполнила 25 октября, на 65 дней раньше срока.

Новички горели желанием как можно быстрее освоить специальность, следили за работой квалифицированных станочников, старались не пропускать ни одного их движения. А вечерами, после трудовой смены, они читали книги по теории резания, кропотливо изучали устройство станков и приспособлений к ним. Уже к концу 1941 года большинство новичков стало значительно перевыполнять нормы выработки. Некоторые из них освоили по 2–3 и более операций. Восемнадцатилетний токарь В.Т. Костылев и работница Шишкина освоили по две операции.

К началу 1942 года на предприятия области поступило 22 тыс. женщин, и трудились они в тылу для Победы не меньше мужчин. Недаром Н. Вахлина так писала об их работе в тылу:

...Как будто бы вновь фронтовая бригада
Штурмует металл день и ночь напролет,
Как будто бы снова точку я снаряды,
Что фронту давал наш уральский завод.

В 1942 году плавильщица металлургического цеха Александра Степанова, встав на стахановскую вахту, дала проплаву шихты сначала 4,7 тонны на квадратный метр площади пода печи, а потом – 5 тонн (при плане 4 тонны). Инициатива Шуры Степановой по освоению сложных мужских профессий была широко подхвачена девушками Красноуральска, области, всей страны. Только на Красноуральском медьзаводе ее примеру последовало 60 тружениц. Во всех производственных коллективах создавались фронтовые бригады.

На Красногвардейской шахте была создана первая на Урале забойная бригада женщин, которую возглавила Мария Николаевна Миронова.

Из ее воспоминаний: «Работали мы по 10 часов, было нелегко. Женщины выполняли все необходимые по технологии рабочие операции, старались не отставать от мужчин. В забой спускались рано, до восьми утра, а поднимались после двенадцатичасовой смены в восемь вечера. Внизу, под землей, работали при тусклом свете карбидки*, которая позволяла видеть всего на два метра вперед».

На заводе работала в основном молодежь, в том числе и пятнадцатилетние подростки. Продукцию грузили сами после ночной смены. Все знали: снаряды нужны фронту. С нашего завода они шли на другой завод, где их начинали, а потом направляли по назначению. С начала 1942 года развернулось движение «тысячников», появлялись новые примеры рекордной производительности труда. За образцовое выполнение заданий правительства по производству боеприпасов директор завода Д.С. Неустроев в январе 1942 года был награжден орденом Красной Звезды. Один из самых опытных токарей механического медьзавода – Анатолий Трефилов, который производственные нормы ежедневно выполнял на 180–200%. Большое внимание уделял стахановец своему ученику – молодому рабочему Антонову, который быстро освоил эту профессию. С Трефиловым успешно соревнуются другие стахановцы цеха. Рабочие дали клятву работать так, чтобы наша Красная Армия получила больше боеприпасов для быстрейшего разгрома фашистов. Среди машинистов транспортного цеха медьзавода широко развернулось социалистическое соревнование за право подписать полугодовой рапорт товарищу Сталину.

Стахановцы перевыполняют норму, дают большую экономию топлива. Машинист Левин и составитель Вахрушев выполняли задание на 180%. Еще до войны (13 ноября 1940 года) шахтер Илларион Павлович Янкин перевыполнил норму на 894%. Новаторский метод И. Янкина подхватили работники Красноуральска, горняки Закавказья, Армении, Сибири и Дальнего Востока. В военные годы был внедрен метод многоперфораторного обуривания забоев Иллариона Янкина, в 1942 году на заводе зародилось янкинское движение. Правительство высоко оценило героический труд И.П. Янкина, который был удостоен почетного звания лауреата Государственной премии СССР и награжден орденом Ленина. В мае 1942 года Леонид Потапенко, недавний ученик ремесленного училища, выполнил норму на 1550%. Он был приглашен на совещание стахановцев-тысячников Свердловской области. Нарком цветной металлургии СССР П.Ф. Ломако наградил молодого токаря знаком «Отличник соцсоревнования НКЦМ» и премировал 1000 рублями с вручением похвальной грамоты. А известная поэтесса Агния Барто, присутствовавшая на совещании, посвятила ему свое стихотворение «Леониду Потапенко – молодому тысячнику»:

...У Лени взрослая осанка,
А голос детский у него:
– Я помогаю делать танки,
Я изучаю мастерство...

Сернокислотный цех медьзавода начали проектировать еще до войны. А когда началась война, ускоренным методом стали сооружать контактные аппараты. Следили за процессом ученые из эвакуированного научно-исследовательского института ГИПРОХИМ: Боресков, Терентьев, Вернадский. 4 декабря 1941 года новый сернокислотный цех выдал первую продукцию, которую ждал фронт. Серная кислота служила сырьем для изготовления взрывчатых веществ. В 1942 году на фронт шла аккумуляторная кислота для машин и танков. Часть продукции уходила для танков Уральского добровольческого танкового корпуса. В конце 1942 года по инициативе комитета ВЛКСМ медьзавода были созданы две фронтовые комсомольские бригады, а к январю 1944 года в городе работало 12 фронтовых бригад. Лучшими из них были смены и бригады К. Плешковой, М. Котовой, В. Соколова, Э. Кузнецовой и В. Павловой. Комсомолка Котова за трудовые достижения была награждена орденом «Знак Почета» и медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

После окончания ремесленного училища Миннивагиз Ибрагимов был направлен в главный корпус обогатительной фабрики медьзавода. Вот он вспоминает: «Смена была по 12 часов, трудились без выходных и отпусков. Иногда на заводе случались аварии, и тогда молодежь наравне со взрослыми работала по 20 часов. Спали здесь же, на фабрике, по 4 часа в сутки. На заводе была сильная комсомольская организация, деятельная, кипучая. Руководила комсомольской организацией Неволина Надежда Ивановна».

Из воспоминаний ветерана комбината М.В. Балакиной: «Зимой 1943 года меня приняли на работу рассыльной в энергоцех медьзавода. Старшие товарищи Иван Алексеевич Бурдакин, Николай Кузьмич Федин учили нас, подростков, не только работать, а в прямом смысле – жить. Порой сутками приходилось работать голодными, труд был ручной, тяжелый, особенно на ремонте электродвигателей. А разве забудешь самоотверженный поступок Володи Сморгалова, который своим худеньким телом закрыл вспыхнувший от случайно упавшего раскаленного кусочка кокса бак с пропиточным лаком. И сбил взметнувшееся почти до потолка пламя. Терпели голод и холод, не хныкали, не опускали руки перед теми сложнейшими производственными задачами, которые приходилось решать впервые в своей жизни. На ошибках и неудачах мы учились, получали первый опыт и производственную квалификацию».

В мае 1945 года запущено производство реактивной серной кислоты мощностью 1500 тонн в год. Также в этом же году было налажено производство кристаллического сульфита натрия, а сырьем стал сернистый газ металлургического цеха и кальцинированная сода. А вот строки из писем фронтовиков трудящимся Свердловской области: «...Хороши уральские минометы, плохо немцам от ваших мин».

За годы Великой Отечественной войны родились и встали на ноги новые отрасли промышленности: танкостроение, турбостроение, моторостроение. Наладилось производство пластмасс, кабеля, приборов и аппаратов для боевых машин. Советские труженики тыла своим героическим трудом обеспечили армию всем необходимым. Исход войны решался не только на полях сражений, но и в великой битве за металл, за боевую технику. Труженики тыла отдавали порой последнее ради Победы. В фонд обороны красноуральцы перечислили свыше 27 млн руб., на эти деньги было построено авиасоединение «Красноуральск», самолеты «Красноуральский ремесленник» и «Советский медник». Это был великий подвиг людей, которые видели в труде во имя Победы смысл своей жизни. В Великой Победе 1945 года есть и лепта нашего города, нашего медеплавильного завода. Красноуральские медеплавильщики совершили настоящий подвиг ради будущей жизни на земле.

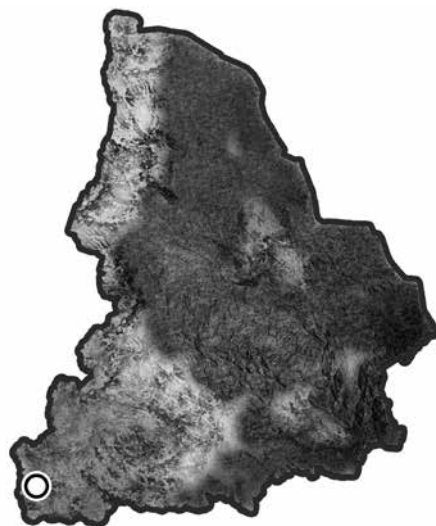
Список использованных источников:

1. «Все для фронта!»: Свердловская областная организация КПСС в годы Великой Отечественной войны (1941–1945): документы и материалы. – Свердловск: Ср.-Уральск. кн. изд-во, 1985. – 384 с.
2. Красноуральск. Три четверти века / Ред. М.К. Кононова. – Нижний Тагил: Издательский дом «Медиа-Принт», 2006. – 232 с.
3. Красноуральский медеплавильный комбинат. Годы. События. Люди / Авт.-сост.: Г. Григорьев, В. Котов, М. Кононова. – Екатеринбург: Филантроп, 2001. – 191 с.
4. По законам военного времени / Руководит. проекта И.В. Бородулина, автор Г.В. Мохова. – Красноуральск: [б.и.], 2015. – 247 с. – (Труженикам тыла, детям войны посвящается...).

КРАСНОУФИМСКИЙ ОПЫТНО-ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫЙ ЗАВОД

КРЫЛОСОВА Ольга Сергеевна
МБУ «ЦБС» ГО Красноуфимск

КРАСНОУФИМСК
(Свердловская область)

2 ноября 2018 года Красноуфимскому опытному-экспериментальному заводу исполнилось 77 лет. Богат на трудовые подвиги завод, в цехах которого рождались передовики производства, династии ответственных, опытных, трудолюбивых рабочих. По праву завод может гордиться своими кадрами, теми, кто сейчас на заслуженном отдыхе, и теми, кто продолжает их дело, находясь на своем посту у рабочих станков, и имеющих самые мирные рабочие профессии.

Немного истории

В 80-е годы XIX века в Красноуфимске по ул. Площадной (в настоящее время – ул. Мизерова), в доме №66 был построен частный винокуренный завод (склады) Поклевского-Козелл. Гнали в его цехах зелье вплоть до гражданской войны. В пору этой смуты случился пожар, и завод забросили.

Только к 1930 году в восстановленных цехах разместилась машинно-тракторная мастерская, где ремонтировали моторы, тракторы, разные сельскохозяйственные машины и агрегаты для колхозов района.

Все для фронта, все для победы

Война...История завода начинается с тяжелейшего 1941 года, именно тогда был пущен завод в эксплуатацию. С началом Великой Отечественной войны мастерские занялись изготовлением оборонной продукции, не забывая, впрочем, и технику для села. В начале ноября 1941 года в город стали прибывать квалифицированные рабочие и оборудование с Ростокинского, Коломенского, Рязанского, Евпаторийского моторно-ремонтно-механических заводов. Прибыло 168 единиц станочного оборудования и 179 высококвалифицированных работников.

Рабочие Евпаторского ремонтного завода, эвакуированные из Крыма вместе с оборудованием завода, были остановлены в районе города Орска до выяснения вопроса о месте нахождения оборудования их завода (эшелон с оборудованием отстал от эшелона с рабочими завода). Ввиду большой потребности в кадровых рабочих на вновь организовавшийся Красноуфимский ремонтно-механический завод были направлены молодые рабочие Евпатории и зачислены в штат завода.

Красноуфимцы вручную выгружали тяжелое оборудование, станки в машины и на тракторные сани... а уже через неделю налаженное наскоро производство на базе Красноуфимской машинно-тракторной мастерской выдавало первую продукцию для фронта. Корпусами ракет гвардейского миномета «Катюша» Красноуфимский механический завод рапортовал о своем рождении.

Основной продукцией тогда была «деталь №1» для непобедимых «Катюш». В Великую Отечественную войну машинно-тракторная мастерская перешла на режим работы оборонного предприятия. 6 ноября 1941 года в Красноуфимск прибыло оборудование из Ростокинского моторно-ремонтного завода, которое сразу же монтировалось на первом этаже основного двухэтажного здания. В помещении бывшего клуба Красноуфимской машинно-тракторной мастерской был создан механический цех, с которым связана и организация завода.

Уже в ноябре было выпущено 826 деталей спецпродукции, а в декабре – 6748 штук.

С первых дней существования завода особое внимание уделялось безопасности труда, жесткой дисциплине, соответствующей военному времени. Уже 25 октября 1941 года был издан приказ директора машинно-тракторной мастерской Белова о переходе на условия оборонного предприятия. Когда количество рабочих с приездом эвакуированных резко увеличилось, была введена система пропусков на завод. С 5 октября 1941 года предприятие перешло на 11-часовой рабочий день. Запрещалось уходить со своего рабочего места без уважительной причины и ходить из цеха в цех без разрешения руководства.

В декабре 1941 года в Красноуфимск прибывают оборудование и личный состав Коломенского и Рязанского мотороремонтных заводов. Директором предприятия был назначен Никифор Фомич Дзюбенко. Бывший директор Коломенского мотороремонтного завода много сделал для реконструкции цехов, участков, замены устаревшего оборудования.

Трудно пережили первую тяжелую уральскую зиму – теснота, неуверенность, неустроенность. В январе 1942 года ремонтно-механический завод целиком переключился на подготовку и изготовление военной спецпродукции: детали №1 для гвардейского миномета «Катюша». Делали и еще кое-что – для нужд фронта и сельского хозяйства.

План заводу на 1942 год менялся 6 раз и только 7 февраля был утвержден последний уточненный вариант. План был очень напряженным, не хватало электроэнергии, не всегда вовремя поступали поковки для изготовления деталей, но тем не менее уже во втором квартале завод выполнил его: в апреле на 100%, в мае – 106,6%, в июне – на 129,6%. Производительность труда повысилась до 132%.

В течение первого квартала 1942 года завод строился и расширялся. Был закончен монтаж цеха №1, выстроены и смонтированы цеха №2, №3 по изготовлению запчастей, термоцех, оборудован электросварочный цех, переоборудован литейный, выстроена столовая и другие служебные помещения.

В начале 1942 года были организованы фронтовые бригады, в которых люди не уходили из цеха до тех пор, пока не выполнят планового задания. Приказом №195 от 27 мая 1942 года была поддержана инициатива цеха №2 и созданы фронтовые бригады.

В годы войны все работают, не покладая рук, не считаясь со временем, если требуется, не уходят с рабочего места сутками. ...Огромный патриотический подъем царил всюду. План по производству продукции был выполнен на 107%, работало на заводе 500 человек. Станки монтировались прямо на земляной пол, бетонировались фундаменты, клались печи для отопления помещений дровами. Обстановка требовала самоотверженной работы – фашистские захватчики рвались к Москве, многие территории западных областей страны находились в оккупации, и призыв «Все для фронта, все для победы над врагом!» удесятерил силы заводчан.

В 1943 году ГКО поручил Красноуфимскому механическому заводу освоить производство заготовок для изготовления поршней и гильз тракторных двигателей. Пришлось спешно перестраивать производство, перераспределять рабочих, но завод с заданием справился.

С июня 1945 года выпуск военной продукции был прекращен и завод перешел на изготовление запчастей к сельскохозяйственным машинам и тракторам. В 1953–1955 годы на заводе подвергся коренной перестройке литейный цех. В 1957 году закончено строительство обрубочного помещения, где большинство работ было механизировано, введены дробеструйка и очистка литья. Изготовлена и пущена в эксплуатацию вторая варганка.

За выпуск продукции военного времени, за работу по обеспечению сельского хозяйства приборами, приспособлениями и инструментом завод неоднократно отмечался денежными премиями, почетными грамотами, дипломами Министерства сельского хозяйства, а также руководством города. В 1946 году 106 человек – рабочие, инженерно-технические работники, служащие – были награждены медалями «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–45 гг». В 1950 году ордена получили директор завода Н.Ф. Дзюбенко – Трудового Красного Знамени, главный инженер Б.М. Совгира – «Знак Почета», медали: начальник цеха К.И. Орлов – «За трудовую доблесть», К.И. Басс, начальник термического цеха – «За трудовые отличия».

Во время войны на фронт ушли с завода 121 человек. Их заменили пятнадцати-шестнадцати-летние мальчишки и девчонки. На руководящую работу выдвигались высококвалифицированные рабочие.

Приказом по заводу №166 от 7 июня 1945 года выпуск спецпродукции прекращен. Завод перешел на изготовление продукции мирного времени. Впервые за все годы тяжелых военных лет завод перешел на 8 часовой рабочий день, были запрещены сверхурочные часы. Установлен новый режим работы и впервые рабочим стали предоставляться очередные отпуска, которых рабочие были лишены в годы войны.

Таким образом, Красноуфимский ремонтно-механический завод в годы Великой Отечественной войны выпускал сопло к снаряду для реактивного миномета «Катюша». С 1941 года по 7 июня 1945 года было выпущено 292 500 штук деталей для снарядов гвардейского миномета РС-13 «Катюша». Также резались заготовки к 45-миллиметровой пушке, деталь номер два.

«Размаха шаги саженьи»

Рос завод, расширялись производственные мощности, обновлялось оборудование, росла численность работающих. Окрепли и выросли профсоюзная, партийная, комсомольская организации. В 1948 году на втором этаже первого цеха был оборудован клуб, а 1958 году был построен Дом культуры завода на 420 мест. Была оборудована библиотека, комнаты кружковой работы. Развивались спорт, художественная самодеятельность.

С 1954 года завод был постоянным участником ВДНХ. С потока предприятия шла продукция: УСИН-1, КО-1680. Коллектив завода был награжден Дипломом II степени и Дипломом международной выставки.

С 1958 года начался выпуск известных во всем мире стенов для испытания дизельной топливной аппаратуры. Предприятие стало называться Красноуфимским опытно-экспериментальным заводом и до 1988-го года было единственным в стране производителем подобного оборудования.

В период работы завода с 1959 по 1965 годы руководителем был Иван Петрович Шлычков. При нем началось строительство жилого фонда – дома для трудящихся, детский комбинат. Началась реконструкция цехов № 3 и № 4.

В 1959 году был открыт филиал Свердловского машиностроительного техникума, который подготовил несколько выпусков техников-технологов.

С 1960 года началось освоение стенов СДТ-1 и КИ921М, запчастей к станкам, приборов, комплектов инструментов и т.д. Количество рабочих выросло до 1200 человек. Стенды завода экспонировались на ВДНХ, а также экспортировались в 54 страны мира. Активно работала профсоюзная, партийная, комсомольская организация завода.

В период с 1966 по 1973 годы предприятием руководил Федор Александрович Данилов. При нем началось расширение производственных площадей, были построены цеха № 9, № 8, гараж, склад красок, кузница, автостоянка для автомобилей. Построен 70-квартирный дом. Выпускается поточная линия для ремонта дизельной топливной аппаратуры (стенды, ванна РЭ-1562) и т.д.

С августа 1972 года Красноуфимский механический завод был реорганизован в опытно-экспериментальный.

За добросовестный труд в восьмой и девятой пятилетках десятки заводчан получили высокие награды Родины. На предприятии были сильно развиты учеба рабочих, соцсоревнование, спорт, художественная самодеятельность.

В период работы с 1973 по 1985 годы (директор Алексей Иванович Леонтьев) на заводе были выстроены гальванический участок, сварочное отделение, склады, достроено здание первого участка, 129-квартирный жилой дом, свинарник. Выпускаются новые типы стенов, товары народного потребления. Коллектив завода постоянно совершенствует выпускаемое оборудование, улучшая его точностные характеристики.

В 70–80 годы завод неоднократно занимал призовые места во Всесоюзном соревновании среди заводов Министерства сельского хозяйства и предприятий «Россельхозтехники».

С 1985 по 1998 год (директор Владимир Александрович Пospelов) на заводе большое внимание уделялось внедрению новой техники и технологии, усовершенствованию выпускаемой продукции (станки с числовым программным управлением, только токарных ЧПУ было внедрено 16 штук), выпуску четырех моделей стенов для испытания всей отечественной топливной аппаратуры, устанавливаемой на тракторах, комбайнах, автомобилях, дорожно-строительных машинах.

К своему полувековому юбилею коллектив завода подошел с хорошими экономическими показателями: наращивал выпуск промышленной продукции и товаров народного потребления. Так, объем выпуска товарной продукции составил 20 млн 370 тыс. руб., в том числе товаров народного потребления – на 1 млн 657 тыс. руб.

Упадок

Перестроечные периоды не обошли стороной и ОЭЗ. Смена руководства, новые хозяева, снижение объемов производства, низкая востребованность продукции – все эти причины негативно сказывались на деятельности завода. В конце 90-х годов завод переходит в частные руки и распадается на малые предприятия.

В 2001 году предприятие отметило свое шестидесятилетие. В сердцах людей еще теплилась надежда, что положение изменится, завод окрепнет. Проходили бурные собрания, конференции

представителей цехов и служб, высказывались в адрес властей города и администрации много претензий. Увы, завод оказался в частных руках, частично приватизирован.

С января 2008 года КОЭЗ является производственным подразделением ООО «УЭТМ-Монтаж».

Трудовые династии

В настоящее время на Красноуфимском опытно-экспериментальном заводе трудятся около десятка династий, среди них Пospelовы, Орловы, Смирновы, Соколовы, Ивановы, Самойловы, Коноваловы, Меховых, Логвинюк, Носковы.

Из династии Пospelовых на предприятии трудится старшим бухгалтером Т.И. Пospelова. Ее муж Алексей Владимирович работает регулировщиком радиоэлектронной аппаратуры. Династий Орловых на предприятии две: мать Орлова Елена Владимировна (инженер-конструктор техотдела) с сыном Максимом Сергеевичем и супруги Орловы. Вячеслав Владимирович работает слесарем по ремонту котельного оборудования, его жена Вера Андреевна – инспектор контроля качества выпускаемой продукции.

Династия Смирновых: Светлана Владимировна – старший инженер по нормированию труда, ее муж Александр Владимирович – слесарь механосборочных работ.

Династия Соколовых: Виктор Владимирович – начальник инструментального цеха, его брат Анатолий Владимирович – станочник широкого профиля.

Из династии Ивановых на предприятии трудятся токарь Василий Алексеевич и его жена Валентина Владимировна, распределитель работ ИЦ №8.

Династию Самойловых составляют фрезеровщик Иван Леонидович и его сын Алексей, который работает слесарем.

На заводе трудятся также отец и сын Коноваловы – Александр Николаевич, станочник широкого профиля, сын Дмитрий – сверловщик.

В династию Меховых входят токарь Олег Борисович и его жена Ольга Юрьевна – старший кладовщик склада.

Династия Логвинюк – это токарь Василий Анатольевич и его сестра Анастасия Анатольевна, уборщик производственных помещений.

Династию Носковых составляют два брата: Сергей Юрьевич – гальваник кузнечно-термического участка, и Алексей Юрьевич – столяр ремонтно-строительной группы.

Мой отец Трофимов Сергей Никитич проработал на заводе почти 30 лет, и тетя Валентина Никитична Трофимова тоже трудилась на заводе.

«Династии – это ответственные, дисциплинированные люди, на которых всегда и во всем можно положиться!» – отзываясь о них руководство завода.

Список использованных источников:

1. Змеева Л.И. Край родной / Людмила Змеева. – Екатеринбург: Полиграфист, 2005. – С. 140–162.

2. Красноуфимцы в годы Великой Отечественной войны / Под общ. ред. Л.Е. Алексейчик. – Екатеринбург: Банк культурной информации, 2015. – С. 332–352. – (Каменный пояс: взгляд через тысячелетия).

3. Мезенцева Р. «Та заводская проходная» / Раиса Мезенцева // Вперед. – 2016. – 3 нояб. – С.1, 2: фот.

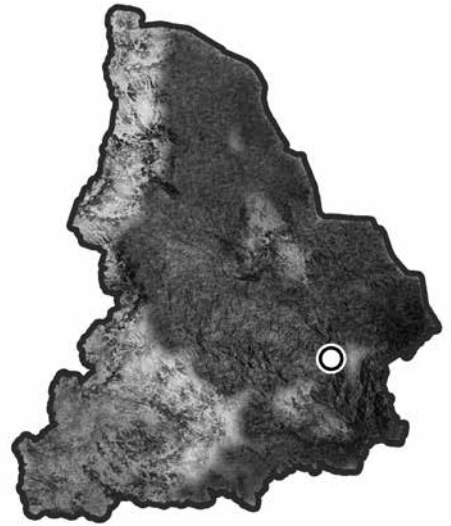
4. Сердце Предуралья / Под ред. С.А. Русинова, Л.Е. Алексейчик, В.А. Пономарева и др. – Екатеринбург, 2007. – 99–100 с., ил.

5. Стахеева М. С Юбилеем! Красноуфимский ОЭЗ празднует 70-летие / Марина Стахеева // Городок. – Красноуфимск, – 2011. – 4 нояб. (N 44). – С. 10–11: фот.

6. Степанова Н. Так рождался завод // Вперед. – 1986. – 15 июля. – С.3.

7. Уездные столицы: Ирбит. Алапаевск. Камышлов. Красноуфимск: культурно-исторические очерки / А.И. Смирных, Л.В. Архипова [и др.]; ред. В.В. Нестеров, ред. Е.С. Зашихин. – Екатеринбург: Сократ, 2002. – 312–314 с.: ил. – (История городов в ликах).

ГЕРОИЗМ ТРУЖЕНИКОВ ТЫЛА ВО ВРЕМЯ ВОЙНЫ

Страницы истории жителей Липовского сельского совета во время войны

РЫБИНА Людмила Александровна

Липовская сельская библиотека (МБУК РСКО «ЦБС Туринского ГО»)

ЛИПОВСКОЕ

(Свердловская область)

Война нанесла огромный урон сельскому хозяйству. В тяжелых условиях, испытывая невероятные тяготы и лишения, отказывая себе во всем, выполняли свой гражданский долг работники сельского хозяйства. Тяготы и страдания, которые перенесли люди в тылу врага, немыслимы, неподъемны.

Военная деревня, это небольшие колхозы, в каждой деревне – свой. По Липовскому сельскому совету было 4 колхоза: «Смычка» – в д. Рыгачи, «Коммунизм» – в д. Липовке, «Победа» – в д. Чернышево, «Дружба» – в д. Раздолье. Началась война. Сотни заявлений поступили от добровольцев в военкомат. В колхозах Липовского сельского совета прошли митинги, колхозники заявили: «Пусть лучше наши сыны идут на фронт, а мы сделаем все, чтобы обеспечить победу». Работали все от мала до велика. «Мы дадим больше хлеба, мяса, молока, яиц, овощей». Работали все от зари до зари. Люди пожилого возраста выходили на вязку ржи, не уступая в работе молодым, выполняя нормы на 120%.

С начала военных действий на фронт колхозы сельского совета сдали государству 75 центнеров хлеба. Все колхозы выполнили план сдачи молока. Колхоз «Смычка» сдал сверх плана 30 центнеров молока. Большую помощь колхозу оказывают школьники, работая севачами, бороновальщиками, ездовыми, они систематически перевыполняют нормы. Из колхозов уходили один за другим по мобилизации самые работающие колхозники. В деревнях оставались престарелые крестьяне, женщины и подростки 11–16 лет.

Война потребовала от деревенских тружеников величайшего самопожертвования. Обязательный минимум трудодней был увеличен до трехсот в год. Продукция колхозов сдавалась государству. Выживали колхозники за счет приусадебных участков, хотя те и были обременены налогами и различными обязательными сборами. Неимоверное напряжение сил крестьянства позволило обеспечить армию продовольствием, а военную промышленность – сырьем. Трудовой героизм работников колхозных полей, в том числе и Липовского сельского совета, позволил не только не сократить производство сельскохозяйственной продукции, но и обеспечить бесперебойное обеспечение армии всем необходимым. Людей военного времени объединяло одинаково тяжелое прошлое: постоянное чувство голода, недосыпание, длинный рабочий день, изнурительная работа.

...Из Липовского сельского совета Туринского района Свердловской области на фронт было призвано 848 человек, вернулась обратно лишь половина... Чтобы увековечить память о погибших, в 1967 году был установлен обелиск в самом центре села на улице Петеренко, на котором высечены фамилии 242 солдат, не вернувшихся с фронта. На обелиске не хватает еще 186 фамилий защитников, отдавших жизнь за свободу и независимость нашей страны. Ежегодно в День Победы односельчане собираются около него почтить память всех ушедших из жизни родных, близких, знакомых, участников тех далеких военных лет. Ищут фамилии на обелиске, возлагают цветы, замирают в минуту молчания, а школьники торжественно стоят в почетном карауле.

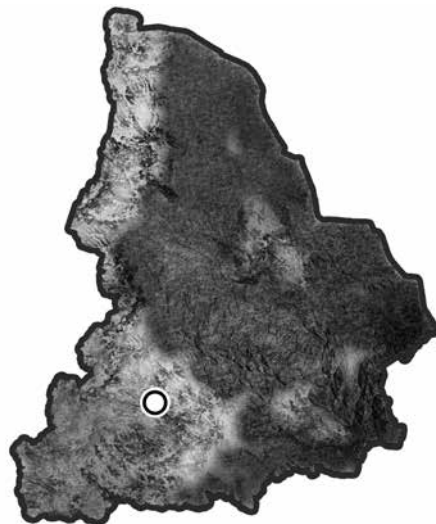
Список использованных источников:

Использованы материалы документов из архивов музея МАОУ «Липовская СОШ».

ДВАЖДЫ ОРДЕНОНОСНЫЙ НЕВЬЯНСКИЙ МЕХАНИЧЕСКИЙ

СОЛОВЬЕВА Таисья Николаевна
ЧУЧУМОВА Надежда Анатольевна
Центральная городская библиотека
им. П.П. Бажова Невьянского ГО

НЕВЬЯНСК
(Свердловская область)

Над городом сирены не ревели,
Свинцовые метели не мели.
На подступах машины не ржавели,
Засыпанные комьями земли.
И солнце не в пожарищах вставало,
Но и до этой дальней стороны
Ползло и беспощадно доставало
Тяжелое дыхание войны.
И. Кравченко

Невьянск – небольшой старинный городок, своим существованием обязан заводу, который за трехсотлетнюю историю носил различные названия. В восемнадцатом веке – чугуноплавильный и железоделательный, с 1920 года – чугунолитейный и механический, с 90-х годов XX века – машиностроительный. Завод, любовно взлелеянный Акинфием Демидовым, с самого начала создавался как военное предприятие, призванное снабжать вооружением российскую армию и военно-морской флот. Особой страницей его трудовой биографии стали годы Великой Отечественной войны.

22 июня 1941 года... в утреннее время воскресного дня молчал заводской гудок. В обычные рабочие дни каждой недели он, словно заботливый страж времени, перед наступлением очередной смены трижды извещал трудовой люд о необходимости явки на работу. Каждый из горожан жил своими безмятежными заботами о семье, о хозяйстве, строил планы о посещении родных, друзей, знакомых. А в два часа дня местное радио передавало чрезвычайно важное правительственное сообщение о вероломном нападении фашистской Германии.

...Работающие на заводе группами и в одиночку, с озабоченными лицами стали стекаться на площадь у заводской проходной, где состоялся митинг. Немногим позже было собрано срочное совещание партийных, советских, хозяйственных руководителей района, перед которыми были поставлены первоочередные задачи: немедленный перевод всех предприятий и организаций на военные рельсы, повышение бдительности, сбережение материальных ресурсов.

На ходу началась перестройка производства на выпуск военной продукции, при этом не останавливали изготовление старой. Директор завода Сергей Алексеевич Бунин в кратчайшие сроки сумел поднять коллектив на выполнение поставленных задач.

Уже в первые дни с Невьянского механического завода один за другим призывались в армию военнообязанные, на их место вставали женщины и подростки. Многотысячный коллектив завода стал трудиться в две смены по 12 часов, без выходных дней. В сентябре 1941 года цех №9 принял на прямое производство пополнение юношей и девушек из школы ФЗО, еще не окончивших там обучение. Значительную часть прибывших направили на второй обдирочный участок. Воспоминаниями о по-настоящему первой трудовой закалке в боевое время поделился бывший учащийся ФЗО В.М. Манаков: «Тогда нам было по 15–16 лет. Я работал на одной из самых тяжелых операций – “выборке камеры”. Ростом я и теперь не из рослых и физически крепких, а тогда... Тогда приходилось стоять у станка на двух или на трех подножных трапах, чтобы тяжелую деталь установить в зажимное приспособление. Силенок было мало. Для облегчения ручного

вращения штурвала каретки станка применял рычаг с крючком на конце, всем телом налегая на рычаг, что давало большое облегчение при выборке перкой дна камеры. Сам убирал от станка стружку, грузил в тачку и вывозил на улицу. Передача оборудования сменщику велась на ходу. Продолжительность смены была наравне с взрослыми. С плановым заданием ежемесячно справлялся, за что меня неоднократно премировали деньгами, ботинками, отрезом на костюм. Неоценимую помощь в освоении операций оказывали мастера К.И. Бедулев и С.С. Коновалов».

В период войны в цехах НМЗ работало 2 тыс. подростков в возрасте от 12 до 18 лет, старики, женщины – всего примерно 10 тысяч человек.

5 ноября 1941 года Невьянск принял первый эшелон с эвакуированными оборудованием и людьми из Рязани. У руководства завода возникло немало новых трудностей по приему и размещению техники, по быстрейшему включению ее в эксплуатацию. На все это отводились очень сжатые сроки, на раскачку не было времени. К числу первоочередных задач относилось также определение мест проживания вновь прибывших рабочих и вовлечение их в трудовую деятельность. Для ускоренной разгрузки оборудования и материальных средств принято решение об увеличении численности работающих транспортного отдела. Труд привлекаемых для этого людей оплачивался по сдельным расценкам. Они не имели права покидать свои рабочие места и уходить с завода до полного выполнения возложенного задания. Ввиду отсутствия подъемно-транспортной техники практически все работы велись ручным способом. Разгрузка оборудования велась круглосуточно без перерывов, в темное время суток – при строжайшей светомаскировке.

Враг находился на подступах к столице. Фронт требовал боеприпасы, как можно больше боеприпасов. Промедление с поставками было недопустимо, граничило с трагедией. Большую роль в увеличении производительности труда сыграли фронтовые бригады и движение многостаночников.

В августе 1942 года по Наркомату боеприпасов первым «тысячником» был зарегистрирован невянец фрезеровщик Яков Алексеевич Гудков. Он выполнил норму на 1050%, применив особое приспособление собственной конструкции. Директор завода наградил Якова Алексеевича именными часами. В «Боевом листке» рабочему было посвящено благодарственное поздравление:

Три смены, стоя у станков,
свой труд он тратил не напрасно,
его фамилия Гудков,
звать Яков Алексеич. Ясно!

Вот что писал парторг цеха №3 М. Нечкин в газете «Трудовая вахта»: «Особенно высоких показателей достигла М. Медведева. Она вырабатывает более трех норм в смену. На 250–260% выполняет задание Акилов. Комсомолка З. Суздолова достигла 295% сменного задания. Небывалых успехов достигли фронтовые бригады С. Белоусова, О. Осипенко и др. Лучшей фронтовой бригадой района признана бригада, руководимая А. Широковым (цех №1)». Заводчане усовершенствовали технологию производства. Так, на изделии калибра 76 мм разработано и внедрено приспособление для одновременной фрезеровки двух лунок. Это рационализаторское предложение увеличило производительность в 6 раз. Поэтому объем производства в 1943 году по сравнению с 1940-м возрос в четыре раза, производительность – на 339%. Выпуск снарядов доходил до 30 вагонов в сутки. В течение каждого месяца фронт получал миллион снарядов, изготовленных на нашем заводе руками подростков, женщин и стариков. Завод освоил выпуск трассирующих и бронебойных снарядов, изготовлял корпуса: 76-мм дистанционных гранат, 76-мм зажигательных снарядов и стаканов к ним, 85-мм зенитных снарядов, 82-мм ракетно-осколочных снарядов для реактивной артиллерии.

К концу 1942 года фронтовых бригад было 70, насчитывающих в своих рядах 500 человек. К 1945 году их работает уже 187. Члены ударных бригад показывали высокие выполнения норм и заданий. Невозможно перечислить всех передовиков, членов фронтовых бригад, героически работавших в цехах, ведь их было более 6 тысяч человек. Лучшие молодежные представители завода Давид Маркович Раппопорт, Виктор Степанович Сиротин, Мария Степановна Мишукова были делегатами Всесоюзного совещания бригадиров фронтовых бригад в Москве в январе 1944 года. Фронтовая бригада штамповщиков прессового цеха №1 во главе с Ф. Кашфулиным, систематически применяя передовые приемы труда и более совершенную технологию горячей штамповки снарядных заготовок, в 1944 году завоевала первое место во Всесоюзном соцсоревновании, в 1945 году на вечное хранение получила Красное Знамя ЦК ВЛКСМ и народного Комиссариата боеприпасов СССР.

За большие заслуги в работе Постановлением ЦК ВЛКСМ и Наркомата боеприпасов по итогам 3-го квартала 1944 года среди комсомольско-молодежных бригад коллективу бригадира В. Полеева присудили третье место и денежную премию.

Из воспоминаний бывшего бригадира фронтовой комсомольско-молодежной бригады Владимира Ивановича Полеева:

«К началу войны мне исполнилось пятнадцать с половиной лет. Позади осталась школа. В конце сентября пришел на завод и меня направили работать токарем.

Участок, на котором мне предстояло трудиться, располагался в цокольном этаже цеха №3. Работать следовало по двенадцатичасовому графику, о чем меня предупредили при оформлении. Возражать не пришлось, к тому же я был не единственным подростком.

Токарный станок типа «Красный пролетарий» освоил, пусть не досконально, в первую же смену, так как настройка на выполнение операции по наружной обточке корпуса не представляла какой-либо сложности. Работал старательно, без брака, и меня неожиданно выдвинули бригадиром. В составе бригады из двенадцати человек были и старше меня по возрасту, половина местных, женщина из Кировграда и четверо рязанцев. А станков на бригаду было пятнадцать, большинство токарные полуавтоматы Т-116.

Обслуживание, настройка станков и организация работы бригады входили в обязанности бригадира... Я не преминул воспользоваться возможностью увеличить выработку на станок, благо такая возможность имелась. Когда все рабочие смены уходили на обеденный перерыв, я оставаясь на участке, включал пять-шесть станков и, как угорелый, метался от одного к другому. Незначительный ремонт станков, когда он требовался, делал сам. Хорошо освоил и правильную заточку резцов, когда это не успевали делать заточники. По окончании перерыва рабочие вставляли к станкам при их полном работоспособном состоянии.

Я назначен бригадиром, отвечал за выполнение заданий коллективом, с меня спрос особый – это я отлично понимал и делал все возможное, чтобы не было срывов и провалов в работе. Рабочий день продолжительностью 12 часов без выходных тяжело переносился каждым рабочим. Труднее всего приходилось переживать нехватку хлеба. Мечталось: кончится война, и мы досыта наедемся черного хлеба с молоком... Мы, шестнадцатилетние, из своего беззаботного в прошлом детства сразу шагнули во взрослую жизнь. Нам не было какой-либо скидки на наше несовершенство, на незнание жизненных перипетий. К нам предъявляли требования наравне с взрослыми: поднимать и перемещать тяжести, трудиться за двоих, не плакать, не падать духом при неудачах, не просить поесть, когда есть было нечего... Вспоминая тяжелейшую изнурительную жизнь военных лет, невольно задаешься вопросом, как многое мог свершить и перенести человек. В ту пору было мало воровства и много человечности. Общее горе прочно сплотило людей. Кроме выполнения основной трудовой повинности, люди выкраивали время для участия в художественной самодеятельности, в спортивной жизни, учили, воспитывали своих детей, вели свое хозяйство, из скудной зарплаты при бешеной стоимости продуктов питания и основных потребностей жизнеобеспечения выделять долю средств в фонд обороны, на строительство танковых колонн, сталинской артиллерии, ежегодно подписываться на государственные займы...»

Труженики завода посылали на фронт теплые вещи, собирали деньги: Ф. Козлов внес тысячу рублей, А. Просвирнин – 2700, Т. Мезянкин – 2200 руб., а всего от завода отправлено более 120 тыс. руб. На строительство сталинской артиллерии рабочие завода собрали 1 млн 118 тыс. руб. и приняли участие в строительстве трех танковых колонн. За годы войны в Фонд обороны заводчане внесли 1 млн 997 тыс. руб., и это несмотря на все бытовые трудности, которые встречались на каждом шагу.

Из воспоминаний Анатолия Леонидовича Павловского, старшего технолога инструментального цеха: «Ложка. Такая простая вещь, но крайне необходимая при приеме пищи. В начале войны она принесла нам немало хлопот. А без ложки, как говорят, и жирный борщ не похлебка. До войны, когда людей на заводе работало раз в пять меньше и не все ходили в столовую, а брали с собой на работу домашнюю еду, о нехватке столовых принадлежностей, тем более ложки, никто не беспокоился – их всем было вдоволь. Но вот теперь едоков увеличилось на много человек, все они приходили обедать в одно время, а его было только 20 минут с дорогой туда и обратно и с длинными очередями к раздатке и корзине с ложками, когда они освободятся у кого-то. Можно представить, что творилось за столами: первое блюдо, а оно было очень не густым, пили из тарелок через край, как чай из блюдца, а кашу пальцами подносили к губам. Ложки стали пропадать – их просто уносили с собой. Началась подпольная торговля дефицитом и постоянные скандалы с упреком в адрес столовских работниц.

Партийное бюро совместно с хозяйственными руководителями завода рассмотрели эту проблему и возложили ее разрешение на инструментальщиков, а конкретно – на меня. Пришлось срочно изобретать вырубной и гибочный штампы, в аварийном порядке изготавливать их, не отпуская домой никого из занятых этой работой.

Снабженцы приобрели обычное тонкое листовое железо, в кузнице его раскроили на полосы и начали штамповать на прессе необычную продукцию. О нержавейке тогда и не мечтали. За-

усенцы после штамповки удаляли в барабанах-грохоте, а ржавчину снимали кислотой в баках травления. Через трое суток наша «фирма» выдала первую партию продукции – пять тысяч кустарных ложек. По качеству исполнения они были далеки от фабричных, сохранили привкус железа, но с этим пока мирились. Ложки как инвентарь выдали работающим в личную собственность. После решения первой части задачи приступили к решению второй. Новые партии ложек пропустили через гальванизацию, захромировали по поверхности. Ложки стали словно серебряные, а привкус железа исчез. Всем, кто имел ложки первого выпуска, поменяли на новые, а прежние изъяли и провели с ними такую же операцию. Находчивые снабженцы с выгодой использовали мирную продукцию как бартер, так как «ложечный голод» не всюду в то время решался оперативно».

Беда никогда не ходит одна, за ней приходит другая, которую тоже не ждали.

На Урале лето короткое. В сентябре начинаются холода, а с ними и частые дожди. В такую погоду требуется непромокаемая обувь. А где ее взять? Кожа и кирза шли в первую очередь для фронта на пошив армейской обуви и прочие потребности. Пришедшие на завод мальчишки и девчонки, имевшие казенное обмундирование, уже износили его. Особенно быстро «горела» на металлической стружке и в масле резиновая обувь. А чем заменить спецодежду? Вопрос с одеждой дирекции удалось решить относительно быстро. Городскую кооперативную швейную артель быстро перестроили на пошив телогреек, а вот с обувью дело оказалось гораздо сложнее.

Отказалось помочь материалами министерство, целиком возложив заботу на руководство завода. Снова вопрос выносится на заседание партийного бюро, обсуждаются проекты и предложения. Принимается решение – организовать изготовление ботинок с деревянными подошвами и брезентовым верхом. На завод для тарных ящиков поступала парковая заготовка – дощечки толщиной 15–20 миллиметров, вполне пригодные для подошв, а брезент отменного качества удалось приобрести из военных запасов для лагерных палаток. Создали бригаду из пяти человек во главе с модельщиком из литейного цеха, сделали несколько колодок для мужской и женской ног разных размеров и выкройки из брезента.

После нескольких неудачных попыток изготовили по одной опытной паре. Образцы утвердили как эталоны, апробировав их в сырую погоду, и убедились, что на теплый носок или на портянку обувь фирмы «Скороход» (так в шутку окрестили новое производство) пригодна для носки. После этого фирма заработала на полную мощность, и вскоре все нуждающиеся были обеспечены ботинками на деревянной подошве. Глядя со стороны, было не столько смешно, сколько грустно видеть и слышать звонкое цоканье колодочников, когда наши заводчане густой толпой шли на работу и с работы, обутые в последние «шедевры» обувного творчества. Но понемногу к этому привыкали. А молодежь умудрялась отменно отбивать в них «четку». Что поделаешь, молодость брала свое!

Я на свадьбе побывала, молодые хороши.

Веселилась и плясала в деревьях* от души.

Ух! Обувь фирмы «Скороход» – чудное создание:

Хоть на праздник, хоть в поход и к милой на свидание.

Под Москву от морозов полегла фашистов рать.

Мы фашистов в скороходах до Берлина будем гнать.

Со дня выдачи ботинок износить их не могу.

Я ботинки-скороходы для музея берегу.

О хлебе насущном. В первые дни войны в городе возникла паника. Народ бросился скупать спички, соль, мыло. Решением правительства были введены продовольственные карточки на хлеб и другие основные продукты питания.

По обычной рабочей карточке человеку полагалось по норме 0,7 кг хлеба на день, на горячих, тяжелых и вредных работах – 1 кг. Инженерно-техническим работникам и служащим не на прямом производстве в цехах, а в конторах, хотя и занимающим инженерные должности – 0,5 кг, детям школьного возраста – 0,4 кг, иждивенцам – 0,3 кг.

Администрация завода организовала питание работающих в цеховых столовых два раза в смену с двадцатиминутными перерывами на обед и на ужин. Какое питание было в столовых? Малокалорийное. Суп водянистый с крупинками, жиры в одной чайной ложке какого-то масла постного или маргарина, кусочек сухой соленой кеты вместо мяса и мисочка каши из гороха или из турнепса. Чай давали в ужин, заварка составлялась из непонятных сухофруктов. Такое питание должно было компенсировать 12-часовой рабочий день.

Взрослые и семейные люди экономно руководствовались своим продуктовым бюджетом, расчетливо распределяли его так, чтобы хватало на весь месяц равномерно. А вот наши молодые

* Деревянная обувь (т.ж. деревяки).

рабочие - подростки, по сути, еще дети, не умели и не могли терпеть недоедания, и часто, получив новую карточку и свою дневную пайку хлеба, быстро уплетая 500-граммовый кусок за один при- сест, не думали о завтрашнем дне. А он наступал, только еще более голодный, чем прошедший. Начались разные манипуляции с продуктовыми карточками. Ребята отрезали декадные части карточек, обменивали их у местных жителей на «черном рынке» положенный им хлеб на картош- ку и на молоко, старались подделывать талоны, прибежали и к воровству. Стали «шалить», и не только подростки, на огородах горожан выкапывали из грядок созревающие картофель и овощи.

Работники столовых призывали людей собирать в посадках крапиву, что многие и делали, а ее принимали в столовых, за что сдатчики получали талон на дополнительный обед. Для под- держания сил ввели стограммовые талоны на хлеб, его вручали сразу в конце смены каждому станочнику, выполнившему норму на 100–102%, а если на 105–110%, то два талона. Но всего, что делали, было явно недостаточно. У ребят стало наблюдаться понижение двигательной ак- тивности, опухание ног, случались и голодные обмороки. Не обошлось без «ЧП». После ночной смены за проходной завода подобрали молодого паренька из спеццеха мертвым. Диагноз: резкая дистрофия. В медпункт стали поступать уже не единицы с жалобами на недомогание на почве недоедания, в основном это были подростки из иногородних, прибывшие по эвакуации.

Дистрофия пришла к нам в 1942 году, и победили ее не сразу. Ослабевших стали подкарм- ливать дополнительным двухразовым обедом. По заключению медпункта через завком нужда- ющимся рабочим выдавали специальные продовольственные карточки «ДП» – дополнительное питание – и «УДП» – усиленное дополнительное питание».

Одним из источников значительного подкрепления трудящихся продуктами стало заводское подсобное хозяйство. Сельхозкомбинат только в 1942 году передал для общественного питания рабочих молока – 150 тонн, мяса – 100 тонн, картофеля – 1200 тонн.

Руководство завода заботилось не только о хлебе насущном, но и о духовной пище. Спустя два года, после начала войны, все чаще стали устраивать вечера отдыха, проводить спортив- ные мероприятия. В город приглашались знаменитые столичные артисты: Леонид Утесов, Игорь Ильинский, братья Покрасс и Вадим Козин. Самодеятельные заводские артисты демонстриро- вали свои таланты в художественных смотрах, с концертными программами были желанными гостями подшефного госпиталя. Все это в какой-то мере сглаживало у людей трудности войны, вливало в них бодрость, повышало настроение и давало силы для новых трудовых свершений. За весь военный период Невьянский механический завод по своему министерству наркомата обо- роны восемнадцать раз занимал призовые места и неоднократно ему вручалось Знамя ЦК ВКП (б). Механический завод награжден орденами Ленина и Трудового Красного Знамени. Орденом Ленина были отмены токари Е. Путилова, В. Самофеева. 8 человек получили орден Трудового Красного Знамени, 19 – орден «Знак Почета», 17 – медаль «За трудовую доблесть», 17 – медаль «За трудовое отличие».

Был отмечен и директор завода С.А. Бунин: награжден орденами Ленина, Красной Звез- ды, дважды Трудового Красного Знамени. Свою производственную деятельность, свою карьеру Сергей Алексеевич начал с должности помощника начальника инструментального цеха. Его прекрасная техническая квалификация, энергия, талант организатора, умение работать с людь- ми быстро повели его по служебной лестнице. Вскоре он стал начальником инструментального цеха, затем руководителем технического отдела завода, потом главным инженером и наконец, директором многотысячного коллектива (1939–1945).

Характеризуя стиль работы Бунина на посту директора завода, можно коротко выразиться словами: сам был исключительно дисциплинированным и пунктуальным во всем до мелочей и требовал этого от своих подчиненных; отличался огромным трудолюбием и других товарищей, обладающих этим качеством, очень ценил; любил все новое, прогрессивное, что способствовало облегчению и оздоровлению условий труда, повышению его производительности. Бунин решал любые вопросы. В военное время оголять производство боеприпасов рабочими кадрами счита- лось недопустимым и граничило с преступлением перед государством. Военные комиссариаты не считали нужным давать «оценку стоимости» для производства того или иного работника, это не входило в их обязанности. Они выполняли свои задачи – количественно обеспечить план по призыву, за выполнение которого с них тоже строго спрашивали в военных штабах. В подоб- ной обстановке необходимого компромисса между военкоматами и руководителями предприя- тий оборонного значения, как правило, не находилось. По удержанию ценных работников в за- водских стенах руководителям предприятий приходилось действовать решительно, напористо, нередко идя на обострение взаимоотношений с военкоматами. Вот один из примеров волевого, решительного действия директора завода Бунина по недопущению отправки на фронт весьма нужных производству работников. Поделится воспоминанием бывший заместитель начальника транспортного цеха Петр Макарович Пономарев:

«Я находился на железнодорожном участке цеха незадолго до начала обеденного перерыва, когда мне сообщили, что меня срочно разыскивает табельщица, которым, как правило, доставлялись из военкомата повестки для вручения призываемым в армию. Она действительно вручила мне повестку и попросила расписаться за получение ее с указанием числа, часов и минут вручения, что я и сделал. Отправка в армию была назначена на утро следующего дня (дату не помню) с явкой на железнодорожную станцию. О получении повестки я сразу же сообщил начальнику цеха М.Н. Колеватову, который, как впоследствии выяснилось, позвонил по телефону директору завода. К назначенному времени следующего дня я был на станции и доложил представителю военкомата о своем присутствии. Кроме меня здесь, на станции, было еще несколько призывников из числа заводчан и других. Вскоре на станции появился директор завода Бунин. Заметно было, что он несколько взволнован. Подлежащих к отправке заводчан он собрал в кружок, приказал нам всем немедленно вернуться на завод и продолжать трудиться на своих рабочих местах, что мы и готовы были выполнить. Представитель военкомата возмутился самоуправством директора, пригрозив ему ответственностью за преднамеренный срыв призыва с докладом вышестоящему начальнику, на что директор ответил ему в довольно резкой, но корректной форме: «Это люди боевого тыла, они куят оружие для фронта, без которого нам не одолеть врага. Я за них отвечаю, как и за свои действия. Можете докладывать куда угодно, я не из трусливых». Мы, несостоявшиеся призывники, вернулись на завод и продолжили выполнять порученную работу, исполнив железную волю своего директора».

Наряду с производственными вопросами Сергей Алексеевич уделял внимание и состоянию жилищно-бытовых условий работающих. О его душевном отношении к людям красноречиво рассказывает следующий факт. Разве может забыть семья штамповщика Широкова А.В. тот день, когда ему, простому человеку, отдавшему производству все свои физические и душевные силы и имевшему большую семью, которую нужно было кормить, от имени С.А. Бунина вручили «премию» – двухгодовалую корову и два воза сена!

Заводу и жителям нужны были дрова. И здесь Бунин нашел выход. На берегу пруда поставили лесопилку, а доставлять стали на барже до заводской плотины. Заводчане-старожилы утверждают, что Бунин был на заводе «самым лучшим директором среди всех известных директоров».

Невозможно описать, с каким ликованием, с какой радостью и восторженностью встретили заводчане ранним утром 9 мая сообщение об окончании Великой Отечественной войны, о Великой Победе. Люди обнимались, пели, плясали, плакали о потерях родных, оставшихся на полях кровавых сражений. Это надо было видеть...

В это же утро состоялся общезаводской митинг, на котором выступили парторг Шульман, главный инженер Зуев, начальник цеха №3 Стараданов и др.

А на следующий день, 10 мая, завод работал, как и прежде, не снижая темпов до конца первой половины 1945 года, выполнив государственный план на 104,2%.

7 июля состоялось первое послевоенное партийное собрание. Секретарь парткома Шульман в своем докладе отметил огромную роль коллектива завода в победе над фашизмом. Руководствуясь указанием Главного управления, приказом по заводу от 31 мая определены условия дальнейшей работы коллектива. В нем сказано:

1. Применение сверхурочных часов с первого июня отменить.
2. Установить продолжительность рабочего дня 8 часов.
3. Цехам, работающим на трехсменном графике, продолжительность 3-й смены установить 7 часов.
4. Цехам, работающим по двухсменному графику, перед окончанием смены предоставить десятиминутный перерыв для приема-сдачи смен и проведения уборки на рабочем месте.
5. Перевести работу всех цехов, отделов и служб на семидневную рабочую неделю со смещением выходного дня на одни сутки вперед (то есть последовательно на все очередные дни недели).

С начала сентября 1945 года завод приступил к свертыванию спецпроизводства и освоению продукции мирного времени.

Каждый день уходят из жизни бывшие девчонки и мальчишки – те, кто принял на свои плечи тяготы трудового фронта. Здесь не рвались бомбы, не пролетали над головами снаряды и мины, но здесь тоже проходила линия обороны. Она прошла через сердце каждого из тружеников старинного уральского города, все дела и мысли которых были направлены на быстрейший разгром врага. Здесь тоже без минуты передышки сражались до полной победы истощенные, обессиленные, голодные, но непокоренные невьянские дети, женщины, старики... Имена многих из них не попали в историю, но не дай бог уйти им из памяти нашей.

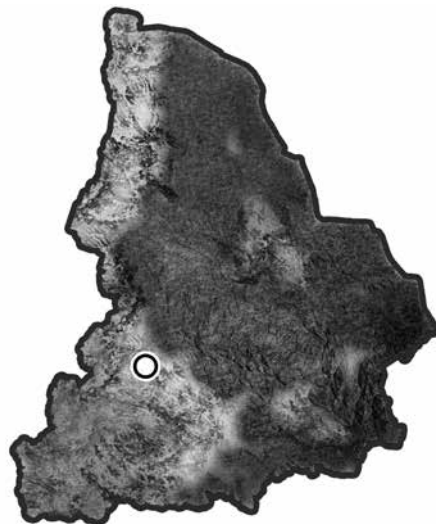
Список использованных источников:

1. Лисицына В. Мы не из детства – из войны... / В.Г. Лисицына, Г.П. Моисеева // Звезда, Невьянск. – 2001. – 22 июня (№25). – Спецвыпуск №20. – (К 300-летию Невьянска).
2. Медовщиков В. Снарядов поток непрерывный. – Звезда, Невьянск. – 2000. – 14 янв. (№2). – С.4.
3. Павлова Н. Невьянский завод: от чугуноплавильного до машиностроительного // Звезда, Невьянск. – 2017. – 5 янв. (№1). – Спецвыпуск. – (К 315-летию города Невьянска).
4. Плишкина Р. Трудовой Невьянск – фронту. – Звезда, Невьянск. – 1973. – 8 мая (№53). – С.2.
5. Раев В. Дважды орденосный механический. 1941–1945 гг. / В.К. Раев. – Невьянск: ГОУП «Невьян. тип.», 2000. – 198 с.
6. Силина Н. Им не уйти из памяти нашей // Звезда, Невьянск. – 1997. – 9 мая (№53–54). – С.3.
7. Смирнов В. Они ковали Победу // Звезда, Невьянск. – 1966. – 8 мая (№54). – С.2.
8. Ушенин В.М. Директор-победитель (1939–1945 гг.) // Научно-практическая конференция «Седьмые Невьянские исторические чтения»: материалы научно-практ. Конф., г. Невьянск, 10 нояб. 2012 г. / Министерство культуры Свердловской обл.; ГБУ СО «Невьянск. гос. историко-архитектурн. музей». – Невьянск; Екатеринбург: Уральский рабочий, 2013. – С. 271–280.

НИЖНИЙ ТАГИЛ - ГОРОД ШАХТЕРОВ, МЕТАЛЛУРГОВ

КАЛИНИНА Вероника Павловна
МБУ ГГО «Петрокаменская ЦРБ»

НИЖНИЙ ТАГИЛ
(Свердловская область)

Еще указом Петра Первого от 3 января 1703 года было велено Никите Демидову «строить заводы на уральских землях и делать пушки, мортиры, шпаги, сабли, тесаки, фузеи, палаши, копья, латы, шишаки, проволоки, сталь и иные снасти».

И где бы ни проходил фронт: рядом, как это было в годы борьбы с колчаковцами, или за тысячи километров, как в годы Великой Отечественной войны, тагильчане-фронтовики всегда чувствовали горячую поддержку тагильчан-тружеников.

В связи с тем, что многие рабочие взяли в руки винтовки, на предприятиях Нижнего Тагила катастрофически не хватало рабочих рук. Городской комитет партии обратился ко всем трудящимся Нижнего Тагила с призывом «Поможем фронту!».

На предприятия индустриального Тагила вернулись пенсионеры. Женщины-домохозяйки на призыв партийной организации ответили готовностью выполнять любую работу. Они овладевали различными специальностями, часто далеко не женскими.

Пионеры и школьники следовали примеру старших товарищей-комсомольцев. Они собирали металлолом, лекарственные травы, помогали в колхозах, госпиталях. Старшеклассники работали на предприятиях наравне со взрослыми. Они создавали фронтовые бригады, осваивали «платонь» – автоматы для сварки танковой брони, металлорежущие станки, прессы и кузнечные молоты. В заводских документах того времени можно увидеть проценты перевыполнения плана учащимися ремесленных училищ – цифры достигают 600–700%!

Уральский регион в годы Великой Отечественной войны стал крупнейшим пунктом промышленной эвакуации, разместившим к осени 1942 года на своей территории оборудование и рабочую силу более 830 предприятий, 212 из которых приняла Свердловская область.

Прибывшие на Урал заводы и фабрики осваивали мало приспособленные к промышленному производству площади, а то и просто располагались на пустырях и сами возводили цеха и корпуса.

На территории Уралвагонзавода в Нижнем Тагиле разместились Харьковский завод имени Коминтерна и Мариупольский завод, образовав Уральский танковый завод, где был налажен серийный выпуск знаменитого танка Т-34.

На Уралвагонзаводе в тяжелые военные времена работали сразу 11 эвакуированных предприятий. В течение нескольких месяцев круглосуточного героического труда сводного коллектива велась перестройка завода. Перевезенное технологическое оборудование монтировалось практически под открытым небом, все остальные работы доделывались уже потом.

Главное – в кратчайшие сроки запустить производство. Стране нужно было оружие, и завод срочно был переоборудован на производство танков. Уже 8 декабря 1941 года с танкового конвейера сошел первый танк Т-34. Созданный конструкторами М.И. Кошкиным, А.А. Морозовым и Н.А. Кучеренко средний танк – знаменитая «тридцатьчетверка», стал основным типом танкового вооружения в годы Великой Отечественной войны. Фронтовики дали ему высокую оценку. Это пришлось признать и немецким офицерам.

За годы войны здесь были выпущены 25 тыс. танков Т-34. Каждый третий участвующий в боях танк Т-34 был произведен в Нижнем Тагиле. Также завод успевал производить самолетную броню и авиабомбы.

Одновременно развернулось строительство временного жилья – появлялись деревянные бараки, землянки, столовые.

Военное время требовало большой работы по наращиванию новых производственных мощностей. Строились цехи, мощные прокатные станы, турбогенераторы, велись исследовательские работы по улучшению качества стали, технологиям производства.

В Нижнетагильском музее краеведения хранятся документы о танковой колонне «Тагильский рабочий», построенной на средства тагильчан в годы Великой Отечественной войны, рассказывающие о ее создании и боевом пути.

Это было в 1942 году, когда под Сталинградом сложилась очень тяжелая обстановка, страна жила в максимальном напряжении. Труженики тыла старались обеспечить фронт всем необходимым, не покладая рук трудились и тагильчане. Вот тогда 30 сентября 1942 года и появилось в городской газете «Тагильский рабочий» обращение к тагильчанам. В нем говорилось:

«Мы, рабочие и работницы, инженеры, техники, служащие Высокогорского механического завода, вносим предложение построить на средства тагильчан танковую колонну «Тагильский рабочий» и отправить ее на южный фронт в помощь защитникам Сталинграда.

Пусть эти грозные машины, созданные на наши трудовые деньги, беспощадно уничтожают фашистскую нечисть, пусть они встанут огненной стеной на защиту города Сталинграда...»

Вскоре в Госбанке появился текущий счет за №160058, на который поступали деньги от трудящихся города: металлургов, горняков, работников советских учреждений, железнодорожников, строителей, школьников, студентов, домохозяек. Сводки поступления денег освещались в печати.

К 31 октября 1942 года было собрано 3270075 руб. Танковая колонна «Тагильский рабочий» была построена. Состояла она из 24 машин Т-34. Каждая из них имела свое название: «Прожектор», «Большевик», «Чапаев», «Металлург», «Коминтерновец» и т.д. Численность экипажей составила более 90 человек.

Горняки и рабочие предприятий дали слово перевыполнить план каждым цехом, участком, сменной, бригадой. Для рабочих стало законом не уходить из цеха до тех пор, пока не будет перевыполнено задание.

И такой патриотизм тагильчан дал свои результаты: за два года войны была выполнена работа, на которую в мирных условиях понадобилось бы от 6 до 8 лет.

Помощь тыла воодушевляла советских бойцов, в свою очередь победы на полях сражений поднимали тружеников тыла на новые трудовые подвиги.

Лозунг «Все для фронта, все для победы» стал законом жизни. На плечи жителей Нижнего Тагила легла дополнительная, многократно увеличенная тяжесть забот. Надо было не только ковать оружие, но и обеспечивать топливом, питанием, электроснабжением горожан, вновь прибывших с предприятиями людей, а также большое количество заключенных, работавших на монтаже прибывающих предприятий.

О военных годах и истории трудового коллектива Нижнетагильского металлургического завода неоднократно писалось в печати. Также о них изложено в книге В.Ф. Васютинского «Хранители старого соболя».

«Отчетливо и ясно мы говорили о трудностях тех лет, но в чем они проявлялись, почему у металлурга темнеет в глазах при выполнении той или иной операции, отчего рубашка пропитана потом и солью, или наоборот – руки мерзнут, пальцы ног примерзают к подошве обуви, а не брошишь и не убежишь в теплушку, пока не загрузишь домну шихтой, вагон слитками стали?.. Эти и подобные им вопросы изложены наряду с существовавшими в те времена ручными приемами в работе, о которых современный металлург, «облагороженный» механизацией и автоматизацией трудоемких и технологических процессов, может и не догадываться.

Холодные и голодные это были годы с изнурительным трудом и недосыпанием, со строжайшим соблюдением трудовой дисциплины и режима рабочего времени. Борьба за металл требовала выносливости, порой сверхчеловеческого напряжения и понимания необходимости преодоления трудностей и лишений».

На заводе организовывали кружки помощи фронту. Были введены сверхурочные работы и воскресники. Причем, заработанные деньги отчислялись в фонд обороны страны.

На заводе остро стоял вопрос с кадрами. Были вынуждены обучать женщин на ответственные и опасные работы – на помощников машинистов паровозов, паровых кранов и машинистов мостовых кранов, а также учеников токарей из числа подростков.

По данным медсанчасти Уралвагонзавода, зимой 1941–1942 годов 80% работающих были больны дистрофией. Именно поэтому в феврале 1942 года правительство принимает решение об организации при промышленных предприятиях подсобных сельскохозяйственных организа-

ций. Кроме того, во всей черте города, при школах, учреждениях появляются огороды. В то же время стали создаваться бригады охотников и рыбаков. В 1943 году организовали птицефермы, кроликофермы и свинофермы. Так решали проблемы с питанием, но был еще и холод. У многих эвакуированных и трудмобилизованных была плохая одежда и обувь. Вместо телогрейки – старые пиджаки, вместо обуви – портянки. Спецодежду не выдавали, а купить было негде и не на что. Руководство города обязало организовать мастерские по ремонту и пошиву одежды и обуви.

Летом 1941 года война неуклонно набирала обороты, и заводу было дано задание организовать и освоить производство броневой стали для танков.

Требовалось изготовить новое оборудование для разливки стали, сменное оборудование на печах, оборудовать печь для обжига извести, а главное – обучить людей сложной технологии выплавки специальной стали. И все это в предельно сжатые сроки.

Выплавка броневой стали требовала строжайшего соблюдения технологического процесса. При малейшем отклонении от заданных параметров броневая сталь браковалась.

Удаление первичного шлака в старых печах производилось вручную. Стоя перед открытым окном мартеновской ванны с бурлящим металлом и шлаком с температурой 1400 градусов, прикрыв лицо надвинутой на лоб войлочной шляпой с синими очками, оберегаясь от палящего и обжигающего жара раскаленного добела расплава, гребками выгребали шлак прямо перед собой на рабочую площадку. Затем его в тачках увозили для погрузки в вагоны. От ожогов и искр спасала суконная спецодежда, но раскаленный воздух проникал везде – в легкие, под рубашку, брюки, пот заливал глаза, стекал по спине и ногам. Кругом жара и пекло. Казалось, скрыться от этого ада невозможно, да и нельзя – работа!..

Броневая сталь, которой была присвоена марка 2П, выплавлялась под белым шлаком с повышенным содержанием окиси кальция. После остывания такой шлак рассыпался и превращался в белый порошок как мука. Удаленный из печи первичный шлак заменялся новым. Опять работа вручную. Сталевары поочередно брали из кучи на лопату известь и шли к открытому окну с клокочущим расплавом, чуть отворачиваясь от слепающего и обжигающего жара, а уже перед самым окном, дышащим огнем и пламенем, с размаха вполоборота забрасывали ее в печь. Причем нужно еще увидеть, куда бросить, чтобы не было больших наслоений. И так друг за другом – один бросает, другой в это время подходит к окну, третий берет на лопату, сталевары, вереницей, идя, как бы по кругу, лопатами забрасывали 1,5–2 тонны извести. Процесс крайне тяжелый, утомительно длительный. Сколько же лопат нужно бросить?! Но быстрее нельзя. В термически маломощной печи с небольшим запасом тепла от большой холодной массы шихты расплав быстро охлаждался, отчего плавка могла уйти в брак.

При выпуске плавки часть шлака неизбежно оставалась в печи, и это способствовало образованию «ям» на поду. Очистка этих «ям» в то время была самой тяжелой работой. И опять вручную, перед открытым окном с раскаленной кладкой мартеновской ванны. Стоя на металлическом столе-площадке, подставленной непосредственно к окну, под обжигающими лучами, пышущими из печи, сталевары поступательными движениями гребка старались вытолкнуть, выплеснуть находящиеся в яме остатки металла. Затем яму закидывали хромомagneзитом. Это было изнурительно тяжело физически да еще в атмосфере палящей жары и раскаленного воздуха. Спецовка на рабочих дымилась при этой операции, а потом рубашки выжимали, и обливались холодной водой. Так было после выпуска каждой плавки.

Люди работали самоотверженно. Никто не хныкал, не роптал. Но были случаи, когда некоторые не выдерживали такой нагрузки. В 1941 году, когда было особенно трудно со снабжением продуктами питания, люди умирали прямо на рабочих местах от голода и истощения.

Подростки, привезенные на Урал из украинских сел, оторванные от семьи, от школы, полуголодные, они работали по 12 часов в день, а нередко еще и сверх того – на субботах, без выходных дней и отпусков (их просто не полагалось). Детей обучали навыкам сталеварения и жизненным позициям кадровые рабочие.

Во втором полугодии 1943 года завод был переведен на выплавку автоматной стали.

В 1943 году, да и ранее, были большие перебои с топливом – мазутом. Тогда стали использовать отходы коксохимического завода – каменноугольную смолу, а когда и ее стало недостаточно, то испытали и пустили в производство каменноугольный пек. За успешное сооружение и освоение установки по использованию смолы и пека приказом Наркома черной металлургии было награждено 6 человек.

Вместе со всем заводом в первые месяцы войны перестроились на военный лад и вспомогательные цехи. Заводу было поручено организовать производство противотанковых гранат, гильз снарядов малого калибра и хвостовых оперений к реактивным снарядам «Катюша». На базе механического и котельного цехов были организованы цех №1 и цех №2, выпускавшие стабили-

заторы и гильзы. Каждый свободный станок вытачивал их. Хоть и был план, но считать не старались – было одно задание: «делать больше и больше!» а требования были очень жесткие и все понимали, что отклонение от заданных размеров – это холостой выстрел в бою.

Нельзя думать, что цех – это капитальное здание. Некогда было строить такие сооружения. Нужны были срочно снаряды, патроны, фугасы...

Поэтому подыскивали временные помещения да пристройки, освобождая их от хлама, лишь бы разместить оборудование, укрыться от дождя и снега. Для одного из номерных цехов соорудили дощатый пристрой к зданию котельного цеха, установили станки, и люди, не дожидаясь крыши над головой, денно и нощно точили и строгали детали по спецзаказам.

Цех ширпотреба, до войны выпускавший самую мирную бытовую продукцию – ведра, тазы, углетушители, совки, корыта и т.п., в широком масштабе организовал полное производство противотанковых гранат.

Люди работали по 12–16 часов в сутки, а живущие далеко от завода неделями не ходили домой, так и ночевали в цехе. В особенно трудные дни, когда дополнительно требовалось много рабочих рук, на помощь приходили выздоравливающие раненые бойцы из госпиталя, размещенного в школе №1 им. Н.К. Крупской. Многим из них была вынесена благодарность и выдана премия.

Это было поистине испытание людей на прочность, выносливость, негибкость воли к победе.

Несмотря на тяжелейшие условия, в эти боевые будни широко развернулось социалистическое соревнование. Многие добивались очень высоких показателей, выполняя норму выработки на 1000 и более процентов. Так зародилось движение «тысячников».

К середине 1942 года на смену ушедшим на фронт и в спеццеха пришли подростки 14–16-летнего возраста из ремесленного училища. Обучение их проходило прямо у станка. Некоторые были так малы, что приходилось им ставить к станку подставки. Но они выполняли работу за взрослого рабочего – серьезную, ответственную. Была война.

По призыву ЦК партии в апреле 1942 года металлурги страны включились во Всесоюзное социалистическое соревнование за помощь фронту. Соревнование значительно помогло поднять производительность труда и добиться увеличения выпуска металла и спецпродукции.

В 1943 году решением жюри Всесоюзного социалистического соревнования по итогам работы за март доменный цех завода признан лучшим в стране, ему присуждено I место с вручением переходящего Красного Знамени Государственного Комитета Обороны. Свое первенство доменщики удерживали в течение двух месяцев – марта и апреля.

11 сентября 1943 года на митинге трудящихся завода секретарь Горкома ВКП (б) Е.Ф. Колышев вручил коллективу завода, занявшему первое место по итогам работы за август во Всесоюзном соцсоревновании, переходящее Красное знамя 3-й стрелковой Гвардейской дивизии. Одновременно вручались Красные знамена Горисполкома и Горкома партии, как лучшему предприятию города и коллективу электростанции – лучшей в городе, а также совхозу №2; областного комитета комсомола – коллективу доменной печи №2.

В годы войны каждый труженик завода вносил свою, казалось бы, незаметную долю в общее дело Победы. Из крупиц собиралась лавина, сумевшая переломить ход войны и сокрушить фашистов в их же логове. С гордостью осознаешь, что в эту лавину вливался труд металлургов одного из старейших в стране, но помолодевшего в годы реконструкции 1930-х годов Нижнетагильского металлургического завода им. В.В. Куйбышева.

Список использованных источников:

1. В ответе за город: руководители Нижнего Тагила / Ред.-сост. Р.Л. Рабинович; редкол.: Н.Н. Диденко (пред.). – Нижний Тагил: Репринт, 2007. – 207 с.: фот.

2. Васютинский В.Ф. Хранители старого соболя. – Свердловск: Средне-Уральское книжное изд-во, 1990. – 415 с.: ил.

3. Во имя Победы: Нижний Тагил. 1941–1945 / В.К. Кузнецов [и др.]; гл. ред. А.Х. Фахретдинова; Администрация г. Н. Тагила, Нижнетагил. музей-заповедник «Горнозав. Урал». – Нижний Тагил: ИП Ермаков В.Р., 2010. – 259 с.: фот.

4. Каушанов В.Д., Комяков А.В. Нижний Тагил. / 4-е изд., перераб. – Свердловск: Средне-Уральское книжное изд-во, 1977. – 160 с.; вкл.

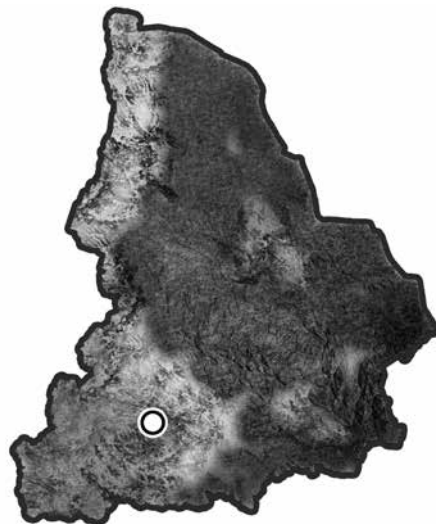
5. Коровин С. Вклад тагильчан в победу в Великой Отечественной войне. – Эл. ресурс. Адрес доступа: <http://nsportal.ru/ap/library/literaturnoe-tvorchestvo/2012/11/02/vklad-tagilchan-v-pobedu-v-velikoy-otechestvennoy-voynе>

6. Рассказ сталевара Загороднего Г.И. // Тагильский рабочий. 1948. 6 июля.
7. Седой Урал кует победу! – Эл. ресурс. Адрес доступа: <http://tagil-city.blogspot.ru/2014/05/blog-post.html>
8. Сидоров Е.Ф. Воспоминания // Архив автора (хранится в Нижнетагильском музее-заповеднике).
9. Тыл и фронт – родные братья: Нижний Тагил в годы войны / МУК «ЦГБ», Ф.2; сост. С.В. Чистякова. – Нижний Тагил: [Б.и.], 2010. – 16 с.
10. Хлопотов С.И. Нижнетагильский металлургический завод в прошлом и настоящем. – Нижний Тагил: НТМК, 2000. – 104с.: ил.

НОВОУРАЛЬСК В ГОДЫ ВОЙНЫ: ЗАВОДЫ №484 И №261 НККАП

ПОДГОРНОВА Элла Анатольевна
МБУК «Публичная библиотека» Новоуральского ГО

НОВОУРАЛЬСК
(Свердловская область)

Новоуральск – атомный закрытый город, расположенный в 67 км к северу от Екатеринбурга на берегу Верх-Нейвинского пруда. Официально Новоуральск образовался 17 марта 1954 года, но первые застройки будущего города велись с февраля 1941 года, когда на земле, отведенной Наркомату авиапромышленности, началось строительство завода легких сплавов №484 и жилого поселка при нем. Завод №484 строился в качестве завода-дублера аналогичных предприятий, находившихся в западных областях страны.

Рассекреченная ныне информация о городах ЗАТО часто ограничивается временными рамками, касающимися именно работы секретного предприятия. В Новоуральске это Уральский электрохимический комбинат (УЭХК) – один из флагманов атомной промышленности, выпускавший обогащенный уран для атомной бомбы. Но, надо отметить, что УЭХК и город возникли не на пустом месте. Атомная промышленность появилась в декабре 1945 года, а город, как уже было сказано выше, ведет историю с февраля 1941-го. Так что же было на новоуральской земле до того, как она стала частью ядерного проекта?

К концу 1941 года планировалось удвоить число авиационных заводов, умножить число агрегатных и приборных предприятий. Рост производства самолетов потребовал больше металла и легких сплавов. Еще в 1940 году было принято решение о строительстве трех заводов легких сплавов по переплавке легких металлов и их сплавов: в Кременчуге – завода №485, в районе Орла – завода №486 и в районе Верх-Нейвинска – завода №484. Постановлением СНК СССР они были отнесены к разряду ударных строек первостепенной важности. Что интересно, проектом на строительстве завода №484 предусматривалось использование импортного оборудования, закупленного в Германии (это накануне войны!).

Но планам не суждено было сбыться, так как перед самым началом войны начались сбои с поставками оборудования из Германии.

Вспоминая то время, народный комиссар авиационной промышленности А. Шахурдин писал: «На одном из планов Сталин синим карандашом написал: «Обязательство. Мы, Шахурдин, Хруничев, Воронин... (перечислил всех заместителей), настоящим обязуемся довести ежедневный выпуск новых боевых самолетов в июне 1941 года до 50 самолетов в сутки» [4, С.24–25].

Возводился завод №484 по старой уральской горнозаводской традиции как город-завод. Площадка рядом с железнодорожной станцией Верх-Нейвинск была выбрана неслучайно. Здесь было все необходимое: близость предприятий металлургии, сырьевые, энергетические, водные и лесные ресурсы, наличие квалифицированных кадров. Строительство начиналось с нуля. На счастье, рядом был старейший поселок Верх-Нейвинский с его жилым фондом, школой, магазинами, клубом, баней, больницей, которые стали для первостроителей начальной базой.

Наркомавиапром в феврале 1941 года назначил исполняющим обязанности начальника строительства завода Максима Николаевича Гречушника.

Условия для строительства были ужасные: весной в мокром снегу и воде не всегда удавалось найти вехи, показывающие места будущих цехов. По территории, отведенной под строительство, протекала речка Бунарка с болотистыми берегами. На ее левом берегу, где располагалась промышленная площадка, была низина, превращавшаяся весной в огромное болото. В наркомат слали телеграммы: «Здесь почти ничего нет. Кругом лес, горы, болота» [1, С.27]. Писались письма о том, что строительная площадка выбрана неудачно.

Но, несмотря на все неудачи и трудности, строительство шло полным ходом. Возводились цеха будущего завода, столовой на промплощадке, палаточного городка под горой Уральской, четырехкомнатных фанерных облегченных домиков Зеленого городка (Фанерного поселка), автога-ража, складских помещений, эстакад, подъездных дорог, котельной и других подсобных пред-приятий, а также заводоуправления.

Вспоминали, что очень плохо было с питанием для приезжих рабочих. Столовой и продукто-вого базара в поселке не было. Первую столовую начали строить у железнодорожного переезда, рядом с промплощадкой. Вначале сделали крышу и открыли столовую, а уж затем начали возво-дить стены.

22 июня 1941 года началась Великая Отечественная война. Призыв «Все силы народа – на разгром врага!» нашел горячий отклик в сердцах уральцев. Прошли митинги и собрания, на которых строители завода №484, как и все труженики Урала и страны в целом, выражали свое возмущение вероломством фашистов и заявляли о решимости драться с врагом до полного его уничтожения. Сложилась трудная ситуация: с одной стороны, строительству нужны были ка-дры, с другой – нельзя было гасить патриотический порыв людей.

22 июня 1941 года в Невьянский РК ВКП (б) подали заявления 25 коммунистов и комсомоль-цев. За два дня, 22 и 23 июня, в райвоенкомат поступило 319 заявлений об отправке доброволь-цами на фронт.

Первыми со строительства завода №484 ушли на фронт: А.М. Собачкин, Е.А. Асяев, А.И. Уша-ков. Позднее ушел воевать и писатель Иван Степанович Панов (1899–1942), автор романа «Ур-ман». Иван Степанович погиб под Сталинградом.

Работники Наркомата авиапромышленности бронировались от призыва в армию. На стро-ительстве завода №484 имели бронь 835 человек, что составляло более 30% всех работавших. Несмотря на это, патриоты рвались на фронт, сдержать их напор было трудно. Особенно сложно было удержать от ухода в армию рабочих, эвакуированных из тех мест, куда приближался враг. Со строительства только за первые три месяца войны в ряды действующей армии ушли 93 стро-ителя.

Сейчас в Новоуральске есть мемориальный комплекс «Вечный огонь», на котором обозначены имена первостроителей, ушедших на фронт и погибших в боях.

Много желающих идти на фронт были среди девушек и молодых женщин. Кроме медицин-ских работников в Красную Армию призывались женщины в войска ПВО, а позднее на должно-сти поваров, прачек, связистов.

В начале войны споры о неудачно выбранной строительной площадке прекратились. Более активно пошли работы на промышленном и жилищно-бытовом строительстве. У подъездных путей разгружались прибывающие строительные материалы, механизмы и оборудования. Цеха будущего завода еще не были построены, а уже надо было работать. Первостроители вспомина-ли, как крепили рубильник на стволах деревьев, подвешивали прожекторы.

Одна из страниц истории Новоуральска – это использование труда заключенных при строи-тельстве города. В июле 1941 года на строительной площадке завода №484 разворачивается ИТК-11 НКВД. В колонии содержалось 660–700 человек заключенных. Жили они в зоне, в бараках. Работали на строительстве завода №484 на тех же объектах и в тех же условиях, что и вольно-наемные рабочие, но отдача от их труда была низкой. Начальник строительства М.А. Поляков, подводя итоги работы в ноябре 1941 года, сказал: «...наша колония ИТК работает отвратительно, выход рабочих составляет лишь 45–50%» [1, С.134]. Заключенные будут строить Новоуральск до 1953 года.

Работали на строительстве и военные строители. Мастер Деревообрабатывающего завода И.П. Трегуб вспоминает: «Я был призван в армию и прибыл сюда 11.11.41 из п. Ляля, где рабо-тал мастером в деревообделочном комбинате. Первые три недели жили в каком-то бараке на тер-ритории гаража. Сырость, холод. Питались всухомятку. На 5 человек булка хлеба, ложка сахара, кусочек масла...» [1, С.135].

Работали военные строители хорошо. Бойцы трудовой армии выполняли норму на 250–300%, досрочно заканчивали строительство объектов.

24 июня 1941 года были образованы Совет по эвакуации и Переселенческое управление. Пе-ред ними была поставлена задача эвакуировать население, учреждения, военные грузы, про-мышленные предприятия из фронтовой и прифронтовой полос, оказать помощь эвакуирован-ным в пути следования, обеспечить их прием, размещение и трудоустройство.

На основании указа Наркомавиапрома строительство заводов легких сплавов №485 в Кре-менчуге, №486 в районе Орла было законсервировано. Рабочих переводили на Урал. Первым в июле 1941 года на строительство завода №484 прибыл эшелон с эвакуированными из Кре-

менчуга строителями завода №485. С.С. Дресвянникова вспоминает: «Из Кременчуга прибыли два эшелона... Оба эшелона не раз попадали под бомбежку. В нем ехали люди, оставшиеся для окончания дел по ликвидации строительства №485. Семьи этих людей были отправлены первым эшелонам. Народу прибыло очень много. Разместили в тот же день всех куда могли. Жители Верх-Нейвинского эвакуированных принимали очень хорошо, без вражды, отдавали свои лучшие комнаты...» [1, С.138].

Ветераны города вспоминали, как сам начальник строительства М.А. Поляков выезжал на автомашине на станцию, грузил семьи приехавших и вез их в поселок Верх-Нейвинский. Сам осматривал дома и комнаты и на месте решал, кого и куда разместить. Жители поселка, понимая чужую беду, доброжелательно встречали постояльцев.

Добравшись до места, эвакуированные сполна испытали нужду. Многие из них оказались на Урале почти что раздетыми, без средств к существованию. Часть из них была с детьми. Стужа и снег, часто не отапливаемые помещения, работа под открытым небом – все это испытали они. По решению местных властей многосемейным была оказана денежная помощь в размере 100 рублей на человека, остро нуждающимся выдавали талоны на питание.

При всей доброте верхнейвинцев руководство строительства понимало, что поселок – это трамплин, используя который, необходимо строить свое жилье. К 1942 году основную массу строителей из поселка Верх-Нейвинский переселили в свое жилье. Это была первая победа строителей завода №484 во всеобщей военной беде.

Но отставало промышленное строительство. 17 ноября 1941 года руководству строительства указали на то, что «...недопустимо медленно идет строительство оборонных объектов 484 и 594, где все сроки ввода в эксплуатацию срываются...» [1, С.140]. Невьянский РК ВКП (б) осудил практику приоритетного строительства жилья «как негодную и вредную практику мирных настроев и беспечности...» и предложил осуществлять повседневный контроль над деятельностью администрации, особенно в деле подбора кадров, изгонять и привлекать к ответственности лодырей и саботажников, заменять сомнительных и неспособных.

А где их взять, эти кадры? Как вспоминают первостроители, иногда за некоторыми нерадивыми рабочими приходилось ходить и упрашивать выйти на работу, угрозы не помогали. Хотя 26 декабря 1941 года выходит Указ Президиума Верховного Совета СССР, который предписывает «...самовольный уход рабочих и служащих предприятий военной промышленности с работы рассматривать как дезертирство и карать их тюремным заключением на срок от пяти до восьми лет».

Но, несмотря ни на что, завод легких сплавов №484 стал строиться ударными темпами. Строители и жили под лозунгом: «Все для фронта, все для победы!». Перешли на 11–12-часовой рабочий день с одним выходным днем в месяц. Не досыпали, не доедали, каждое утро отмеряли длинный путь по грязи из поселка и деревень до строительных площадок. После рабочего дня строители добровольно шли на расчистку железнодорожных путей, чтобы пропустить эшелоны с танками из Нижнего Тагила на фронт, уборку улиц от снега, на озеленение поселков.

К концу 1941 года, помимо Фанерного (Зеленого) поселка, были построены рабочие поселки: Первомайский, Временный (Строителей), ГУЛАГ (ИТК), Постоянный. Поселки располагались не более чем в одном-двух километрах от объектов строительства.

Завод №484 (так и не построенный до конца) просуществовал как самостоятельная единица совсем недолго.

19 октября 1941 года из Балашихи Московской области был эвакуирован завод №261 в город Березовский Свердловской области. В целях создания лучших производственных и бытовых условий завод №261, согласно постановлению ГКО СССР и по приказу наркомата, объединили с заводом №484 и перебазировали на его площадку. Объединенный завод становится Государственным союзным заводом №261 НКАП. Завод специализировался на выпуске аэродромного оборудования, шасси и других деталей к самолетам ЛИ-2, ЯК-6, ЯК-7.

К началу июня 1944 года завод полностью перебазировался и завершил все организационные мероприятия.

В мае 1944 года директором завода №261 был назначен Василий Филиппович Анфимов – опытный, умный, способный руководитель. Он сразу же энергично взялся за монтаж и установку оборудования, умело руководил работой, уже в июле дал выполнение 100,1%, в августе – 102,1%.

А.Е. Семкина, вернувшись с фронта, вспоминает это время: «Когда я возвратилась домой, строительства №484 уже не было. Его место занимал 261-й авиационный завод. Это было небольшое предприятие, его основные цеха располагались на промплощадке в длинном здании ангарного типа. Всех работающих было немногим более тысячи человек...» [1, С.164].

Заводу №261 вместе с промышленными зданиями передали жилой фонд завода и строительства завода №484: 62 дома и барака в поселках Постоянный, Временный, Первомайский, Фанерный и ИТК. Коллектив завода, выполняя план III квартала 1944 года, в августе вышел в число передовиков по Невьянскому району. Завод успешно выполнил план 1944 года на 100,4%, при обеспеченности рабочей силой в 68%. Коллектив усовершенствовал технологический процесс, применил высокопроизводительный инструмент, оснастку, изменил процесс термообработки.

В 1944 году завод выпустил 680 шасси для самолетов ЛИ-2, 56 групповых шасси и другую продукцию. В 1945 году коллектив наращивал темпы работы. При плане выпуска шасси 840 штук – выпустили 866. Готовую продукцию завода №261 отправляли в Пушкино Московской области и в Ташкент-84.

Коллектив завода до конца войны постоянно обеспечивал выполнение плана по всем технико-экономическим показателям и этим внес вклад в победу над фашизмом.

Не обошло завод ставшее в годы войны популярным движение двухсотенников, тысячников, фронтовых бригад, соревнования по профессиям, за знамена войсковых частей. Например, передовыми рабочими в этом соревновании были стахановцы стройки: плотник Курдюмов, выполнивший нормы на 256%, Молодчиков – на 244%, маляр Креченков – 209%, Меньшиков – 226%, Дуденко – на 540%. Было одиннадцать тысячников, среди них печник Козлов, каменщик Тарасенко, выполнивший нормы на 1057% и др.

Завод принял участие и в значимом событии Урала – формировании Уральского добровольческого танкового корпуса. Завод получил разнарядку, согласно которой он должен был отобрать 10 добровольцев, а также подготовить три исправные машины с полным комплектом запчастей и инструмента, с шоферами, и направить людей и технику на комплектование танкового корпуса. 16 марта на митинге рабочими было решено отчислять 10% месячного заработка на вооружение танкового корпуса.

В мае–июне 1945 года по постановлению ГКО от 22.05.1945 начали отгружать из Германии металлургическое оборудование для заводов легких сплавов на площадку завода №261. Руководство наркомата вернулось к своему прежнему решению разместить завод легких сплавов в корпусах, не занятых заводом №261. Прибыли рабочие из Каменска-Уральского и военнопленные. В этом же году на площадке велись работы по подготовке и сдаче в эксплуатацию лагеря НКВД для размещения 1000 человек военнопленных.

Но всем этим планам не суждено было сбыться, потому что в декабре 1945 года вышел указ И.В. Сталина об образовании новой отрасли в стране – атомной, а в 1946 году на площадках заводов №484 и 261 началось строительство секретного завода №813, будущего Уральского электрохимического комбината, выпускавшего обогащенный уран для советских атомных бомб.

Уже после войны, 1 января 1946 года, завод №261 был ликвидирован.

История любого города и завода неотрывна от быта строителей и рабочих. Новоуральск, в отличие от других городов, уже давно и прочно стоявших на ногах к началу войны, принял на себя еще больший удар. У первостроителей, перед которыми стояла задача быстрее запустить производство, не было бытовых условий вообще. Выше уже было сказано, что помогал поселок Верх-Нейвинский. Но все должно быть свое, это понимали строители и рабочие.

За годы войны Деревообрабатывающий завод освоил выпуск щитовых домов. Один такой дом собирался за 48 часов. Были построены и каркасно-засыпные бараки. На нынешней улице Ленина (в то время – поселок Постоянный) в 1942–43 годах выросли двухэтажные дома из деревянного бруса, привезенного из Соликамска. Что интересно, эти восемь двухэтажных домов и сейчас стоят на улице Ленина, правда, в 60-е годы их украсили деревянной резьбой. Эти дома в настоящее время являются самыми старыми зданиями в Новоуральске.

Особенно трудно в годы войны было детям. Детский сад строительства размещался в фанерном домике Зеленого-Фанерного поселка. В садике была только одна группа. Остальные дети, около 80 человек, получали обеды на дом. Бывшая воспитательница З.А. Рябухина вспоминает: «...Работать в детском саду завода №261 было трудно: молоко носили из Тарасково сами [20 км! – Прим. автора], продукты со складов также носили на своей спине. Воду брали из Бунарки, дрова для детсада в основном носили из ДОКа» [1, с.193]. В 1942 году будут построены два детских сада на 390 мест.

Вот что вспоминает Анна Фукалова, которая во время войны была подростком: «Семья была большая. Училась в школе только один год, так как помогала в семье нянчить младших братьев и сестер. Жить было сложно и трудно. Жалко было ребят. Работали они несовершеннолетними. Детства у них не было. Выжили только за счет того, что пряла пряжу и вязала на круглой машинке чулки и носки, продавала их и покупала или меняла на хлеб и молоко».

В начальный период у строительства своей школы не было, и детей школьного возраста возили на грузовике в школы поселка Верх-Нейвинского. Затем в бараке Временного поселка выделили две комнаты и открыли первую в городе начальную школу №1. Первой учительницей была Александра Филипповна Вершинина.

Детей старшего возраста продолжали возить в Верх-Нейвинский. Это было небезопасно: железнодорожный переезд не охранялся. Однажды машина с детьми попала под железнодорожный состав, идущий со станции на Тагил. Сбитая машина упала в реку Бунарку. К счастью, все дети остались живы.

В верхнейвинской школе тоже не все было ладно. Из-за холода и отсутствия дров школу посещали только 80% учащихся.

От холода страдали не только дети. В транспортном цехе завода №484 в ноябре 1941 года из-за отсутствия зимней обуви были случаи обморожения ног. Только после этого организовали производство обуви – открыли пимокатный цех.

Сообщений о положении дел на фронте ждали с нетерпением. В рабочем поселке было только 32 радиоточки, слушали радио в основном в столовой или в общежитии. Центральные газеты поступали с большим опозданием. Иногда агитаторы на местах читали вслух самые важные новости.

Строители завода жили нуждами и заботами фронта и страны: лишь напечатали призыв собирать металлолом для металлургических заводов, как тут же народ понес металлическую утварь. Сдавали для Красной Армии валенки, перчатки, носки, шапки-ушанки; вязали варежки, перчатки, носки; шили и вышивали кисеты, носовые платки; сушили в печах картошку кружочками; собирали мешками шиповник, ягоды и грибы. И все это солдату-фронтовику.

Чем можно измерить цену двух пар варежек и серебряной чайной ложки, которые принесла мать шестерых детей?

К станку вставляли не только женщины, но и подростки. Это для них, совсем еще детей, работавших в ДОЗе строительства завода №484, была построена горка, на которой им через каждые два часа работы по сколачиванию ящиков начальник цеха разрешал кататься 15–20 минут.

Школьников каждое лето отправляли работать на подсобное хозяйство в деревню Быньги. Работали на прополке, убирали овощи.

Тыл в годы войны – это жизнь по карточкам. 12 декабря 1942 года согласно директиве облисполкома на нашей территории вводится карточная система и устанавливается лимит на хлеб. На сколько же «тянула» одна продовольственная карточка? В 1942 году на одного взрослого человека в месяц полагалось: 250 граммов мяса или рыбы, 100 граммов жиров, 300 граммов крупы или макарон и 200 граммов сахара. На одного ребенка до 12 лет мать могла получить 200, 15, 40 и 300 граммов продуктов соответственно. А вот на хлеб устанавливались свои нормы. Работающие в день получают по 800 граммов, воспитанники детских домов – по 700, а детских садов – по 500. Позднее эти нормы еще урезаются.

Самое страшное – потерять карточки. Еще страшнее, когда их воровали. В Городском архиве сохранился приказ по заводу №484 «о злоупотреблениях отдельных лиц, которые заявляя об утере или краже карточек, требуют выдачи дубликатов, когда фактически утери или кражи не было». Приказано в этом случае дубликат не выдавать до начала следующего месяца [2, С.2].

В 1944 году положение, казалось, мало чем изменилось: и чувство постоянного голода не проходило, и недосыпали, и скученность в жилищах сохранялась, да и одежда поизносилась, из верхней одежды – спецовка да ватник. Но с каждой победой нашей армии настроение у людей поднималось. Молодость брала свое. В кирзовых сапогах, в телогрейках бегали после работы на танцы, в кино. Уже чувствовалось приближение победы, которую так долго ждали...

Список использованных источников:

1. Анурьев Ю.П. Новоуральск. Годы и судьбы. – Екатеринбург: Средне-Уральское книжное изд-во, 1995. – С. 121–202.
2. Апакшина Ж. По законам военного времени // Нейва. – 2005. – 5 мая. (№34–35) – С.2.
3. Павлов В. Молодые вникают в историю // Наша городская газета. – 2007. – 9 мая (№19). – С. 4–5; 16 мая (№20). – С. 5–6.
4. Новоуральск. Шаги времени. – Екатеринбург: ООО «Баско», 2008. – С. 8–15, 24–27.

«ВСЕ ДЛЯ ФРОНТА, ВСЕ ДЛЯ ПОБЕДЫ»

Из воспоминаний ветеранов комсомола поселка Павловский

СТЕПАНОВА Татьяна Михайловна
Павловская городская библиотека-
музей им. Ф.Ф. Павленкова

ПАВЛОВСКИЙ
(Пермский край)

Поселок Павловский расположен в 10 км от районного центра (г. Очер) и в 110 км от областного центра (г. Пермь). Главное предприятие поселка – производственная площадка ВНИИ БТ «Буровой инструмент» Павловский».

Старинные документы сообщают: «Павловский завод устроен в 1816 году не в виде особого завода, а под именем резной фабрики при Очерском заводе. Наименован Павловским в честь Героя Отечественной войны, генерал-лейтенанта, генерал-адъютанта графа Павла Александровича Строганова по распоряжению его жены Софьи Владимировны, владелицы завода».

В первой половине XIX в. завод выпускал кровельное и посудное железо, был передовым предприятием для своего времени. Но к началу века XX он уже не выдерживал конкуренции с предприятиями Юга и в 1911 году был закрыт как нерентабельный. В 1917 году рабочие взяли судьбу предприятия в свои руки. Завод стал выпускать косы – литовки, до трех с половиной миллионов штук в год. Затем, в связи с механизацией сельского хозяйства, потребность в производстве кос упала, и завод перешел на выпуск 12-ти и 36-литровых термосов и полевых кухонь.

В конце 30-х годов XX века Павловский представлял собой заводской поселок с населением 3260 чел. На заводе было занято около 500 рабочих и служащих. Еще в 1918–1920 годах была осуществлена полная электрификация поселка (за счет собственной гидроэлектростанции), в 1925–1930 годах – радиофикация. В 1930 году открывается почтовое отделение, портновская и сапожная мастерская, в 1932 году построен для рабочих клуб, открыто фабрично-заводское училище, с 1934 году работает артель «Жестянщик». В поселке была средняя, семилетняя и две начальных школы. Все изменилось с началом Великой отечественной войны.

В результате призыва рабочих в армию на Павловском заводе было обновлено 65% рабочей силы. К станкам пришли домохозяйки и подростки. Из 500 работающих – 400 женщин. Завод делал термосы – 12-ти и 36-ти литровые, полевые кухни. Термос – это не автомат или мина, но вещь совершенно необходимая для солдат на фронте. В них на передовую доставляли горячую пищу, а сытый солдат воюет лучше.

Вот что сообщала в то время районная газета.

«Сталинский ударник» (29 июня 1941 г.):

«26 июня на имя директора Павловского завода от рабочих механического, косного и других цехов поступило заявление с просьбой перейти на 10-ти часовой рабочий день без дополнительной оплаты».

«Сталинский ударник» (9 сентября 1941 г.):

«Мужчины уходят на фронт, чтобы громить ненавистных фашистов. На их место встают их жены, сестры. На Павловском заводе десятки женщин освоили новые профессии и выдвинуты на руководящую работу. Тов. Вотина до ухода мужа на фронт работала формовщицей. Сейчас она выдвинута помощником мастера в цехе, где начальником тов. Седов. Молодая работница успешно справляется со своими обязанностями».

«Сталинский ударник» (1 ноября 1941 г.):

«На днях в квартире Павловской пенсионерки Пелагеи Григорьевны Носовой до самой полуночи горел огонь. В этот вечер к Пелагее Григорьевне собрались 9 ее подруг на посиделки. Они

собрались сюда, движимые высоким патриотическим чувством готовить варежки и носки для бойцов Красной Армии. Пелагея Григорьевна давно уже отправила в армию своих сыновей».

В сентябре-октябре 1941 года в п. Павловский переводится из Баку экспериментальный машиностроительный завод им. А.Ф. Мясникова, выпускающий оборудование для добычи нефти, так необходимой стране – турбобуры, турбодолота и т.д. Вместе с заводом прибыли на Урал часть квалифицированных рабочих и основной состав инженерно-технических работников.

Вот что пишет об этом П.М. Невилько (директор завода в 1953–1963 гг.) в своей книге «По высшему стандарту»:

«Завод из Баку надо было эвакуировать, но куда? На первый взгляд кажется странным, что выбор пал на [поселок] Павловский Пермской области. Везти оборудование и кадры за три с половиной тысячи километров в широтном направлении, да еще на полукустарный Павловский завод, не имеющий железнодорожных подъездных путей. Однако решение тогдашнего Наркомата нефтяной промышленности было всесторонне продумано. Павловский непосредственно примыкает к району второго Баку, а мощные промышленные предприятия Перми могли оказать заводу необходимую помощь. Итак, промышленный выпуск турбобуров было решено организовать на Павловском заводе.

В Павловск ехали 20 бакинских семей. Ехали долго, плавание по Волге и Каме затянулось до поздней осени. Каюты были переполнены, многие болели. Осень 1941 г. выдалась холодной. В конце октября по Каме шла шуга, на берегах лежал снег. Поздней ночью пароход с бакинскими рабочими и их семьями подходил к пристани Таборы. В тревожном ожидании все, кто мог, высыпали на палубу. Неожиданно взору людей открылось необыкновенное зрелище. За поворотом, где высокий берег сливался с чернотой ночи, полыхало зарево – целое море огней. Даже бывалые речники, которые вели пароход, насторожились. Все выяснилось на берегу: бакинцев встречали. Ждали вторые сутки. Жгли костры, чтобы не замерзнуть самим и согреть прибывших.

Тогда и свершился переход к новому производству, ставшему впоследствии основным. Почти три месяца бакинцы и павловцы разбирали, перевозили и монтировали оборудование. Еще не все станки и молоты прочно стояли на медленно твердеющих из-за низких температур фундаментах, еще не зажили у токарей и сборщиков обмороженные руки, а детали проходили одну операцию за другой, комплектовались и выдавались на сборку. Без усталости трудились бакинские рабочие и мастера Боровиков, Шумкин, Рихтер, Реутов, Астахин, Герасимов, Лаврентьев и многие другие. Они не только работали каждый за двоих, но имели по несколько учеников. Павловцы охотно перенимали мастерство у более опытных товарищей... В ночь на 1 мая 1942 г. никто не спал – шла приемка и испытание агрегатов. К утру стало известно, что первый из них принят отделом технического контроля. Старинный Павловский завод начал выпуск турбобуров».

Впоследствии часть бакинцев уехала из Павловска, но многие остались. В их памяти навсегда запечатлелись суровые события военных лет.

Вспоминает Анатолий Зиновьевич Ведьманов:

«Родился в Казахстане. С 1936 г. жил в Баку. Отец, Астахин Сергей Федорович, работал на экспериментальном заводе им. Мясникова. Когда началась война, завод решили эвакуировать на Урал. Помню, плыли на теплоходе под названием «Сталинская конституция». В Сталинграде на станции, когда пошли получать хлеб, случился налет. Теплоход загорелся, но его быстро потушили. Прибыли на пристань Таборы. Там нас ждали подводы, вечером мы приехали в Павловск. Размещали приехавших в клубе, в помещении поселкового Совета, в школе. Утром мы нашли квартиру.

Начали восстанавливать завод. На тракторе, на лошадях возили станки. Я учился в школе, в 4-м классе. Отец работал на заводе на долбежно-строгальном станке. Кушать надо было что-то. Ходили по деревням, обменивали одежду на картошку и хлеб. Летом мы работали в колхозах, на торфоразработках, на вырубке леса. В 1942 г. я начал учиться в ремесленном училище в группе кузнецов. Нас было 12 человек. В училище давали по 400 г хлеба. Была своя столовая. Выдавали телогрейки, ботинки на деревянной подошве. Когда шли по улице, сразу слышно, что ремесленники идут, шлепают башмаками...»

Вспоминает Николай Ильич Чернышев:

«Наш завод выехал из Баку в сентябре 1941 г. Плыли мы долго по Каспийскому морю в темноте и большой тесноте. Под бомбежками доплыли до Астрахани. Оттуда по Волге и Каме добрались до пристани под названием Таборы. Недели через полторы пришла баржа из Баку со станками, машинами и оборудованием. В это время на заводе уже готовились. Старые станки демонтировали и начали устанавливать новое оборудование. В цехах ставили печи-буржуйки. По карточной системе работающим давали по 500 г хлеба, неработающим – 300».

Вспоминает Девальд (Вшивкова) Ирма Юрьевна:

«Мать – Девальд Амалия Карловна родилась в 1904 году на Волге в Саратовской области. Вышла замуж за Девальда Юрия Александровича в г. Баку в 1923 г. В Баку мама работала на фабрике швеей, а отец – токарем на заводе им. Мясникова. В начале сентября 1941 г. семья была эвакуирована вместе с заводом в поселок Павловский. Отец был передовиком производства, на его станке всегда стоял флажок.

Жили сначала на квартирах, а потом в построенном Новом поселке получили квартиру. Теплых вещей у нас не было, папа простудился, но даже больной ходил на работу, ведь он был немцем, а война была с Германией. Врач и медсестра пришли, когда он уже умирал, у него была тяжелая форма менингита, в поселке он умер первый из эвакуированных бакинцев – это был январь 1942 года».

Сменяя ушедших на фронт мужчин, к станкам встали подростки. Вспоминает житель п. Павловский Евгений Кузьмич Носов:

«Начальником отдела кадров в годы войны работала Августа Александровна Касьянова. Трудовых книжек не было. Ввели их уже в конце войны, поэтому на моем свидетельстве о рождении поставили штампик с датой приема на постоянную работу – со 2 октября 1942 г. На постоянную работу меня оформили в механосборочный. На весь цеховой корпус были три чугунные печи, топились торфом и дровами. В цехе всегда было и дымно, и холодно. Настолько холодно, что эмульсия, разведенная водой, используемая для охлаждения на металлорежущих станках (токарных, фрезерных, шлифовальных, сверлильных) все время замерзала, приходилось в ведрах на печках ее разогревать.

Работали мы, подростки 15–16 лет, в голоде да холоде, не снимая верхней одежды, без выходных, без отпусков. Бывало, сутками от станков не отходили. В цехе на станках висели плакаты, призывы: «Все для фронта, все для Победы!», «Тыл и фронт едины!». Воодушевленные такими призывами и переполненные в душе патриотическими чувствами, цеховые комсомольцы и решили создать первую в районе комсомольскую фронттовую бригаду токарей. В цехе было около 300 рабочих разных профессий. Из молодежи, а ее было более половины состава коллектива, редко кто не был комсомольцем. Комсомольский коллектив цеха был дружный, слаженный. Помогали один другому, как могли. У каждого токарного станка, где работали члены бригады, установили цифровое табло в виде часового циферблата со стрелками, указывающими время и количество обработанных деталей на одной операции. За лучшие показатели в работе вручали переходящий вымпел. и так ежедневно, до конца войны».

Вспоминает Климов Виталий Анатольевич:

«В годы войны я работал в электроцехе, участвовал в ремонте Павловской электростанции. Кормили в то время в столовой, суп – картошка, крапива. На второе были картофельные котлеты. Их жарили не на постном масле, а в автоле. Какими же вкусными они казались! Потом я работал линейщиком, по территории поселка меняли столбы, протягивали новые линии. Потом меня посадили на обмотку, мотать моторы. В цехах работали в основном люди, приехавшие из Баку. Директором был Вайнер Израиль Львович, гл. инженер – Любимов Георгий Александрович. Они целыми сутками попеременно находились на заводе и ночью и днем. День Победы. Утром прихожу к семи часам на работу, а по заводскому радио уже передают – выходной день, оставлять только дежурных! Паровую машину остановить! Меня оставили дежурным по заводу. Я залез на крышу электроцеха – люди идут, поют песни, кто плачет. Гармошки играют. Слез море было кругом, но и радости море».

Вспоминает Чазов Анатолий Захарович:

«Весной 1943 г. я сдал экзамены за 7кл. ПСШ и уже 1 июня я поступил на ПМЗ, на торфоразработки. Было мне в это время 14 лет. Лето я проработал на торфоразработках. Работа считалась тяжелой и по карточкам давали по 1 кг хлеба, в цехах давали по 700 граммов. Если перевыполнил выработку, давали дополнительно еще 200 граммов. Осенью меня перевели в инструментальный цех, учеником заточника инструмента, потом учеником токаря. Так я стал рабочим Павловского завода. У станка стоял, еще не доставая до рычагов, поэтому под ноги приходилось ставить ящик, чтобы быть повыше. Подростки работали по 8 ч. через смену, без выходных и отпусков. Все для фронта, все для Победы! Как-то я пришел на работу сильно больной, с температурой под 40. Врач Смолкина отправила меня домой, возмущившись, что я в таком состоянии пришел на работу...».

Из летописи Павловского машиностроительного завода

Успехи завода объясняются в значительной мере тем, что местным партийным, советским органам совместно с парторганизацией и администрацией предприятия удалось в это тяжелое время решить труднейшую проблему подготовки квалифицированных кадров рабочих вместо ушедших на фронт. Завод, как базовое предприятие Павловской школы ФЗО, ежегодно получал по 50–70 молодых рабочих, путем индивидуального и бригадного ученичества, через систему

курсов и краткосрочных школ ежегодно обучалось специальностям и повышало трудовую квалификацию от 130 до 210 человек.

Газета «Сталинский ударник» от 13 августа 1941 г. сообщала:

«Павловская школа ФЗО №10 приступила к занятиям в точно установленный срок 1 июля. На общем собрании учащиеся в ответ на призыв Вождя народов тов. Сталина решили включиться в соц. Соревнование и взяли на себя следующие обязательства: досрочно закончить программу производственного обучения, в кратчайший срок овладеть военными специальностями».

Вспоминает Д. Чазов:

«Я в годы войны поступил учиться в Павловское ремесленное училище №26, где директором был Федор Васильевич Пьянков. Всего нас в группе было 25 человек. Обучались мы в здании бывшей тогда Павловской церкви, где были установлены слесарные верстаки и тисы, здесь же, в другом проеме, обучались токарному делу девушки. В основном это были украинки, спасавшиеся от немецкого нашествия».

После окончания учебы я был направлен на Павловский завод им. Мясникова. На завод прибыли рабочие и оборудование из города Баку. Людей разместили по квартирам частного сектора. У нас в доме жила семья из 4 человек – муж с женой и их дети. Поскольку переселенцы приехали поздней осенью, у них было мало продуктов питания, не было овощей. Местные жители, как могли, помогали беженцам. Жили трудно, но дружно, всячески помогая друг другу. Эта дружба, сплоченность позволила тогда в короткие сроки запустить привезенное оборудование. В цехах завода были созданы из парнишек и девчонок фронтовые бригады. Девиз бригад был один: «Все – для фронта, все – для победы!». Не выполнив норму, не уходили из цеха, хотя было очень трудно, голодно и холодно. Продукты питания, хлеб были по карточкам. Мыла, спичек не было. Я помню, что в конце месяца потерял свою хлебную карточку, и молодая девушка, Клава Якимова, отдала мне свою, вот такая была у нас сплоченность и взаимовыручка. и я до сих пор помню ее благородный поступок. Мы, молодые, старались изо всех сил, чтобы выполнить норму и дать фронту нужную продукцию. Пожилые труженики, кто трудился с нами в цехе, помогали нам советом и делом».

(Д. Чазов, ветеран труда, Очерский район, 2005 г., 25 июня).

Вспоминает Сморгун (Носова) Галина Алексеевна:

«До войны я училась в школе, учительницей была Печуркина Юлия Николаевна. Началась война. Учиться я не стала, надо было работать. Нас у матери было четверо. В 41-м отца забрали в армию. Мне шел 14-й год, и я пошла на завод, устраиваться на работу. Но меня не взяли. Есть было нечего. Мать работала в колхозе и получала на трудодни только гороховую муку. Я просилась на завод. Из Баку приехали Реутовы Алексей Иванович и Софья Ивановна. Они помогли мне устроиться в термосный цех. Мне не было еще 14 лет, к станкам не допускали, я была разнорабочей. Работал с нами мальчик, очень худенький. Телогрейку ни зимой, ни летом не снимал. Был он маленький, до тисцов не доставал, приходилось подставлять ящик. В 1943 г., зимой, пришел он на работу, встал к тисцам (нарезал он гайки и барашки) и упал. Унесли его на здравпункт, вскоре он умер, умер от голода. Работали по 12 часов, через смену. Люди друг к другу относились душевно, помогали, чем могли».

Из летописи Павловского машиностроительного завода

В тяжелые для страны военные годы машзавод из года в год увеличивал выпуск продукции. Так, общее производство увеличилось по сравнению с 1940 годом к концу войны в два с половиной раза (в стоимостном выражении) или с 3.141 тыс. руб. до 8.590 тыс. руб. В 1945 году. Наибольшее производство относится к 1943 году, когда продукции было выдано заводом на сумму 8 млн. 713 тыс. руб. (в ценах 1926–1927 гг.)

Штат производственных рабочих в годы войны увеличился незначительно – с 458 до 495 человек. Всего работников на заводе с ИТР, служащими, учениками, с обслуживающим персоналом, работниками транспорта, лесозаготовок и торфодобычи насчитывалось в пределах от 860 до 960 человек. За эти годы много было освоено совершенно новой продукции. Основными изделиями были турбобуры марки ТП4-9 3/4", ТП4-7 3/4", запчасти к ним, а также другие опытные марки. В 1943 году было произведено в общей сложности 114 турбобуров, в 1944 – 119 шт., в 1945 – 76 шт.

К концу Великой Отечественной войны Павловский машзавод им. Мясникова стал технически хорошо оснащенным предприятием. По сравнению с 1940 году его оснащение увеличилось больше чем в 2 раза.

В военные годы на предприятии широко было развернуто социалистическое соревнование за досрочное выполнение плановых заданий, за кратчайший выпуск заказов фронта, за экономию материалов и рабочего времени. По инициативе коммунистов и комсомольцев создавались на за-

воде молодежные фронтовые бригады, которых было в 1944 году – 18, а в 1945 – 21. Развернулось движение «двухсотников», выполнявших программу за себя и за ушедшего на фронт товарища, «агарковское движение» (при сохраненном числе рабочих на участке увеличивать производительность труда). А также другие формы соревнования.

Павловский завод к 1946 году прошел большой путь развития от небольшого завода местной промышленности по производству кос до машиностроительного предприятия союзного значения.

Руководители Павловского механического завода в годы Великой Отечественной войны:

Директор Вайнер Израил Львович (1941 – 1948 гг.)

Главный инженер Любимов Г.А. (1941 – 1948 гг.)

Главный бухгалтер Ежов А.С. (1941 – 1946 гг.)

Список использованных источников:

1. История Павловского машиностроительного завода им. А.Ф. Мясникова 1866–1966: альбом / Сост. А.И. Пономарев. – Павловский (Пермский край): [б.и.], [1966]. – 102 с.: фото. – Неопubl.

2. Летопись поселка Павловский / Муниципальное бюджетное учреждение культуры «Библиотека Павловского городского поселения». 2007–2019. – Павловский (Пермский край): [б.и.], 2019. – 270 с.: фото.

3. Наша слава и наша память / Сб. историко-краеведческих материалов; под ред. Т.М. Степановой. – Павловский (Пермский край): [б.и.], 2006. 68 с.: фото.

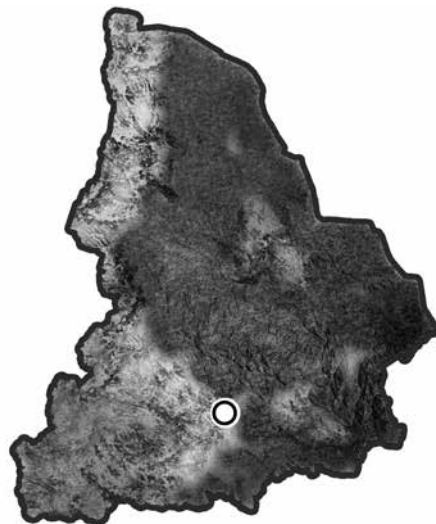
4. Невилько П.М. По высшему стандарту. – Пермь: Перм. кн. изд-во, 1988. 89 с.

5. Сафонов А.С. Павловский завод: из прошлого – в будущее. – [Эл. ресурс]. – Режим доступа: <https://ok.ru/video/83803114215>.

ПОКРОВСКАЯ «ВАГРАНКА»

НЕХОНОВА Евгения Владимировна
СМИРНЯГИНА Зоя Александровна
*Покровская сельская библиотека филиал 5 МБУК ЦБС
Артемовского ГО*

ПОКРОВСКОЕ
(Свердловская область)

Вагранка – шахтная печь для плавки чугуна в литейном производстве. До второй половины 18 века металл для чугунолитейного производства получали непосредственно из руды в доменных печах. Позже в небольших печах стали переплавлять литейный чугун и лом. Эти печи явились прототипом современной вагранки...

Большая советская энциклопедия

1. Коротко из истории

В 1875 году первый местный предприниматель чугунолитейного производства Н. Ретнев построил на правом берегу реки Бродовки (приток Бобровки) помещение для будущей вагранки. На работу были приглашены специалисты литейного дела с Ревдинского и Режевского заводов. Для плавки использовали болотную железную руду – ее месторождения находили по всему району.

Специализировалась Покровская вагранка на выпуске утюгов, весовых гирь, котлов, колоколов, чугунных печей. Ее изделия отличались высоким качеством. В 1887 году хозяина вагранки Я. Плеханова на Сибирско-Уральской промышленной выставке наградили серебряной медалью «За отличное мастерство и постановку производства».

После революции было произведено объединение всего оборудования, национализированное у бывших хозяев. 28 августа 1918 года образовалась артель под названием «Вагранка». В нее вошли 27 крестьянских семей. В то время заведующим был Шипицын.

К 1924 году артель относилась к числу крупных предприятий района, количество рабочих превысило 100 человек. Рос ассортимент выпускаемой продукции. Кроме традиционной продукции отливались новые изделия – ступки, втулки к телегам, печки для обогрева железнодорожных вагонов. Образовался участок художественного литья – и по образцам, привозимым из Каслей, отливались пепельницы, чернильные приборы, фигурки лошадок и другие «нехозяйственные изделия».

2. Как труженики Покровской «Вагранки» приближали Победу

За годы войны на советской территории было разрушено 1710 городов и поселков и более 70 тысяч сел и деревень, 32 тысячи промышленных предприятий, 1876 совхозов и 98 тысяч колхозов. Материальный ущерб составил около 30% национального богатства Советского Союза. Лишь благодаря самоотверженности нашего народа в таких условиях удалось не только не развалить промышленное производство, но и перестроить его на военный лад.

Покровская «Вагранка» не осталась в стороне от этих преобразований. Труженики артели успешно освоили производство корпусов гранат Ф-1 («лимонка»), авиабомб и 25-мм мин. Выполнять эту задачу предстояло женщинам, старикам да подросткам, в том числе целенаправленно эвакуированным рабочим из города Полтавы в село Покровское для работы в чугунолитейной артели. Они везли для этого с собой специальные инструменты и оборудование для обработки литья.

Женщины и дети вынуждены были таскать на себе – летом в ведрах на коромыслах или в мешках, а зимой на санках готовую продукцию на станцию Красные Орлы для отправки адресатам,

а это от артели более трех километров, а оттуда – в тех же ведрах и мешках – приносили сырье. Жили в годы войны нуждами и заботами фронта и страны, поэтому работали не покладая рук по 12–16 часов в сутки. Некоторые совсем не уходили из цеха.

Транспортную проблему было решено устранить путем строительства и ввода в действие узкоколейной железной дороги (УЖД) с территории артели до Красных Орлов. В качестве тягловой силы планировалось использовать лошадей, по аналогии с транспортировкой каменного угля из шахт.

Строительство этой УЖД находилось под постоянным контролем райисполкома, о чем свидетельствуют архивные документы. В документах она называлась: узкоколейная линия, лежневая дорожка.

Зимой 1943 года шли подготовительные работы, готовились необходимые материалы. В качестве шпал использовались круглые сосновые кряжи. В обеспечении рельсами помогали шахты. К концу 1943 года рельсы дорожки протянулись от артели до ул. Красных Партизан.

На этом строительство УЖД застопорилось, потому что не хватало людских сил, это было просто сверх человеческих возможностей.

Проблема транспортировки начала решаться за счет подрастающего поголовья коней в местных колхозах и появившейся помощи других предприятий.

Преодолевая все трудности, артель с государственным планом в годы Великой Отечественной войны справлялась. Так в марте 1943 года план выполнен был на 149,7%.

В связи с шахтным и жилищным строительством в п. Буланаш Артемовского района перед артелью в 1943 году райисполкомом ставится задача дополнительно к плану выпустить: чугуновой посуды – 5000 штук, решеток колосниковых – 500 штук. И люди делали!

По окончании войны артель вновь переходит на выпуск мирной продукции. В третью смену, особо не афишируя, цеха по-прежнему производили корпуса гранат Ф-1. Когда перестали их выпускать – неизвестно (военная тайна). Но, по воспоминаниям С.Ю. Абакумова, в 70-е годы неподалеку от «Вагранки» можно было видеть огромный ком из слипшихся корпусов Ф-1. Видимо, по окончании выпуска этих изделий остатки продукции залили чугуном и выбросили.

После войны в 1952 году работники «Вагранки» в свободное от работы время построили сначала маленькую библиотеку, потом отстроили клуб. А в клубе и хор образовали, и свой духовой оркестр. В 1966 году здесь работало уже 400 человек, а позже численность работников доходила и до 500.

За весь период своего существования (1918–1998 гг.) покровская «Вагранка» претерпевала большие изменения:

- 1956 год: «Вагранка» стала называться «Артемовский чугунолитейный завод»;
- 1976 год: завод стал «Чугунолитейным цехом Алапаевского металлообрабатывающего завода»;
- 1984 год: цех стал считаться «Артемовским опытным литейным заводом»;
- 1992 год: цех стал ЗАО «ИНРЭ». Это было последним переименованием уже почти легендарной «Вагранки».

Сейчас «Вагранка» не работает. Ее производственные помещения разрушаются, а их было немало – литейный цех, механический цех, эмальцех.

Только одно помещение не пустует, там разместилась частная лесопилка.

В артели «Вагранка» мастером художественного литья был уроженец г. Режа Иван Иванович Абрамов 1892 года рождения. Он более 40 лет проработал литейщиком в артели.

В 1950 году отлитую им фигуру «Конь на привязи» подарили командующему военным округом Георгию Константиновичу Жукову, с которым состоялась встреча на Артемовской земле, как с депутатом Верховного Совета СССР. Теперь о тех знаменательных встречах наших земляков с Г.К. Жуковым нам напоминают памятные доски, размещенные в местах, где проходили встречи с легендарным полководцем.

28 августа 2018 года чугунолитейной артели «Вагранка» исполнилось бы 100 лет. В течение 80 лет в ней кипела жизнь – вагранка давала работу сотням жителей села Покровского и соседних деревень. Сегодня от нее остались только развалины – впрочем, как и от многих предприятий. Уходят из жизни бывшие работники этого предприятия, и лишь стараниями местных краеведов останется для потомков память о местной достопримечательности, о сельском литейном производстве в старинном селе Покровском.

Мы гордимся своим селом, его прославленной историей, людьми, которые трудились и трудятся на благо своего края.

Мы с гордостью можем сказать, что в нашем селе жили люди, удостоенные звания Героя Советского Союза. Это путевой рабочий Егоршинской железной дороги, сержант Константин Григорьевич Стриганов (1912–1944), генерал-майор артиллерии Леонид Алексеевич Колотилов (1895–1965), кавалер трех орденов славы Кирилл Григорьевич Корепанов (1924–1993), который сменил руль колхозного трактора на рычаги водителя-танкиста.

За годы войны из нашего села ушли на фронт 985 человек, вернулись лишь 368. Из них, к глубокому сожалению, никого уже нет в живых.

Иногда нашему поколению не помешало бы задуматься над такими вопросами: а хватило ли бы нам патриотизма, силы и храбрости, сильны ли мы так же духом, как те, кто прошел эту страшную войну, когда стонала и горела земля и даже плавилось железо!?

Список использованных источников:

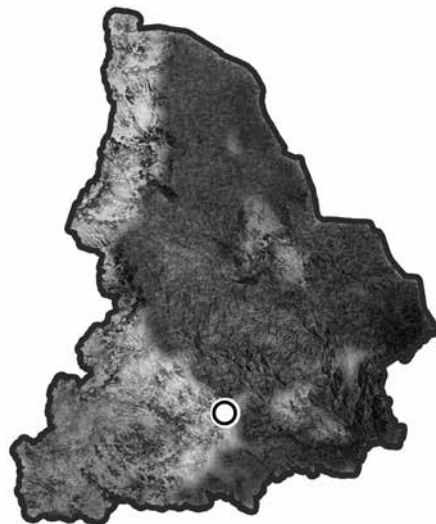
1. Горбунов В. Великий маршал и мы // Губерния. – 2016. – 11 ноября. – С.4.
2. Горбунов В. Как труженики Покровской «Вагранки» Победу приближали // Губерния. – 2013. – 21 июня. – С.13.
3. Горбунов В. Покровская «Вагранка» // Губерния. – 2010. – 24 декабря. – С.5.

В газетных публикациях использованы архивные материалы фондов Артемовского архива и исследования краеведов А.И. Брылина, В.И. Воробьева, С.Ю. Абакумова, В.И. Горбунова, Э.Л. Соколова.

ИХ ТРУДЫ НЕ ПОДЛЕЖАТ ЗАБВЕНИЮ

ГОРБУНОВ Виталий Иванович
Краевед

ПОКРОВСКОЕ
(Свердловская область)

Думается, что уже мало кто помнит, что в годы Великой Отечественной войны в селе Покровском Егоршинского (теперь Артемовского) района были организованы и действовали спичечное и мыловаренное производства.

Следует заметить, что в те времена существовала практика называть даже мелкие мастерские, цехи – заводом или фабрикой. С этим мы столкнемся, знакомясь с выдержками из официальных документов того времени.

В периоды больших потрясений всегда остро встает проблема обеспечения населения солью, спичками и мылом. Люди старшего поколения, те, кому за 80 лет, и сегодня помнят, как в лихие годы Великой Отечественной войны ценили и берегли каждую спичку, каждую щепотку соли и каждую крошку мыла, но, тем не менее, их постоянно не хватало. Людям часто приходилось, чтобы растопить печь, хаживать за горящим угольком к соседям, к тем, у кого из трубы уже шел дымок. Курильщики-умельцы умудрялись добывать огонек, для того чтобы прикурить сигарку, представляющую собой чаще всего так называемую козью ножку, используя древнейший способ – кремень, красало и трут.

Понимая острейшую нужду жителей, руководство района принимает решение наладить производство спичек и мыла на своей территории. Для организации этих производств была выбрана лесохимическая промартель имени Свердлова, которая, начиная с 1924 года, действовала на территории села Покровского. Ее основной продукцией на тот момент были: сосновая смола (живица), деготь, смола, скипидар и дрань (в народе ее называли – дранка) штукатурная, а еще колесная мазь для обеспечения нужд колхозов (смазка для ходовой части телег и ходков). Полагаю, наличие в названии артели слога «-хим-» определило этот выбор руководства. Других предприятий, хотя бы как-то связанных с химическими процессами, на территории района вообще не было.

1. О спичечном производстве

В документе от 8 декабря 1941 года отмечено: «...достройка завода артелью Свердлова не закончена» и тут же ставится задача: «...закончить строительство завода до 01.01.1942 г.». Задание для артели оказалось трудновыполнимым, так как лучшие специалисты уже были призваны на фронт, в артели остались работать женщины и старики, да пришли подростки. А производство это для артели было совершенно новым, да к тому же опасным.

Проблем хватало и некоторые из них устранить быстро не удавалось. Да и наиглавнейшей задачей для коллектива артели являлась работа на оборону страны: «Все для фронта, все для Победы». Ведь живица и скипидар входили в разряд стратегического сырья, план по их выпуску был на особом контроле.

Тем не менее, в документе от 5 января 1943 года читаем: «Артели имени Свердлова освоить спичечное производство, для чего: а) подобрать здание; б) отлить ванны; в) подготовить кадры».

Для организации этого производства был приспособлен деревянный дом (хозяйство раскулаченного и высланного за пределы района местного крестьянина), располагавшийся на левом углу переулочка, ведущего с улицы Ленина на Гаряевский мост через реку Бобровку (тут и теперь видны следы от этого дома).

Ванны отлила местная чугунолитейная артель «Вагранка» (о ней см. предыдущую статью).

А в качестве кадров руководству артели пришлось в этом опасном производстве, понимая ответственность и риск, задействовать молоденьких девушек и стариков, других людских резервов в селе просто не было.

В результате невероятных усилий всего коллектива артели, ведь необходимо было найти поставщиков требуемых материалов и доставить все на производство, выпуск спичек был начат.

В официальных документах 75-летней давности зафиксировано: «14 января 1943 года произошел пожар в цехе по выработке спичек промартели имени Свердлова Покровского сельсовета Егоршинского района, повлекший человеческие жертвы и нанесший материальный ущерб артели». Документ от 18 января 1943 года так же зафиксировал факт этого пожара.

В этой страшной трагедии погибли люди: Надежда Константиновна Соколова, Таисия Петровна Курочкина, старичок – из числа эвакуированных из города Ленинграда. Одна женщина получила сильные ожоги. По этому факту были сделаны соответствующие оргвыводы, вышло специальное постановление. Производство спичек прервалось, но район испытывал в них острейшую нужду.

Несмотря на произошедшую трагедию, задание по производству спичек с артели никто не снял. В документе от 21 апреля 1943 года зафиксирована просьба артели о предоставлении ей помещения под спичечный завод. Вот текст решения по данной просьбе: «Предложить председателю колхоза имени Калинина немедленно разобрать на заседании правления вопрос о передаче здания Горяевской каменной кладовой под спичечный завод». В результате этого артели имени Свердлова была передана каменная кладовая в районе «Заимка» села Покровского. А Егоршинский райисполком требует от артели Свердлова немедленно организовать спичечное производство.

В плане на 4 квартал 1943 года по Егоршинскому району имеется пункт: «Артели Свердлова добиться достройки спичечной фабрики». Документ от 20 октября 1943 года обязывает артель пустить в эксплуатацию спичечное производство до 3 ноября 1943 года.

Председатель артели обещает запустить это производство до 5 декабря 1943 года. Производство возобновило работу, но в документе Егоршинского райисполкома от 28 января 1944 года уже зафиксировано: «...артели Свердлова усовершенствовать технологию и освоить производство спичечной “соломки”... В продолжение этого выходит следующий документ: «О работе и состоянии спичечного производства в артели Свердлова». Основные его положения:

«...Отметить, что вследствие необеспечения спичечного цеха необходимыми полуфабрикатами (шпоном, дровами) и из-за перебоев в снабжении химикатами (парафин, фосфор, клей, сера) артель не выполнила своего производственного задания по выпуску спичек в январе, сорвана программа февраля. В феврале предприятие не работало 16 дней из-за отсутствия шпона.

...В месячный срок организовать выработку на месте своими силами спичечной “соломки”, чтобы устранить всякую зависимость производства спичек от завоза шпона из других районов.

...Немедленно оборудовать простейший станок для изготовления “соломки” и пустить его в эксплуатацию.

...Перейти к производству спичек признанного Образца “соломка” и в соответствии с этим организовать весь дальнейший процесс.

...Упаковку спичек производить в специальные коробки с этикеткой артели.

...Егоршинской типографии организовать из отходов выработку для артели Свердлова спичечных коробков и этикеток для них в количестве не менее 100–150 тысяч штук в месяц».

В плане второго полугодия 1944 года артели Свердлова поставлена задача выработать спичек 120 000 коробок. Оказалось, сделать это было сверх невероятных усилий коллектива.

Фактически вышло так: «...спичечный завод артели Свердлова план 1944 года выполнил на 62%». Но и это уже почти 75 тысяч коробок спичек! Значит, люди осилили, сделали, выстояли! Победили!

С окончанием Великой Отечественной войны, к началу 1948 года, спичечное производство артелью Свердлова было свернуто. В торговой сети появились в достатке спички специализированной Туринской фабрики.

Для справки:

1. Спичечная «соломка» – деревянное основание спички. Эта технология используется по настоящее время. Только в те времена «соломка» была потолще и чуть длиннее современной.

Тогда в коробку вмещалось 50 штук спичек.

2. До освоения этой технологии спички артелью Свердлова выпускались в виде гребешка (гребенки), его основой служил шпон. Один гребешок представлял собой 10–12 штук спичек. Для

использования такой спички ее нужно было от гребешка отделить. А зажигалась она от трения по терочке, которая представляла собой полоску шпона с нанесенным на нее специальным составом.

Некоторые спички зажигались и при резком трении о сухую одежду. Такие спички иногда самопроизвольно вспыхивали, находясь в кармане двигающегося человека (наверное, из-за несоблюдения концентрации химических компонентов, из которых получалась головка спички гребешка).

2. О мыловарении

Тридцатые годы прошлого века характерны для нашего района стремительным развитием угольной отрасли. Резко увеличивается количество работающих в угледобыче. Для них строятся новые жилые объекты соцкультбыта. Но темпы ввода их в эксплуатацию отставали от потребностей. Людям приходилось жить и ютиться в стесненных условиях, а это приводило к распространению различных заболеваний.

Свидетельством неустроенности людей является постановление Егоршинского райисполкома от 2 февраля 1934 года, подготовленное после одного из совещаний. Вот о чем идет речь в документе:

«Слушали: о дезинфекции вещей, одежды, белья и другого имущества в связи с заболеванием сыпным тифом. Решили:

1. За необеспеченность дезинфекцией вещей, одежды, белья дезинфекционному инспектору объявить выговор и предупредить, что за медлительность и необеспеченность проведения дезинфекции, согласно установленных правил и указаний саннадзора, в дальнейшем будет привлечен к уголовной ответственности.

2. Обязать директора Егоршинского шахтоуправления в суточный срок отремонтировать дезокамеру при бане на Копях и вошебойку. [Копи – так многие годы называлась центральная (старая) часть нашего города. А от старожилов такое название можно услышать и сегодня. Здесь располагались первые угольные копи (шахты). – *Прим. автора*].

3. Обязать председателя Трифоновского сельсовета немедленно предоставлять две подводы в распоряжение Райштаба по борьбе с эпидемией сыпного тифа по требованию представителя штаба для санитарного отряда по борьбе с эпидемией...».

Этот опыт помог егоршинцам в будущем, в 1941–1945 годах.

В период Великой Отечественной войны ситуация в вопросах личной гигиены населения района еще более обострилась из-за проблемы – нехватки мыла. Тогда в наши город, поселки, села и деревни прибыли сотни эвакуированных из западных территорий Советского Союза, чтобы не оказаться захваченными фашистами.

Большая часть людей прибывала с пустыми руками, они были грязные и голодные, отчаявшиеся. Требовалось не только срочно организовать проживание, питание и материальное обеспечение, но и безотлагательно решать вопросы санитарии.

Следует отметить, что местное население обладало навыками и практикой стирать нижнее белье, одежду, а также мыться в бане, используя вместо мыла щелок – концентрированный раствор древесной золы в горячей воде. При стирке люди дополнительно кипятили белье в небольшом количестве воды. Все это в какой-то мере спасало от педикулеза. А вот эвакуированные оказались в еще более худшем положении: стесненные жилищные условия, так как их расселяли в квартирах и домах местных жителей – на подселение, нехватка сменного белья, неприспособленность к выпавшим испытаниям – все это отягощало их быт.

В связи с этим руководство района приняло решение организовать производство мыла на своей территории, так как надежды на дополнительные поставки извне не было. Выбор опять падает на лесохимическую промартель имени Свердлова, располагавшуюся на территории села Покровского. В ту пору это было единственное предприятие в районе, хоть как-то связанное с химией, а по сути, только имеющее слог «-хим-» в своем названии.

Егоршинский райисполком своим постановлением обязывает артель Свердлова «...закончить освоение изготовления жидкого мыла из живицы (это смола сосны) и приступить к его производству на базе наличного сырца живицы и использования золы. Определить количество выхода мыла в месяц – 1500 килограммов».

О шампунях, гелях и подобных средствах в те времена и понятия не имели, их просто не существовало.

Производство жидкого мыла в сжатые сроки было налажено. Живицу артель добывала сама, а древесную золу собирали у населения. Мыловарня была размещена в каменной кладовой на улице Ленина в районе «Ямь» села Покровского. Одним из мыловаров была Ирина Макаровна

Гусева (Плеханова) (1890–1963 годы), жена Якима Ивановича Гусева (1889–1960 годы) – бывшего председателя артели имени Свердлова. Готовое мыло помещалось в деревянные бочки объемом около 100 литров, которые производились в бондарном цехе самой артели. В таком виде оно поступало в торговую сеть и на предприятия. Это была густая, темно-коричневая тягучая масса с характерным, не очень приятным запахом.

Таким образом, проблему обеспечения населения района мылом в какой-то мере удалось решить. Люди того времени не ждали, что придет и поможет им «добрый дядя». Они привыкли надеяться на себя, на свои силы, они действовали. Это все помогло им выживать.

С окончанием Великой Отечественной войны производство мыла артелью Свердлова постепенно уменьшалось. В решении Покровского сельсовета отмечено, что в первом квартале 1947 года артель выпуском мыла не занималась. К 1950 году производство жидкого мыла артелью Свердлова было полностью прекращено. Мыловарня еще долгие годы (примерно до 1965 года) занималась производством колесной мази. После этого здание мыловарни артель использовала для пропитки бочек под живицу. С начала 1980-х годов здание мыловарни начало разрушаться, его остатки видны и сегодня.

Следует отметить, что к этому времени артель имени Свердлова потеряла самостоятельность, была решением сверху переведена в разряд участков Режевского химлесхоза.

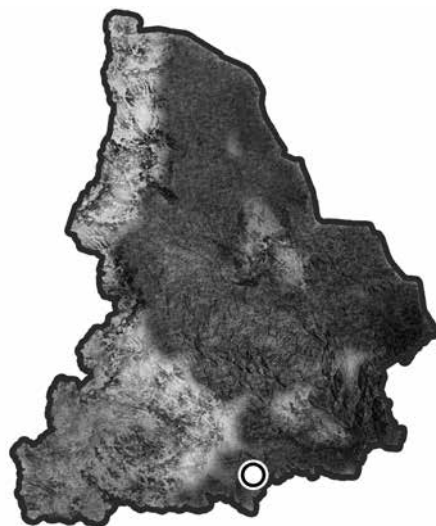
Список использованных источников:

При подготовке материалов использованы архивные данные фондов Ф.1 и Ф.28 Артемовского Центра архивной документации.

БОГДАНОВИЧСКОЕ РУДОУПРАВЛЕНИЕ В ГОДЫ ВОЙНЫ

ЗАКШЕВСКАЯ Ирина Алексеевна
Полдневская библиотека-сектор №19

ПОЛДНЕВОЙ
(Свердловская область)

В 14 километрах от Городского Округа Богданович среди высоких отвалов расположен небольшой рабочий поселок Полдневой. Своим образованием он обязан месторождению огнеупорных глин. Огнеупорные глины в районе сел Троицкое и Байны были известны еще в конце XIX столетия и добывались местным населением на правом и левом берегах реки Калиновки кустарным хищническим способом из дудок и шурфов и сбывались ближайшим заводам в Каменск, Камышлов, Алапаевск, Екатеринбург.

При разработке руды в Троицких карьерах и шурфах стали обнаруживать белую глину, пригодную для изготовления огнеупорных изделий, которые тогда ввозились из-за границы. В связи с этим в 20-х годах были проведены геологоразведочные работы по установлению запасов огнеупорной глины, которые уже в 1930 году были утверждены, как достаточные для промышленной разработки.

Горное Управление – это сырьевая база, начало технологического процесса производства огнеупорных материалов Богдановичского ОАО «Огнеупорь».

От начала становления в 1930 году цех назывался по-разному: Троицкие рудники Каменск-Синарского рудоуправления ВО «Востокосталь», Троицкое карьероуправление, Богдановичское карьероуправление Сухоложского шамотного комбината треста «Огнеупорь» НКЧМ, Богдановичское карьероуправление, Богдановичское рудоуправление Главнеруд НКЧМ, Горное управление Богдановичского огнеупорного завода, с 1993 года – горное управление Богдановичского ОАО «Огнеупоры».

Много суровых испытаний пережила наша Родина за свою многовековую историю, но такого, как Великая Отечественная война, на долю народа не выпадало никогда.

Богдановичское рудоуправление в Великую Отечественную стало основным поставщиком сырья для огнеупорной промышленности. Металлургия и машиностроение увеличивали выпуск продукции, необходимой для фронта. Потребность в огнеупорах возрастала. Для выполнения военных заданий необходимо было значительно увеличить объем добычи глины. Мощности действующих карьеров было недостаточно, поэтому требовалось расширить горные работы, открыть новые карьеры, обустроить их, подвести к ним электроэнергию, подъездные пути, вскрыть глину, обеспечить всем необходимым, пустить в эксплуатацию эвакуированное оборудование, наладить добычу глины, ее перевозку и отгрузку. В тяжелых условиях военного времени все это было сделано в самые короткие сроки.

Показатели работы рудоуправления в 1940 году были следующими: добыча глины 88,1 тыс. тонн, вскрыша – 74,5 тыс. тонн, численность трудящихся была – 173 человека, производительность труда по добыче горной массы 1 266 тыс. тонн. К 1945 году добыча глины – 236,7 тыс. тонн.

Из воспоминаний бывшего главного механика Богдановичского рудоуправления Ивана Георгиевича Пащенко:

«В конце 1941 – начале 1942 года в Богдановичском рудоуправлении собралось множество людей разной судьбы, квалификации: эвакуированные, мобилизованные на трудовой фронт беженцы и много подростков. Почти все они не имели за душой, как и моя семья, ни кола, ни двора. В январе 1942 года руководство Богдановичским рудоуправлением принял на себя Савенко Гав-

рил Павлович – директор эвакуированного Воронежского рудоуправления, уехавший в Воронеж только в марте 1946 года. Человек удивительной работоспособности, талантливый организатор и выдающийся хозяйственник, он сумел организовать крепкий, слаженный коллектив из разномастной массы людей. Умел создать условия для работы, поддерживал инициативу и творчество. Под его руководством администрация рудоуправления помогала заболевшим рабочим, в том числе и мне, когда я заразился туберкулезом. Постоянно работали среди людей партбюро, рудком, комсомольская организация. По всем рудникам было организовано соцсоревнование, работали кружки по изучению ВКП(б), создали молодежные и прифронтовые бригады. Как результат, приказом Народного комиссара черной металлургии СССР от 28 июня 1943 года 20 работников рудоуправления были награждены значком «Отличник соцсоревнования Наркочермета» и 13 человек – похвальными листком Наркочермета. Практически все, что было сделано в военные годы по расширению добычи глины в Богдановичском рудоуправлении – это заслуга Савенко Г.П.»

Люди, мобилизованные на трудовой фронт из Средней Азии, размещались в селах Троицкое и Байны. Тогда же были сданы в эксплуатацию пять карьеров-рудников: Центральный, Северный, Байновский, Северо-Западный, Полдневский. В это же время были построены поселки Рудничный и Полдневая. Очень быстро возводилось жилье для эвакуированных. В поселке Полдневом и Рудничный были построены 5 полуподземных общежитий и столько же бараков. Строились бани, детские сады, магазины, столовые и клубы. Клуб в поселке Рудничный был сдан в эксплуатацию уже в мае 1942 года и был оборудован всем необходимым. Были построены производственные объекты: паровозное депо, железнодорожные мосты через реку Калиновка (нормальной и узкой колеи), эстакады в карьерах и в железнодорожном цехе. Штат сотрудников Богдановичского рудоуправления в этот период составляет примерно 2000 тружеников.

Были сданы в эксплуатацию железные дороги. В 1942 году железная дорога узкой колеи от станции Рудничная до станции Полдневая, в 1943 году железная дорога нормальной колеи от станции Рудничная до станции Богданович и в 1947 году была построена железная дорога, соединяющая поселок Полдневой с поселком Богданович.

В военные годы между Богдановичем и поселком Полдневой ходили рабочие поезда. В работе было 20 паровозов узкой и нормальной колеи. После пуска в эксплуатацию паровозного депо паровозы стали проходить все виды ремонта в нем. Но экскаваторщикам паровых экскаваторов приходилось особенно трудно – они ремонтировали паровые котлы даже зимой под открытым небом.

Для строительства всех этих объектов требовалось много лесоматериала. Была организована рубка леса в Грязновском лесничестве и доставка его в рудоуправление «вертушкой» – арендованными вагонами у Свердловской железной дороги.

В рудоуправлении был создан отдел капитального строительства (ОКС), который вел строительство всех крупных объектов. Проектирование карьеров и других производственных объектов осуществлял Ленинградский институт огнеупоров, который был эвакуирован из Ленинграда в Богдановичское рудоуправление.

Фронт требовал бойцов, танки, самолеты, орудия. Могли бы уйти в действующую армию Е. Жигалов, Н. Пастухов и А. Кузнецов.

Из воспоминаний забойщика Николая Федоровича Пастухова:

«Я работал в Ростовской области и видел, что такое война. Просился на фронт, но мне сказали жестко и твердо: «Ты забойщик и твое место сегодня в забое». Так оказался я за тысячи километров от фронта – в Богдановичском рудоуправлении. Рвались на фронт Андрей Александрович Кузнецов и Егор Дмитриевич Жигалов. Однажды их даже пригласили в военкомат. Но солдатскую шинель надеть не пришлось, потому что забойщики в управлении были на вес золота. На Западе гремела война, и здесь, в забоях и рудниках рудоуправления, тоже шел трудный трудовой бой. Одна за другой рождались фронтовые бригады и давали такую выработку, о которой никогда не мечтали даже самые опытные горняки. До сорока тонн огнеупорной глины добывали забойщики за день. Их называли ударниками, на них равнялись, их ценили и уважали, награждали пачкой махорки, куском мыла, отрезом ситца – всем тем, что считалось большим дефицитом в военное время. У нас не было ни экскаваторов, ни бульдозеров, ни автомобилей. Были только крепкие, молодые руки, тяжелые, обитые железом лопыши, кайло, да лопаты, и были еще коногоны, которые на лошадях отвозили из забоя добытую глину».

Добыча глины по-прежнему велась ручным способом. Карьер давал 80 тонн глины в смену. В смене работало пять-семь забойщиков, которые, кроме добычи глины, вели до вскрыши пустой породы. Норма добычи глины на одного забойщика составляла 11 тонн в смену. Забойщики, работавшие в годы войны, показывали примеры самоотверженного труда, стальной выносливости, упрямого характера и неугасимой веры в Победу. В те суровые дни напряженной трудовой

борьбы огнеупорщиками и другими коллективами было подхвачено движение фронтовых бригад. В коллективе горняков инициатором этого движения стал молодой коммунист, горный мастер Н.А. Огоньков. Так в смене Николая Александровича, который работал в рудоуправлении с 1941–1942 годы, организовали фронтовую бригаду, которая не оставляла работу, не выполнив военного задания. Последнее устанавливалось в дополнение к плану. Н.А. Огоньков в дальнейшем был награжден орденом Трудового Красного Знамени. Рабочие этой бригады перевыполняли нормы выработки в 2–3 раза. Смене устанавливался план. На каждую смену давалось военное задание. Ни один рабочий фронтовой бригады не уходил с работы, не выполнив это задание. В 1943 году Н.А. Огоньков стал начальником Северо-Западного рудника.

Этот рудник, как и все рудоуправление, успешно выполнял план по вскрыше и добыче глины. Забойщики Егор Дмитриевич Жигалов, Андрей Александрович Кузнецов, Николай Федорович Пастухов, Степан Трофимович Бурухин, Павел Васильевич Медведевских, Иван Зотович Флягин, Алексей Константинович Осколков, не смотря на тяжелые условия военного времени и тяжелый физический труд, в любую погоду давали по 20–40 тонн глины в смену. Это 500–600 тонн в месяц на одного забойщика. Почти все они были награждены правительственными наградами – орденами и медалями СССР. Забойщик А.А. Кузнецов был награжден боевым орденом «Красной Звезды», которым награждали за бой на фронте. Благодаря пуску в эксплуатацию новых карьеров, самоотверженному труду коллектива горняков значительно увеличился объем добычи глины.

Вот строки из газеты «Большевистское знамя» военных лет. 25 июля 1941 года в корреспонденции «Растут ряды стахановцев» секретарь парторганизации рудоуправления А. Овчинников пишет: «Растет число стахановцев и ударников в карьерах Богдановичского рудоуправления. Забойщик В.А. Пеньковский сменную норму выполняет на 123,2 процента, П.В. Медведевских – на 127, Е.Д. Жигалов – на 180 процентов...». А 2 декабря 1943 года в информации «Собрание районного партактива» газета сообщает: «...Богдановичское рудоуправление завоевало переходящее Красное знамя ВЦСПС и района. Здесь 63 человека выполнили годовую программу, в том числе забойщик Мотовилов на 180 процентов, забойщик Жигалов на 160 процентов...»

В годы войны количество экскаваторов, в основном – паровых, значительно возросло. Узкоколейные паровозы пришли на смену маломощным мотовозам. Увеличились объемы вскрыши и подготовленных запасов глины (из-за роста количества карьеров, внедрения новой техники).

Много сил развитию и становлению рудоуправления отдал Виктор Николаевич Балашов. С 1938 по 1942 год он был начальником Богдановичского рудоуправления. С 1942 по 1946 год он служил в Советской армии, участник ВОВ. После войны вновь вернулся в Богдановичское рудоуправление управляющим и проработал в горном управлении пятьдесят два года. Он вышел на пенсию в 1983 году в должности начальника Горного Управления Богдановичского огнеупорного завода. Это был квалифицированный специалист горного дела, ответственный руководитель, прекрасный человек. Его постоянно можно было видеть в забоях. По несколько раз в день он спускался в карьер. Был требовательным и справедливым руководителем. Среди машинистов экскаваторов ударно трудились в военные годы А.К. Крутаков, награжденный орденом Трудового Красного Знамени; Г.Д. Казанцев, Н.А. Решетов; А.А. Буглов, кавалер ордена трудовой Славы; Н.М. Коваленко, С.Г. Тимченко, С.Е. Старков, К.П. Касаджик.

Высокой дисциплиной и ответственностью отличались машинисты паровозов: Г.И. Секачев, награжденный орденом Трудового Красного Знамени; И.П. Палкин, Г.П. Пригожаев, Н.М. Кунец, А.Г. Ушаков, А.Р. Пашенко, А.М. Ляпустин; составители И.С. Ляпустин и В.И. Анисимов; мастер пути А.А. Доброчасов; диспетчеры железнодорожного цеха А.И. Вахрушев и Т.П. Гришанова; начальник железнодорожного цеха К.Г. Гальков.

Сотрудники геолого-маркшейдерского отдела И.Д. Маньякин, Ф.Я. Кудрявцева, И.И. Панкратьев взяли обязательство работать четыре дня в неделю по три часа сверхурочно непосредственно на производстве. Их призыв подхватили все работники конторы, решившие работать сверхурочно четыре дня в неделю на погрузке глины. Постоянно работали вместе с рабочими: Алексей Алексеевич Крутаков – секретарь партбюро, начальник Центрального рудника; Михаил Иванович Хомяков – секретарь партбюро, мастер паровозного депо; Иван Михайлович Авдюков – председатель рудкома профсоюзов; Иван Георгиевич Русалин – секретарь комсомольской организации. По всем рудникам и цехам было организовано социалистическое соревнование, фронтовые бригады. Работали агитаторы, которые разъясняли значение увеличения добычи глины для фронта, для победы.

Все они решали одну задачу – дать больше глины для фронта, для Победы.

За лучшее выполнение производственных планов Богдановичскому рудоуправлению в годы Великой Отечественной войны восемнадцать раз присуждалось переходящее знамя Государственного комитета обороны СССР во Всесоюзном социалистическом соревновании. ВЦСПС

и Наркомчермет за самоотверженный труд рабочих, ИТР и служащих в период Великой Отечественной войны 1941–1945 годов вручили Богдановичскому рудоуправлению на постоянное хранение Красное Знамя и грамоту, присуждавшиеся Богдановичскому, Челябинскому, Часов-Ярскому, Сталинскому, Первоуральскому рудоуправлениям, Никитскому доломитовому комбинату.

Задача обеспечения сырьем огнеупорной промышленности в военные годы была выполнена. За этот период объем вскрыши вырос в 6,7 раза, объем добычи глины в 2,9 раза.

Победа Советской Армии была бы немыслима без самоотверженного героического труда нашего народа в тылу. Ярким проявлением патриотизма тружеников тыла рудоуправления. Люди, работавшие в годы Великой Отечественной войны в рудоуправлении, проявляли образцы стойкости и высокой трудоспособности.

В едином порыве советские люди верили в Победу. И он пришел, долгожданный День Победы, который все приближали как могли. Я с гордостью могу сказать, что если Урал – опора всей страны, то мои земляки – труженики тыла – частица той опоры! Я горжусь сопричастностью своих предков к Победе в Великой Отечественной войне.

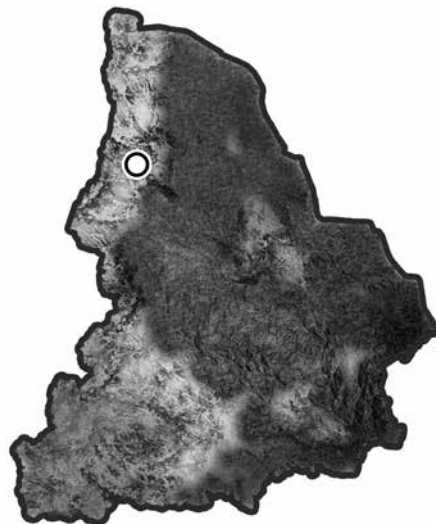
Список использованных источников:

1. Зенкова М. В годы тревог и испытаний. [Серия исторических публикаций по материалам книги Марии Зенковой «Мой завод-моя судьба»] // За огнеупоры. – 2018. – май (№5). – С.5.
2. Зенкова М. Горное Управление: начало... // За огнеупоры. – 2015. – март (№3). – С.2.
3. Казанцев В.М. Первый цех – карьероуправление: [воспоминания ветерана горного управления] // Народное слово. – 1998. – 28 июля. – С.2.
4. Казанцев В.М. Этапы становления: [воспоминания ветерана горного управления АО «Огнеупорь»] // Народное слово. – 2000. – 5 сен. – С.2.
5. Казанцев В.М. Этапы становления – 2: [воспоминания ветерана горного управления АО «Огнеупорь»] // Народное слово. – 2000. – 14 сен. – С.2.
6. Климов В. Четверть века в забое // Знамя коммуны. – 1988. – 15 дек. – С.3.
7. Кто в имени твоём: Артемовский. Карпинск. Богданович. Серов: [культурно-исторические очерки] / Е.Н. Редикульцева [и др.]; ред.: Е.С. Зашихин, В.В. Нестеров. – Екатеринбург: Сократ, 2002. – 366, [2] с.: фот., фот. цв., порт.
8. Пащенко И.Г. Становление Полдневского рудника // Народное слово. – 1998. – 11 июня. – С.2.
9. Пулянин С. Горняцкая реликвия // Знамя коммуны. – 1984. – 31 дек. – С.2.
10. Яковлев И. В тылу, как на фронте // Народное слово. – 1995. – 2 февр. (№13).

СЕВЕРОУРАЛЬСКИЕ БОКСИТОВЫЕ РУДНИКИ

ПРЯМИЧКИНА Любовь Викторовна
МБУК «ЦБС Североуральского ГО»

СЕВЕРОУРАЛЬСК
(Свердловская область)

В военные грозные годы
Ты не был в беде огневой,
Не знал ты бомбежек невзгоды,
Но жил фронтовой судьбой.
Ты вместе с героями фронта
Победу упорно ковал,
Для огненного горизонта
Крылатый металл выплавлял.
Уральские скалы хранили
Бокситовый склад под землей,
И чтоб заблестал алюминий,
В забой шел шахтер, как на бой.
В забое опасна работа:
То воды грозят, то обвал.
Но: «Фронту нужны самолеты!» –
Урал алюминий давал.
Взлетали могучие крылья
Над славной советской землей,
Летели на фронт эскадрильи,
Врезались в стремительный бой.
И этой рудой крылатой
Победа была решена.
С тех пор называют солдатом
Мой город родная страна.
К. Прокопенко

Город Североуральск расположен на восточном склоне Уральского хребта, в бассейне реки Сосьва. В состав Североуральского городского округа входят рабочие поселки Баяновка, Покровск-Уральский, Третий Северный, Калья, Черемухово, Сосьва и старинное село Всеволодо-Благодатское. История нашего города – не только даты и события, а тысячи людей разных профессий, связавших свою судьбу с суровым краем. «Североуральск – город славы / труженик шахтер» – эти строки из гимна Североуральска понятны и дороги каждому жителю городского округа. Славу города принесли люди мужественной профессии. Североуральск по праву считается шахтерским городом, где каждый шестой житель работает на градообразующем предприятии «Севералбокситруда».

2018 год проходил под знаком подготовки к славному юбилею – 260-летию со дня основания Петропавловского Завода, который стоял у истоков основания села Петропавловского – города Североуральска. Этот юбилей – важная веха в истории нашего округа, возможность вспомнить и рассказать о страницах трудовой биографии родного города, где красной строкой проходит период Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.).

В мае 1931 года на севере Богословского Горного округа была организована Турьинская геологоразведочная экспедиция с целью разведки месторождения боксита. На левом берегу реки

Ваграна техник экспедиции Николай Акимович Каржавин обнаружил залежи горной породы характерного красно-коричневого цвета. Как показали дальнейшие исследования, бокситовые залежи были громадными и простирались далеко на север. Месторождению дали название «Красная шапочка», его считали перспективным, но очень сложным по отработке и добыче руды. Освоение богатств подземной кладовой потребовало поистине героических усилий от первых строителей и специалистов. В довоенное время добыча боксита велась в карьерах открытым способом, в основном с применением ручного труда. Не хватало квалифицированных кадров, жилья, продовольствия, электроэнергии. Невзирая на трудности, шахтеры жили одной большой дружной семьей, вместе делили и место в бараке, и талоны на хлеб. На работе – в забоях первых карьеров и шахт – вместе осваивали горную технику, загружали вагонетки с рудой. После трудовой смены выходили на воскресники, принимали активное участие в художественной самодеятельности, занимались спортом, учились в вечерней школе. Они были молоды, задорны, строили большие планы на будущее...

22 июня 1941 года. Воскресный день выдался солнечным, ясным. Семейные люди занимались хозяйственными делами, молодежь проводила свой выходной день в лесу, с песнями и танцами под гармошку. В 12 часов по местному радио передали правительственное сообщение о нападении германских войск на территорию Советского Союза. Мобилизационная комиссия быстро приступила к работе, и уже в 10 вечера первая партия машин вместе с водителями была подготовлена к отправке на фронт. В первые месяцы войны на фронт ушло более 400 добровольцев и мобилизованных с рудника. Производство осиротело, ощутив сразу недостаток крепкой мужской силы. Трудовую эстафету подхватили женщины. На хрупкие плечи женщин и подростков была взвалена огромная ответственность за судьбу родного предприятия. Уходя на работу, женщины оставляли за порогом дома голодных детей, тревожные думы о судьбе мужа-фронтовика, неустроенный быт.

1 июля 1941 года по СУБРу вышло распоряжение о создании первого женского отряда шоферов. Женщины крутили баранку грузовиков, работали в кабинах экскаваторов и паровозов. Среди них были Т. Кованная, Антонина Овчинникова, М. Кривоногова, Зинаида и Мария Зыряновы. Особенно тяжело пришлось женщинам, работавшим под землей. Многочасовые смены в сырых холодных забоях, но женщины не уступали в работе мужчинам. Взрывник Анна Махова палила забои, бурщик Елена Литвинова не только по-ударному трудилась, но и обучала своей профессии молодежь. Освоили профессию каталей, забойщиков, взрывников О. Потапова, К. Дульцева, Ф. Седых, В. Бойцова, З. Уфимцева.

В самом начале Великой Отечественной войны страна лишилась важных сырьевых баз и алюминиевых заводов на Украине и под Ленинградом (Тихвинский бокситовый рудник). Авиазаводы остались без сырья. Это был удар невероятно страшной силы, все понимали, стоит только отдать врагу преимущество в небе, то можно потерять землю. Государственный Комитет Обороны решает создать надежную сырьевую базу алюминиевой промышленности на Северном Урале. Северо-уральский бокситовый рудник остался единственным поставщиком сырья для выплавки алюминия. Правительство принимает решение об эвакуации Тихвинского рудника на Урал. Из Бокситогорска на далекий уральский север непрерывным потоком шли эшелоны с семьями горняков и техникой. В октябре 1941 года тихвинцы прибыли на рудник, незамедлительно начали собирать экскаваторы для работы в карьере. Уральская зима 1941–1942 года выдалась на редкость суровой, столбик термометра опускался до минус 50 градусов.

Механизмы не выдерживали, а народ выдерживал. Казалось, чем крепче был мороз, тем яростнее работали люди. Эвакуированные в тяжелейших условиях труда, сурового климата Северного Урала, испытывая недостаток питания, спецодежды, в короткие сроки запустили оборудование. Бывший механик участка добычи Игорь Михайлович Костыгов вспоминал: «Работал у нас электросварщиком парнишка 17 лет Алеша Ткаченко. Настырный такой – не уйдет с места, пока своего дела не выполнит. Однажды мы так и нашли его, примерзшего к собираемому экскаватору «Воткинец»: держатель в одной руке, щиток – в другой. Сварку делал и не замечал, что коварная вода за спину подтекала. Пришлось нам его спиртом оттирать, чтобы ожил...».

Сколько таких трудовых подвигов, обычных для того времени, совершали бойцы трудового фронта, сутками не уходя от станка, из забоя. Составы с бокситом под лозунгом «Все для фронта, все для Победы!» непрерывно шли на Уральский алюминиевый завод, где проходил второй рубеж битвы за крылатый металл.

В годы войны у руля СУБРа стояли директор Валентин Никанорович Богатов и главный инженер Борис Иванович Нифонтов, взявшие на себя громадную ответственность по бесперебойному обеспечению рудой алюминиевый завод. В конце ноября 1941 года на Северо-уральский бокситовый рудник прибыл первый строительный батальон в составе 870 человек. Вслед за стройбатальонами и стройотрядами на СУБР срочно была отправлена большая группа опытных

инженеров и техников, маркшейдеров и сотня самых лучших забойщиков с различных рудников страны. Значительным событием стало прибытие отряда метростроевцев из Москвы, которые принесли лучшие традиции строителей метро: высокую трудовую дисциплину и слаженность в работе. На рудник приходили составы с ценным оборудованием, горной техникой, продовольствием, спецодеждой.

С прибытием рабочего пополнения и технического оснащения положение на СУБРе улучшилось. Из мобилизованных создали десятки новых проходческих и строительных бригад. Русские и украинцы, белорусы и молдаване, немцы и грузины, армяне и азербайджанцы, татары и маорийцы, таджики и узбеки, корейцы и казахи трудились с небывалым энтузиазмом. Добыча руды напоминала настоящее сражение. За первые 6 месяцев войны руды было добыто больше, чем за весь предвоенный период. Широко развернулось стахановское движение и соревнование лучших бригад. Упорно, по-фронтовому работали в одной трудовой связке горняки, строители, геологи. Одновременно строились шахты, карьеры, жилье, источники энергоснабжения и другие вспомогательные сооружения.

Правительство принимает решение об ускоренной добыче бокситов на Северном Урале. 28 августа 1942 года указом Верховного Совета СССР рудник получил статус предприятия оборонного значения и особого режима. Это требовало высочайшей ответственности и установление жесточайшей дисциплины на производстве. Подземные рабочие из шахт могли выходить на поверхность только тогда, когда выполняли и перевыполняли производственные задания. Горняки понимали, для них забой – это и есть передовая линия фронта. Рабочая смена на подземных работах длилась 10 часов с перерывом на обед. На отдых после смены отводилось 12 часов, работали без выходных. Люди военной поры работали на износ, по словам ветерана: «выкладывались до последней жилочки». О том, в каких условиях работали проходчики в штольнях, убедительно сказал местный поэт Михаил Ложеницын:

Как броня, спецовка нас сжимала,
Холодил до сердца мокрый жим.
Расписалась в памяти Урала
Ярость тех военных лютых зим.

Битву шахтеров со стихией недр, можно смело приравнять к боевым действиям на фронте. Проходчики вступали в бой с главным противником – водой, которая струилась со стен выработок, в любую секунду могла вырваться из карстовой полости. Однажды на строящейся шахте Кальинского рудника произошел крупный прорыв вековых вод. Стихия нанесла коварный удар в тот момент, когда под землей находилось люди. Запасного выхода у шахты еще не было. На спасение горняков практически оставалось очень мало времени, так как вода прибывала с большой скоростью. Единственно возможный план спасения людей – взорвать водонепроницаемую семиметровую перемычку и открыть людям путь к спасению. Бригада взрывников пробурила скважину, заложила взрывчатку.

Следовало предупредить шахтеров, чтобы они, на время взрыва ушли в укрытие. Спуститься вниз вызвался комсомолец Николай Перцевой. Парня закрыли в скипе – железном ящике для поднятия руды, и опустили в бездну... За собой Перцевой тащил тонкий трос с катушкой, чтобы с его помощью сигнализировать на поверхность. Условное подергивание троса возвестило, что посыльный благополучно достиг дна шахты. Перцевой выбрался из скипа и побрел по пояс в ледяной воде. Горняки находились в укрытии, терпеливо ожидали помощи. Вторичное подергивание возвестило, что можно приступать к подпаливанию шнура. Взрыв грянул, порода обрушилась – и ход открылся. Горняки с трудом бежали к выходу, вода доходила уже некоторым по горло. Никакие трудности и испытания не могли испугать бойцов трудового фронта. Все тысяча четырехста дней войны у конторы рудника не исчезали с доски суточные нормы: сколько добыто руды бригадами, шахтами, рудниками, сколько метров пройдено в сырых и коварных штреках.

1943 год. На фронтах Красная Армия била фашистов смертным боем. Под Сталинградом шла великая битва, на ратном поле дрались не только танки и пехота – в воздухе шло невиданное сражение алюминия. Фронт по-прежнему отчаянно нуждался в крылатой руде, требовались самолеты, много самолетов. Государственный Комитет Обороны требует от руководства СУБРа срочно увеличить объемы поставок бокситов. Специалисты рудника во главе с главным инженером Борис Ивановичем Нифонтовым разработали технологию скоростной проходки, которая позволяла без дополнительных затрат сокращать сроки сооружения подземных объектов. Инженеры провели огромную организационную работу, были разработаны планы, графики, подготовлены к новой работе бригады.

В марте 1943 года горняки начали осваивать скоростные проходки. Первая скоростная проходка штрека началась на шахте «Капитальной»: бригада Василия Мартыновского прошла 45–50 погонных метров в месяц. Последующие месяцы эстафету ведения скоростных проходок приняли на себя бригады Чапая Созаева, Нигмаджана Минзарипова, Ивана Проничкина, Загира Сабирова. В октябре 1944 года бригада Нигмаджана Минзарипова установила рекорд СУБРа: за месяц было пройдено 110 погонных метров выработки. В 1944 году северо-уральский рудник увеличил добычу руды в несколько раз. Задание Родины было выполнено.

За годы Великой Отечественной войны Северный Урал отдавал фронту самое дорогое – героический труд, крылатую руду. В самом начале войны рабочие и специалисты Второго Северного рудника приняли решение отчислять в Фонд обороны заработок за сверхурочные работы до полного разгрома фашизма. Почин поддержали все трудящиеся СУБРа. Женсовет организовал сбор теплых вещей для отправки на фронт. За короткий срок было собрано более трех тысяч полушубков, валенок, меховых жилетов и рукавиц. Женщины ночами, после трудовой смены, вязали шерстяные носки и варежки, шили теплое белье для фронтовиков. В январе 1943 года партийное бюро СУБРа постановило: провести сбор средств на постройку самолетов и танков. На адрес СУБРа пришли две телеграммы-благодарности, подписанные Верховным Главнокомандующим Иосифом Виссарионовичем Сталиным.

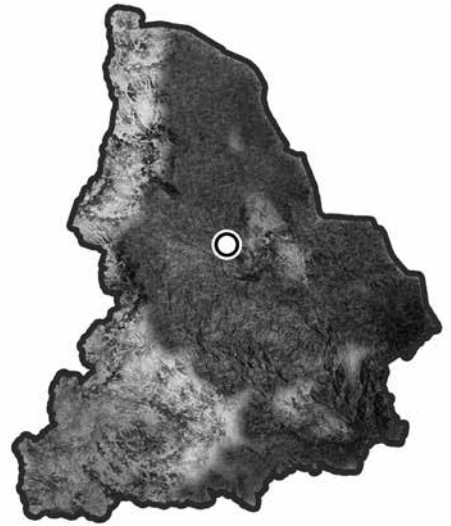
Успехи трудового коллектива Северо-уральских бокситовых рудников были высоко оценены Государственным Комитетом Обороны. За трудовой подвиг СУБРу было вручено на вечное хранение знамя Государственного Комитета Обороны. За самоотверженный труд большая группа субровчан была награждена высокими правительственными наградами – орденами и медалями.

3 января 1943 года газета «Правда» писала: «Урал взял на свои могучие плечи главную тяжесть снабжения Вооруженных сил нашей Родины. И уральцы выдержали. К старой неувядающей славе своей они прибавили новую, бессмертную.... Уральские мастера танков и самолетов, орудий и снарядов своим самоотверженным трудом поддержали героических защитников Севастополя и Сталинграда, Ленинграда и Москвы».

Список использованных источников:

1. Анимица Е.Г. Города Среднего Урала. – Свердловск: Средне-Уральское книжное изд-во, 1975. – 304 с.
2. Атаев А. Пошел алюминий // Правда Севера. – 1987. – 9 мая. – С.2. – (Тыл – фронту).
3. Большой Урал. Свердловская область-2007: ежегодник: вып. 8. – Екатеринбург: РЕАЛ-МЕДИЯ, 2008. – 391, [3] с.
4. Большаков А. В годы становления // Правда Севера. – 1983. – 15 нояб. – С.2. – (К 50-летию СУБРа).
5. Галеева Н.А. Как на бой уходили в забой... [«СУБР» и субровчане в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.]. – Североуральск: [б.и.], 1996. – 33, [7] с.
6. Галеева Н. СУБР и его коллектив в годы войны // За бокситы. – 5 мая. – С.3.
7. Галеева Н. Этот день мы приближали, как могли... // Наше слово. – 1994. – 7 дек. – С.2. – (К 50-летию Победы).
8. Золотарев Б.М., Гнатченко И.Ф. Пятьдесят трудовых лет: к 50-летию треста «Бокситстрой». – Североуральск: [б.и.], 1991. – 87 с.
9. Казанцева В. Мой город, как капля крови... // За бокситы. – 1993. – 8 мая. – С.3. – (9 мая – День Победы).
10. Климаков В. По законам военного времени // За бокситы. – 2004. – 23 июня. – С.3. – (22 июня – День памяти и скорби).
11. Ложеницын М.Н. Большой путь. – Североуральск: [б.и.], 1992. – 159, [1] с.
12. Металлурги Урала – Великой Победе. – Екатеринбург: Изд-во Уральского университета, 2005. – 308, [3] с.
13. От рождения до зрелости: 65-летию «СУБРа» посвящается / [сост. Н. Галеева]. – Североуральск: [б.и.], 1999. – 151 с.
14. Рябинин Б.С. Уральские путешествия [Текст] / Борис Рябинин. – Свердловск: Средне-Уральское книжное изд-во, 1967. – 278, [1] с.
15. Саломатин С. В начале большого пути // За бокситы. – 2003. – 19 сент. – С.4.
16. Североуральский ордена Ленина... – Свердловск: Средне-Уральское книжное изд-во, 1970. – 111, [1] с., [10] л., фот.
17. Семья горняцкая / Сост. Н. Галеева. – Североуральск: [б.и.], 2003. – 149 с.
18. Сокрушительная атака // За бокситы. – 1996. – 10 мая. – С.2. – (СУБР в годы войны).
19. Страницы памяти: к 60-летию Великой Победы. – Екатеринбург, 2005. – 327, [2] с.
20. Страницы памяти: к 65-летию Великой Победы: [кн. 2]. – [б.м.], 2010. – 283, [2] с.
21. Харченко Г. В них наши корни // За бокситы. – 1995. – 6 мая. – С.5. – (Память).
22. Чернышова Т. Боксит стране тогда был нужен так же, как победа // За бокситы. – 1995. – 6 мая. – С.4. – (Дни и ночи службу трудную несли).
23. Чернышова Т. Тогда мы выжили только потому, что были вместе // За бокситы. – 1994. – 7 мая. – С.2. – (9 мая – День Победы).
24. Это был великий подвиг: о вкладе североуральцев в Победу в Великой Отечественной войне // Наше слово. – 2018. – 22 июня. – С.9; 24 авг. – С.10–11.

СОСЬВИНСКИЙ ДЕРЕВООБРАБАТЫВАЮЩИЙ КОМБИНАТ

ТИТОВА Татьяна Николаевна
МБУК «Культурно-досуговый центр»
п. Сосьва ЦРБ им. М. Горького

СОСЬВА
(Свердловская область)

В XVI–XIX веках возникновение многих населенных пунктов Сосьвинского городского округа связано с освоением земель Зауралья и Сибири, переселением (в том числе вынужденным) людей из других регионов страны.

Сосьва – моя малая родина! Ее истоки идут издалека...

В 1880 году в устье таежной реки Олты при впадении ее в Сосьву началось строительство чугунолитейного завода. А вместе с ним рос и расширялся поселок Сосьва.

1918 год стал периодом конфликтов в среде заводской администрации относительно дальнейшей деятельности предприятия. После гражданской войны завод был восстановлен, а выпуск чугунного литья налажен уже к 1920 году. Вскоре устаревшая технология производства сделала невыгодной дальнейшую эксплуатацию и реконструкцию печей завода. В результате в 1925 году Сосьвинский завод был закрыт.

В 30-е годы, в связи со строительством в Нижнем Тагиле вагоностроительного завода, в поселке Сосьва закладывается деревообрабатывающий комбинат, который стал основным предприятием поселка. Бывшие металлурги переквалифицировались в деревообработчиков. Его продукция – вагонная дощечка – поставляется Нижнетагильскому вагонзаводу, а позднее и другим предприятиям страны.

А начинал строиться Сосьвинский комбинат буквально на пустом месте. 21 сентября 1932 года было издано Постановление Совета Народных Комиссаров СССР «Об обеспечении Тагильского вагоностроительного завода лесоматериалами организации Сосьвинского деревообрабатывающего комбината». Этим постановлением СНК СССР обязал «Госплан и Наркомтяжпром выделить для строительства Сосьвинского комбината 5 гусеничных тракторов и 10 автомашин для обеспечения перевозки стройматериалов и других видов обслуживания строительства». Наркомлес разработал программу обеспечения комбината кадрами. Предприятие в начале строительства именовалось «Сосьвострой». Директором «Сосьвостроя», а затем комбината назначается Михаил Александрович Куфтырев, работавший на предприятии до 1961 года.

Комбинат стал уже заметным явлением в жизни Сосьвы, определил его облик, дальнейшую судьбу. 8 декабря 1939 года в №271 «Северного рабочего» председатель Сосьвинского поссовета В. Комлев писал: «Назначение этого комбината – давать готовую деталь, вагонный обшив для Уралвагонзавода».

«Сосьвинский лесопильно-деревообрабатывающий завод – крупнейшее предприятие нашего района», – так пишет газета «Северный рабочий» от 3 июня 1941 года. В подборке газетных публикаций начальник деревообделочного цеха В.Д. Демьяненко, начальник планово-производственного отдела А.В. Бушуев, мастер рамного цеха И.А. Щербинин, мастер лесосушки А.П. Дымов, корреспондент газеты Александр Лестов пишут о том, что сделано на заводе после XVIII-й Всесоюзной конференции ВКП(б), что нужно сделать, чтобы предприятие работало успешно, по графику.

Спустя несколько дней, 8 июня газета дает ряд публикаций о рационализаторах Сосьвинского завода. О своем вкладе в производство рассказывает автор 10 рацпредложений заместитель начальника механического цеха А.М. Спицин, мастер деревообделочного цеха А.Е. Малиновский.

Завод живет своей жизнью, решает свои проблемы. До начала войны остается две недели...

В сентябре 1941 года на заводе снимается производство вагонных деталей, начинается изготовление спецукупорки, деревянных деталей для тракторных прицепов Челябинского тракторного завода и деревянных заготовок для стандартных домов, промышленных зданий Наркомата танковой промышленности и частично для эвакуированных заводов. Коллектив настраивался на военный лад.

В конце ноября 1941 года завод получил указание о подготовке к размещению и пуску эвакуированного из Москвы автоприцепного завода №2. Как пишет в объяснительной записке к годовому отчету за 1941 год директор предприятия М. А. Куфтырев, до 1 января 1942 года был увязан основной план размещения эвакуированного завода, на основе которого подрядчиком (Сосьвинской конторой Уралмашстроя) были развернуты работы по окончанию постройки здания деревообделочного цеха. Расширялась срочно энергетическая база завода. Пишет директор и о том, что «в связи с войной произошло численное уменьшение основных кадров мужчин и увеличение женщин. Вследствие неукomплектованности рабочих сильно осложнена работа как производственных цехов, так и в особенности биржи сырья и биржи пиломатериалов. За счет эвакуированных кадры пополнились незначительно». В то время на заводе трудилось 614 человек. Интересны цифры 1943 года: из 508 рабочих мужчин – 142, юношей до 16 лет – 75, пожилых старше 50 лет – 21, девушек до 16 лет – 33. Длительность рабочего дня в среднем 9,8 часа. Прогулов за год – 14.

«7 октября после работы коллектив деревообрабатывающего цеха обсудил свои задачи в предоктябрьском соревновании, – пишут в газете 10 октября 1941 года И. Молвинский и В. Батенев. – Каждое выступление звучало как клятва – встретить Октябрьскую годовщину сверхплановой продукцией, [...] перевыполнением производственных заданий, выпуском продукции высокого качества помочь Красной Армии разгромить ненавистные гитлеровские полчища».

В 1942 году завершился переход завода на выпуск военной продукции. К этому времени на его базе в результате эвакуации оборудования с разных заводов страны был организован Сосьвинский завод автоприцепов № 4 автомобильной промышленности Главного управления автозавода имени Сталина «ГлававтоЗИС». Выпускал он в это время, кроме своей обычной номенклатуры, автоприцепы, танковые, моторные, тракторные, паровозные запчасти. За 1943 год фронту было отправлено 722 двухосных прицепа, 15 опытных санных прицепов двух типов. Шли эксперименты по замене металлических тяжелых рам на сосновые и лиственные, на каждом из них экономилось по 163 килограмма дефицитного металла.

Совещание партхозактива завода 11 апреля 1944 года отметило, что за военное время завод стал единым коллективом, удвоил выпуск продукции по сравнению с 1942 годом, повысил производительность труда на 41%. Тогда же была принята резолюция: «Вступая в новый хозяйственный год, партийно-хозяйственный актив на основе учета всех недостатков и умножая достижения, призывает всех рабочих, ИТР и служащих напрячь все усилия в деле улучшения работы завода и выполнить наши обязательства, тем самым помочь нашей Красной Армии добить в текущем году ненавистного врага». Слово свое коллектив сдержал: за год план по товарной продукции был выполнен на 107,2%, дан рост производства в 43%.

...А до Победы был еще год.

Газеты тех лет часто сообщали о трудовых подвигах сосьвинцев, об их помощи фронту. Н. Борзунов, секретарь парторганизации завода писал о том, что «на заводе разворачивается соревнование за право рапортовать гвардейцам-уральцам. Комсомолка-станочница Мария Винокурова, грузчики Балыбердин, Старикова, Исупова ежесменно выполняют свои задания». («Северный рабочий» 20.12.1941 г.). А 26 декабря Н. Борзунов сообщил, что к 19 декабря на фронт было отослано 300 подарков рабочих Сосьвинского завода. За 5 месяцев коллектив полностью погасил подписку на заем, собрав 131 615 руб. Кроме того, сосьвинцы ежемесячно отчисляли от своей зарплаты в фонд обороны до 10 тыс. руб.

И все же главным своим вкладом в Победу рабочие завода считали труд по-фронтовому, по-военному. «Из цеха не выйдем, пока не выполним своего задания», – заявили женщины-стахановки на торжественном собрании, посвященном Международному Коммунистическому женскому дню 8 Марта. Это желание и воля всего коллектива Сосьвинского лесозавода с каждым днем воплощается в жизнь. Призыв товарища Сталина – работать дни и ночи для фронта – обязывает нас выдавать продукцию отличного качества и все в большем размере». Так начинается информация в газете «Северный рабочий» 15 марта 1942 года об участии коллектива в районном соревновании за знамя 3-й гвардейской стрелковой дивизии.

Директор завода Харитонов в 1943 году, подводя итоги, особо отметил героическую работу стахановцев-многостаночников, совмещающих профессии. На 170–200% выполняли норму кузнец Моховиков с молотобойцем Лазаревым. В механосборочном цехе бригадир фронтовой бригады

токарь, комсомолка Тамара Логинова, освоила все операции на обработке ответственной детали-ступицы, справляясь с заданием на 170–180%. Фрезеровщица Татьяна Яркова, жена фронтовика, на завод пришла в те дни, когда муж ушел на защиту Отечества. Татьяна решила своим трудом помогать фронту, она выполнила свои обязательства перед Родиной и дала за год продукции сверх задания в фонд победы над врагом 220 нормодней.

Токарь Ф.Г. Макаров, 64 лет, во время войны ни на день не покинул ремонтно-механического цеха, работая иногда по 16–18 часов. Клавдия Осипова, по специальности бухгалтер, в тяжелое для производства время по своей инициативе пошла на производство, освоила за короткое время слесарно-лекальное дело. В 1943 году ей присвоен 6 разряд – высший на заводе среди женщин. В фонд Верховного Главнокомандования передала 182 нормосмены.

Станочница Мария Протасова, кольщица механического колуна Алевтина Лоде, пилоправ Анна Верхорубова, рамщица Таисия Верхорубова, слесарь-инструментальщик Я.Ф. Зязев – их доблестный труд создавал в те дни славу завода.

В те далекие теперь уже годы пришли на автозавод №4 А.В. Белоусов, Н.И. Добряков, В.А. Суслов. Почти всю войну руководил заводом и только в 1961 году ушел на пенсию Михаил Александрович Куфтырев. Это им подписывались в мае 1945 года первые послевоенные приказы. 25 мая 1945 года: «По итогам работы производственных цехов за апрель решением жюри признан лучшим передовым цехом механосборочный, занявший первое место в соревновании и закрепивший за собой заводское переходящее Красное знамя. Производственная программа по выпуску товарной продукции выполнена на 100,2 процента. Начальник цеха Н.И. Терещенко».

Фонды Серовского филиала Госархива хранят такую запись М.А. Куфтырева: «Во втором полугодии производство спецукупорки было снято, завод до ноября выпускал автоприцепы и деревянные детали для автомашин ЗИС-5В. В последние два месяца завод в основном прекратил выпуск автоприцепов, переключился на производство вагонных деталей».

Началась новая, мирная страница в истории завода. К сожалению, в годы перестройки многие предприятия были упразднены и закрыты, в том числе и основное предприятие поселка – Деревообрабатывающий комбинат.

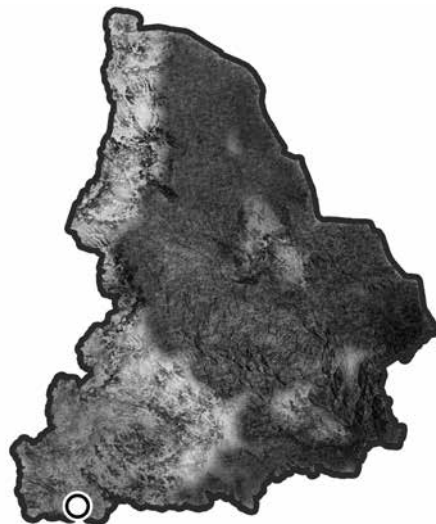
Список использованных источников:

1. Антонов А.А. Малая Родина. – Серов: ПО «Север», 2002. – 397 с.
2. Романова Т. 1. Начало: к 50-летию ДОКа // Серовский рабочий. – 1987 г. – 30 июля.
3. Романова Т. 3. «Работать по-фронтовому, по-военному»: к 50-летию ДОКа // Серовский рабочий. – 1987 г. – 7 августа.
4. Сосьва: исторический очерк по материалам газет и книг / Сост. Н.Ф. Макаревич. – Сосьва: [б.и.], 2000.

ЕДИНСТВЕННЫЙ В СТРАНЕ

ЕЛИСЕЕВА Татьяна Васильевна
Староартинская сельская библиотека
МБУ «ЦБС Артинского ГО»

СТАРЫЕ АРТИ
(Свердловская область)

ОАО «Артинский завод» – старейшее предприятие Урала. Единственное предприятие страны, выпускающее сельскохозяйственные косы и серпы, а также машинные иглы. Завод расположен в поселке Арты на юго-западе Свердловской области в 180 км от Екатеринбурга и 60 км от станции Красноуфимск (Транссибирская магистраль).

Когда-то здесь, на берегах реки Уфа, в лесостепной зоне предуралья были башкирские уголья. Одним из первых выкупить у башкир часть земли решился барон С.Г. Строганов. В 1753 году по его указу и на его уже земле (устье реки Арты, при впадении в Уфу) началось строительство мельницы. Реку Арты использовали как двигательную силу, а лесные массивы – в качестве топлива.

Впрочем, уже в 1770 году Строгановы продали и землю, и мельницу тульскому купцу Л.И. Лугинину, а его внук Иван Лугинин в 1783 году начал здесь строительство железоделательного завода. С этого момента и принято вести отсчет истории поселка Старые Арты.

Уфа в то время была средством сообщения с центром России через Каму и Волгу и являлась единственным водным путем для сплава продукции не только для Артинского завода.

Так как месторождений железной руды в окрестностях Артей найти не удалось, завод Ивана Лугинина занимался переделом чугуна Саткинского и Златоустовского заводов. Из-за больших транспортных расходов артинское железо выходило дорогим, и Лугинин был вынужден отказаться от своей затеи. Артинский завод взял в аренду московский купец Андрей Крауф. Он собирался делать в Артях якоря для военного ведомства, но для подстраховки построил еще и фабрику по изготовлению сельскохозяйственных кос. Впрочем, артинский запал Крауфа иссяк довольно быстро, в 1811 году завод продан государству и возвращен казне.

Между тем, начавшееся в Артинском заводе в 1809 году производство кос быстро принесло предприятию финансовое благополучие и славу. Артинские мастера придумали использовать в своей работе технологию златоустовского металлурга, создателя русского булата П. П. Аносова, благодаря чему их косы приобрели особую прочность и оружейную остроту. В XIX веке артинская коса стала самым известным брендом главных ярмарок России, а в XX веке Артинский завод обеспечивал сельхозорудиями своего производства все колхозы и подворья СССР, выпуская до 8 млн кос в год.

В разные годы работала молотовая, косная, стальная, меховая и якорная фабрики. Стальная фабрика, кроме непосредственно стали, изготавливала мелкий сельскохозяйственный инструмент: отбойные молотки, наковальни, топоры, багры, подкладки под рельсы для железной дороги и другое.

Шло время... 22 июня 1941 года... Вскоре после сообщения о нападении на нашу страну фашистской Германии на митинг собрались все рабочие поселка Арты. Участники митинга единодушно заявили: на благо Родины будем работать не покладая рук, утроим производительность труда, будем бороться с оружием в руках до последней капли крови, до последнего вздоха. Враг будет разбит!

Потоком шли заявления. Ушли на фронт сотни заводчан. Оставшиеся сказали: «Объявляем себя мобилизованными! На всю войну, до Победы!».

В грозные годы к основной продукции завода прибавилось производство корпусов ручных гранат.

Более полутора тысяч предприятий были эвакуированы в первые месяцы войны в восточные районы страны, 667 принял Урал. 30 октября 1941 года на станцию Красноуфимск прибыл первый эшелон с оборудованием вместе с начальником игольного производства Н.Ф. Флинком. На подводах, а в основном пешком около 200 человек направились в Арти. Это был коллектив игольного производства Подольского завода им. М.И. Калинина. Он возник в 1928 году по инициативе С. Орджоникидзе и, как Артинский завод, был единственным в стране предприятием, выпускающим такого рода продукцию. В поселке объединились два уникальных производства: коса – игла.

В декабре 1941 года на Урале была выпущена первая игла.

С начала 1942 года план выпуска игл стабильно выполнялся и перевыполнялся. Иглы требовались швейной, обувной, трикотажной, парашютной промышленности. Артинская игла шила гимнастерки и сапоги солдатам, чехлы на «катюши» и танки, служила всем труженикам тыла.

На заводском воскреснике 15 июля 1941 года прозвучал призыв артинцев: «Пусть каждый помнит, что цех – это фронт, станок – оружие!» Во всех цехах появились плакаты: «Хочешь врага победить на войне, план выполняй вдвойне и втройне! Работай так, чтобы фронт мог гордиться тобой!».

Трудовой энтузиазм коллектива первых месяцев войны сразу нашел отражение в конечных результатах: шло развертывание производства, план был перевыполнен на 8%, продукции было выпущено на 304 тыс. руб. больше, чем в последнем довоенном году. Себестоимость снизилась в 3 раза, процент брака в производстве кос сократился на 30%, в серпном – на 50%.

Партийная организация завода сократилась до 72 человек, коммунисты ушли на фронт. А оставшиеся давали клятву работать за троих, пятерых, вести за собой весь коллектив завода. Численность рабочих в первые месяцы войны сократилась более чем в два раза. Фронт взял квалифицированных рабочих-мужчин. Чрезвычайно острую проблему кадров решили женщины. Женские коллективы с честью выполняли долг перед родиной.

Рядом с женщинами были их дети, сыновья, дочери, вставшие на место ушедших на фронт кадровых рабочих. В начале 1942 года на завод прибыли 29 воспитанников Серовского и Печеркинского детских домов. Это были совсем еще дети – ребята 1930–1932 годов рождения. Прибывали они истощенные, совершенно оборванные. Заводчане обеспечили их общежитием, трехразовым питанием. Всего на заводе работало 84 подростка. Этим мальчишек и девчонок разместили по цехам с инструкторами, сделали подставки к станкам, чтобы можно было дотянуться до рычагов и ручек управления. Ребятам предстояло давать военную продукцию. Обученные за одну-две недели, – больше времени война не отпускала, – они преобразались буквально на глазах – становились взрослыми. Практически все подростки выполняли нормы в игольном и косном цехах.

Подростки все прибывали со всех районов страны, в 1943 году их было на заводе более трехсот. У всех одно стремление: быстрее вырасти, дать больше продукции стране, победить ненавистного врага.

Подростки, ученики школ получали специализированные знания и навыки, а затем шли к станкам на завод вместо ушедших на фронт взрослых.

В дни ожесточенных боев под Сталинградом на заводе было поддержано общенародное начинание – создать лицевые счета помощи защитникам города. Одним из первых зачинателей был молодой фрезеровщик инструментального цеха В.А. Бочкарев. Он заносил ежедневно на лицевой счет пять сверхплановых деталей. Почин распространился на все цеха и службы завода.

1 января 1943 года «Правда» сообщила вести, которых очень ждали, – об итогах шестинедельного наступления наших войск под Сталинградом. Выражая безраздельную радость, заводчане гордо заявляли: мы тоже работали для Сталинграда. И, продолжая этот почин, через месяц выслали первую партию продукции завода в освобожденные районы Поволжья.

Письма на завод с фронта звали тружеников на новые свершения, рассказывали о боевых делах. Бывший рабочий завода, майор А.Е. Коробейников писал землякам: «Мне выпала честь встать на защиту Родины и преградить подступы к городу Ленинграду. Придет время, когда вся советская земля будет освобождена от фашистских насильников. Я обращаюсь к вам, товарищи рабочие, колхозники и служащие Артинского района: крепите тыл, помогайте фронту, перевыполняйте производственные планы, увеличивайте посевные площади. Победа будет за нами!»

Письма с фронта всегда поднимали моральный дух заводчан. «До полной победы над врагом потребуются немало усилий фронта и тыла. Не покладая рук помогайте фронту, а мы будем драться до полного изгнания фашистов со священной Родины», – писал бывший рабочий завода старший сержант П.И. Малышев. И земляки делом отвечали на эти письма.

Дела артинцев – маленькая частица того мощного патриотического движения, которое охватило всю страну с первых дней Великой отечественной войны. Оно нашло свое выражение в готовности помочь Родине не только ударным трудом, но и своими личными сбережениями, отчислениями от субботников, воскресников, трудовых вахт, помочь всем, чем только можно. Так, бывший рабочий-пенсионер И.А. Решетов передал в первые месяцы войны часть своей пенсии, призвал всех последовать этому примеру. Ежемесячно собирались теплые вещи для бойцов. Уже в первый грозный год этот сбор организовала среди рабочих Ф.Ф. Фомина. Буквально за два дня было собрано более 500 рублей для покупки теплых вещей для бойцов. Директор клуба коммунист М. Егорова в свободное от основной работы время трудилась на заводе, заработок перечисляла в фонд обороны.

С первых дней войны были организованы кружки ворошиловских стрелков, курсы всеобщего обучения, на занятиях собирались пятнадцатилетние работники завода, все они были готовы сражаться с врагом. Комсомольцы во главе с секретарями Семеновой, Кошкиной, Соколовой ежемесячно перечисляли не менее 40 рублей каждый на покупку теплых вещей для воинов; А. Истомина, И. Крашенинникова, Г. Попова, Александрова, Веселова и другие вносили по 100 рублей и более.

Коллектив завода участвовал в сборе средств на постройку танков, артдивизиона «Свердловский осовиахимовец», специальной танковой колонны «Свердловский комсомолец», эскадрильи самолетов. В 1942 году рабочие и служащие завода внесли в фонд обороны более 60 тыс. руб. На деньги заводчан в 1943 году был построен танк «Артинский рабочий». Недождая, испытывая нужду, люди отдавали все для фронта, старались силами приблизить победу, поддержать бойцов Красной Армии.

Война тяжело отразилась и на материально-бытовом положении завода. Постоянно изыскивались дополнительные возможности приобретения продуктов. Завод помогал колхозам и совхозам района, снабжая их своими изделиями, в обмен получал продукты. Уже в первые месяцы войны на заводе было налажено производство предметов первой необходимости, организованы парикмахерская, одежная мастерская, ремонт обуви. Было создано собственное подсобное хозяйство. Сеяли пшеницу, овес, гречиху, рожь, горох, овощи. В хозяйстве было немного коров, свиней, овец, кур, гусей. Работники завода ухаживали за животными, копали грядки, выращивали овощи. Была создана рыболовецкая артель.

В 1941–1942 годах решалась задача транспортировки топлива, началось строительство узкоколейной железной дороги.

По воспоминаниям Д. Баушева: «К концу 1941 года очень сложное положение было с транспортировкой топлива на завод. Дрова, получаемые сплавом по реке Уфе от леспромхоза, выгружались в конце Пристани (в шести километрах от завода). На торфоболоте «Мокрая степь» завод начал разработку торфа – крайне необходимого для топок локомотивов (расстояние до завода составляло 9 километров). С перспективой на будущее на заводе был решен вопрос постройки УЖД (узкоколейной железной дороги). Зима была суровая, морозы достигали 40–45 градусов. Вывозка древесины от пристанинской гавани производилась по проложенной ледянке. 15 августа 1942 года завод приступил к строительству УЖД. Все работы выполнялись вручную, трасса проходила по болотистой местности».

Был разработан подвижной состав, изготовленный силами завода. Вместо локомотива на рельсы поставили трактор СТЗ, приспособленный для движения по рельсовому пути. Поворотных механизмов не имелось. Мотовоз, как называли рабочие свое сооружение, груженный двигался передним ходом, а с порожними вагонами – задним.

В течение трех кварталов 1943 года от пристанинской гавани было перевезено 10 000 кубометров деловой древесины. В течение октября – ноября был построен мост через Уфу, и дорога была проложена до торфоразработок.

В последний военный год деревянные рельсы были заменены, предприятием был получен старенький паровоз. УЖД просуществовала до закрытия торфопредприятия.

Огромная ответственность легла на плечи завода к концу войны. В районах, освобожденных от врага, начиналась новая жизнь, нужно было сеять, косить, жать. Бывало так: еще не отгремела битва за очередным селом, двигались солдаты на запад, а за ними уже шли женщины по полям. В одной руке лопата – хоронить павших, а в другой серп либо коса – жать уцелевшие колосья, косить траву...

В этот период более чем в два раза выросло производство кос и серпов, в три раза увеличилось игольное производство. Однако были израсходованы почти все привезенные из Подольска ресурсы: проволока, абразивные круги, запасные части к станкам. Партийная организация, руководство завода обратилось в этой сложной ситуации непосредственно в Совнарком. И помощь пришла: специальным постановлением СНК РСФСР заводу были выделены средства для строи-

тельства нового игольного цеха, быстрорежущая листовая сталь, отожженная проволока, фрезы, напильники, другие материалы и оборудование, машинное и веретенное масло, керосин.

Начавшийся в довоенные годы технологический прорыв в изготовлении кос помешала осуществить война. В первое послевоенное время средств на усовершенствование производства тоже не было, а просто требовалось как можно больше кос и серпов для восстановления сельского хозяйства страны. Кадровые рабочие в те времена не уходили со смены домой, не выполнив две и более норм. Трудовой энтузиазм напоминал подвиги военных лет.

Война стала тяжелым и ответственным испытанием для артинцев.

Летопись тех огненных лет зафиксировала тысячи участников войны из Артинского района. Каждый третий из них не вернулся с полей сражений. Семь Героев Советского Союза дал стране Артинский район, двое из них – рабочие завода. Четыре с половиной тысячи воинов награждены за ратные подвиги орденами и медалями Советского Союза. За героическую работу в тылу 545 рабочих и служащих завода награждены медалью «За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.». В этом проявилась глубокая символика неразрывного единства фронта и тыла, всех советских людей в годы великих испытаний.

Список использованных источников:

1. Коновалов П.А. и др. Дети горы Благодать: Кушва. Верхняя Тура. Нижняя Тура. Арти: Культурно-исторические очерки // П.А. Коновалов, И.А. Клепикова, С.А. Белобородов, А.А. Власов. – Екатеринбург: ИД «Сократ», 2006. – 432 с., ил.

2. Очерки истории Артинского района / Сост. Ю.И. Красильников. 2-е изд., испр. и доп. – Красноуфимск: Красноуфимская типография, 2006. – 834 с.: ил.

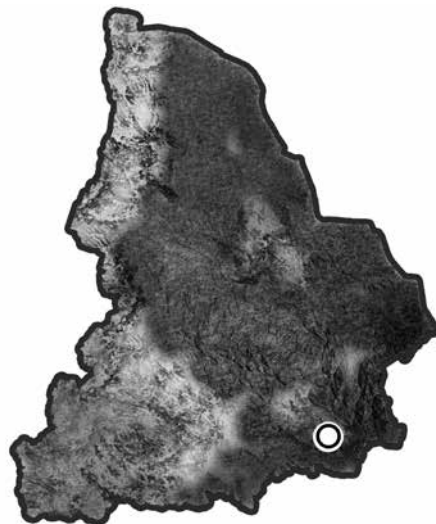
3. Сохраняя традиции. Артинскому заводу 230 лет / Ред. М. Гординко. – Екатеринбург: ОАО «ИПП «Уральский рабочий», 2017. – 224 с.

4. Черноухов А.В. Единственный в стране / Черноухов А.В., Айрапетов В.Г., Баушев Д.П.; под ред. А.В. Черноухова. – Свердловск: Средне-Уральское книжное изд-во, 1987. – 160 с.: ил. – (Биография уральской индустрии).

ТАЛИЦКИЙ АЦЕТОНО-БУТАНОЛОВЫЙ ЗАВОД В ГОДЫ ВОЙНЫ

КЛИМОВА Татьяна Анатольевна
Талицкая ЦРБ им. Поклевских-Козелл

ТАЛИЦА
(Свердловская область)

До Великой Отечественной войны в рабочем поселке Талица (городом он стал в 1942 году) находился некогда известный спиртовый завод. В сентябре 1941 года на станцию Поклевская, расположенную недалеко от Талицы, стали прибывать вагоны с эвакуированным оборудованием с Северного Кавказа и Украины, с заводов, поставляющих стране химические растворители: ацетон, бутанол, этанол, которые шли на производство танков, самолетов, взрывчатых веществ, резины, оргстекла. Других заводов, изготовлявших растворители, в стране не было, поэтому последовал срочный заказ Государственного Комитета обороны – в кратчайший срок построить в Талице на базе спирткомбината ацетоно-бутаноловый завод (завод АБ).

Вместе с оборудованием прибыли специалисты, квалифицированные рабочие, бойцы трудовой армии. Возглавил строительство Захар Степанович Вахницкий, назначенный директором комбината. По воспоминаниям краеведа П.М. Авдеева: «Ему к тому времени было немногим более 40 лет. Но это был уже опытный и вполне зрелый политический и хозяйственный руководитель».

Родился он в 1900 году, член КПСС с 1925 года. Трудовую деятельность начал с 1920 года в должности уполномоченного по продразверстке Могилево-Подольского уездного продовольственного комитета. Потом был председателем волостного, а затем районного исполнительного комитета (1922–1925 гг.) в Винницкой области. Перед назначением в Талицу работал управляющим Межобластным спиртовым трестом на Украине» [1]. Ветераны завода хорошо помнят З.С. Вахницкого как волевого и требовательного руководителя.

Среди эвакуированных был и Николай Андреевич Гонтаренко, который прибыл в Талицу вместе с оборудованием ацетоно-бутилового завода из Сумской области. Он как незаменимый специалист, слесарь-фрезеровщик, «слесарь первой руки», то есть высшего 6 разряда, занимался монтажом и наладкой оборудования в кратчайшие сроки. О его успехах местная газета коллективная стройка писала: «Стахановец военного времени комсомолец Н.А. Гонтаренко – токарь спиртзавода систематически перевыполняет производственный план, вырабатывая в смену по две-три нормы» [3]. В газете указан спиртзавод, ведь ацетоно-бутиловое производство было засекречено.

Командирован на Урал, в Талицу на строительство ацетоно-бутилового завода и инженер Владимир Кириллович Подуражный. Вначале работал начальником участка, прорабом по монтажу, механиком цеха, впоследствии главным механиком и главным инженером завода. Владимир Кириллович вспоминает: «Везде нужен был труд, иногда труд не считаясь со временем. Помнится, для выполнения срочных и аварийных работ в годы войны по 36 часов подряд не выходили с завода».

Известный талицкий краевед И.К. Черданцев так описывает строительство завода: «Закладывались производственные корпуса в зимнюю стужу. Цементный раствор, на который накладывались промерзшие кирпичи, быстро схватывался на морозе. Надо было работать быстро, пока он не застыл. Днем и ночью горели костры, отогревая землю, воду, необходимую для приготовления раствора. Не дожидаясь окончания возведения стен и крыш, монтажники устанавливали в корпусах оборудование. Приходилось работать иногда голыми руками, тогда пальцы примерзали к металлу и оставляли на нем куски кожи» [6].

Талицкая районная газета «Коллективная стройка» в это время публиковала материалы об успехах монтажников, среди которых был выделен А.И. Темеров, выполнявший план на 190% [2].

На строительство часто приезжали представители ГКО, ЦК партии, руководители областных организаций. Основной вопрос был коротким: «Когда?».

Пуск завода состоялся 11 июля 1942 года. Заместитель председателя Совета Народных Комиссаров отметил: «Комбинат выстроен в трудных условиях военного времени... Коллектив сумел обеспечить в нужный момент снабжение ацетоном и бутанолом оборонной промышленности» [6]. (Возможно, это был Анастас Иванович Микоян. Его имя носил завод до войны. Хотя точного имени заместителя председателя СНК в документах не упоминается).

Однако продукции Талицкого комбината, единственного в стране, выпускающего растворители, оказалось недостаточно. От ацетона и бутанола, вырабатываемого в Талице, зависел выпуск самолетов и танков, так нужных фронту.

И вот – новое задание ГКО: увеличить производство растворителей в 2 раза... в течение двух месяцев.

«Вышел я из здания ЦК – площадь качается, – вспоминал позднее директор комбината Вахницкий. – Способа выполнить задачу пока не вижу. По приезде из Москвы собрал коллектив, объяснил задачу, дал задание на ведение строительных работ. Однако за неделю-полторы до окончания двухмесячного срока ни у кого не было полной уверенности в успехе дела, не было главного – оборудования... Я отдал приказ остановить спиртовой цех комбината...» [6].

Оборудование, взятое из этого цеха, подошло к новым корпусам. Задание ГКО было выполнено в срок. Вторая очередь завода получила название завод АБ-2. Талицкий спирткомбинат стал называться комбинатом №1, объединившим спиртовой, дрожжевой, заводы АБ-1 и АБ-2, Москвинский спиртовой завод. Чуть позже спиртовой цех снова заработал.

К концу 1943 года производство ацетона и бутанола выросло в 4 раза и составило 3796 тонн, а в 1944 году заводы АБ-1 и АБ-2 выпустили 5906 тонн растворителей, обеспечив нужды оборонной промышленности полностью. Выработка возросла в 5,3 раза по сравнению с 1942 годом. За строительство завода в кратчайшие сроки и выпуск необходимой для обороны страны продукции директор завода Э.С. Вахницкий был награжден орденом Ленина [5].

«Велик вклад Талицкого комбината в общее дело обороны страны. Здесь вырос основной центр ацетоно-бутаноловой промышленности, без которого немислима была бы в военное время бесперебойная работа ряда предприятий оборонной промышленности», – заявил парторг ЦК партии на комбинате Сахаров. А директор комбината Вахницкий добавил: «Талицкий завод решил судьбу авиации в годы войны» [6].

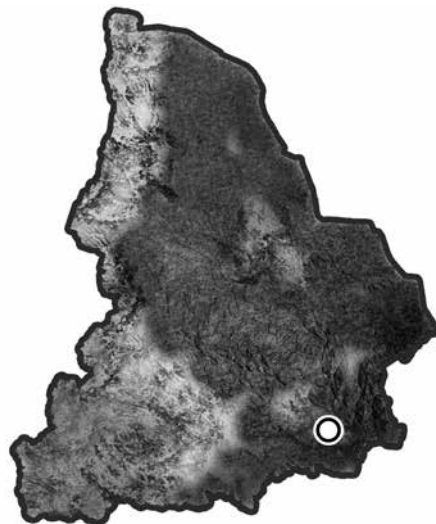
Список использованных источников:

1. Авдеев П.М. Трудовые биографии работников Талицкого биохимического завода // Талицкий краевед. Кн.1. – Талица: [б.и.], 1989. – С.86, 90.
2. Передовик А.И. Темеров // Коллективная стройка. – 1942. – №43. – С.1.
3. Стахановец Н.А. Гонтаренко // Коллективная стройка. – 1942. – №35. – С.3.
4. Талицкий спиртовой завод – 270 лет: [Информационное издание]. – Талица: [б.и.], 2002. – С.9.
5. Черданцев И.К. Летопись Талицкого края. – Талица: [Б.и.], 2001. – С. 100–102.
6. Черданцев И.К. На талых ключах: Талица от основания до современности. – Талица: [б.и.], 1992. – С. 103–104.

ПОКЛЕВСКАЯ ФАБРИКА В ГОДЫ ВОЙНЫ

КЛИМОВА Татьяна Анатольевна
Талицкая ЦРБ им. Поклевских-Козелл

ТРОИЦКИЙ
(Свердловская область)

Станция Поклевская (ныне станция Талица) находится в пос. Троицком Талицкого района, в 6 км от города Талица. В первый год Великой Отечественной войны на Поклевскую кошмофабрику, впоследствии фабрику валяной обуви, из Подмоскovie была эвакуирована Щелковская фетровая фабрика (по другим сведениям фабрика технического волокна).

«В те дни, когда воины Красной армии героически сражались, чтобы не допустить фашистов к Москве, на фабрике мужественно трудились женщины и подростки по перестройке ее на выпуск военной продукции» [2].

С 1942 года фабрика переименовала название и стала называться Поклевская валяльно-войлочная фабрика имени Октябрьской революции. С этого времени единый коллектив объединенных фабрик кроме валенок начал выпускать по заданию Государственного комитета обороны технический и фетровый войлок для спецпрокладок, колпачков к приборам и телефонным аппаратам и другую продукцию, необходимую для оборонной промышленности. Микрофонные звездочки (прокладки к телефонным аппаратам) и другие войлочные спецпрокладки на авиационные и танковые заводы Урала поступали только с нашей фабрики.

Для этого был организован детальный цех, в котором установили прессы и распиловочные станки. «На прессах вырубали стельки к армейским сапогам, различные прокладки, кольца, пыжи, сальники и другое. На распиловочных станках распиливали ленты нужного размера и толщины. Продукция комплектовалась партиями и отправлялась по назначению» (из воспоминаний Резниковой А.С.) [1].

Директором фабрики в годы войны работали А.М. Шувалов, Н.М. Сажин. Начальник нового детального цеха Анфиса Егоровна Мазур впоследствии вспоминала:

– Всю войну мы работали для нужд военной промышленности – выпускали из войлока прокладки, кольца, микрофонные звездочки и другую продукцию. Очень трудно было работать в зимнее время. Дров и топлива не хватало. Его возили сами рабочие на санках с Чупинского разъезда [10 км от поселка. – Примеч. автора]. Кто больше привезет, тому давалась прибавка в столовой к обеденной порции. Из спецодежды давали халат и ботинки на деревянной подошве. Работали с шести часов утра до восьми вечера. На две смены людей не хватало. Выходных дней не было. Женщины работали токарями, слесарями, машинистами. А. Шеломенцева, например, работала машинистом локомотива [1].

О тяжелом военном времени сохранились воспоминания бывшего секретаря комсомольской организации фабрики К.Ф. Комаровой-Ходыревой: «В начале 1942 года я пришла работать на фабрику ученицей в плановый отдел. Вскоре меня избрали секретарем комсомольской организации, в которой были почти одни девушки. Помимо основной работы работали комсомолцы везде: резали на торфянике торф, заготавливали дрова, разгружали вагоны, помогали колхозам в уборке урожая. Часто проводили субботники» [1].

В 1946 году Талицкий комсомол был награжден Красным Знаменем ЦК ВЛКСМ за ударный труд в годы Великой Отечественной войны. Немалая заслуга в этом и комсомольцев Поклевской валяльно-войлочной фабрики [3].

Бывший бухгалтер, а в годы войны счетовод, Лидия Федоровна Черноусова рассказывала: «В конторе работников не хватало. Работали за двоих, за троих, по 13–14 часов. Кроме того, хо-

дили на разгрузку вагонов, а кипы сырья весили до 100 килограммов, вот и «перекатывали» по мере возможности их, как мураши, по два, по три человека. Но никто не говорил: «Я не могу, я не буду». Выгружали дрова – долготье (стволы деревьев без веток), сырой горбыль. Выбивались из сил, но работали. Каждый понимал, что фабрику остановить нельзя. Для фронта нужна продукция. Не хватало транспорта, квартир, топлива. Автомашин и лошади были отправлены на фронт. Приобретали в колхозах быков, но и их не хватало. На быках возили торф с торфяника. Работали часто сутками, под лозунгом: «Все – для фронта, все – для Победы!» [1].

На фабрике трудились и подростки – дети войны. Вот один из примеров. После шести классов поселковой школы Саша Сумзин стал учеником слесаря и токаря. Чтобы было удобнее работать, он стоял перед станком на подставках. В 15 лет мальчишка мог выточить любую деталь к любому станку на предприятии. О своем военном детстве Александр Александрович рассказывал: «Станки были старые, часто ломались, но я привык. Резцы изготавливали из напильников. В годы войны приспособились изготавливать резак, с помощью которых впоследствии вырубали из технического войлока различные детали к танкам и самолетам».

Однажды Сашу с другом, токарем Шабуниным Л.С., пригласил директор фабрики Н.М. Сажин и сказал: «Требуется увеличить число сальников и резаков и надо работать не по 12, а по 16 часов. Этого требует фронт. А за это мы дадим вам дополнительную порцию мясного супа». Мясо было плохое, но все-таки это было мясо, а не крапивный суп [1].

Среди стахановцев военного времени краевед Н.П. Калининченко отмечает Варвару Сергеевну Иванову, Марию Ивачеву, Татьяну Конева, Анну Преснецову, Марию Поликарпову, Зою Новопашину, Таисью Чернову, выполнявших норму на 140% и более [1].

В рапорте Талицкого райкома ВКП(б) за 1943 год о выполнении обязательств, взятых перед тов. Сталиным, было отмечено: «Поклевская валяльно-войлочная фабрика, где директором тов. Сажин, за 1943 год увеличила вдвое выпуск продукции. Фабрика освоила в этом году более сложную и более ценную продукцию. Кроме микрофонных звездочек и вкладных стелек фабрика освоила 7 видов деталей для Уралмаша, 8 видов для завода №9, разработала и внедрила в производство 2 вида микрофонного войлока, повышающего акустические свойства звукоулавливателей» [4].

За годы войны из коллектива фабрики ушли на фронт 237 человек, из них 20 женщин. На фабрике проводилась активная оборонно-массовая работа. 77 человек занимались в ПВХО (противовоздушная и противохимическая оборона), в ГСО (Готов к санитарной обороне) – 50 человек, 26 человек имели значки «Ворошиловский стрелок» [1].

Условия работы на фабрике в последний год войны стали очень трудными: осталось незаконченным строительство главного корпуса, оборудование за годы войны износилось, не хватало электроэнергии, не велось жилищное строительство, не работала столовая. Кроме того, Щелковская фабрика со своим оборудованием вернулась в Москву. Несмотря на это, коллектив фабрики справился с плановыми заданиями, а также освоил новый вид продукции: теплоизоляционный войлок, провел значительную работу по реконструкции фабрики и достройке нового корпуса.

«За 1945 год коллектив фабрики произвел войлока в тоннах: технического – 129, подкомутного – 1,6, потникового – 5,9, строительного – 122, микрофонного – 0,23, изоляционного – 25,2; кроме того, фабрика освоила новый вид продукции – производство шляп. Проведены значительные работы по реконструкции фабрики и достройке двух новых корпусов, установке новых агрегатов» (из рапорта Талицкого райкома ВКП(б) за 1945 год о выполнении обязательств, взятых перед тов. Сталиным) [1]. Страна переходила к мирной жизни. Фабрика и ее коллектив, вместе со всеми тружениками тыла, одержали достойную экономическую победу над врагом.

Список использованных источников:

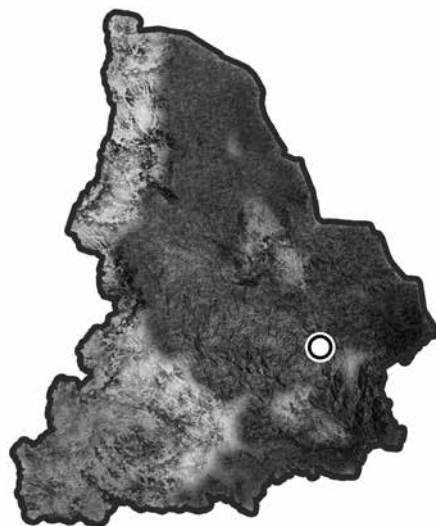
1. Калининченко Н.П. От выселка Поклевского до поселка Троицкого. – Талица: [б.и.], 2008. – С.188–193.
2. Калининченко Н.П. Поселок Троицкий в годы Великой Отечественной войны // Талицкий краевед: Кн.2. – Талица: [б.и.], 1989. – С.126–128.
3. Черданцев И.К. Летопись Талицкого края. – Талица: [б.и.], 2001. – С.100–102.
4. Черданцев И.К. На талых ключах: Талица от основания до современности. – Талица: [б.и.], 1992. – С.103–104.

ПО ЗАКОНАМ ВОЕННОГО ВРЕМЕНИ

Страницы истории Туринского целлюлозно-бумажного завода (1941–1945)

МУЗЫЧКИНА Светлана Ивановна
Туринская центральная районная библиотека им. И.И. Пущина

ТУРИНСК
(Свердловская область)

Говоря о Победе, чаще всего вспоминают бойцов, сражавшихся в самом пекле войны – на передовой. Но и те, кто трудился в тылу, совершили не меньший подвиг. Тысячи людей от мала до велика в тяжелейших условиях круглосуточно работали по всей стране – их руками ковалось оружие Победы.

История Туринского целлюлозно-бумажного завода знает немало славных событий. Завод с честью выдержал испытания, выпавшие на его долю в военное время. Он бесперебойно обеспечивал фронт своей продукцией – целлюлозой для пороха, в котором остро нуждались оборонные предприятия. Из месяца в месяц выполнялись плановые задания и за хорошие показатели был удостоен переходящего Красного знамени Наркомата.

Завод №3 работал в четыре смены. Первая начиналась в 7 часов утра. В связи с отсутствием в домах рабочих часов устанавливалась система заводских гудков. В 6 часов утра – один гудок, в 6:30 – два. Три гудка ровно в 7 часов означало начало смены.

Кроме того, в течение дня подавались гудки, оповещавшие о начале и окончании обеденного перерыва, а также смен и рабочего дня для служащих. К осени 1941 года коллектив завода стал работать в две смены по 12 часов. Организована подготовка всех рабочих к противовоздушной обороне.

Около пятидесяти рабочих завода №3, или каждый седьмой, ушли на фронт в первые дни после объявления военного призыва. Всего же за годы войны – 354 заводчанина. З.К. Глухов, В.А. Вялков и многие другие работники предприятия героически сражались на разных фронтах Великой Отечественной войны, и с честью выполнили свой долг перед Родиной.

Одни, увенчанные многими боевыми наградами, с победой вернулись домой. Другие пали смертью храбрых в боях с немецко-фашистскими захватчиками. Среди погибших были Суханов и Аристархов, И. Дергачев, Кузнецов и Титов, отец и сын Томиловы, Черенев, Бабахин и еще немало других. Вечная память им, отдавшим свои жизни за свободу и независимость советской Родины.

С началом Великой Отечественной войны потребовалось напряжение всех сил для выполнения заданий фронта. Армия нуждалась в огромном количестве пороха. Положение усугублялось тем, что часть целлюлозных заводов, производящих пороховое сырье, оказалась на оккупированной территории. Это накладывало особую ответственность на предприятия, находящиеся в глубоком тылу. Они должны были компенсировать утраченные мощности захваченных врагом заводов.

Ушедших на фронт мужчин заменили женщины и подростки, которым пришлось в самый короткий срок обучиться основным приемам работы. С первых дней войны труженики завода включились в напряженный ритм. «Все для фронта, все для победы!» – стало главным законом страны на четыре долгих года войны.

Особенно трудно приходилось тем, кто трудился на лесной бирже. Все операции по производству щепы производились вручную, а работали на бирже почти одни женщины. Помещение, где древесина проходила первичную обработку, не отапливалось, а зимой приходилось работать при морозах, достигающих сорока градусов. Но женщины не жаловались на трудности. Вместе с подростками они трудились и на других переделах.

Так, в суровом 1941 году из деревни Ерзовки пришла в котельную завода Д.С. Гольшева. Времени на ее обучение не было совершенно. Поэтому старший кочегар, поставив женщину к котлу, популярно объяснил ее обязанности: «Вот твое рабочее место. Смотри за нагревом воды и шуруй». На вопрос как это делать, «учитель» не менее популярно объяснил какими вентилями и как регулировать тепловой режим. «Запомни, – сказал он, – когда надо закрывать, поворачивай вентиль на станцию, а если нужно открыть – крути на Ерзовку». Твердо усвоила эту науку Домна Степановна и порой за смену «прошуровывала» по несколько десятков кубометров дров, что под силу только здоровым мужчинам.

Точно так же трудились в эти суровые дни многие целлюлозники. Рядом с Д.С. Гольшевой работала мать восьмерых детей Т.И. Масленникова, которую любовно называли «тетя Таня», А.Г. Боярская, Д.М. Колмакова, 15-летний Иван Фотеев и многие другие.

На важнейших участках, например, в кислотном цехе, у варочных котлов, оставались специалисты-мужчины, не подлежавшие мобилизации в армию. Многие из них были участниками строительства завода, а когда наступила пора военных испытаний, то, не жалея сил и времени, они полностью отдались производству. Это С.Я. Пушкин и П.Н. Гринин, сеточник А. Гульков, братья Герман и Григорий Пинегины, которые не просто трудились в механических мастерских, а еще и успевали передавать секреты токарного мастерства своим юным ученикам.

17 августа 1941 года была организована лаборатория по химической очистке воды в паросиловом хозяйстве.

К 1942 году сложилась следующая структура предприятия: общий и плановый отделы, главная бухгалтерия, ОТК, коммерческий отдел, основное производство (целлюлозное), паросиловое хозяйство, механические мастерские, лесобиржа (ГАСО, ф. 2491, д. 157).

Д.Д. Кунгин, будучи заведующим производством, в первые дни войны внес рационализаторское предложение, которое улучшило отбеливание целлюлозы. Суть его заключалась в изменении угла наклона башни, в которой облагораживалась целлюлоза. Это позволило повысить качество продукции.

Механик лесобиржи И.Г. Голубчиков из-за нехватки квалифицированных рабочих освоил несколько специальностей, что очень помогало ему в работе. Иван Гаврилович был не просто механиком, но еще и шорником, жестянщиком и шофером. За добросовестность в труде он неоднократно отмечался денежными премиями. Самоотверженно трудились на своих рабочих местах П. Дружинин, А.П. Томилов, Г.Ф. Потапов, шофер пожарной команды А.Е. Урусов и многие другие.

Заводчане активно участвовали в сборе средств на строительство танков, самолетов, отправке на фронт продуктов и теплых вещей. Только за первые два военных года было собрано 25 тыс. руб.

Мало того, когда это было нужно, люди работали по 12 часов и более в сутки. В выгрузке леса, например, практически участвовал весь коллектив – рабочие, мастера, служащие. Отработав положенные смены, уставшие, они шли выгружать лес или грузить в вагоны целлюлозу. Нелегкое это было дело, ведь каждая кипа весила по 50–60 кг. Но люди не жаловались на трудности и недоедание, так как хорошо понимали, ради чего они шли на такие лишения. Готовая продукция четко и без срывов отгружалась по назначению. В течение четырех военных лет завод систематически выполнял и перевыполнял планы. При этом из года в год росло и количество производимой продукции. Так, если в 1941 году на предприятии было произведено 7641 тонн целлюлозы, то в 1945-м – уже 9469 тонн.

Большая заслуга в этом принадлежала администрации и партийной организации завода, умело мобилизовавших рабочих на достижение все более высоких показателей. 10 марта 1941 года П.И. Аржакова сменил И.К. Алферов, остававшийся на посту директора завода до 8 мая 1945 года. Трудно сказать, когда в то время отдыхал директор Иван Карпович Алферов, руководивший заводом в самые трудные для производства годы – годы войны. Разве что час-другой глубокой ночью в рабочем кабинете на стареньком обшарпанном диванчике. Но и в эти короткие часы нередко заставляли его телефонные звонки из обкома партии и наркомата обороны. А вот что написал Нобелевский лауреат Жорес Алферов в своей книге «О прошлом для будущего»:

«Надо сказать, что завод работал очень хорошо всю войну, получал много раз Знамя Государственного Комитета Обороны, оно осталось на вечное хранение на заводе. Вообще, на непрерывном производстве, таком, как целлюлозно-бумажное, очень трудно перевыполнить план именно потому, что это непрерывный технологический процесс и для каждого этапа данного процесса требуется определенное время. В апреле, если мне не изменяет память, или марте 1944 года папе пришел пакет, который, как ни странно, надо было получить на почте – не в первом отделе, а именно на городской почте. В пакете, скрепленном сургучными печатями, лежало короткое письмо. Письмо с грифом «Государственный Комитет Обороны. Председатель ГКО»: «Уважаемый

товарищ Алферов! Прошу в мае увеличить производство на заводе на 30%. И. Сталин, Председатель ГКО". За абсолютную точность дат и цифр я не ручаюсь, но смысл письма передаю точно. Во всяком случае, я помню, что весь этот месяц папы не было дома совсем. Повторяю, это очень тяжело, почти невозможно в непрерывном производстве добиться перевыполнения плана, очень тяжело. Но это было сделано. Уже потом, много позднее, мы узнали, что именно тогда готовилась операция по освобождению Белоруссии "Багратион" и страна остро нуждалась в увеличении производства пороха» [См.: 1, С.19].

За умелое руководство предприятием Иван Карпович в 1942 году был награжден орденом «Знак Почета», а в 1944-м – премирован именными часами.

Находясь в глубоком тылу, завод крепкими узами был связан с фронтом. Часто приходили письма от тех заводчан, кого недавно проводили на фронт. Но прежде всего эта связь ощущалась через продукцию завода, необходимость которой во все возрастающих количествах ощущали все рода войск. На потребности фронта туринские целлюлозники отвечали самоотверженным трудом.

9 мая в 8 часов утра по радио объявили об окончании войны. А в 10 часов уже состоялся заводской митинг по случаю Победы. Велико было ликование людей. Все верили в счастливый завтрашний день.

– Тяжело вспоминать, какое трудное время было пережито, какие беды и несчастья принесла война, – отмечали выступавшие на митинге. – Но мы счастливы, что будем жить под мирным небом.

С честью выполнив свой воинский долг перед Родиной, с войны возвращались солдаты. Первыми на завод прибыли Б.В. Аникин и Г.А. Лысенко. Их встречали как героев, с горечью вспоминая и тех, кто погиб на фронте. Память о мужественном подвиге заводчан коллектив Туринского ЦБЗ свято хранит и по сей день.

В тяжелейших условиях военного времени Туринский целлюлозно-бумажный завод оказал неоценимую помощь фронту. Эти годы никогда нельзя забывать. И нам, потомкам победителей, хранить эту память.

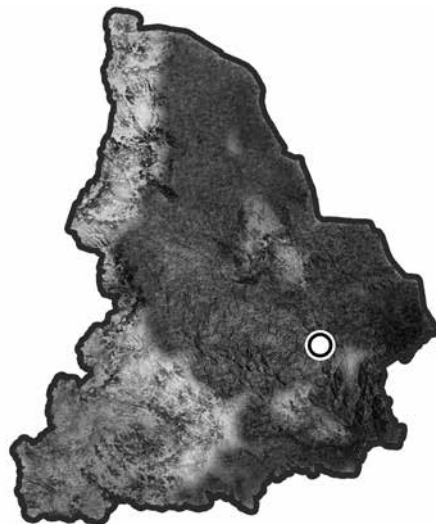
Список использованных источников:

1. Алферов Ж. О прошлом для будущего // Наука и жизнь. – 2004. – №6. – С.19.
2. Баталов Н. Нобелевский лауреат в гостях у заводчан // Наш завод. – 2002. – 20 октября. – С.2.
3. ГАСО, ф. 2491, д. 157.
4. Карпов М.С. Туринский целлюлозно-бумажный завод // Зауральский край. – 2007. – №1. – С.23–45.
5. Ложкин Н. Весть о победе встречена ликованием // За коммунизм. – 1945. – 7 сентября. – №45 (1521). – С.1.
6. Новоселов А.И. По законам военного времени: Страницы заводской истории // Известия-Тур. – 16 апреля. – №28 (13759). – С.2.

ТУРИНСКАЯ ОКРУЖНАЯ ШКОЛА ПО ПОДГОТОВКЕ СОБАК ДЛЯ ФРОНТА

НИКИТЕНКО Ольга Игоревна
Туринская ЦРБ им. И.И. Пуцина

ТУРИНСК
(Свердловская область)

Великая Отечественная война... Страшный период в истории страны. Но именно в это время наиболее ярко проявились такие качества как отвага, дружба, взаимопомощь, мужество, преданность. Они были присущи не только людям, но и их четвероногим друзьям – животным, в частности, собакам.

В тяжелые годы для нашей страны в армию были призваны около шестидесяти тысяч собак, причем, не только овчарок, но и других пород, вплоть до крупных дворняжек. Из них сформировали 168 отрядов.

Собаки на фронте применялись для самых разных целей. Прежде всего, они несли службу как в сторожевом, так и в боевом охранении. Собаки подрывали вражеские танки, ходили в разведку, обнаруживали лазутчиков, были связистами, санитарями, разыскивали фугасы и мины. Они шли с человеком бок о бок, а в трудные времена выходили вперед. Они делили с человеком окоп и паек. Они трудились и гибли вместо человека!

За военные годы Свердловский клуб (с областью) поставил фронту более 6000 собак, уступив первенство по этому виду деятельности лишь Московскому областному клубу. Собак заготавливали и в ближайших к Свердловску городах – Камышлову, Нижнем Тагиле, Сухом Логу, Кушве, Туринске, куда специально выезжали активисты и работники аппарата клуба. Почти все ездовые собаки заготовлены в районах Свердловской области.

Летом 1942 года приказом Ставки Верховного Главнокомандования в Туринске была образована окружная школа по подготовке собак для фронта. Только в подмосковном поселке Новогиреево да в маленьком уральском городке Туринске обучали четвероногих друзей подрывать вражеские танки, вытаскивать с линии фронта тяжело раненых бойцов, обнаруживать замаскированные мины противника, поддерживать связь между подразделениями.

Здесь же, в Туринске, комплектовались упряжки, здесь они проходили подготовку, затем с ними выходили на тренировку в тайгу. Здесь же, на одном из заводов, делались нарты-волокуши для перевозки раненых. Многие из этих упряжек дошли до Берлина. На них ездили по коридорам рейхстага, вывозя раненых. А также из Туринска было мобилизовано в действующую армию огромное количество собак, в том числе и лаек. Брали в основном молодых лаек. Силой ни у кого их не отнимали. В военные годы в г. Туринске находились два питомника лаек: так называемый «Красная Звезда» и «Заготживсырья».

Солдаты, офицеры катались на собачьих деревянных нартах-лодочках по городу и району. Искали новых собак, подвозили корм, солому на подстилку, даже дрова. Кормили собак отменно. Мясо, овсяная каша, овощи были в рационе ежедневно. Если мясо варили не павших животных, лакомились у котлов и солдаты. Их паек был, говорят, скромнее...

Жили они в недействующем соборе со сбитой макушкой. В нескольких шагах от него начинался глубокий лог со стоком в Туру. Набирали собак партиями до шестисот штук. Эта работа поручалась прибывшим в школу пехотинцам. У каждого солдата была своя собака. Под руководством опытных инструкторов-кинологов они учились натаскивать собак по какому-то одному направлению. Через шесть месяцев ребята в шинелях уезжали со своими лохматыми друзьями на фронт. Их место занимали другие.

«Уходя на фронт, – вспоминал бывалый охотник по зверю Пантелеймон Чичканов, – я строго-настрого наказал жене, матери и бабушке беречь Джека. Умный, сильный был пес. Я с ним охотился на лосей, медведей бил. Хорошо искал Джек и всякую мелочь: белку, куницу, глухаря облаивал. Любил я его как родного брата. Получаю перед самым боем письмо от малограмотной бабушки. Пишет, что какие-то военные забрали Джека. Места себе не мог тогда найти, извелся весь. Вернусь домой, в сердцах думалось тогда, всыплю всем, что не уберегли, отдали такую добычу собаку. Потом выяснил, что к чему, и потихоньку успокоился. Что тут скажешь, на святое дело взяли Джека, Родину защищать.

В нашей деревне Чеболтасово многие тогда отдали собак, и охотничьих тоже. После войны много я передержал собак. Некоторые из них тоже были неплохие работники в лесу, но Джеку не чета...»

Заведовал уральской биостанцией, впоследствии переименованную в отделение ВНИОЗ, Георгий Иванович Демидов – судья по лайкам, автор многих публикаций по лайкам. В военные годы с Н.Б. Полузадовым занимался поставкой собак для школы дрессировщиков, дислоцировавшуюся в Туринске.

Нельзя не сказать несколько слов об Александре Павловиче Мазовере. Кинологическую деятельность он начал в 1924 году в Москве. Его основная деятельность связана с применением служебных собак в Красной Армии. В годы войны он командовал батальоном служебных собак. В санитарных упряжках и других службах отлично себя зарекомендовали охотничьи лайки.

А.П. Мазовер имел связь с дислоцирующимся в Туринске питомником «Красная Звезда». Считается, что он мобилизовал Таежника в Туринск в питомник «Красная Звезда».

В годы Великой Отечественной войны одним из наиболее эффективных видов применения собак на фронтах была минно-розыскная служба. Достаточно сказать, что при помощи собак менее чем за два года (июнь 1943 – май 1945 гг.) было обнаружено и обезврежено более четырех миллионов различных мин и фугасов, что сохранило многие и многие тысячи жизней наших воинов.

В конце 1943 года Генеральный штаб Красной Армии издал директиву о массовой подготовке в Центральной школе военного собаководства саперов с минно-розыскными собаками.

В сжатые сроки в школе и ее филиале в Туринске было сформировано и подготовлено 8 отдельных батальонов собак-миноискателей под командованием офицеров Н. Орехова, П. Заводчикова, А. Черных, А. Мазовера, А. Покровского и др.

А минорозыскных собак в Туринске готовили так. Разряженные мины с запахом тола хорошо маскировали и вели собаку на поводке, метров до пяти длиной. Обнаружив мину по запаху, собака садилась около нее в полуметре, мордой к мине. В награду пес получал кусочек отварного мяса и старался найти следующую мину.

Очень выручали и обученные собаки-подрывники. Дрессировали собак-подрывников танков за городом, вспоминает Пантелеймон Чичканов. Группа солдат тянула за веревку деревянный макет танка. Под ним, между «гусеницами», подвешивали мясо. Отпускали проголодавшуюся собаку с прикрепленной ремнями на спине противотанковой «миной», и она неслась под танк. Мина с длинным штырьком на взрывателе, штырек ударялся о днище танка, и «следовал взрыв».

В. Новиков, сотрудник школы служебного собаководства, растил таких щенков в г. Туринске. Ирбитчанин Баканов Н.Н., участник сталинградских боев, упомянул однажды в интервью «Уральскому рабочему» о таком эпизоде. Дивизия, в которой воевал Николай Иванович, оказалась на острие танковых атак Манштейна, шедшего на выручку окруженной гитлеровской армии.

К месту возможного прорыва срочно перебрасывались наши заслоны. Один из них был необычным – из 600 овчарок. В самые критические моменты собаки одна за другой бросались с минами под чужие танки. И погибали все.

– Я трижды видел, как собаки взрывали фашистские танки, – рассказывал бывший командир стрелковой роты Владимир Барсуков. – Однажды мы отчаянно отстреливались в окопах, на нас перли фашистские танки. Метров за двести пятьдесят до ближайшего из них пустили собаку с миной. Лайка кинулась под него пулей. Прогремел взрыв, танк крутнулся на месте и заглох. В другом случае машина загорелась от взрыва мины. Немцы повыскакивали из танка, мы их удачно постреляли.

А вот в собак, выученных для связи, некоторые командиры поначалу не верили. Считали, что натошак пес может рвануть за зайцем и сбиться с пути. Однако таких случаев отмечено не было. Это умные животные: зачем гнаться за зайцем, если пес был уверен, что, вернувшись к хозяину, будет сыт? Записки связным собакам прикреплялись в специальном кармашке на ошейнике.

Ошейники и поводки в Туринске не шили, пристяжных цепей не ковали. Их присылали из училища собаководства. Житель Туринска, пенсионер Владимир Тарасюк вспоминает:

– Во время войны, мы, подростки, наловчились снимать со служебных собак ошейники, если они каким-то образом освобождались от привязи и выбегали на улицы. Ошейники, из чистой кожи, были прекрасным материалом для лыжных креплений.

Подготовленные Туринской школой батальоны и отдельные роты оказывали большую помощь войскам на всех фронтах Великой Отечественной войны, очищая дороги и колонные пути от взрывных заграждений противника, прокладывая проходы в минных полях. Из армии некоторые лайки истощенные, с потертостями до мяса от упряжных ремней, с ранениями, попадали обратно в Свердловск на лечение к хозяевам.

В мае сорок четвертого пришел приказ закрыть в Туринске окружную школу собаководства, а личному составу отправиться на фронт. Свернулись, забрали оставшихся собачек и уехали воевать в Прибалтику.

Солдаты-собаководы, служившие в городе на Туре, сложили о нем свою шуточную песню, но слов ее никто из старожиллов не помнит. «Уцелела» лишь одна строка: «Спи спокойно, собачий город». Лай, говорят, тут стоят невероятный. Но Туринск жил действительно спокойно и тихо, скромно делая свой маленький вклад в такую большую Победу...

Список использованных источников:

1. Журбин А. Выставка 1944 года. – Режим доступа: <http://laikiural.ru/выставка-1944-года> (09.10.2018).
2. Насыров Г.З. Из глубины истории Западносибирской лайки на Урале. – Режим доступа: <https://dogexpert.ru/forums/topic/3202> (04.02.2011)
3. Журбин А. Всесоюзный кинологический совет второй половины 70-х годов. – Режим доступа: <http://laikiural.ru/всесоюзный-кинологический-совет-вто> (09.10.2018).
4. Минно-розыскные собаки на фронтах ВОВ. – Режим доступа: <http://smolbattle.ru/threads/Собаки-на-службе-в-армии.590/page-2> (03.06.2015).
5. Васьков М. Джек из Чеболтасово // Известия-Тур. – 2012. – 14 августа. – С.2–3.
6. Журбин А. Лаечник из Туринска. – Режим доступа <http://laikiural.ru/лаечник-из-туринска> (27.07.2017).
7. Новоселов А.И. Туринск. – Свердловск: Средне-Уральское книжное изд-во, 1990. – С.87.

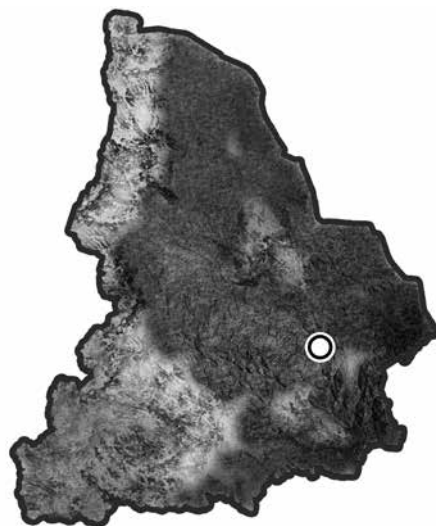
ТУРИНСКАЯ ПРОМЫСЛОВАЯ АРТЕЛЬ «1 МАЯ»

САПОЖНИКОВА Александра Сергеевна

Центральная районная библиотека им. И.И. Пуцина

ТУРИНСК

(Свердловская область)

В 1928 году в Туринском районе начала функционировать будущая всемирно известная Фабрика детской игрушки. Начало ее известности положила кустарная разнопромышленная артель, работники которой, в основном, работали на дому и сдавали готовую продукцию (кули из мочала, рыбацкие сети) в артель. Численность артели на тот момент составляла всего восемь человек, из транспорта – несколько лошадей. Первым руководителем разнопромышленной артели стал Петр Алексеевич Суслов.

В 1934 году П.А. Суслов передал свои полномочия Ивану Григорьевичу Глебовичу. Кустарная артель была преобразована в транспортную. Коллектив ее работников состоял из жителей Туринска. Приглашали тех, у кого была собственная лошадь. Транспортная артель выполняла услуги по перевозке различных грузов в городе и районе. Одновременно артель выпускала обую продукцию: сбрую, дуги, полозья к саням, тележные колеса, ткали рогожи, попоны. В связи с высокой потребностью заказчика пришлось совершенствовать производство: появилась своя делянка в лесу, начали ткать кули, изготавливать рогожные хозяйственные сумки, мочальные кисти – все лыко пошло в дело. Сами придумывали различные приспособления, станки. Также артельщики занимались сельским хозяйством: имели подсобное хозяйство в Гарях. Там они разводили скот, сеяли хлеб, изготавливали различные изделия из мочала, шили одежду. Численность работников составляла 40 человек, а количество лошадей доходило до 50-ти.

В 1936 году штат транспортной артели увеличился до 90 человек. Расширился ассортимент товаров, выпускаемых артелью: кроме ткацких изделий стали вырабатывать продукцию из древесины: бочки, чаны, кадки, корзины... В мае 1938 года транспортная артель была реорганизована и получила новое название «Артель 1 Мая».

С началом Великой Отечественной войны мужчины ушли на фронт, на производстве в основном остались женщины и подростки. С первого года войны «Артель 1 Мая» перешла на выполнение оборонного заказа: занялась выпуском санитарных фургонов, телег, саней-розвальней; из серой ваты вязали носки и рукавицы, из мочала плели попоны для лошадей, пологи для саней перевозить раненых. Также изготавливали ножи, кольца и копыя для лыжных палок, шили матрацы, чинили шинели раненых солдат, размещенных в эвакуогоспиталях Туринска. «Все для фронта, все для Победы!» – этот лозунг действовал и здесь. Работники сельхозартели «1 Мая», совместно с артелью им. Дзержинского, вручили 110 тысяч на эскадрилью «Свердловский колхозник».

С 1941 по 1948 годы «Артелью 1 Мая» руководил эвакуированный Матвей Соломонович Штейнварг. Из 14 артельщиков, ушедших на фронт, с войны вернулись только двое.

В послевоенный период, начиная с 1948 года, «Артель 1 Мая» перешла на выпуск мирной продукции. Там гнули колеса к телегам и полозья к саням, в которых остро нуждались почти все хозяйства района и города, шили верхнюю одежду, матрацы, ткали кули из рогожи (мочала), плели лапти. Теперь в производство пошло не только мочало, но и ствол липы. Начали точить из дерева скалки, толкушки, шкатулки, приступили к изготовлению мебели. В продажу поступили новые гардеробы, комоды, потом шифоньеры с зеркалами, мягкие диваны и круглые столы.

Первая игрушка – «каталка-песочница» была выпущена в 1955 году. Начали отовсюду поступать первые заказы. В этот период коллектив артели возглавлял Федор Васильевич Корнилов.

Через три года коллектив «Артели 1 Мая» принял А.В. Карьков. Тот период отличался процессом укрупнения мелких кустарных артелей. 15 сентября 1959 года «Артель 1 Мая» была объединена с Туринской лесохимартелью. Вскоре, по приказу от 30 сентября 1960 года №199 Свердловского областного управления местной промышленности, артель была принята в эту систему на правах хозрасчетного предприятия и поменяла название на Фабрику детской игрушки. Андрей Викторович Карьков стал первым ее директором.

Всего за период расцвета ФДИ было разработано более 350 видов игрушек и сувениров. Годовое число матрешек было 32 тысячи. К 1985 году фабрика вышла на производство миллиона изделий. Продукция поставлялась в Америку, Англию, Францию, Данию, ФРГ, Италию, Канаду (всего 16 стран мира). Не одно поколение уральцев, да и не только уральцев, выросло на деревянных игрушках производства Туринской фабрики.

Список использованных источников:

1. Васьков М. Туринская фабрика детской игрушки (историческая справка) // Заря. – 1974. – 1 июня. – С.3.
2. Иванов Ю. Матрешка шагает по Европе // Заря. – 1984. – 10 янв. – С.3.
3. Мачихина Э. Туринскую игрушку отправляли в 16 стран мира // Известия-Тур. – 2013. – 20 дек. – С.4.
4. Новоселов А. Биография туринской игрушки // Заря. – 1991. – 31 авг. – С.3.
5. Реутова Л.М. Школьный образовательный туризм: прошлое и настоящее туринской матрешки // Образовательный туризм и перспективы его развития в уральской глубинке: материалы X Потоскуевских чтений / Под ред. Н.А. Узиковой. – Ижевск: Принт-2, 2016. – С. 48–55.

ЧЕЛЯБИНСКОЕ РУДОУПРАВЛЕНИЕ В ГОДЫ ВОЙНЫ

КАЙГОРОДОВ Степан Сергеевич
*Увельская Центральная библиотека
(МБУК МЦБС Увельского района)*

УВЕЛЬСКИЙ
(Челябинская область)

Поселок Увельский рождением обязан тебе,
Ни одно поколение
Живущих в Увелке отразилось в твоей судьбе.
Снабжал ты в суровые годы войны
Сырьем и богатством с увельской земли.
Работал для фронта, на оборону страны,
Ни сил, ни здоровья не щадил ты свои.
Когда твои люди вернулись с войны,
За обустройство поселка взялись они.
Нет краше поселка в районе для нас,
Не зря он зовется столицей у нас.
И сейчас ты работаешь на благо страны.
На благо района и каждой семьи.
Держите вы марку свою, горняки!
Мы рады за вас, вы нам очень нужны.

Валерий Володин (п.Увельский)

ЗАО «Челябинское рудоуправление», о деятельности которого в годы войны я хочу рассказать, находится в п. Увельский (станция Нижнеувельская) Челябинской области. Челябинское рудоуправление (ЧРУ) – одно из старейших предприятий Увельского района. Занимается производством и поставками огнеупорной, формовочной и керамической глин, формовочных песков. Предприятие перерабатывает более 1,5 млн тонн горной массы в год. Для добычи глины используются роторные экскаваторы, сконструированные и построенные специалистами ЧРУ.

Основано наше предприятие в 1926 году в селе Вознесенка Сосновского района Челябинской области, на базе Вознесенского и Нижне-Увельского месторождений огнеупорных и формовочных глин. Названо оно было Челябинским карьероуправлением. В 1928 году в Увельском районе Челябинской области, рядом со станцией Нижнеувельская, карьероуправлением была начата разработка Галяминского месторождения формовочных песков.

Великая Отечественная война стала особым периодом в истории Челябинского рудоуправления. Предприятие становится основным поставщиком заводов Урала, работавших на оборону страны.

В 1942 году, в связи с временной утратой сырьевой базы юго-запада в центре страны, потребность в нижеувельских глинах резко возросла. В августе 1942 года на станцию Нижне-Увельская было эвакуировано промышленное предприятие Воронежское рудоуправление. Появилась техника и в Увельском районе развернулось производство под руководством прибывшего руководителя Григория Петровича Мартынова. Главным инженером был назначен И.Н. Бережной. Первыми на рудниках работали мобилизованные «нестроевые» – Трудовая армия. Им достался тяжелый ручной труд, жизнь в бараках (их теперь ни одного не осталось). С этого времени начинается и рост предприятия, и развитие поселка Увельский. В короткие сроки построена мощная электростанция, которая впервые дала электрическую энергию не только предприятию, но и жителям райцентра. Проложена узкоколейная железная дорога, по которой при помощи мотовозов на дизтопливе в прицепных вагонетках «Коппель» вывозилась глина. Построены ме-

ханический цех, железнодорожное депо, кузница. Появился первый экскаватор «Костромич». На добыче глины стали применяться взрывные работы.

В годы Великой Отечественной войны Челябинское рудоуправление являлось одним из крупных поставщиков огнеупорного сырья. В 1943 году объем добычи глины на предприятии в сравнении с довоенным периодом возрос в два с половиной раза. В этом же году ЧРУ в течение 5 месяцев подряд удерживало переходящее Красное знамя ВЦСПС и НКЧМ лучшего огнеупорного рудника СССР (после войны знамя было передано предприятию на вечное хранение).

Золотой фонд предприятия, его гордость и слава – это ветераны.

Гудят осколки в теле ветерана. В яркости каждого мирного дня напоминая о черных фронтовых тучах. Приглушенные надсадой послевоенных лет – быстрее поднять страну, отстроить цеха, обновить улицы – гудят теперь уже в немощном теле, отзываются болью в натруженных руках...

Первого июля 2006 году исполнилось 82 года старейшему работнику Челябинского рудоуправления, почетному гражданину района Степану Федоровичу Серому.

В п. Увельский Степан Федорович приехал в 1946 году из Краснодарского края, где родился и рос. Но перед этим была война. В августе 42-го в 18 лет его призвали в ряды Советской Армии. На второй день уже довелось принять первый бой с фашистами. Так ветеран прошел от Краснодара до Кавказских гор, защищая Родину, пока не получил ранение.

После госпиталя в составе горнострелковой дивизии Степан Федорович участвовал в подготовке к прорыву «голубой линии» немцев. Саперы получили приказ: через минные поля и заграждения из колючей проволоки сделать проходы для наступления наших войск.

«После артподготовки мы взяли высоту, – вспоминает фронтовик, – но там по-прежнему оставалась огневая точка противника, которая мешала нашим идти вперед». Перед саперами стояла задача уничтожить эту точку. Цель была достигнута. Но какой ценой! в этом бою С.Ф. Серый был серьезно ранен. Осколки, попавшие в голову, ногу, в область печени, до сих пор служат памятью о войне и часто дают о себе знать.

На этот раз Степан Федорович пробыл в госпитале почти год... и снова фронт, тяжелые бои. Великая Отечественная война для С.Ф. Серого закончилась 13 мая 1945 года в Праге.

Спустя год он приехал в Увелку по приглашению отца, который в то время работал в Трудовой армии в рудоуправлении.

Вскоре Степан Федорович получил жилье и стал работать машинистом экскаватора на втором участке ЧРУ. Как раз в то время был разработан чертеж самого первого роторного экскаватора для добычи глины. Машину монтировали здесь же – в мехцехе рудоуправления. С.Ф. Серый принимал непосредственное участие в ее сборке. На ней он и трудился много лет, прежде чем пересел на другой, более мощный экскаватор.

За 38 лет, что проработал Степан Федорович в ЧРУ, им было добыто семь миллионов тонн глины. Его трудовая деятельность отмечена многочисленными грамотами, которые ветеран хранит. Но самыми значимыми наградами стали два ордена Трудового Красного Знамени.

Славно воевал на фронтах Великой Отечественной войны от Донбасса до Вены, а затем с 1930 по 1985 год трудился в Челябинском рудоуправлении Матвеев Петр Леонтьевич. В рудоуправлении он вначале работал замерщиком вскрышных работ, затем в 1952 году закончил курсы машинистов экскаватора и потом более 30 лет, до самого ухода на пенсию, работал машинистом экскаватора.

Василий Иванович Мельников пришел работать в ремонтно-механический цех рудоуправления пятнадцатилетним пареньком в 1943 году. Время было тяжелое для страны. Судьба государства решалась на фронтах Великой Отечественной войны и в тылу, на трудовом фронте. В ремонтно-механическом люди работали под девизом: «Все для фронта, все для победы!». Вот тогда-то и появилась в трудовой книжке Мельникова первая запись: принят на работу.

Наравне со взрослыми по двенадцать и более часов работал Вася Мельников. Из-за маленького роста ему приходилось работать, встав на ящик. За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны Вася был награжден медалью.

Первая строчка в трудовой книжке и о награде открыла длинный список наград и поощрений, где высшей является запись, подтверждающая награждение орденом «Знак Почета».

С 1942 году начала работать в Челябинском рудоуправлении Барановская Надежда Ивановна. Сначала, в годы войны – на строительном участке, а затем в течение 18 лет – в механическом цехе. Всего же ее трудовой стаж в рудоуправлении – 37 лет. Какие бы трудности ни встречались на жизненном пути, никогда Надежда Ивановна не паниковала, всегда была и поныне остается оптимисткой. Никогда не замыкалась только в своих хлопотах по дому, была общественницей, всегда в курсе дел своего предприятия.

Ранним утром спешит Василий Степанович Терехов на работу. В мыслях уже готов план рабочего дня. Торопится переделать одно, опробовать другое.

Волноваться-то не от чего: в цехе все в порядке, на карьерах нормально работает оборудование. Но это вечное волнение – привычка юности. Более 30 лет ходит начальник механического цеха одной дорогой, находясь в повседневном поиске лучших технических решений. Дом и цех стали неотделимы. Работа, которую выбрал в юности, стала делом всей жизни.

Совсем юным пришел он работать в Челябинское рудоуправление. В 1942 году началась у Василия Степановича трудовая биография, полная трудностей и волнений,

Как и другие, начинал учеником. Здесь прошел настоящий трудовой университет, нашел свое призвание, познал счастье творческого труда. Вступив в комсомол, всецело отдался кипучей жизни.

На всю жизнь остались воспоминания тех дней, когда после смен трудились в фонд Уральского Добровольческого Танкового корпуса. Потом провожали старших на фронт, обещая трудиться и за них.

После Великой Отечественной войны Василий Степанович работает мастером. В 1955 году назначают его начальником механического участка. Цех тогда представлял собой маленькую мастерскую с несложным оборудованием. А задачи на коллектив возлагались большие. От слаженной работы оборудования зависит успех предприятия.

Должность начальника потребовала много сил, энергии, знаний. Краткосрочные курсы дали немного. Он усиленно занимается самообразованием. Техническая литература становится главным и верным помощником. Просиживает ночами над схемами и чертежами. Заботы об увеличении количества машин привели руководство рудоуправления к мысли изготавливать экскаваторы своими силами. Механическому цеху, кроме ремонта оборудования, поручается собирать мощные машины.

Терехов берется за работу со всей страстью и ответственностью. Днюет и ночует в цехе, заражая окружающих трудолюбием и энергией. Десятки прочитанных книг и изученных чертежей дали возможность организовать сборку экскаваторов быстро и качественно.

Сегодня В.С. Терехов – опытный специалист, не уступающий дипломированному инженеру. На его счету десятки рационализаторских предложений, успешно применяемых в цехе. Недавно проходило освоение высокочастотной установки для закалки деталей. Василием Степановичем был внесен ряд ценных предложений по усовершенствованию установки.

Рабочие говорят, что сам Василий Степанович требователен, по-деловому принципиален. В то же время очень общителен. Его постоянно видишь у рабочих станков. Любит покопаться в технике, побыть в кругу станочников, поговорить на разные темы. Бывает он и в семьях подчиненных. Их интересы ему понятны и близки. В необходимом поможет. А если дело касается трудовой дисциплины, становится суровым, и поблажек не жди.

Никогда не стоял он в стороне от общественных дел. За свои долгие годы работы в Челябинском рудоуправлении приходилось выполнять различные поручения в партийной и профсоюзной организациях. Постоянно занимается в сети партийной учебы, и ко всему относится серьезно, с личной ответственностью.

После Великой Отечественной войны на Челябинском рудоуправлении начинается широкое внедрение механизации в производство.

В 1946 году в мастерских рудоуправления изготавливается первый роторный экскаватор по чертежам инженерно-технических работников предприятия. В 1947 году на карьерах глины внедряется транспортно-отвальная система разработки. Консольные отвалообразователи на гусеничном ходу изготавливались силами рудоуправления.

Значительное внимание уделялось социальной сфере. Силами рудоуправления строятся районная больница, сеть магазинов, столовая, клуб «Горняк», детские ясли, стадион, баня и жилье.

В 1966 году на песочном карьере внедряется новая технология добычи песков – гидромеханизованная, что позволило увеличить выход кварцевых песков с 15 до 90 процентов.

В 60–80 годах модернизируются роторные экскаваторы, по существу они заново изготавливаются, что позволило увеличить их производительность в 1,5 раза. Большие перемены произошли и на погрузке глины и песка в вагоны МПС. Маломощные экскаваторы были заменены экскаваторами емкостью ковша 2,5–3,0 куб.м.

В 1966 году рудоуправлением были начаты работы по восстановлению нарушенных горными разработками земель. По 1995 год восстановлено 953 га земель.

В 70-80 годы продолжается промышленное строительство. Вводится в эксплуатацию новый рудник, строятся новые здания ремонтно-механического цеха, мастерской для тракторов, боксы

для автомашин, адмбыткомбинат, промкотельная и склады. В эти же годы ведется строительство в социальной сфере. Строятся канализационные сети в поселке, детсад-ясли на 140 мест, газифицируется и строится жилье, переводится на газ промкотельная. Для улучшения обеспечения трудящихся продовольствием построены свинарник и теплица.

Начавшиеся в 90-е годы трудности в экономике коснулись и нашего предприятия. В 1994 году объем отгрузки составил 41% к 1989 году. Большими усилиями нам удалось в 1995 году остановить спад производства и реализации, за год был достигнут некоторый рост объемов производства и реализации (15 и 16% к 1994 г.). Но резко снизился объем реализации с января 1996 года – за первое полугодие почти в два раза в сравнении с тем же периодом 1995 года. Причина одна – неплатежеспособность и в связи с этим вынужденные простои партнеров.

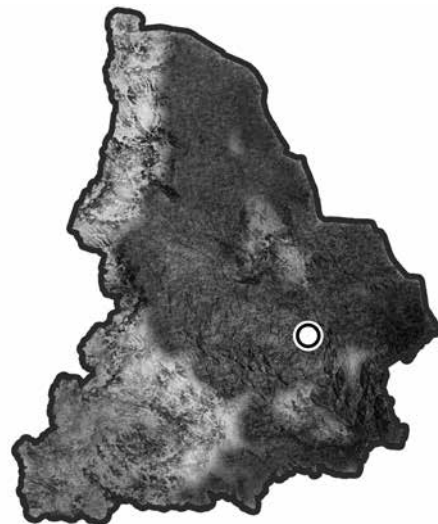
Несмотря на тяжелые экономические условия, ЧРУ продолжал работать, обновлять оборудование, содержать социальный сектор: жилой фонд, канализационные и тепловые сети, стадион.

В настоящее время ЗАО «Народное предприятие Челябинское рудоуправление» – одно из крупнейших горнодобывающих предприятий Южного Урала, известное по всей стране. Его продукцию широко используют огнеупорщики, металлурги, машиностроители, производители стройматериалов: от Норильска до Ташкента, от западной границы России до Владивостока.

Список использованных источников:

1. Увельский район: энциклопедия. Т. 2 / [редкол.: О.В. Очеретная (пред.) и др.]. – Челябинск: Каменный пояс, 2013. – 384 с.: ил.
2. Тренин М.А. Край Увельский – Отчизны частица [Текст]. В 5 ч. Ч. 3. Очерки истории района / М.А. Тренин. – Челябинск: ПО «Книга», 1997 – 2004. – 800 с.
3. Акционерное общество работников «Народное предприятие «Челябинское Рудоуправление». История предприятия [Эл. ресурс]. – Режим доступа: <http://chru74.ru/o-predpriyatii.html>. – (18.03.2019).
4. Помнится // Настроение. – 2006. – №54. – С.9.
5. Славная история // Настроение. – 2001. – №54. – С.2.
6. Челябинскому рудоуправлению – 70 лет // Настроение. – 1996. – №77. – С.2.
7. Отшлифована глина ордена // Настроение. – 2006. – №54. – С.8.
8. Челябинскому рудоуправлению – 70 лет // Настроение. – 1996. – №77. – С.2.
9. Трудовая книжка Мельникова // Настроение. – 1976. – №113. – С.2.
10. День на всю жизнь // Настроение. – 1976. – №113. – С.3.
11. ЗАО «Народное предприятие Челябинское рудоуправление» // 75 лет Увельскому району. – 1999. – С.13.

ЕДИНСТВО ФРОНТА И ТЫЛА - ЗАЛОГ ПОБЕДЫ НАД ВРАГОМ

Работа Усениновского сельсовета Туринского района в годы Великой Отечественной войны

МУЗЫЧКИНА Светлана Ивановна
Туринская центральная районная библиотека им. И.И. Пущина

УСЕНИНОВО
(Свердловская область)

Война – это испытание и для тех, кто напряженно трудился в тылу. Особенно тяжело пришлось жителям сел и деревень: изматывающая работа с утра до вечера, нищета, голод и непосильные налоги. Не обошли бедствия и село Усениново Туринского района. Проклятая война отняла у сельчан радости жизни, а оставила взамен горе, слезы... На хрупкие женские плечи обрушилась непосильная для них работа. Семьи, в которых ушел на фронт кормилец, не жили, а выживали. И делали все, чтобы приблизить Победу.

Так местная газета в начале Великой Отечественной войны сообщала: «Успешно убирает сено бригада №2 колхоза «Большевик» Усениновского сельсовета. За короткий промежуток времени бригада застоговала несколько сот центнеров хорошего сена.

С большой энергией работают на сенокосе жены колхозников, ушедших в армию, В.М. Фролова, М. Вершинина, А. Важенина. Хорошо помогает колхозу в сенокосе семья педагога Усениновской НСШ тов. Евстафьева, перевыполняя нормы. Образцы ударной работы показывают колхозники А. Белобородов, Я. Фролов, М. Урусов, Е. Фролов, С. Щеглов и С. Фролов.

В обеденный отдых тов. Евстафьев проводит с колхозниками беседы, читки материалов из газет и сообщений Советского Информбюро.

Работая по-боевому на сенокосе, колхозники взяли обязательство также хорошо работать на уборке урожая» [14, С.3].

«Работая по-военному, колхозники сельхозартели «Герой труда» Усениновского сельсовета обеспечили быструю уборку и молотьбу хлебов. Это также позволило колхозу быстрыми темпами выполнить план хлебопоставок. 19 сентября колхоз завершил сдачу хлеба государству, в ближайшие дни рассчитаемся по натуроплате за работы МТС.

Принимаем все меры к быстрому выполнению обязательств перед государством по поставкам картофеля и овощей» [6, С.1].

«25 сентября колхоз «Герой труда» Усениновского сельсовета выполнил план обязательных поставок государству зерна, одновременно закончив сдачу картофеля, овощей, мяса и других сельхозпродуктов.

Таких результатов колхоз добился благодаря правильной постановке массовой работы среди колхозников председателем колхоза Петром Порфильевичем Курмачевым, награжденным в 1940 г. Главвыставкомом Большой серебряной медалью» [4, С.2].

Горячий патриотический отклик вызвало среди рабочих и служащих Усениновской МТС обращение работников Большераковской МТС Куйбышевской области о начале Всесоюзного соревнования работников МТС, МТМ и ремонтных заводов.

Усениновская МТС первая в районе закончила сев зернобобовых культур. Фронтные бригады коммунистов А.Ф. Шутова, А.В. Боталова и других перевыполнили планы весенне-полевых тракторных работ. При плане 123,5 гектара бригада А.Ф. Шутова выработала по 137 гектаров на трактор, а бригада А.В. Боталова – по 154,5 гектара на трактор.

По-деловому обсудив обращение куйбышевцев во всех бригадах, станах, коллектив Усениновской МТС единодушно решил включиться во Всесоюзное соревнование МТС и взял на себя обязательства: проводить все сельхозработы в сжатые сроки и на высоком агротехническом уровне.

не, добиться перевыполнения годового плана тракторных работ на 10 процентов, сэкономить 10 процентов горючего и масла.

Передовые фронтовые отряды т.т. Боталова и Шутова обязались перевыполнить годовые планы тракторных работ на 47,5 процента или выработать в переводе на мягкую пахоту на условный 15-сильный трактор по 600 гектаров против 381 гектара по плану [12, С.1].

С каждым днем все шире разворачивается социалистическое соревнование среди бригад и отдельных рабочих Усениновской МТС. Стремясь выполнить обязательства, взятые во время обсуждения доклада тов. Сталина, передовые люди страны перевыполняют нормы.

Молодой токарь Казаченко 24 ноября выполнил норму на 145 процентов. С честью держат свое слово кузнецы Харасько и Иванов. Полторы нормы ежедневно – вот итоги их каждого рабочего дня. Хорошо ведет сборку задних мостов, используя каждую минуту рабочего времени, бригада комсомольца Васькова [13, С.1].

Крупнейший в районе колхоз «Большевик» ознаменовал фронтовую пятидневку завершением плана госпоставок хлеба.

Колхоз приступил к сверхплановой сдаче хлеба государству. Уже вывезено 240 пудов зерна. К 7 ноября будет сдано сверх плана еще 360 пудов [5, С.2].

Колхозы Усениновского сельсовета недавно отправили красный обоз в 49 подвод с хлебом, мясом и другими продуктами сельского хозяйства. В фонд обороны страны они подарили 57 центнеров хлеба, 6,5 центнера мяса, 2550 штук яиц.

Каждый день приносит новые сведения о патриотических делах колхозников. Они досрочно выполняют свои обязательства перед государством. «На днях рабочий Туринского совхоза Кузьма Львович Боталов сдал мяса в счет поставок 1942 г. и выполнил годовой план молокопоставок» [1, С.3].

Колхозы и колхозники Усениновского совета сдают шерсть, овчины и теплые вещи для бойцов Красной Армии.

Колхозники сельхозартели «Красный маяк» сдали 12 овчин, 2 телячьи кожи, 3 мерлушечьи шкурки, шапку, 10 килограммов шерсти и 3 пары валенок.

В колхозе «Герой труда» собрано 10 килограммов шерсти, 13 овчин, 3 пары валенок, 3 пары теплых носков и 3 шапки. Колхозники сельхозартели имени Максима Горького сдали 11 килограммов шерсти, 8 овчин, 1 пару теплых перчаток, 1 шапку.

Сдавая теплые вещи, колхозники говорят: «Мы сделаем все для нашей Армии, чтобы, чтобы она скорей уничтожила гитлеровских бандитов» [9, С.1].

Колхозницы сельхозартели «Красный маяк» Усениновского сельсовета готовят в подарок бойцам Красной Армии теплые вещи: носки, варежки, перчатки. Счетовод колхоза Е.Д. Бурдина, муж которой находится в действующей армии, сдала одну пару теплого белья и одну телячью шкуру.

Е.Е. Бахметова также подарила бойцам Красной Армии одну пару белья, полотенце, два носовых платка [7, С.1].

С большим желанием продают излишки хлеба члены сельскохозяйственной артели «Большевик» Усениновского сельсовета. Сверх проданных недавно государству 150 центнеров зерна колхозники единодушно решили отчислить для продажи по 50 граммов с каждого трудодня, что составляет дополнительно 35 центнеров [3, С.1].

Колхоз «Герой труда» Усениновского сельсовета (пред. Колхоза тов. П.П. Курмачев) к 10 мая выполнил годовой план сдачи овечьего молока по колхозу и колхозникам. Четырехмесячный план сдачи коровьего молока выполнен на 222,5 процента [2, с.1].

Колхоз «Красный маяк» Усениновского сельсовета (председатель колхоза Д.Н. Давыдов) 26 мая закончил посадку картофеля и овощей. Сверх плана в фонд обороны посажен 1 га картофеля [10, с.1].

Мопровская организация колхоза «Большевик» (село Усениново) организовала сбор средств в помощь детям, родители которых погибли от рук фашистских варваров. Тов. Р. Вершинин внес 200 руб., Е. Курмачев – 100 руб., Ф.К. Цеплин – 100 руб., И. Вершинин – 100 руб. Сбор средств продолжается [11, с.2].

Коллектив рабочих и служащих Усениновской МТС развернул сбор средств на строительство танковой колонны «Свердловский тракторист». Сбор проходит с большим политическим подъемом.

Многие вносят крупные суммы денег. Так, бригадир тракторного отряда С. Аникин внес 10000 руб., его жена Ефросинья Фроловна – 1500 и дочь Валя – 1000 руб.

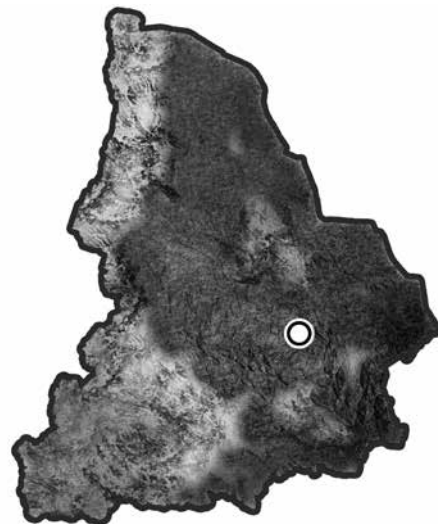
Бригадир отряда Д. Володин внес 6000 руб., Боталов – 5000 руб., Л. Жирова – 3000 руб., молодая трактористка А. Старцева – 1000 руб., кузнец Харахтин внес весь заработок за 4 месяца. Всего собрано 61.000 руб. [8, с.1].

Таким образом, труженики Усениновского сельсовета делали все возможное для приближения Победы. На их долю выпало немало суровых испытаний. Но они сумели достойно разделить и преодолеть годы страшного военного лихолетья.

Список использованных источников:

1. Боталов. Досрочно! // За коммунизм. – 1941. – 18 июля. – С.3.
2. Досрочно // За коммунизм. – 1942. – 20 мая. – С.1.
3. Излишки хлеба продают // За коммунизм. – 1942. – 6 фев. – С.1.
4. Калинин И.С. Выполним план сдачи хлеба и картофеля: На сталинской вахте // За коммунизм. – 1941. – 28 сент. – С.2.
5. Калинин Е. Колхоз «Большевик» сдает хлеб сверх плана // За коммунизм. – 1944. – 3 нояб. – С.2.
6. Курмачев П. Закончили хлебопоставки // За коммунизм. – 1941. – 25 сент. – С.1.
7. Марков. Подарки колхозников: Теплые вещи – героическим бойцам Красной Армии // За коммунизм. – 1941. – 5 окт. – С.1.
8. Ощепков И. Семья Аникина внесла 12500 рублей в фонд победы над врагом // За коммунизм. – 1943. – 12 фев. – С.1.
9. Пастернак И. Подарки усениновских колхозников: Теплые вещи – героическим бойцам Красной Армии // За коммунизм. – 1941. – 25 сент. – С.1.
10. Сверх плана в фонд обороны // За коммунизм. – 1942. – 31 мая. – С.1.
11. Семенов Н. Помощь осиротевшим детям // За коммунизм. – 1942. – 20 сент. – С.2.
12. Усениновцы вступили в соревнование // За коммунизм. – 1942. – 10 июня. – С.1.
13. Цитович. Стахановцы Усениновской МТС // За коммунизм. – 1944. – 30 нояб. – С.1.
14. Юдин. Боевая работа // За коммунизм. – 1941. – 17 авг. – С.3.

ТРУДОВОЙ ПОДЪЕМ КОЛХОЗНИКОВ ШУХРУПОВСКОГО СЕЛЬСОВЕТА

Туринский район в годы Великой Отечественной войны

МУЗЫЧКИНА Светлана Ивановна
*Туринская центральная районная
библиотека им. И.И. Пущина*

ШУХРУПОВСКОЕ (Свердловская область)

Война вошла в каждую семью, принесла тяжелые испытания и страдания, горечь утрат. Как трудно было выстоять, обеспечить армию всем необходимым! Ведь победа на фронте во многом зависела от успехов в тылу. Для жителей Туринского района годы войны были битвой за хлеб, за сохранение животноводства. Летом 1941 года для работников сельского хозяйства главным было заготовить корм для животноводства и убрать урожай. Но все эти работы были связаны с большими трудностями: нехватка кадров механизаторов и недостаток техники. Работали от зари до зари.

Стремясь завоевать первенство в соревновании с Кокузовским и Усениновским сельсоветами, многие колхозницы Шухруповского сельсовета показывают образцы стахановской работы. Так, с первых же дней полевых работ перевыполняет норму Е. Топоркова – севач колхоза «Красная звезда». Вместо 4 га она за смену засеивает – 5. Хорошо боронит Т. Давыдова из колхоза «Ленинизм». Она систематически перевыполняет норму на 20–25 процентов [14, С.1].

Узнав о том, что с 15 по 25 июля объявлен фронтовой сталинский декадник по завершению предуборочных работ, колхозники сельхозартели «Красноармеец» Шухруповского сельсовета усилили темпы сенокоса. Большинство колхозников перевыполняют нормы. Е.М. Шестакова из первой бригады при норме 30 сотых гектара выкашивает 50 сотых. Т.Н. Давыдова выполняет норму на 160 процентов, М. М. Хмелева на 165 процентов.

В бригаде №2 перевыполняют нормы колхозницы А.Я. Хмелева, М.Ф. Витлина, в бригаде №3 – В.Н. Давыдова, М.А. Васькова [10, С.2].

Газета «За коммунизм» в ноябре 1944 года опубликовала обязательство орденосного колхоза «Красная звезда»: «В результате героического труда колхозников мы дали государству в текущем году 3500 центнеров сортового зерна и кроме того выполнили план обязательных поставок и натуроплаты за 1945 г. Но на этом мы не остановились. Подсчитав возможности, колхозники решили сдать еще 2316 пудов зерна, что и было выполнено. Это уже в счет 1946 г.

Доклад товарища Сталина вызвал новую волну патриотизма. Тут же, на собрании, колхозники вынесли предложение сдать еще 900 пудов зерна. Кроме этого, наш колхоз взял на себя обязательство ко дню подписания новогоднего отчета товарищу Сталину полностью выполнить план вывозки удобрений на поля. Чтобы собрать в 1945 г. настоящий сталинский урожай, мы внесем в почву, помимо навоза, 65 тонн минеральных удобрений. Завоз их уже начат. Полевые бригады приступили к снегозадержанию. Почва к весеннему севу подготовлена: из 360 гектаров уже вспахано под зябь 320» [7, С.1].

«Орденосный колхоз «Красная звезда» Шухруповского сельсовета (председатель колхоза тов. Ползунов) уже закончил сдачу хлеба государству за 1944 и 1945 гг. Не ограничиваясь этим, колхоз обязался сдать в счет поставок 1946 г. еще 1500 пудов зерна. К вывозке зерна уже приступили» [5, С.2]. «Вчера колхозы «Красная звезда» и «Ленинизм» закончили обмолот хлеба. Сегодня – завтра завершает обмолот и сельхозартель «Красноармеец» [9, С.2].

Досрочная уплата налогов – укрепление оборонной мощи страны, удар по гитлеровским ордам. Эту истину хорошо понимают колхозники Шухруповского сельсовета. При вручении платежных извещений колхозники досрочно вносят суммы причитающегося с них сельхозналога. Так, в колхозе «Красный факел» Шестакова, В.С. Болотова, П.Н. Мезенцев уплатили сельхозна-

лог сразу же при вручении платежных извещений. В колхозе «Красная звезда» полностью уплатили сельхозналог колхозники А.В. Топорков, Г.Л. Топорков, А.Л. Аргучинский и другие колхозники. Фактов досрочной уплаты сельхозналога много и в других колхозах Шухруповского сельсовета [8, С.2].

Сдавая теплые вещи для бойцов Красной Армии, колхозники Шухруповского сельсовета с честью выполняют свой долг перед родиной.

К 23 октября колхозники сдали 125 кг шерсти, 11 пар валенок, 29 полушубков, 100 овчин и телячьих шкур, 10 шапок, 50 пар варежек, 5 пар носок, 3 пары теплых портянок, 4 пары нижнего белья, 4 полотенца.

Кузьма Кирьянович Курмачев, бригадир колхоза «Красная звезда», сдал для бойцов полушубок, 2 овчины, шапку. Агроном этого же колхоза М.С. Рихтер принесла в комиссию по сбору теплых вещей валенки, шапку и варежки. Председатель колхоза «Красный факел» М.Д. Дюков первым сдал для бойцов полушубок, а его примеру последовали остальные колхозники. Колхозник П. Мезенцев сдал полушубок, шапку.

Председатель колхоза «Красная звезда» А.В. Топорков сдал для бойцов Красной Армии полушубок, а председатель сельхозартели «Красноармеец» П.М. Шестаков – полушубок, 4 овчины, варежки. Сдавая теплые вещи, колхозники стремятся дать для Красной Армии все нужное для победы и уничтожения наглого врага [4, С.1].

Много овощей и картофеля продали кооперации колхозники Шухруповского сельсовета. На 23 октября цифра проданных овощей и картофеля по сельсовету составляет 1150 центнеров, которые полностью переброшены на склады заготовительных организаций.

Зная, как нужны овощи для питания бойцов Красной Армии, для снабжения населения городов и промышленных центров, члены колхозов продают излишки овощей государству. Председатель орденосного колхоза «Красная звезда» А.В. Топорков продал 4,4 центнера картофеля и овощей. Его примеру последовали бригадир этого же колхоза А.Т. Макушев, продавший 3,5 центнера овощей, колхозники Я. Зуев (продал 5,7 ц картофеля), К. Курмачев (продал 4 ц картофеля) и др.

5 центнеров картофеля и овощей продал председатель колхоза «Красный факел» Макар Тихонович Дюков. Инициативу председателя горячо поддержали колхозники. Так, П. Елтышев продал 4 центнера овощей, лесообъездчик В. Елтышев – 5 центнеров. Особо выделились в этом колхозе по продаже овощных излишков члены бригады № 3, продав в порядке госзакупа 92 центнера картофеля, что составляет в среднем по 6,5 центнера на каждое хозяйство.

Большую активность проявили колхозники сельхозартелей «Красноармеец» и «Ленинизм», продав заготовительным организациям десятки тонн овощей и картофеля. Председатели этих колхозов не только проводили массовую работу, но показали колхозникам личный пример. Так, председатель колхоза «Красноармеец» П. Шестаков продал 5 центнеров картофеля, председатель колхоза «Ленинизм» Т. Васьков – 4,5 центнера [3, С.1].

Как только радио донесло весть о выпуске Правительством Союза ССР Государственного военного займа 1942 года, члены правления совместно с активом орденосного колхоза «Красная звезда» собрались на заседание обсудить вопрос о реализации займа. Здесь же началась подписка на заем. Первым взял слово бригадир 1-й бригады Александр Тихонович Макушев.

– Я подписываюсь на 1000 рублей, – сказал тов. Макушев, – и призываю колхозников последовать моему примеру. Все, как один, поможем нашей Красной Армии. Все, что потребует от нас фронт, мы дадим. Клятва, которую мы дали вождю народов товарищу Сталину, будет выполнена.

Вслед за тов. Макушевым на заем подписались: председатель колхоза тов. А.А. Ползунов – на 500 руб., Е.П. Топоркова – на 500 руб., бригадир 2-й бригады М.М. Зуев – на 500 руб., агроном колхоза М.С. Рихтер – на 500 руб., конюх бригады №3 С.С. Боталов – на 400 руб., бригадир огородной бригады А.С. Топоркова – на 300 руб., рядовые колхозники А.Е. Макушева, А.С. Аникин – на 300 руб. каждый и многие другие.

«У стола председателя колхоза тов. Ползунова толпятся колхозники. Они пришли сюда, чтобы выполнить свой долг перед Родиной – подписаться на Государственный военный заем 1942 г. К 10 часам утра 14 апреля подписка по колхозу составила 12.400 рублей» [6, С.1].

«Колхозники сельхозартели «Красный факел» Шухруповского сельсовета в ответ на обращение колхозников артели имени Крупской Краснодарского края единодушно постановили засеять в фонд обороны 5 гектаров зерновых, а также выделить 2-х телок, 4-х ягнят, 4-х поросят, за которыми будет установлен особый уход. Все это осенью будет передано колхозам освобожденных от немецких оккупантов районов Советского Союза» [1, С.1].

На 5 января 1943 года в Госбанк поступило 1.448.000 рублей, собранных колхозниками района на строительство боевых самолетов [2, С.4]. «С каждым днем увеличивается сумма денег, вносимых колхозниками на строительство эскадрильи “Свердловский колхозник” в Шухруповском сельсовете. В “Красном факеле” собрано 21.610 рублей, колхоз внес 10.000 рублей. В “Красной звезде” общая сумма подписки достигла 150.000 рублей, в колхозе “Ленинизм” – 9400 рублей, “Красноармеец” – 37.000 рублей. Всего по сельсовету собрано 218.010 рублей» [2, С.4].

«Уже можно подвести некоторые итоги замечательного движения по созданию продовольственно-сырьевого фонда по Шухруповскому сельсовету. Колхозники и колхозницы решили посеять сверх плана 15 га земли, получить не меньше 4000 пудов хлеба и сдать их в фонд. Помимо этого будут выращены и сданы 1000 штук кур, много свиней и 4200 пудов картофеля» [15, С.2].

«Тепло откликнулись на призыв оказать помощь героическому Сталинграду колхозники и колхозницы Шухруповского сельсовета. Уже выделено для этой цели 17 овец, корова, 2 теленка и тонна семенного картофеля» [12, С.2].

«Вчера во всех колхозах Шухруповского сельсовета состоялись митинги, посвященные выпуску Второго военного займа. С особым патриотическим подъемом прошел митинг в сельсовете. Присутствующие здесь колхозники артели “Красный факел” П.Е. Елтышев, председатель колхоза М. Дюков подписались на 5000 рублей каждый. На такую же сумму подписались председатель колхоза “Красная звезда” А. Ползунов, заведующий фермой М. Зуев и С.Е. Васьков из колхоза “Ленинизм”. Колхозник артели “Красная звезда” П.Г. Ползунов подписался на 6000 рублей. Хорошо прошла подписка среди служащих сельсовета. Каждый из 22 служащих подписался на двухмесячный оклад. К 10 часам вечера 186 человек подписались на 240.975 рублей, из которых 100.000 вносят наличными» [13, С.1].

«Велико стремление колхозников и колхозниц помочь фронту разгромить врага. Об этом лучше всего свидетельствует подписка на Второй военный заем. В прошлом году колхозники Шухруповского сельсовета подписались на 81.600 рублей, а в текущем году – на 496.000 рублей или в шесть раз больше. Свыше 100.000 рублей внесено наличными. 65-летний колхозник П. Леонтьев подписался на 2000 рублей. На 1500 рублей каждая подписались красноармейки М. Шестакова и Е.Т. Шестакова. 7000 рублей дали займы государству С. Васьков с сыном. Колхозники и колхозницы сельсовета готовят достойный рапорт тов. Сталину» [11, С.1].

Таким образом, во имя Победы и во имя жизни упорно трудились жители Шухруповского сельсовета. Идут года, сменяются поколения, но мы навсегда сохраним в памяти трудовой подвиг шухруповцев.

Список использованных источников:

1. Гектары обороны // За коммунизм. – 1942. – 8 мая. – С.1.
2. Дюков. Строим эскадрилью самолетов «Свердловский колхозник» // За коммунизм. – 1943. – 5 января. – С.4.
3. Елтышев А.Е. Продают излишки овощей и картофеля // За коммунизм. – 1941. – 26 октября. – С.1.
4. Любимым бойцам Красной Армии // За коммунизм. – 1941. – 26 октября. – С.1.
5. 1500 пудов хлеба в счет обязательных поставок 1946 года // За коммунизм. – 1944. – 3 ноября. – С.2.
6. Павлова. Подписка на заем священный долг перед Родиной // За коммунизм. – 1942. – 14 апреля. – С.1.
7. Ползунов А. Будем непрерывно увеличивать помощь Родине: Обязательство орденоносного колхоза «Красная звезда» Шухруповского сельсовета // За коммунизм. – 1944. – 30 ноября. – С.1.
8. Струина Е. Досрочно платят сельхозналог // За коммунизм. – 1941. – 10 августа. – С.2.
9. Струина Е. Закончили обмолот // За коммунизм. – 1944. – 3 ноября. – С.2.
10. Шестаков. Темпы сенокоса усилились // За коммунизм. – 1943. – 22 июля. – С.2.
11. Шишкин А. В шесть раз больше // За коммунизм. – 1943. – 10 июня. – С.1.
12. Шишкин А. Героическому Сталинграду // За коммунизм. – 1943. – 1 мая. – С.2.
13. Шишкин А. Колхозники подписываются на 5-6 тысяч рублей // За коммунизм. – 1943. – 5 июня. – С.1.
14. Шишкин А. Колхозницы – передовики весеннего сева // За коммунизм. – 1943. – 9 мая. – С.1.
15. Шишкин А. По призыву «Красной звезды» // За коммунизм. – 1943. – 1 мая. – С.2.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1. Рекомендуемое чтение по истории Урала в годы войны

Алапаевск / Науч. ред. Г.М. Долгинцев. – Свердловск: Средне-Уральское книжное изд-во, 1976. – 80 с.: ил.

Анимациа Е.Г. Города Среднего Урала: прошлое, настоящее, будущее / Ред. И.В. Комар. 2-е изд., перераб., доп. – Свердловск: Средне-Уральское книжное изд-во, 1983. – 287 с.: ил.

Антуфьев А.А. Уральская промышленность накануне и в годы Великой Отечественной войны. – Екатеринбург: Ин-т истории и археологии, 1992. – 336,[2] с.

Брежицкий В.П., Рукосуев Е.Ю. Путь через века: от Богословского медеплавильного до Карпинского машиностроительного завода / РАН Уральское отделение; Институт истории и археологии; Международная Академия реальной экономики. – Екатеринбург: Изд-во «Банк культурной информации», 2002. – 86,[1] с.: ил.

Васильев А.Ф. Промышленность Урала в годы Великой Отечественной войны, 1941–1945 / Ред. И.А. Кондауров; АН СССР, Ин-т истории СССР. – М.: Наука, 1982. – 280 с.: портр.; карт.

Во имя победы. Свердловск в годы Великой Отечественной войны. 1941–1945. – Екатеринбург: Изд-во «Баско», 2005. – 255 с.

Вофси И.М., Иглин А.С. 200 лет Бисерти. – Свердловск: Средне-Уральское книжное изд-во, 1961. – 131 с.: ил.

Дьяков Ю.Л. Подвиг строителей индустрии тыла: 1941–1945 гг. / АН СССР, Ин-т истории СССР: Отв. ред. А.М. Самсонов. – М.: Наука, 1981. – 176 с.

Ефимова Т.И. Уралмашевцы. Десять заводских пятилеток. Литературно-документальная летопись. – Свердловск: Средне-Уральское книжное изд-во, 1982. – 304 с.

Ефимова Т.И., Ардашева М.А. Турбомоторный: дела и судьбы. – Свердловск: Средне-Уральское книжное изд-во, 1988. – 400 с.: ил.

Иванов Н.И. Завод-воин: Из дневника партийного работника. – Средне-Уральское книжное изд-во, 1975. – 100 с.: 16 с. Вкл.

История социалистической экономики СССР: в 7-ми тт. Т.5: Советская экономика накануне и в период Великой Отечественной войны, 1938–1945 гг. / АН СССР. Ин-т экономики; Ред. Кол.: В.А. Виноградов, Ю.Ф. Воробьев, И.А. Гладков и др. – М.: Наука, 1978. – 565 с.

История Урала: пособие для студентов, учителей и самообразования. В 2-х тт. Т. 2. Период социализма / Ред. И.С. Капцугович; 2-е изд. – Пермь: Пермское книжное изд-во, 1977. – 544 с.

Коверда П.Т., Брылин А.И. Наш город Артемовский. – Свердловск: Средне-Уральское книжное изд-во, 1966. – 160 с. – (Города нашего края).

Кто в имени твоём: Артемовский. Карпинск. Богданович. Серов: [культурно-исторические очерки] / Е.Н. Редикульцева [и др.]; ред.: Е.С. Зашихин, В.В. Нестеров. – Екатеринбург: Сократ, 2002. – 366, [2] с.: фот., фот. цв., порт.

Мальшев В.П. Артемовский район: Люди и время. – Екатеринбург: Изд-во Уральск. ун-та, 2002. – 408 с.

Масленников Д.Ю. Развитие металлургического комплекса Свердловской области в советский период (1917–1990 гг.) // Вестник ОГУ №1(120). – Январь 2011. – С.114–119

Печуркина Р.А. Бисерть: железо, лес, земля и люди. – Екатеринбург: Сократ, 2013. – 424 с.

Советский тыл в Великой Отечественной войне. В 2-х кн. / Ред. П.Н. Поспелов; Ин-т истории СССР АН СССР – М.: Мысль, 1974. – Кн.1: 300 с.; 8 л. илл. Кн.2: 367 с.; 8 л. илл.

Сперанский А.В. На войне как на войне. Свердловская область в 1941–1945 гг. – Екатеринбург: Сократ, 2015. – 408 с.

Тетеркин Г.П., Романихин И.Ф. Наш город Березовский. – Свердловск: Средне-Уральское книжное изд-во, 1973. – 120 с.: 20 с.; вкл.

Урал фронту / П.Г. Агарышев, М.Н. Евланова, А.Г. Наумов и др.; под ред. А.В. Митрофановой. – М.: Экономика, 1985. – 343 с.: ил., 12 л. ил.

Черноухов А.В. Единственный в стране / Черноухов А.В. [и др.]; под ред. А.В. Черноухова. – Свердловск: Средне-Уральское книжное изд-во, 1987. – 160 с.: ил. – (Биография уральской индустрии).

Эшелоны идут на восток: из истории перебазирования производительных сил СССР в 1941–1942 гг. / Отв. ред. Ю.А. Поляков. – М.: Наука, 1966. – 264 с.

Приложение 2. Города Свердловской области в годы Великой Отечественной войны

Перечень городских поселений области по состоянию на 1941–1945 годы с указанием численности жителей на 1 января 1939 года (согласно описи).

Город	Год утверждения городом	Население (тыс. чел)
<i>Города республиканского подчинения</i>		
Свердловск	1722	425,5
<i>Города областного подчинения</i>		
Алапаевск	1781	25,1
Асбест	1933	28,9
Верхняя Салда	1938	14,8
Ирбит	1775	25,8
Каменск-Уральский	1935	50,9
Карпинск	1941	18,9
Кировград	1932	27,7
Краснотурьинск	1944	10,3
Нижний Тагил	1917	159,9
Первоуральск	1933	44,2
Ревда	1935	32,2
Североуральск	1944	6,4
Серов	1926	64,9
<i>Города районного подчинения</i>		
Артемовский	1938	17,9
Березовский	1938	25,1
Верхняя Тура	1941	17,9
Ивдель	1943	4,8
Камышлов	1781	17,5
Красноуральск	1932	35,8
Красноуфимск	1745	22,9
Кушва	1926	23,2
Невьянск	1917	28,2
Нижняя Салда	1938	19,4
Нижние Серги	1943	13,0
Новая Ляля	1938	14,9
Полевской	1942	16,6
Реж	1943	9,7
Сухой Лог	1943	11,1
Тавда	1937	25,2
Талица	1942	11,6
Туринск	1600	10,4

Приложение 3. О Военно-патриотическом клубе «Севастополь»

ВПК «Севастополь» создан в 2014 году группой граждан Екатеринбурга и назван в память о подвиге защитников черноморского города-героя. Мы – «клуб для клубов», то есть своей миссией видим упрочнение сотрудничества между различными организациями, ведущими патриотическую работу с детьми, юношеством и молодежью.

«Севастополь» активно взаимодействует с библиотеками, военно-патриотическими клубами, краеведческими кружками, турклубами, прочими детско-юношескими объединениями, молодежными движениями, а также, разумеется, с учебными заведениями (школами, гимназиями, колледжами, университетами).

За первые 8 лет в наших программах приняли участие более 500 детско-юношеских и молодежных патриотических отрядов со всей страны – от Калининградской до Амурской области.

Наша цель – консолидация усилий в осуществлении совместных проектов и обмен опытом на уровне патриотического просвещения и воспитания. Поэтому коллектив Клуба «Севастополь» всегда рад новым друзьям. Мы приглашаем к участию в наших программах как отдельных специалистов, так и целые организации.

Нам нужны и важны ваши знания и ваши идеи, присоединяйтесь!

Основные направления деятельности Клуба:

1) проведение видеуроков для патриотических отрядов (на начало 2023 г. Клубом проведено более 110 видеуроков);

2) проведение для патриотических отрядов встреч онлайн с интересными людьми (на начало 2023 г. проведено около 40 встреч онлайн с академиками, профессорами, музейными и архивными работниками, офицерами ВС РФ, космонавтами, лауреатами высоких государственных наград);

3) проведение конкурсов и интернет-чемпионатов для детей, молодежи и взрослых (на начало 2023 г. проведено 12 подобных мероприятий);

4) организация слетов детско-юношеских организаций (например, встреча руководителей и почти 450 ребят из 30 военно-патриотических отрядов на X-й Международной выставке вооружений «RussiaArmsEXPO 2015»);

5) организация «живого» общения с интересными лицами (встречи с писателями А.Б. Мартиросяном, Ю.А. Бондаренко, А.А. Салаховым);

6) проведение военно-спортивных соревнований, путешествий, экскурсий (например, посещение Музея камнерезного и ювелирного искусства Урала, музея Машиностроительный завод имени М.И. Калинина, организация школьных соревнований по баскетболу в поддержку Российской Армии в зоне СВО и т.д.);

7) организация совместных поездок детско-юношеских отрядов на патриотические мероприятия и праздники (в город-герой Волгоград на 75-летие победы в Сталинградской битве, в город-герой Севастополь на 75-летие освобождения);

8) анонсирование мероприятий патриотической направленности – кинопремьер, выставок и прочих событий (например, организуемых Центром традиционной народной культуры Среднего Урала, Детским Минералогическим фестивалем «Каменная палитра», кинокомпанией «Снега»);

9) публикация информационных материалов на веб-сайте Клуба, в особенности интересных и полезных для лиц, занятых в сфере патриотического просвещения и воспитания;

10) подготовка к изданию патриотической литературы (настоящего сборника по итогам конкурса «Малые заводы Урала в годы войны», сборника фронтовой прозы А.А. Салахова);

11) активное участие в проектах военно-патриотических и краеведческих организаций Урала (например, многолетнее сотрудничество с Горнозаводским краеведческим клубом «Родник», Пермский край).

Вы можете выбрать любую форму сотрудничества из перечисленных, например, встретиться с юными патриотами вживую или онлайн, поучаствовать в конкурсах, оказать организационную и/или техническую поддержку в проведении экскурсий и прочих мероприятий, выступить нашим консультантом, воспользоваться информационной площадкой Клуба для анонсирования своих детско-юношеских проектов или публикаций.

Контакты Военно-патриотического клуба «Севастополь»:

620017, г.Екатеринбург, ул. Фронтовых Бригад, 18-а, оф. 301

Сайт: vpk-sevastopol.ru

Сайт конкурсов и Чемпионатов: vpk-sevastopol.ru/konkurs

Почта: sev@vpk-sevastopol.ru

Котельная Бисертского завода
(фото послевоенных лет)

Работницы цеха №3 Бисертского завода
(фото послевоенных лет)

Участок прессов цеха отопительного агрегата Бисертского завода (фото послевоенных лет)

Участок термопласт-автоматов цеха №2 Бисертского завода (фото послевоенных лет)

Первый директор Ключевского завода ферросплавов
П.Т. Акулов с рабочими (фото 1940-х гг.)

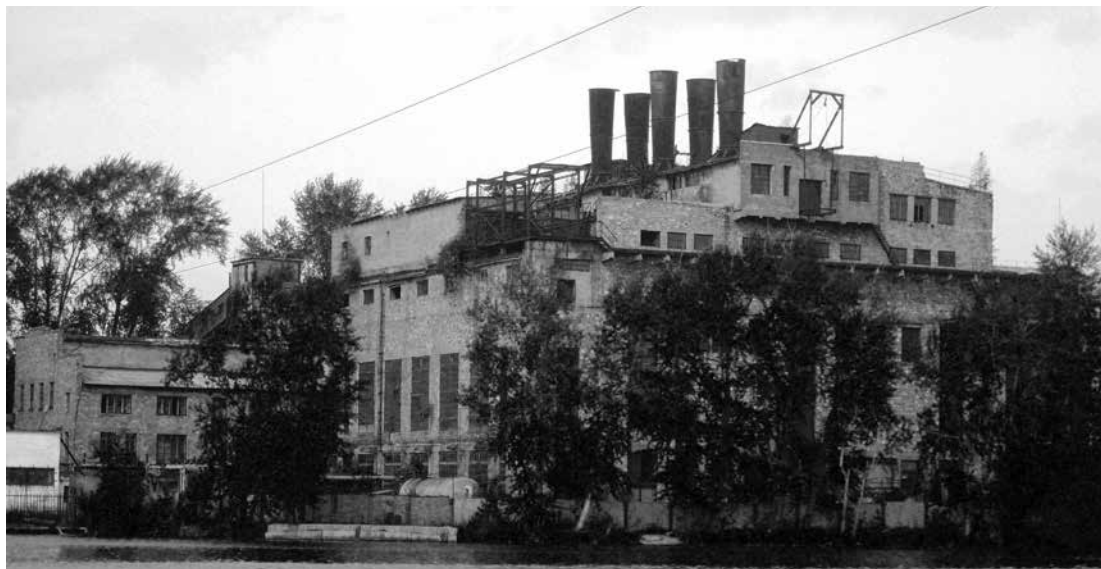
«Плавил металл под открытым небом...»
Работа на Ключевском заводе ферросплавов
(фото 1940-х гг.)

Перевозка продукции Ключевского завода
ферросплавов (фото 1940-х гг.)

Общий вид на Ключевский завод и п. Двуреченск
(фото первой половины 1950-х гг.)

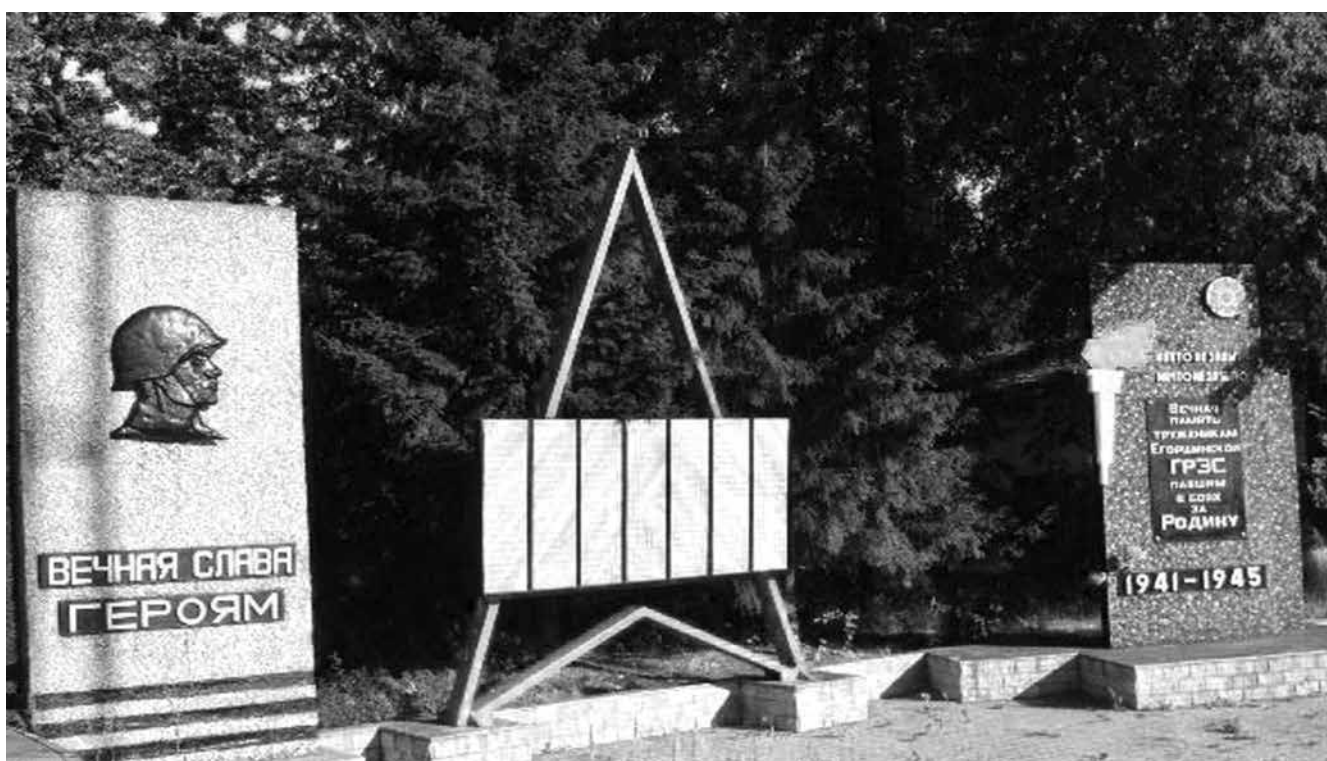

Егоршихинская государственная районная электростанция (ЕГРЭС) имени Октябрьской революции (совр. фото)

Танковый шлемофон из комплекта танкового переговорного устройства (ТПУ), выпускаемого в годы войны Егоршинским заводом (совр. фото из музея школы №56 станции Егоршино)

Памятник работникам ЕГРЭС – участникам Великой Отечественной войны, на проходной станции (совр. фото)

Здание средней школы №3
г. Каменска-Уральского –
эвакогоспиталя №3118
в годы Великой Отечественной
войны (фото 1940-х гг.)

Кирпищиков Павел Александрович,
первый главврач Каменск-Уральского
эвакогоспиталя №3118 (фото 1940-х гг.)

Проходная Каменск-Уральского металлургического
завода (совр. фото)

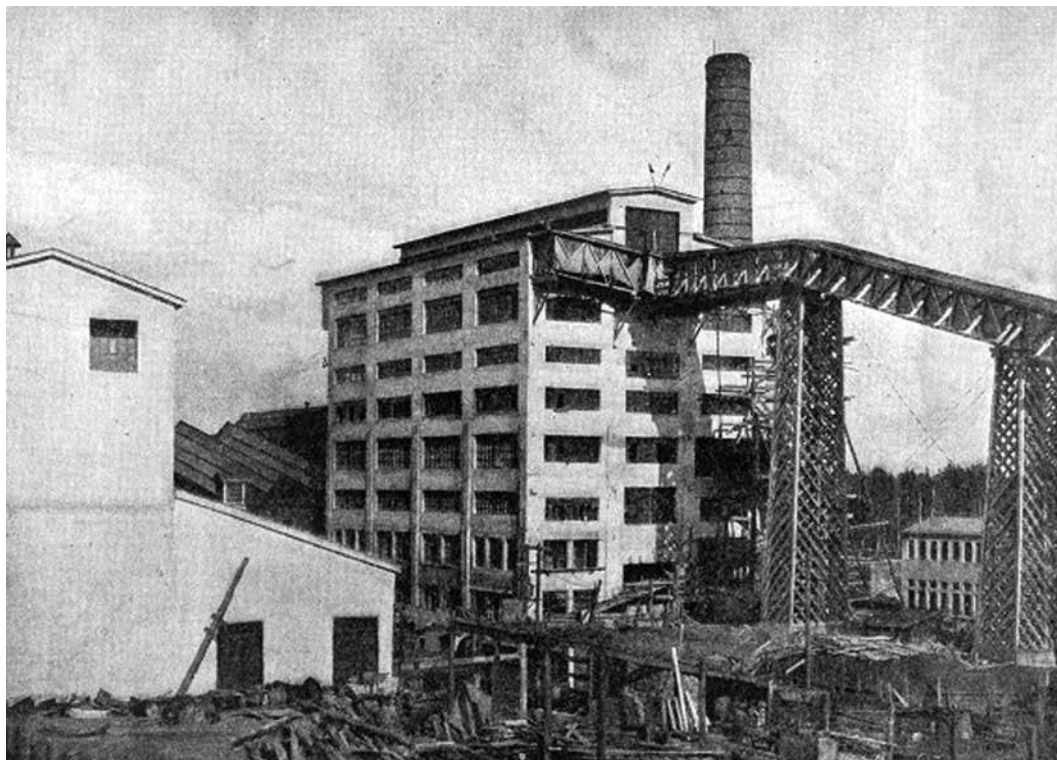
Обелиск к 30-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне у здания управления Карпинского завода горного машиностроения (совр. фото)

Памятник трудовой славы угольщиков г. Карпинска, установленный в честь добычи 300-миллионной тонны угля на Богословском месторождении (совр. фото)

Памятник труженикам тыла и героям фронта – работникам Красноуфимского опытно-экспериментального завода (совр. фото)

Вид обжигового цеха
Красноуральского
медеплавильного завода
(фото 1940-х гг.)

Рабочие завода №261
Новоуральска
(фото 1944 г.)

Первые двухэтажные дома в
п. Постоянный, Новоуральск
(фото 1943 г.)

Вид на Невьянский механический завод (фото 1939 г. из архива С.Б. Медовщикова)

Митинг по случаю вручения Переходящего Красного знамени коллективу НМЗ (фото 1943 г. из архива завода)

Здание Бюро пропусков НМЗ (фото из архива Р.И. Плишкиной)

Обувь, изготовленная на НМЗ в годы войны (совр. фото из архива завода)

Плеханов Степан Яковлевич
Участник войны. Председатель артели Вагранка с 1947 по 1956 гг., директор АЧЛЗ с 1956 по 1966 гг.
(фото 1960-х гг.)

Шапавалов Михаил Харлантьевич
Участник войны, сын полка. Директор АЧЛЗ с 06.08.1966 по 11.08.1976
(фото 1970-х гг.)

Коллектив артели «Вагранка»
(фото от 10 июля 1945 г.)

Фотовыставка в п. Покровском на 100-летие артели
«Вагранка» (совр. фото В.И. Воробьева)

Мастер художественного литья
Иван Иванович Абрамов
(фото 1971 г.)

Посуда производства артели «Вагранка»
(совр. фото В.И. Воробьева)

Печная дверка, изготовленная
артелью «Вагранка» (совр. фото)

Вид на Артемовский чугунолитейный завод,
бывшая артель «Вагранка» в п. Покровском
(фото Ю.В. Абакумова, 1972 г.)

Группа литейщиков артели «Вагранка», п. Покровское
(фото 1948 г.)

Коллектив чугунолитейного цеха артели «Вагранка»,
п. Покровское (фото 1952–1954 гг.)

Камышевская фабрика
(фото 1940-х гг.)

Сосьвинский деревообрабатывающий комбинат
(фото 1950-х гг.)

Вид на Туринский целлюлозно-бумажный завод
(фото 1960-х гг.)

Вид на Туринский целлюлозно-бумажный завод
(фото 1960-х гг.)

Военно-патриотический клуб

СЕВАСТОПОЛЬ